

к84(2=411.2)6

3-80

Игорь Золотарёв

Дневник
о моём отце

Всё, что в нас, и вокруг нас

Орёл, 2018

100

к 84 (2-411, 2) в

3-80

ИГОРЬ ЗОЛОТАРЁВ

ДНЕВНИК
О МОЁМ ОТЦЕ

Обо всём, что в нас и вокруг нас

Библиотеке имени Бунина,

от автора.

Август 2018г.

Иван

A296612
12+

Орел, 2018

БУКО
«Орловская областная научная
универсальная публичная
библиотека им. М.А. Бунина»

ББК 84(4)

З-81

З-81 Игорь Золотарёв. Дневник о моём отце. – Орёл, 2018. – 228 с.

Книга писателя и учёного-филолога Игоря Леонардовича Золотарёва «Дневник о моём отце (Обо всём, что в нас и вокруг нас)» – это рассказ о жизни его отца, тоже писателя Леонарда Михайловича Золотарёва, за небольшой промежуток времени – с 11 декабря 2018 года по 24 июня того же года. Всё происходит в г. Орле и на малой родине отца и сына Золотарёвых, в Малоархангельске, в различных перипетиях, хитросплетениях жизни. В ней рассказывается о бытовых и духовных фактах их жизни. Книга привлекательна тем, что тут встречаются редкие, документальные моменты бытия писателей, их семьи, творчества, социальных и нравственных побуждений.

Книга интересна читателям всех возрастов, любящим русскую литературу.

ISBN 978-5-914468-209-2

© И.Л. Золотарёв, 2018

ПРОЛОГ

Какое-то словцо в тебе витает,
Скользит сквозь мистику, вдоль пенной яви в сны.
Кромешной тьмой, как жгучим перцем,
Святое в бесовство вдруг превращает.
Так всё-таки чего нам не хватает?
Всегда, во всем, естественно и мудро,
Над нами пламенея златокудро,
Нас просто подворотня подпирает.
Чтоб выпить электричество твоё.
Что понял ты за жизнь, за эти годы?
Так всё-таки
Чего нам не хватает всем? Свободы!
Жизнь полновесно ощущать.
Вдыхать – вменять, внимать – вминать.
Купить – продать, копить – копать, –
Какой-то неизбывный на Земле
Путь, воплощенный в преизбытке света
Не только Прометеем на Скале,
Его отмщений мета.
А дай крыло нам, проявись Свобода –
Летай, долби, рви печень у народа.
Всегда к Свободе плюс ещё чего-то.
Три слова в кубе, клон и святотатство. –
Уж было это. В духе революций
Клонировали небо, семена поллюций.
Слова вождей на знамени идей.
И что уходит в архетип людей.
Так это то, что тройственно людской
Гремит прибой морской.

Дух океанский один на всех,
Ста дней Наполеона
Мистралем до Парижа краток бег.
И пламень эволюций рыжий
Там на фасадах выжжен, выжат –
Три слова обоюдоострых тех,
А тут у нас откликнулось в России,
Что там тогда аукнулось у них.
Три слова бредят, бродят по Мессии,
Стенают, не влезают в стих:
«Православие, Самодержавие и Народность».
Вместилась в память сумасбродность
Страны моей на два материка.
Нацеленность пока невелика.
На первых двух – один через века.
По букве отщипнув в той иерархии
И пребывает случай у монархии.
Лишь те же узкие, благие,
В зелёной бронзе, вседержавной бонзе
В углу зияют тусклые лампы,
И в людях блики лампы Ильича, –
И чичичи, и чачача...
В итоге вплёл я в сумерках бомжа.
Скамейка под бомжом, как лезвие ножа.
За нею возвышался «Колизей», –
Свежепостроен. В горсаду музей –
Под нынешних князей.
А бомж был весь в моче, вонюч, вобще...
А люди шли, несли свои подарки.
Катили римлян иномарки – под арки.
Он умирал на стёжке узкой,
А тоже – русский...
Он – бомж, без жительствова он, некто.
Когда-то главный инженер проекта...
В окно того же «Колизея»
Проект упал под тень музея...
И понял я всей жизни кредо,

Особо творческой у нас,
Чтоб засветила нам победа,
Дабы попасть не в бровь, а в глаз, —
Наперекор всё надо! Много!
Когда чего-то не хватает.
И надо мало нам, ей богу.
Когда нас по миру мотает.
Как быть? Как жить? Вопрос не нов.
Но не решился в книге первой.
Мир оказался слишком нервный,
И во втором — он был таков.
Вот и приходится за третий
Засесть, приняться, влазя в том.
То наш герой в деревню метил,
К народу ближе, в отчий дом,
А то теперь, наоборот, —
В бадью чего-то потянуло,
В раи, в райцентр — всего оплот.
Где и качается народ
От райских кущей Вельзевула
То вверх, то вниз. До дна колодца,
Где звезды снова наверху.
Чего-то братцы, нам неймётся.
Страничку, что ль, перевернём
Да и войдём в свой третий том?
Вперёд, алле! По дну колодца
В невероятия души.
Звезде в горсти не расколется,
По кружке брякнул и в тиши
Дни бессознательно верши
В соцветьях мистики души.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

11 декабря 2017 года

Вчера я набрал стихи, и отец вычитал их. А отец смотрел фильм «Охота на гауляйтера» «Беларусьфильма». Всё это было показано реально, гауляйтер изображён как живой, даже в иных случаях человечный человек. Как, например, Мюллер в «Семнадцати мгновениях весны». А конец сделали примитивно. Наградили Звездой Героя двух девушек, которые убили врага. Надо было на том и кончить. А кинематографисты показали потом, как герои встречаются зачем-то в дальнейшем в Новосибирске, на съезде белорусского комсомола, где героини почему-то передрались между собой.

Вчера же мы слушали передачу по телевизору «Романтику романса», где пели старинные романсы, русские народные песни «Ночь светла», «Степь широкая». И сегодня отец стал слушать лучшие песни из наших кинофильмов. С утра я сходил в ближний киоск, купил папержаные лепёшки, всем хлеба, батон. Сходил в магазин за водой. Мама ругает папу за то, что тот ест вроде бы много хлеба, а ведь у него диабет. Сегодня кончились яблоки зелёные, антоновские из нашего малоархангельского сада. Мы съездили в Налоговый фонд, там нам выписали квитанцию на оплату земли и дома в Малоархангельске. Оплата подорожала в три раза (была 271 рубль, стала 886 рублей). Сходили мы с мамой в сбербанк, что за кинотеатром «Родина», и заплатили налог по квитанции, полученной утром. И вот мы с мамой приехали домой, я сходил в Дом быта и распечатал вчерашние стихи.

Теперь ждём выхода публикации в газете «Орловский вестник», в среду должна быть статья о папином переводе сонета Шарля Бодлера «Красота». Ждём, когда привезут из 9-томника папину книгу прозы. Снег стаял, нет зимы. На улице черным-черно, на земле, под ногами, где только что был лёд. В квартире рано темнеет, и это наводит на какую-то грусть. Если бы не музыка в кассетах на магнитофоне «Сони» («япоша»), настроение было бы совсем никуда. Спасибо книг у нас много всяких, немало записей на пластинках и магнитофоне.

12 декабря

Сегодня утром я сбегал в ближний киоск, как говорится, в шаговой доступности и, как всегда, купил две ржаных лепёшки для папы и хлеба. Затем пошёл за водой в Масловский магазин, это за дорогой – на улице Горького. После завтрака в магазине канцтовары купил несколько папок для бумаг. И мы стали говорить о публикации в «Орловском вестнике» моей статьи о папином переводе сонета Шарля Бодлера «Красота».

С вечера мама договорилась со своей давней подругой Галиной Васильевной Поповой о поездке за реку Оку в большой магазин «Магнит», где есть товары, которых нет тут у нас. Галина Васильевна сказала маме, что сегодня вроде бы праздник – День иконы «Знамение». Икона была найдена под Курском ещё в средние века. Её нашли в корнях вяза. По легенде она защищала русские земли от нашествия степняков – кочевников. Все троём мы были в Коренной пустыни 24 сентября 2009 года, когда святую обитель посетил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. До того в Коренной побывал прежний Патриарх Московский и всея Руси Алексей Второй, он встречался с патриархом Лавром из Америки, который привёз коренскую икону «Знамение» из Америки. Её отвезли туда для сохранения ещё после революции, где волею судеб она и пребывала.

При великом стечении людском Патриарх освятил вставший из праха храм Рождества Пресвятой Богороди-

цы. Процессия во главе со Святейшим, пронося духовную реликвию – икону «Знамение», ступила на площадь с народом перед храмом. Паломники, проходя в монастырь, прикладывались к ней. Вот одна из коренских молитв.

*«Мать Божия,
Несомненная и единственная моя Надежда,
Не гнушайся меня, не отвергай.
Заступись, попроси, услышь...
Госпожа, помоги, прости, прости,
Пречистая!»*

Вот что вспомнилось нам в этот день. Высокие чувства переполняли нас до самого вечера.

13 декабря

Традиционно утром сходил я в киоск за лепёшками для папы, за хлебом, в Масловский магазин за водой. А потом пошёл в киоск «Союзпечать» через дорогу и купил газету. Вот и вышла, как обычно в среду, в «Орловском вестнике» моя статья «Эстетика поэзии. Красота» о папином переводе сонета Шарля Бодлера. Принёс домой купленный экземпляр и тут же полетел в редакцию газеты, где мне дают на мои нужды ещё несколько экземпляров с моими статьями. Папа тут же кинулся читать публикацию, мама поехала куда-то за покупками продтоваров. Вчера мама показала своей подруге Галине Васильевне большой магазин «Магнит» на улице Советской, а сегодня Галина Васильевна обещала показать ей продовольственную базу где-то в районе автовокзала.

В редакции «Орловского вестника» выходной, в комнате одна женщина, наверно, бухгалтер. Разрешила взять сколько нужно экземпляров с моей публикацией. И вот я дома. Отец уже прочитал мою статью и, видно, имеет о ней своё мнение. И что же? В начале теоретической части статьи исследуются различные направления перевода. Для примера берётся сонет французского поэта Шарля Бодлера «Красота». Вот перевод Валерия Брюсова – это классический перевод, когда происходит дословный, бук-

важный перевод. Затем следует романтический, более образный перевод Константина Бальмонта и, наконец, перевод Леонарда Золотарёва – научный, художественный, адекватный. Приводим в его переводе этот сонет

Красота

*Прекрасна я, как в камне спящем эхо.
И кто-то пал, ударясь мне о грудь.
А в ком любовь, тот создан для успеха,
Он – мой поэт, он – вечность, Млечный путь.*

*Парю в лазури – лебедь молодая,
Белее снега, холоднее льда.
Я – Красота, недвижна и горда я,
Слеза и смех – я выше их всегда.*

*Они сожгут себя, мои поэты,
В трудах души, во цвете своих дней,
Чтоб только я питала их сонеты,*

*Во имя благосклонности моей.
В два зеркала возьми и оглядись:
Прекрасен мир, покуда длится жизнь.*

У Леонарда Золотарёва поэт, способный любить, поклоняется Красоте, творит её на века. Ибо сам он «вечность», «Млечный путь». Этот перевод эстетичен, адекватен, то есть художественно оправдан. В переводе Леонарда Михайловича Золотарёва от первой до финальной строки Красота прекрасна, как в «камне спящем эхо». Она обещает любовь, успех, «парит» в лазури, как «лебедь молодая», которая «белее снега, холоднее льда», выше «слезы и смеха» – комедии и даже трагедии. Перевод лексически ёмок, глубок, найдены необходимые эквиваленты. Нет стилистических неточностей, лишних слов, перевод метафоричен, естественен.

Как видим, на примере одного стихотворения переводчики совершенствуют сам перевод, характеризуя с

разных сторон творчество переводимого автора. Этим самым они вносят свой вклад в развитие не только литературы, но и культуры, делая перевод фактом своего языка, своей собственной культуры и тем самым способствуя улучшению взаимоотношений европейских народов через перевод, через свою любовь к поэзии, высокому художественному слову.

После этого я взял два номера «Орловского вестника» с моими публикациями (эту публикацию и более раннюю о рассказе В. Г. Анишкина и отнёс их ему на квартиру на Пролетарской горе).

14 декабря

После покупки традиционных ржаных лепёшек, хлеба и воды в магазинах я дома посмотрел Интернет. До того мы послали в Санкт-Петербург В.А. Доманскому электронную версию журнала «Русское поле» №6, где была опубликована его поэма о Сергее Есенине «Осень в Константиново». И вот что написал он мне в ответ: «Журнал получил, спасибо. Прочитал Ваши миниатюры. Умеете писать кратко и ясно. Это здорово. Хотел бы узнать, как Ваши дела с защитой докторской диссертации. В октябре собирался попасть в Орёл на конференцию, но из-за проблем со здоровьем не смог. Передавайте привет папе и маме. Ольга Бодовна кланяется. Всего Вам хорошего. В. Доманский». Потом папа сказал, что надо идти в областную библиотеку Бунина и говорить насчёт презентации журнала. В библиотеке мы договорились с директором Людмилой Ивановной Бородиной и её заместителем Юлией Вячеславовной Жуковой о том, что презентация может состояться в единственный свободный день на той неделе, а именно, в четверг – 21 декабря в 15.00 в верхнем, большом зале «бунинки». Начались предновогодние хлопоты. У Людмилы Ивановны на директорском столе нарядная ёлочка. И мы не остались в стороне: по дороге домой зашли в магазин «Открытки» и купили себе календарь с видом Байкала. Красота: вода и лесной берег... Пospешили домой. В 12-00 Президент страны В.В. Путин должен проводить

Большую пресс-конференцию по различным внутренним и международным вопросам. Мы с папой смотрели и слушали всё это в моей комнате, где у нас телевизор, а мама готовила на кухне обед и заодно слушала по радио России ту же самую конференцию, ставшую традиционной.

Много было всего важного и интересного. Владимир Владимирович ловко манипулирует словами и мыслями. Он прямо-таки мастер художественного слова. Хочется выделить анекдот, но не старый об армии и Наполеоне, а новый, современный ... Отец спрашивает сына: «И куда ты дел кортик, что я тебе подарил?» – «На часы обменял». – «Так, – посмотрел отец, – часы хорошие, даже замечательные. Но вдруг придут к нам бандиты и убьют сестру твою, маму, а ты посмотришь на часы и скажешь: – Московское время 12 часов 30 минут»...

После пресс-конференции отец стал обзванивать авторов и читателей и приглашать их в библиотеку имени Бунина в указанный срок, а я взялся за дневник, за описание событий текущего дня.

15 декабря

Утром по сложившейся традиции я сбежал в ближний киоск за лепёшками для папы, И хотя две лепёшки у нас ещё оставались, я купил ещё две. На субботу и воскресенье. Потому что в эти дни хлебокомбинат лепёшки не печёт и киоск, естественно, их не продаёт. Так что лепёшки я купил про запас. После завтрака мы с мамой поехали в город за луком, мама знает в какой магазин, и купили луку пять килограммов. Тоже, естественно, про запас.

Дома папа вспомнил, что вчера было 14 декабря, то есть День восстания декабристов в 1825 году. Папа у нас историк и по образованию, и по натуре. Затем он вспомнил День Парижской коммуны – 18 марта 1871 года и сюда по времени ближе 23 июля – революцию на Кубе. Кубинцы учились тогда в Орловском пединституте, и мы с ними под песни, с их гимном ходили на первомайскую демонстрацию.

А вечером передавали фрагменты из выступления Путьна на вчерашней пресс-конференции. После этого папа слушал на своём магнитофоне различные песни – цыганские, ветеранов Афганистана, в стиле «шансон», песни на стихи Сергея Есенина, Афанасия Фета. Есть у папы кассеты и блатные, дворовые, среди которых вполне приличные песни по музыке и стихам («Таганка» в исполнении Ирины Понаровской, «Купите бублики» – Владимира Преснякова).

Так бы и закончился день, но папа подумал, а если у него самого в стихах что-нибудь вроде этого? Взял в руки свою книгу поэзии «Поющая душа» и сидел с ней допоздна. Оказывается, есть. Хоть и не в дворовом ключе, но вполне ироничные стихи («Перед метелью», «Мерин с оттопыренной губой», «Тройка» и другие).

*Возжа с возжой – губа не дура,
А вместе мчит литература
В степи то людной, то глухой, –
Русь – тройка, ветер с бородой!*

16 декабря

С утра мама со своей подружкой Галиной Васильевной поехали на рынок выходного дня, который находится на Комсомольской площади. Там есть продовольственные товары, которых нет в магазинах тут у нас поблизости. А мы с отцом сидели и ждали её и звонка издателя Юрия Юрьевича насчёт тиража книги рассказов, который он должен привезти нам сегодня. Мама принесла в сумке три килограмма чистой и дешёвой гречки, по сорок рублей за килограмм. В обед мы ели вкусное мясо, поджаренное с луком. Мама спросила: «А что сказал Бальзак, когда в округе люди стали есть мясо?» И папа ответил: «У людей появилось осмысленное выражение лица». И мы, кажется, стали умнее думать, как быть с книгами, которые мы издаём? Что делать, чтобы книги наши активнее уходили к людям, в народ?

И тут из Малоархангельска позвонил Глава района Юрий Алексеевич Маслов и сказал, что он встретился с

новым Генеральным директором ООО «Дубовицкое» Петром Васильевичем Матвейчуком, объяснил ему ситуацию с журналом «Русское поле», показал и журнал, и фотографии в нём, касающиеся дубовицких полей, важных сельскохозяйственных мероприятий в Дубовике с участием академиков страны, Губернатора области и глав районов. Новый Гендиректор согласился оплатить книги, отданные нами в районную библиотеку, чтобы мы, в свою очередь, оплатили только что вышедший шестой номер за 2017 год журнала «Русское поле». Матвейчук похвалил журнал и пожелал видеть его у себя, Однако, поскольку все номера были розданы авторам, библиотекам, активным читателям, ему была предложена интересная, пользующаяся приличным спросом книга «Судьба-судьбинушка». Хорошее настроение не покидало нас до самого вечера.

А вечером Юрий Юрьевич привёз нам тираж книги прозы «Моя Россия: вдоль и поперёк», а отец мой отдал ему для издания следующий том с повестями, среди которых была недавно написанная повесть «Столыпинский отруб» о посёлке Синяевском Мценского района, куда, выезжая летом на лоно природы, мы всей семьёй провели многие годы жизни среди наших друзей крестьян Нюры и Ивана Тихоновых. К сожалению, они ушли недавно из жизни. И посёлок совершенно обезлюдел. С болью писал отец эти страницы.

17 декабря

Вчера у нас был праздник. Издатель Юрий Юрьевич привёз отцу его книгу прозы «Моя Россия: вдоль и поперёк». Сегодня праздник дома у нас продолжается. Мы с мамой стали рассматривать её, читать. Хочется сказать, что по тематике и годам написания рассказы и очерки весьма разнообразны. Но по жанру, в основном, можно отметить два направления: рассказы, написанные ритмизованной лирической прозой. («Липа вековая», «В парке старинном», «И ударили в колокола», «Улыбка Моны Лизы» и другие) и такие ироничные, юмористические, даже сати-

рические рассказы, как «Душ по-йоговски», «Здесь сидел Хрущёв», «Лауреат на паперти» и другие.

Звонил Юрий Алексеевич Маслов и сказал, что нужно написать письмо Генеральному директору ООО «Дубовицкое» Петру Васильевичу Матвейчуку. Он готов оплатить следующий номер журнала. Папа подготовил документы и стал звонить Петру Васильевичу, но тот не отвечал. Воскресенье, выходной, видимо, его не было дома. И мы с отцом стали думать: а успеет ли Юрий Юрьевич издать к Новому году нашу новую книгу? Папа позвонил ему, поблагодарил за изданную книгу и словно бы невзначай спросил его, увидит ли свет новая книга к Новому году? «Я и сам бы не прочь увидеть её к этому времени. Ведь за Новым годом пойдут большие каникулы. И я уже вчера вечером начал делать её и сегодня с утра пораньше продолжил». У нас время освободилось, и отец стал смотреть по телевизору различные каналы.

По каналу «Спас» как раз шла передача о Святейшем Патриархе Московском и всея Руси Пимене. Оказывается, он был участником Отечественной войны, был офицером, майором. За пропаганду православных идей он был приговорён к трибуналу, а у трибунала решения были известно какие. От расправы его спас командующий фронтом генерал армии Ватутин. Подобно тому как Трижды Герой Покрышкин спас прототипа шолоховского Соколова. Пимен закончил войну с наградами, а после войны пошёл служителем в монастыри и обители, возвысаясь за добропорядочную церковную службу до высочайшего сана. Потом он стал Патриархом Московским и всея Руси.

Мы подумали, что это какой-то божий промысел увидеть такую передачу о святом человеке. Надеемся, что это поможет нам в издании нашей книги прозы.

18 декабря

И даже утром сегодня не сходил праздник с души. Дело в том, что я уже с неделю просил отца включить в телевизоре канал «Ретро» и найти там Кальмана, его

оперетту «Мистер Икс», а конкретно арию мистера Икса. Мне почему-то казалось, что как только отец включит этот канал, так там запоют эту арию. Отец мне говорил, что быть такого не может. Не может по желанию телезрителя этот «Ретро» включать, что твоей душе угодно. Не будет в нём такой передачи. Но вот вечером, как обычно в субботу, передают «Романтику романса». На этот раз в программе оперетта. И вдруг о чудо! После первого номера из «Холопки», которую исполняла телеведущая Екатерина Гусева, мужской голос запел арию мистера Икса из оперетты Имре Кальмана «Мистер Икс». Мы с папой были счастливы...

Помню, был какой-то праздник. И мы сидели и пели песни в кабинете директора библиотеки имени Бунина Валерия Васильевича Бубнова. И он спросил моего отца, знает ли он арию мистера Икса, которая ему очень нравится, и сможет ли он её спеть? «Конечно», — ответил папа, и голос его зазвенел где-то под самым потолком.

— Снова туда, где море огней,

Снова туда с тоскою своей.

Светит прожектор, фанфары гремят,

Публика ждёт, будь смелей, акробат!

С этой музыкой, звучащей в душе, я и отправился с мамой на базу за продуктами к Новому году. Мама купила много чего. Шёл густой снег и сразу же таял. Было скользко и очень трудно идти. Мы приехали домой в шестом троллейбусе, и мелодия из «Мистера Икса» всё звучала в моей душе, но не с красивым баритоном Георгия Отса, а со вчерашним голосом моего отца. Давно уже не поёт, а вчера поднатужился и спел эту арию красиво, на одном дыхании, вровень с певцом Катаревым из Московской оперетты, исполнявшим эту арию в телевизионной передаче «Романтика романса».

И тут позвонил издатель Юрий Юрьевич и сказал папе, что привезёт вёрстку его новой книги на следующий день, как всегда, вечером после работы.

19 декабря

Сегодня звонил издатель Юрий Юрьевич и сказал, что у него проблемы. Мы по электронной почте отослали ему книгу «Русь уходящая» с повестями из книг «Сабуровское поле» и «Костровый пояс». Первая из них в твёрдом переплёте, и сканировать её не получается, слишком глубоко заходят буквы в строке к корешку внутри, потому сканирование и не получается. Что делать? Настроение у нас сразу упало. Книга-то к Новому году, возможно, не выйдет. «Может, так сделать? – вслух подумал отец. – Разобрать книгу в корешке по страницам?» Позвонил Юрию Юрьевичу, а тот и говорит: «Я тоже так думаю. Но жаль портить книгу». – «Ничего-ничего, делай как знаешь. У меня есть ещё экземпляры». В самом деле, ничего, что книга расклеится, листы можно будет потом склеить, после того, как Юрий Юрьевич сканирует повести из этой книги. Юрий Юрьевич склеит листы, вот и всё.

Сегодня, как всегда в 15-00, в библиотеке имени Бунина состоится презентация книги Альберта Иванова. Презентация будет длиться не больше двух часов. Значит, до шести часов, когда с вёрсткой повестей «Русь уходящая» приедет наш издатель Юрий Юрьевич, мы успеем вернуться домой. Вечером мы с отцом начнём сразу вычитывать вёрстку, чтобы успеть завершить работу за два дня и отдать её поскорее Юрию Юрьевичу. Тогда он сможет набрать её побыстрее и сразу сдать в типографию, чтобы тираж книги был готов к Новому году.

В издаваемой книге пять повестей на различные темы, объединённые стремлением автора к романтизации – обновлению реализма. Это современная повесть «Столыпинский отруб», «Не манна небесная» (реальное и воображаемое), «Седмица» (реальное в мистическом осещении), «Не рыдай меня мати» (повесть-причеть).

В этих повестях изображаются в действиях и поступках героев библейские грехи: зависть – скупость – гнев – лень – блуд – гордыня – чревоугодие. Исповедуются шесть великих принципов из ключа альтруизма, гармонии духа: благо (добро), красота, творчество, свобода, ответственность.

Как говорится, возлюби другого (ближнего), как самого себя.

21 декабря

В четверг в областной библиотеке имени Бунина состоялась презентация журнала «Русское поле» №6. Это литературно – художественный журнал, созданный по инициативе писателя Леонарда Михайловича Золотарёва. В нём публикуются произведения не только членов обоих профессиональных Союзов, но и лучшие произведения поэзии и прозы читателей, Союза журналистов Орла и области, других городов России и даже авторов из европейских стран (Франции, Италии, Голландии, Австрии).

На этот раз презентация выглядела особенно ярко, поэтично. Это был праздник поэзии. В библиотеку пришла молодёжь – студенты Орловского опорного университета имени И.С. Тургенева во главе с профессором, писателем Г.П. Веркеенко. Лучшие стихи читали поэты В.Ф. Садовский, В.М. Васичкин, В.И. Корнева, А.С. Сытникова. Затем вступила в бой «тяжёлая артиллерия» – проза. Много добрых слов, интересных советов, мыслей о литературе, о журнале, о произведениях прозвучало из уст прозаиков В.Г. Анишкина, В.И. Самарина, Т.И. Грибановой, М.И. Турбина. Запомнилось слово журналистов М. Карловой из Колпны и З.Ф. Тарабриной из Орла.

Главный редактор журнала Леонард Михайлович Золотарёв отметил самое важное: за три года это уже шестой номер, и от прежних он отличается тем, что в аграрно-публицистическом блоке под рубрикой «Хлеб всему голова» публикуются материалы о важнейших мероприятиях успешного сельскохозяйственного года. Сюда на День поля приезжали академики России по линии АО «Щёлково Агрохим» во главе с академиком С.Д. Каракотовым. Главы районов региона во главе с эксгубернатором В.В. Потомским дали старт уборочной страде. Дубовик стал местом семеноводства страны, Серединой России, гордостью Орловщины.

A296612

- 17 -

БУКОО
«Орловская областная научная
универсальная публичная
библиотека им. И.А. Бунина»

Презентация проходила накануне Нового года, под забываемую музыку Яна Френкеля «Русское поле», песня является гимном журнала. Впервые она прозвучала перед студентами Курска, отец поёт её с молодости, в душе пронёс эту песню через всю свою жизнь.

Поле, Русское поле!
Русское поле!

22 декабря

Вечером мы пришли с презентации домой. Стало на улице подмораживать, начался лёгкий снежок. Утром опять принялось таять. В Москве минус, у нас плюс, слякоть. Хотя Орловское телевидение с вечера и обещало на сегодня морозец. А мне утром идти в магазин. Настроения никакого. Чем хоть себя поддержать? Папа сказал мне: «Игорёк, сходи наверх, в Дом быта, сделай со вчерашней презентации фотографии». А я говорю: «Алла тут в магазине возле нас, на улице Горького, хорошо знает нас и делает нам скидку. Так что по цене за фото получается одинаково». Пошёл я к Алле, и она, как обычно, сделала скидку. Приношу домой фотографии с презентации. Мама глянула и говорит: «Они какие-то тёмные. Одна Грибанова получилась, ёлки так и вовсе нет – видео». Папа пересмотрел все фото да и говорит: «Тёмные, скорее всего, оттого, что не включили свет в зале. Надо было включить». И я из-за ёлки без фото на видео заплатил Алле меньше ста рублей.

Мы с папой написали информацию о презентации для литературной газеты «Орловский вестник». Я набрал её, кстати сказать, научился создавать файл, сам создал его, так вот, набрал я страницу. Позвонил в редакцию, а Ольга Юрьевна, главный редактор, как раз была на работе и говорит мне: «Не приходи, в пятницу у нас корпоратив. Приноси информацию в понедельник».

Да, вот ещё что! Вчера вечером приходим домой с презентации, а в почтовом ящике что-то есть. Всегда заглядываем туда: то ли письма какие-либо, то ли плата за коммунальные услуги. А тут глядим, большой белый пакет. Слева

адрес наш написан по-русски, а справа – по-немецки. Оказывается, это пакет из Австрии. От Ольги Александровой, тоже автора нашего журнала. Рады, конечно. Когда собирались в библиотеку на презентацию, его не было, иначе мы бы там его показали. В журнале австрийском есть и фото Ольги, и нужный для следующего номера нашего журнала «Русское поле» материал. В седьмом номере этот Ольгин материал мы, конечно, опубликуем.

Это Ольга Александрова уже как бы даёт нам сигнал: готовьте, включайте и мой материал в следующий номер «Русского поля», посвящённый 200-летию нашего великого писателя-земляка. Тургеневу, Родине поклонитесь!

23 декабря

Вчера издатель Юрий Юрьевич привёз вёрстку и сказал: «Если вы успеете прочитать, то я заберу её на следующий день вечером». Папа стал тут же читать её и читал целый вечер допоздна. И мама читала тоже. В книгу включены четыре повести, первая из них «Столыпинский отруб», затем «Не манна небесная», «Седмица», «Не рыдай меня, мати». Все четыре повести разнообразны по тематике, стилистике и в то же время близки по духу и самой выразительности. Рано утром папа продолжал вычитывать сигнал, привезённый Юрием Юрьевичем, чтобы успеть вычитать рукопись к вечеру. Однако сумел посмотреть документальную передачу о трагической судьбе премьер-министра дореволюционной России Петре Аркадьевиче Столыпине. Столыпин вводил в стране рыночные отношения, в результате крестьянская община распалась. Из неё выделялись крестьяне, которые вели хозяйство более успешно. Большевики потом называли их кулаками. И только сейчас современниками понято значение столыпинских реформ. Короче, если бы они были проведены, мы бы избежали революционных потрясений, гражданской войны, гибели миллионов.

Позвонила подруга мамы Галина Васильевна, и они поехали во Дворец железнодорожников за мёдом. У нас

кончился мёд, привезённый из Малоархангельска. А что за жизнь, что за чай без мёда? Мы остались дома одни и стали ждать и маму, и нашего издателя, потому что к полудню папа уже вычитал вёрстку. Попозже папа позвонил Главе Малоархангельского района Юрию Алексеевичу Маслову и ввёл его в курс издательских дел, сказал ему, что «Новое время», от которого работает Юрий Юрьевич, это большое издательство, оно принимает заказы на большие тиражи. И если директор АО «Щёлково Агротех» Пётр Васильевич Матвейчук хочет купить для себя экземпляр журнала «Русское поле», то надо деньги перечислять в издательство и на немалую сумму, издавать немалый тираж.

Мы ждали маму из города, ждали и Юрия Юрьевича. Они, можно сказать, вошли в одни двери. Позвонила сначала мама, мы открыли ей дверь. А в дверь они входили уже вдвоём. Юрий Юрьевич забрал вычитанную рукопись, и это тоже праздник для нас. Мама привезла несколько банок мёду и банку кизилового варенья, кисловатого на вкус. «Это специально для папы», – сказала она.

24 декабря

Утром мы встали, а на дворе зима. Светло. Снег. День перестал сокращаться. Мама пошла, как всегда с утра, в нашу поликлинику, но не в ту, что на улице Горького, а в ближнюю, что на нашей улице 8 Марта. Тут врач молодой, но хороший, соображающий в той болезни, какой ей нужно. И мы с папой стали ждать её, что она скажет, когда придёт. А заодно стали думать и том, что там с вёрсткой у издателя нашего Юрия Юрьевича. Отец позвонил ему не в четыре часа, как собирался, а пораньше – в полтретьего. И он сказал, что заканчивает правку, завтра отдаст рукопись в типографию и привезёт тираж в пятницу, то есть к Новому году. У нас будет настоящий праздник. Отец говорит: «Самая интересная книга – это книга повестей». Все их уже кто-то читал и хвалил: «Не манну небесную» – писатель Евгений Носов, «Седмицу» – издатель Александр

Воробьёв, «Не рыдай меня, мати» – взяли в шукшинский музей в Сростках на Алтае. И мы стали слушать на кассете французскую эстраду. Пели песни Джо Дасен – «Елисейские поля», Далида – «Жизнь в розовом свете», Шарль Азнавур – «Богема», Мирей Матье – «Прощальный вальс». Как продолжение слушали песни в акапельном исполнении отца на стихи французских поэтов Шарля Бодлера, Артюра Рембо, Стефана Малларме, Робера Десноса, Жака Превера, которых он перевёл и положил на музыку своей души, стихи переведены адекватно, + поэтично. Вот, например, стихотворение Робера Десноса «Куплет о стакане вина».

*Когда поезд ушёл, опустилась рука,
Ни платка твоего и ни зонтика.
Только полный стакан золотого вина,
Только поезд к нему устремлённый.
Это длинное, длинное пламя вина,
И горит, и поёт, и рыдает.
Разрушая дворцы, и меня от тебя,
От твоих алых губ отделяет.*

Казалось бы, стихотворение совсем о другом, другой сюжет. Но в целом всё оно посвящено любви между мужчиной и женщиной.

25 декабря

С вечера мы, как обычно, смотрели телепередачу «Романтика романса». Уже сама тема её «Музыка танго» говорила о том, что передача будет интересной. Однако мама не пришла слушать её. У неё оказалось высокое давление. Первое танго, первые слова:

*Я возвращаю вам портрет,
И о любви вас не молю.
В моей душе упрёка нет.
Я вас по-прежнему люблю.*

Всю ночь мы с папой из-за мамы плохо спали. А когда проснулись утром, мама уже ушла в поликлинику. Мы сидели и переживали. Чтобы чем – то отвлечь себя, отец

позвонил Юрию Юрьевичу и попросил издать ещё два экземпляра журнала «Русское поле» – для друга своего Николая Кузьмича Мозжухина и для Главы Мценского района Ивана Александровича Грачёва. Ну и привезти их вместе с тиражом книг. Один экземпляр был взят у папы в библиотеке на абонемент во время презентации журнала. Валя Порседда прислала маме на праздник к Новому году и Рождеству три тысячи рублей, и мама решила разделить их всем троим по тысяче, а мы свои деньги отдадим Юрию Юрьевичу за журналы.

Вскоре мама пришла из поликлиники. Кардиограмма у неё была неважной. Врач-кардиолог сказала, что мама в чём-то перетрудилась. Настроение у нас было, конечно, плохое. В первом часу я позвонил в редакцию «Орловского вестника» насчёт информации в газету о презентации журнала «Русское поле». Трубку взяла главный редактор Ольга Юрьевна, сказала, что можно придти. В редакции Ольга Юрьевна сбросила себе информацию с флешки. Я спросил, когда выйдет информация? И она ответила, что газета с информацией выйдет на следующей неделе в среду, после Нового года. И я вернулся домой, рассказал об этом и маме и отцу. Все втроём мы, конечно, обрадовались.

И тут выглянуло солнце. Дома у нас всё прямо-таки засияло. Особенно от белого снега, лежащего за окном во дворе. Совсем, как у Пушкина: «Мороз и солнце, день чудесный!»

26 декабря

Вчера вечером мы легли спать рано: предстоял большой трудовой день. Много чего надо было купить к Новому году, привезти в порядок квартиру. После завтрака мама взяла меня с собой в магазин «Магнит» принести оттуда к празднику апельсины, бананы, торт мы приготовили заранее. После того, как мама поджарила к обеду котлеты, они с папой стали собираться в поликлинику, что на улице Горького, а я, когда они

уйдут, должен был заниматься квартирой. Пока их не было, я пропылесосил ковры и дорожки, помыл полы, вытряхнул пылесос и пожалел, что не выбил ковры, когда снег ещё был свежий, не таял от морозящего дождя. Не хотелось уходить в наступающий год с пылью, молью и прочей нечистью.

Родители вернулись домой радостные, удовлетворённые, сделали, что намечали. Прежде всего принесли из аптеки на улице Горького папе таблетки от диабета по рецепту, выписанному в ближней поликлинике. Но главное, поздравили врачей и медсестёр в поликлинике с предстоящими праздниками (Новым годом и Рождеством) и вручили им сувениры за доброе отношение к людям, за благородный труд, за заботу об их здоровье. Главврач Надежда Вячеславовна, получив редкий, прекрасный календарь с портретом Тургенева, изданный навстречу 200-летию великого писателя, аж заплясала от радости. А врач – эндокринолог Марина Игоревна, вся засияла от счастья. И не потому, что ей так нужен был сувенир, а просто было дорого человеческое внимание, оценка её как врача. Такой она открытый людям человек, замечательный специалист. Мама ходила в Союз писателей за стипендией, в «Билайне» отец положил 100 рублей на мобильник. Они встретили здесь Геннадия Николаевича Майорова, тот зарабатывает деньги сейчас в Беларуси. Отец похвалил его за рассказ, опубликованный в журнале «Русское поле». Дома отец позвонил Главе Мценского района Ивану Александровичу Грачёву, договорились о встрече в четверг в полдесятого. Значит, нужно будет ехать во Мценск пораньше, до сессии райсовета, чтобы поздравить Ивана Александровича с Новым годом и вручить ему шестой номер журнала. Вечером мы стали думать, что же было самого хорошего в этом насыщенном дне? Поздравления врачам и медсёстрам, вручение сувениров! Тем и закончился наш трудовой день.

Впереди нас ждёт Новый год.

27 декабря

Утром мы с отцом встали, а мамы уж нет, она ушла к врачу за рецептом. Вчера звонили из отдела абонемента библиотеки имени Бунина и попросили фотографии с недавней презентации журнала «Русское поле» № 6. А прежде я звонил Ольге Соковой, и она сказала, что уже отослала нам фотографии с презентации. И тут пришла мама с рецептом, а за самим лекарством надо будет идти в аптеку после обеда. Едва мама разделась, как забренчал домашний телефон: это была мамина сестра Светлана Серафимовна. Она первой из всех поздравила нас с наступающим Новым годом. Кстати сказать, она с дочерью и внучкой была у нас дома в Орле и даже в Малоархангельске. И тут мама сказала, что у Зои Федотовны Тарабриной, кажется, сегодня День рождения. Отец тут же позвонил ей: в самом деле, сегодня у неё День рождения! Мы все поздравили Зою Федотовну с Днём рождения и всю её семью с наступающим Новым годом. Отец сказал ей, что её статья о Тургеневе будет опубликована в следующем, тургеневском номере журнала.

После обеда я сходил в Масловский магазин и купил отцу пять килограммов антоновских яблок, пока они не дорожали. Потому что с января будет всё дорожать, например, проезд на городском транспорте будет стоить теперь 17 рублей. Мама скачала фотографии и отослала их в библиотеку, после обеда она поехала за лекарством. А отец позвонил в Колпну Марине Карловой и попросил прислать сделанные ею фотографии нам сюда, на мой электронный адрес. После того я позвонил на автостанцию и узнал, во сколько утром к девяти идёт во Мценск автобус, чтобы успеть вручить Главе района Ивану Александровичу Грачёву шестой номер журнала до сессии райсовета. Через четыре дня наступает Новый год, через три дня нарядим ёлку, а через день Юрий Юрьевич привезёт тираж книги повестей. И это тоже будет у нас, как всегда, большой праздник.

На улице тепло, нет мороза и снега. Оттепель. И сыро, грязно. Мы ждём маму из города, когда она вернётся домой. Криз у неё прошёл, маме стало лучше. Настроение

у нас с папой тоже улучшилось. Вечером родители будут собираться во Мценск. Так и прошёл нынешний день. Всё, что было намечено на сегодня, мы выполнили.

Ждём новую книгу и Новый год!

28 декабря

Отцу неважно спалось всю ночь напролёт, он то ходил по своей комнате, то сидел за столом, что-то читал. Мама тоже спала беспокойно. Всегда так, когда ехать когда-нибудь рано. Утром они встали в шесть часов, позавтракали и поехали маршруткой на автовокзал. Приехали на автобусе во Мценск как раз в девять часов. Потом, когда вернулись, они рассказывали мне обо всём. Пришли в администрацию, а в кабинете Главы Ивана Александровича Грачёва люди, он рассматривает документы. Сказали, надо подождать в фойе, мы и ждали под большой китайской розой на стульях у стенки. И тут из дверей выходит заведующая Районной библиотекой Дидковская Ольга Павловна. Обнялись с ней, поздравили друг друга с наступающим Новым годом. И тут же появилась Элла Александровна Фурсова – начальник отдела культуры, тоже давно знаем друг друга. Когда-то, когда она ещё была просто инспектором, отец ездил с ней в Спасское-Лутовиново. Там благодаря ей разрешили сфотографировать знаменитый усадебный крест. И тут сказали, что уже можно заходить в кабинет Главы района, оттуда все уже вышли и перешли в зал заседаний. Времени без четверти десять, ровно в десять начинается сессия. Отец с Главой обнялись, поздравили друг друга с Новым годом, и отец вручил шестой номер журнала с фотографией, где они были вместе летом в Дубовике на совещании хлеборобов области. Когда как раз сообщили Ивану Александровичу о рождении во Мценске его первого внука, которого назвали потом Александром. – «Как отца зовут у мальчика?» – спросила мама. – «Иваном». – «Далеко глядите, – улыбнулась мама. – Значит, внук Александр Иванович, а сын его будет Иваном Александровичем».

В следующем, тургеневском году Грачёв обещал написать социальную статью в следующий, седьмой номер журнала «Русское поле».

Ровно в десять началась сессия, и отец с мамой приехали в Орёл около двенадцати. Мама отдохнула маленько, и мы с ней отправились на теперь уж знакомую базу за печеньем, за фруктами к Новому году. Всё хотели позвонить Юрию Юрьевичу, но решили это сделать на следующий день. И тут около восьми вечера слышим звонок в дверь. Это Юрий Юрьевич! Он привёз тираж новой книги и два экземпляра шестого номера журнала, заказанных раньше. Не ожидали, конечно. Однако книги всегда для нас большой праздник.

29 декабря

Опять отец не спал до двух часов ночи. Я тоже не спал, лежал и думал. Отец читал новую книгу. Шёл дождь. Снег дотаивал. Но, когда отец ездил во Мценск, снег ещё лежал в полях, а в городе его уже не было. Утром мы занялись новой, только что вышедшей книгой. Отец исправил кое – где ошибки, стёр в аннотации запятую. И мы стали думать о моей новой книге. Отец сразу же придумал ей название, а если название есть, то книга будет! Папа в «Орловском комсомольце» был вообще мастером по названиям и заголовкам. К нему приходили журналистки со своими статьями, чаще других Алла Рыжова.

Так вот, название такое будет: «Слово о литературе». Оно объединяет два направления в моей работе: рецензии и научные статьи. Какие статьи поставить сначала? Тоже вопрос, надо думать. По-моему, такие, какие легче воспринимать: рецензии, литерно-критические статьи. За годы их набралось немало и в книгах, и в газетных публикациях, особенно в «Орловском вестнике». Это рецензии на стихи В. И. Корневой, Елены Машуковой, А.С. Логвинова, поэмы В.Ф. Садовского, Елены Пимкиной и другие, на прозу В.Г. Анишкина. В различных книгах публиковались литературно – критические статьи о творчестве Дмитрия Быкова, Анато-

лия Отрошенко, Людмилы Улицкой, Сергея Минаева и других. Всего, по-моему, их должно быть более двух десятков.

Было опубликовано шестнадцать научных статей в ведущих, ваковских журналах страны. Это в журнале «Вопросы литературы» («Сплав реального и невероятного» – о «Ревизоре» Н.В. Гоголя), в журнале «Известия» Российского государственного университета имени А.И. Герцена – «Двуплановость в фантастических произведениях И.С. Тургенева и П. Мериме «Клара Милич» («После смерти») и «Венера Ильская», «Студийная фантастика» И.С. Тургенева» и другие, в «Учёных записках» Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева «Правдоподобие невероятного в фантастике И.С. Тургенева», в Московском областном государственном университете «Петербургские новости» Н.В. Гоголя» и другие.

Завершается год. Что наметили издать, издали: шесть номеров журнала «Русское поле» и девять книг из девяти-томника. А всего их будет тринадцать книг. В новом году предстоит работа над седьмым номером журнала и двумя книгами из собрания сочинений.

30 декабря

После того, как мы скомпоновали вчера мою книгу, мы стали готовить первый роман в стихах «Арсений Чигринёв» в томе «Кремль. Соловки» из двух книг. До того в девяти-томнике были романы в прозе. Роман «Арсений Чигринёв», написанный в Синяевском, имеет реалистическое содержание. В этом романе изображены артисты Василий Лановой и его жена Ирина Купченко под вымышленными именами. Вот что пишет автор в прологе первого романа о своём замысле:

*В тот год, когда наш русский гений,
Наш Пушкин, вечно молодой,
Два века отмечал бы – я из лени
Вдруг за роман принялся этот свой.*

А вот что пишет о романе в своём предисловии Курляндская Г.Б. – доктор филологических наук, профессор:

«Известный русский писатель Леонард Михайлович Золотарёв выступает в новом не только для себя, но и в редком для литературы жанре современного романа в стихах, в котором соединяет талант прозаика – автора трилогии романов («Тяга земная», «Берегиня», «Два пророка в одном Отечестве») и поэтический дар (как автора лирики, песен, христианских заповедей, венков сонетов, трагедий в стихах, переводов с древнерусского, французского и т. д.). Интересно, что в прилагаемой статье писатель выступает ещё и как учёный – литературовед, тонкий психолог, аналитик и теоретик, реализующий на практике в своих оригинальных произведениях, а также в переводах положения из сферы науки, пространства мыслей во власти вселенских законов, космической гармонии и красоты.

Литературная Орловщина, богатая классическими традициями, получает патриотическую, высокохудожественную книгу как для интеллектуального, так и массового читателя, большого круга любителей прозы и поэзии. В этот том также будет включена повесть «Дан приказ, Или Сабуровское поле».

После обеда мы поставили дома серебряную ёлку и стали наряжать её красивыми, яркими стеклянными шарами.

Приходи же Новый год! Год новых замыслов и свершений.

31 декабря

Ёлка дома у нас не такая, какие продают по тысяче рублей за метр на углу нашей улицы 8 Марта и улицы 60 лет Октября. Красивая, серебристая, небольшая какая-то, ловкая. Помнится, её подарили нам в тульской Узловой. Николай Фёдорович Смагин, муж маминой сестры, работал он тогда на химическом комбинате и там как побочную продукцию делали такие вот ёлки. А вместо игрушек у нас на нашей ёлке висят большие стеклянные шары. Такие красивые, единственные в своём роде. Мы знаем, ни у кого ничего подобного нет. Когда папа ра-

ботал в Ростове, в ЮЗО ВААП (Юго-Западном Отделении Агентства авторских прав), он оформил права на деньги автору ёлочных игрушек в Орле на существовавшей тогда у нас в городе ёлочной фабрике. И художник в качестве подарка изготовил и разрисовал эти вот уникальные шары, которыми мы и наряжаем до сих свою новогоднюю ёлку.

И вот вечером в 9-00, как указано в расписании телевизионных каналов на неделю, мы включили телевизор на канале «Культура» и стали смотреть гала – концерт спецпроекта к Новому, 2018 году «Большая опера». Вначале выступали четверо лучших в проекте текущего года, среди них победитель – сопрано Полина Шамаева, победители прошлых лет – первого конкурса Вероника Джоева, прошлогоднего конкурса – Ксения Нестеренко, любимица публики, позапрошлогодня победительница Салтанат Ахмаева из Казахстана – чудо природы, обладательница уникального голоса. Не меньшее чудо природы, но среди мужских голосов баритональный бас – Сава Ивич из Сербии, совсем ещё молодой, но с уже устоявшимся внешним и внутренним артистизмом. Все они пели лучшие произведения из опер Верди, Россини, Бизе, Чайковского, Мусоргского, Моцарта, Оффенбаха. Исполнялись также дуэты из опер и оперетт. В конце гала-концерта замечательно выступало трио теноров – исполнители разных лет.

Заклучали гала-концерт все десять его участников, стоявших в одном ряду на сцене перед оркестром Московской филармонии. Они пели на итальянском языке неаполитанскую песню «О, моё солнце!» Начиная Сава Ивич: «Как ярко светит после бури солнце!» Продолжала Полина Шамаева: «Лучами алыми мир озаряя...»

А мы сидели под своей уникальной ёлкой и с удовольствием слушали уникальные, красивые голоса. И всё это было вчера.

2018-Й ГОД

1 января

С вечера мы принесли стол, еду, питье в мою комнату, где у нас телевизор. Мы пьём боржоми, ничего другого у нас крепче этого никто не пьёт. Включили телевизор, по моей просьбе мы с папой смотрели яркий французский фильм с участием Алена Делона «Чёрный тюльпан», затем на другом канале – фильм «Бриллиантовая рука», в котором Андрей Миронов поёт песню «Остров невезения», а Юрий Никулин – «Песенку о зайцах»:

*В тёмно-синем лесу
Где трепещут осины,
Где с дубов-колдунов
Облетает листва.
В полночь зайцы траву,
На поляне косили
И при этом напевали
Странные слова.*

Припев.

*А нам всё равно,
Не боимся мы волка и сову...*

Новогодние программы мы смотрели сразу по трём каналам, переключая их один за другим: массовые сцены – на Первом канале, на канале «Россия» – знакомые лица телеведущих Ольги Скабеевой, Андрея Малахова, Владимира Соловьёва и других. Самой музыкальной нам показалась программа канала «Культура» с оркестром Владимира Спивакова. С удовольствием мы слушали арии Раджами, Пеликана из оперетт Кальмана, песни и романсы «Эй, ямщик, гони-ка к яру», «Калитка» и др. Ровно в полночь прослушали интересное поздравление Президента страны Владимира Владимировича Путина.

Утром мы отнесли стол обратно на кухню, ели салат «оливье» с грибочками, пили чай с тортом. В 13-00, как всегда, будем слушать Венский филармонический оркестр, после пойдём гулять по горсаду до Центральной площа-

ди, будем смотреть зелёные нарядные ёлки. С Новым годом, Великая Россия, с новым счастьем, россияне!

2 января

Вот и наступил новый год. Снова читаем статьи, книги, ищем стихи и прозу на сайте. Много было звонков, звонили нам, звонили и мы. Оказывается, столько у нас друзей, у меня – верный друг мой Паша Абрамов. А вчера, как обычно, ежегодно, мы слушали днём, знаменитый Венский филармонический оркестр. Великолепная музыка! Запомнился вальс Иоганна Штрауса – сына «Сказки венского леса», который считается вторым по красоте после «Голубого Дуная».

После концерта мы пошли в город гулять: смотреть в горсаду и на Центральной площади новогодние ёлки, в этом году каток на площади с искусственным льдом. В горсаду – ёлка синтетическая, на площади – металлическая, но красивая, высокая, украшенная яркими гирляндами. Каток на площади работает и в тёплую погоду, сделан по новой технологии. Новый губернатор из Москвы, молодой, до всего ему дело, Андрей Клычков делает всё, как надо, знает, что хорошо и что надо делать, чтобы стало лучше. Да вон он сам катается со своим сыном лет семи. Да и самому Андрею всего тридцать семь. Такой среди людей по-юношески хлёсткий, живой. Нам очень понравилось смотреть на него, как это цивилизованно, демократично.

А вечером после прогулки мы слушали большой праздничный гала – концерт, передавали на канале «Культура» «Романтику романса». В этот раз передачу вели четверо, к Екатерине Гусевой и Евгению Кунгурову прибавились ещё двое. Открывала концерт Ланская. Много было удивительных номеров, от которых нельзя было оторваться. В конце передачи выступал квартет «Кватро»: тенор – лето, баритон – осень, бас – зима, увлекающий ввысь звонкий тенор – весна. Надо же, замечательная певица из Мариинского театра, подобная Анне Нетребко, испол-

няла со всеми соловьиными трелями тот же знаменитый вальс Иогана Штрауса «Сказки венского леса». А ещё стоит перед глазами другая певица – ловкая такая, подвижная, артистическая, её про себя мы назвали Сашей – по той песне, которую она исполняла. Пели дуэты из оперетт Кальмана, цыганские, русские народные песни. В конце передачи гимн музыке пропела очень милая, такая праздничная, по-настоящему заслуженная артистка Екатерина Гусева. Было много цветов, оваций. Хорошо, что папа до того позвонил своему другу в Белгород дяде Коле Мозжухину. Он теперь живёт одиноко. Просто замечательно, что и он тоже слушал этот концерт.

3 января

С утра нам звонили, кто не звонил раньше. 27 декабря 2017 года был день рождения Зои Федотовны Тарабриной. Она активный автор журнала «Русское поле». И надо же, в праздничной телепередаче «90 лет Московской оперетте» сияло вначале «27 декабря 1927 года» – год и день основания театра. На этот раз юбилейный концерт отличался глубоким, даже философским содержанием. Известная нам по телепередаче «Романтике романса» телеведущая Екатерина Гусева играла главную, можно сказать, трагическую роль в оперетте «Анна Каренина». Затем выступали лучшие в прошлом артисты Варгузова, Герард Васильев – любимец публики, который исполнил арию мистера Икса из оперетты Кальмана, и все в зале, стоя, приветствовали его. Концерт заключали прекрасные арии из классических оперетт.

Через какое – то время по тому же каналу «Культура» состоялось повторение трансляции юбилейного вечера Филиппа Киркорова 2011 года. Концерт артиста имел большой философский смысл. Филипп пел только о любви. В начале концерта пел конкретно примадонне Алле Пугачёвой, она сидела с мужем своим Максимом Галкиным в первом ряду. В зале были видные люди: член правительства Александр Жуков, Иосиф Кобзон. Приветствуя

их, Филипп подходил к каждому, говорил тёплые слова. Было море цветов, которые несли и несли Филиппу со всего огромного зала «Кремлёвского дворца съездов». Филипп Киркоров завёл весь этот зал, люди, стоя, пели с ним вместе. И отец Филиппа, помогая сыну, вместе с ним заводил весь этот огромный, кипящий лучшими чувствами зал. Вот что делает музыка с человеком! Филипп благодарил людей за любовь к музыке, лично к нему. Только благодаря ей, этой огромной, искренней любви к музыке и лично к нему как артисту и был заполнен до отказа весь этот знаменитый, великолепный зал – главный зал всей страны.

После этого мы смотрели передачу о знаменитой шведской музыкальной группе «АББА». Звездой группы была, конечно, светловолосая Агнета. Рассказывали историю её жизни. Она начала писать музыку с пяти лет. Подражая одной известной певице, Агнета выработала в себе оригинальный, чуть грустноватый голос – визитную карточку всего квартета. Мы хотели послушать немножко эту группу, а прослушали передачу всю целиком, до конца и только тогда легли спать. Такие события были в этот день наступившего нового года.

4 января

Новогодние передачи показывали и на третий день января. И чем они отличались от обычных? А тем, что передачи выбирались, какие поинтереснее, более зрелищные. Отец смотрел знаменитый сериал «Ликвидация», поставленный кинорежиссёром Сергеем Урсуляком. События происходили в Одессе сразу после войны. А всё, как сейчас там, в этой Одессе – маме, на Куликовом поле. Тоже одесситы протестуют, выступают против властей, уходят в катакомбы. Талантлив сам одесский колорит и в языке, и в быту. Главную роль – местного еврея Давида Марковича Гоцмана, начальника городского угрозыска, великолепно играет русский актёр Владимир Машков. Мы с отцом нетерпеливо ждали окончания рекламы, когда же про-

должится фильм? Позже на канале «Культура» показывали передачу о мастере кино Эльдаре Рязанове. Если бы включали хотя бы отрывки из его фильмов и самого его, комментирующего свои фильмы, было бы интересней.

На канале «Ретро» мы неожиданно попали на французский фильм по роману Александра Дюма «Граф Монте Кристо» и убедились в том, что Александр Дюма – гений. В фильме всё время идёт борьба за высокую нравственность, деньги используются для утверждения добра. Герои изображены с сильными страстями, не теряющими присутствия духа в исключительных ситуациях. Драматизм сохраняется на всём протяжении фильма. Герои свободны в выборе добра и зла даже под давлением рока. Мы уже смотрели этот фильм, но и на сей раз не могли от него оторваться.

И сразу же на канале «Культура» показывали концерт известного французского певца Джо Дассена в концертном зале «Олимпия». Мать его гречанка, отец француз, а имя у него английское Джо. Певец долго жил с родителями в Америке, потом переехал во Францию. Вчера мы слушали концерт Филиппа Киркорова, всё было мощно, красиво, но сделано. А Джо Дассен поёт, играет на гитаре и танцует одновременно, и всё это происходит естественно, под музыку своей небольшой группы, под пение трёх певиц, стоящих позади музыкантов. Мы прослушали вчера все эти передачи и легли спать в первом часу ночи с хорошим настроением.

Сегодня на обед были вкусные жареные кальмары с луком, а вчера был салат «лисий хвост» с лососем. Мама сказала: «Теперь эти деликатесы до следующего Нового года».

5 января

Проснулись утром, а за окном светло. Выпал снежок. «Наконец – то зима!» – обрадовался я. Мы взяли фотоаппарат и пошли на Центральную площадь. Там на катке с искусственным льдом играли две хоккейных команды из младшей начальных классов. Забили восемь голов. При нас мальчик ловко забил восьмой гол. Немного погода к нам

на встречу пришёл Геннадий Петрович Веркеенко. Мы подарили ему фотографию с презентации журнала «Русское поле» №6 в библиотеке имени Бунина, где он, профессор университета, изображён на фоне молодёжи – своих студентов. Их он привёл две группы. Веркеенко подарил нам газету «Орловский вестник» с короткими рассказами Татьяны Грибановой, а маме – коробку конфет «Коркунов». «Ну как встречали Новый год? – спросил он нас. – В Союз писателей не ходили?» – «Дома встречали, – ответил отец. – Из Союза даже не позвонили, не поздравили с праздником». – «За границей нет никаких Союзов, писатели там встречаются по интересам. В университете я общаюсь лишь с преподавателями да студентами. А мне как пишущему человеку важно ведь общаться и с писателями».

Отец показал ему свой фотоаппарат, спросил, почему он не заряжается, не фотографирует? Геннадий Петрович объяснил, что нужно купить специальную батарейку. И мы пошли по городу искать аккумуляторы: в кинотеатре «Победа», в подвале, и след простыл от фотоателье, в «Канцтоварах» у Александровского моста и на Посадской продавали простые, не аккумуляторные батарейки. И тут отца осенило: надо идти на муниципальный рынок! Пришли на рынок – действительно, есть. В кармане у отца оказалось 150 рублей, на одну батарейку. И мы поехали домой, решив купить батарейки на следующий день. Впервые мы ехали на маршрутке за 17 рублей. Приехали домой, а тут рядом, в магазине у Аллы, есть такие аккумуляторы – по 140 рублей. Отец поставил их на зарядку.

Мы досматривали «Ликвидацию». Фильм детективный, интересный, остросюжетный. После него показывали кинокомедию «Ширли-Мырли». В этом фильме играли такие известные актёры, как Олег Табаков, Олег Ефремов, Инна Чурикова и другие. Это фильм абсурда, с юмором, пародия на вестерн. Целый вечер отец сидел в размышлениях о дне прошедшем, а размышлять он любит под музыку, включая свой магнитофон «япошу» с любимыми произведениями.

**Праздник Рождества Христова
7 января**

Великий праздник Рождества. Вечером транслировали передачи из храма Христа Спасителя в Москве и из храма на Моховой в Санкт-Петербурге, в котором когда-то крестили отца нашего Президента Владимира Владимировича Путина. Выступая в московском храме Христа Спасителя, Святейший Патриарх Кирилл говорил, что люди должны любить, понимать друг друга, людям не хватает любви, взаимопонимания, чтобы глубоко, искренне любить свою Родину.

За окном шёл дождь, и мы не пошли на Центральную площадь, к главной ёлке. Надеемся, что на следующий день дождя не будет и мы всё-таки сходим на площадь, сделаем свои фотографии, теперь у нас есть чем фотографировать. В полдень отец позвонил своей сестре Лиде, теперь она в Томске, и первым делом поздравил её с Великим праздником Рождества Христова и, конечно же, спросил её о здоровье. В прошлый раз у неё был гипертонический криз, высокое давление. «Сейчас чувствую себя сравнительно ничего, – сказала она, – С утра даже гуляла, ходила по воздуху». «Как у вас с температурой? – спросил я. – У нас плюс 4». – «Ночью у нас минус 31, – сказала она. – Это Сибирь-матушка, с ней шутить не надо». Показывали передачу «Тайна Тихого Дона». «Ну, – думаем, – это, наверно, о Крюкове. У нас даже книга есть о нём». А оказалось, о каком-то писателе Кудашеве. К Шолохову обратилась жена Кудашева, чтобы Михаил Александрович посодействовал тому, чтобы её мужа возвратили домой с фронтов Великой Отечественной, где бы тот смог дописать свою эпопею. Кудашев без вести пропал где-то на войне, о рукописи его ничего неизвестно. А то была бы, возможно, ещё одна эпопея, ещё один у нас хороший эпический писатель.

Вечером мы случайно увидели по телевизору два итальянских фильма – «Укрощение строптивого» и «Блеф», известные в России. Адриано Челентано исполнилось 80 лет. Но он в нашей памяти по-прежнему живой, дина-

мичный, фантастический. Мы смотрели передачу с ним до самой трансляции из храма Христа Спасителя. Утром мама позвонила своей сестре – тёте Свете Кирилловой и поздравила её с Днём рождения. А дядя Вова Амелин родился 4 ноября – в День единения России, мама – в литературный день («Друзья мои, прекрасен наш союз»). А папа родился 24 июня – в день летнего равноденствия, в День парада Победы в Великой Отечественной войне.

8 января

И начались «святки». Утром отец пил кофе и услышал по радио интервью Святейшего Патриарха Кирилла, которое он давал телеведущему Дмитрию Киселёву. Патриарх рассказывал о своей жизни с ранних лет, как он ушёл из дому пятнадцатилетним и стал зарабатывать себе на хлеб, то есть трудиться и одновременно учиться. «Конечно, это такой пример для всех нас, – подумали мы. – Благодаря трудолюбию, упорству и любви к людям человек стал тем, кто есть на Руси он сейчас, живущий во благо Великой России».

У нас уже были аккумуляторные батарейки, значит, можно фотографировать. И мы пошли на Центральную площадь, к главной ёлке. Не ожидали, что тут на катке с искусственным льдом будет столько народу: и дети, и взрослые, и даже пожилые люди с внуками. Тогда, в первый раз, тут на коньках был наш молодой губернатор со своим семилетним сыном. В прошлый раз команды малолетних детей играли в хоккей. А сейчас на катке всё показалось нам ещё интереснее: всюду были люди, народ.

Мы сами фотографировались у главной ёлки и фотографировали других с разных сторон, с видами на площадь: на почтамт, на Белый дом, на драмтеатр имени Тургенева, на гостиницу «Русь». На фоне главной ёлки, сияющей огнями, и ограждения катка со словами «Правительство Орловской области», над которыми возникало красочное панно со сменяющимися друг друга портретами врио губернатора А.Е. Клычкова, председателя облсовета А.С. Музалевского, мэра города Орла А.В. Новикова. В не-

больших торговых павильонах мы купили по булочке с яблочным повидлом. Прошли к лавкам, на которых сидели те, кто обувал ботинки с коньками, их брали на прокат тут же, в павильончике. Под конец мы прошли к Белому дому, к трёхцветным сиденьям, посмотрели на народ и каток с народом, на все эти красочные панно, на театр. И сделали последние снимки.

На троллейбусной остановке у горсада подождали, пока не приехал шестой номер, и оказались дома. В телепередаче, посвящённой Александре Пахмутовой, артист Василий Лановой читал стихотворение Пушкина: «Мороз и солнце, день чудесный!» Мы знали, что завтра будет солнечный, а значит и морозный, хороший денёк.

9 января

Сегодня второй день «святок». Вчера вечером нам позвонили в дверь. Это колядки. Перед нами стоял мальчик лет пятнадцати – аккуратный такой, опрятно одетый, из нашего подъезда, откуда-то с верхнего этажа. Мама подала ему длинную пачку вкусного печенья. «Это тебе вместо пирога», – сказала она. А днём мы с папой пошли на Центральную площадь, к главной ёлке. Сами сфотографировались и сделали снимки всего, что нам было нужно.

Приехали домой, и мама пошла в какой-то центр здоровья, а мы с папой стали смотреть по телевизору интересные документальные фильмы. И смотрели почти до самого вечера. Только к вечеру Алла сделала нам фотографии, а мы с мамой в пять часов забрали у сапожника Паши папины тёплые ботинки и мамины зимние сапоги. После того мы все втроём стали смотреть французский фильм по роману того же Александра Дюма «Три мушкетёра». Какой темперамент, какие страсти! Недаром у писателя отец был африканец.

После того мы с папой по очереди искупались в ванной. Помыли друг друга, потёрли друг другу спины. А вскоре подошло время смотреть и следующий фильм – английский, мистический, детективного плана по роману

Уилки Коллинза «Лунный камень». Индия была в прежние времена колонией Англии, и англичане грабили храмы, дворцы, забирали оттуда всё, что хотели. Один из персонажей полковник снял со лба бога Шивы огромный жёлтый алмаз, который сиял лунным светом, и потому его называли лунным камнем. Этот камень полковник завещал своей племяннице Рэчел. Его вручил в день её восемнадцатилетия двоюродный брат. И вот во дворе таинственно появляются трое браминов, приехавших из Индии, чтобы вернуть алмаз богу Шиве. Они играли на таинственных музыкальных инструментах, создавая таинственную атмосферу. Собравшиеся на праздник у девушки Рэчел смотрели сверху на них из окна. Замысел браминов был ясен каждому. Дружья семьи советовали Рэчел скорее поместить алмаз в банк или распилить его на части, тогда он потеряет свою ценность. На ночь Рэчел положила алмаз в шкаф. На следующее утро она побежала смотреть алмаз: шкаф был пуст. Предстояло расследование. Так закончилась первая серия.

И мы заказали книгу ночного, мистического писателя, поэта и критика Д.С. Мережковского о таинственном, мистическом Гоголе.

10 января

Ранним утром, когда на небе ещё висела луна, мы с папой проснулись с мыслью вслух о первой серии фильма «Лунный камень» Уилки Коллинза. Кто похитил лунный камень? У кого он сейчас? Какое отношение к этому имеют три индийских брамина? Нечто лунное, мистическое стояло перед глазами.

После завтрака мы втроём пошли на Центральную площадь, к главной ёлке. Перед этим, у начала горсада, мы с отцом сделали снимок на фоне большой медведицы с медвежонком на дереве. На площади опять было немало народу. Мы фотографировались на площади, делали снимки всего, что казалось нам интересным. Было яркое солнце, нужно было фотографироваться так, чтобы тени

не портили фото, после папа убрал ненужное. Получилось шесть снимков.

Вернувшись домой, я тут же побежал к Алле, она делает с флешки нам фотографии. Алла сказала, что позвонит, когда освободится. И мы включили телевизор, стали слушать на канале «Культура» песни и романсы композитора Георгия Свиридова в исполнении известного баритонального баса Евгения Нестеренко. Аккомпанировал на рояле сам композитор. Нам понравились и запомнились два романса на стихи Пушкина «Багряный лес роняет свой убор» и «Подъезжая под Ижоры». У нас на пластинке поёт их тоже бас Александр Ведерников.

Затем отец от нечего делать стал переключать каналы, и на любимом «Ретро» мы увидели, по мнению отца, лучшие кадры из фильма «Место встречи изменить нельзя». Как раз показывали яркий эпизод, когда Владимир Высоцкий в роли сотрудника уголовного розыска капитана Жеглова играет в бильярд с рецидивистом Кирпичом (в его роли Леонид Куравлёв). Замечательные артисты! Когда отец побывал в Сростках у матери Шукшина Марии Сергеевны, она рассказывала, что Леонид Куравлёв был любимым другом у её сына, многому Куравлёв научился у Шукшина.

Наши фото Алла нам хоть и поздно, но всё-таки сделала. И, как вчера, в 22-00 мы стали смотреть вторую серию фильма «Лунный камень». Какая-то мистика вокруг целый день. Всё нам не хватает чего-то: лунного камня, трёх индийских браминов, зимы вокруг – настоящего, зимнего снега.

Интересно всё-таки жить на свете, много чего узнаёшь.

11 января

Утром я пошёл к Алле проявлять фотографии, которые мы сделали на Центральной площади, у главной ёлки. А Аллы нет. И я направился к Насте, в Дом быта, который находится там, наверху, у завода приборов. У Насти флешка почему-то не раскрылась. Я спустился по улице 60 лет

Октября, зашёл с флешкой в цифровое фотоателье, но и там мужик не смог раскрыть флешку. Что делать? Отец ждал меня с фотографиями, а фотографий нет.

Позже мама взяла фотоаппарат с флешкой и пошла за газетой, заодно решила зайти к Алле. В магазине на улице Максима Горького, где находится рабочее место Аллы, её мама сказала, что Алла серьёзно заболела и что она уже в больнице на обследовании. «Ну вот, – подумали вслух мы с отцом, – день этот нехороший какой-то, мистический. Всё заполнено мистикой, всё нехорошо вокруг, всё уходы людей из жизни, из бытия». С утра отец позвонил издателю Юрию Юрьевичу, чтобы тот приехал, как всегда, после работы за рукописью новой книги. На кухне, где у нас радио, отец включил его в 11-00, в известиях не было ничего об артисте Михаиле Державине. А в 13-00 по Радио России сказали, что ушёл из жизни Михаил Державин. «О, Господи! – вылетело из отца, и он инстинктивно перекрестился. – Царство небесное, земля ему пухом!» И тут же крикнул мне об этом, а я тут же сказал маме, которая позвонила, вернувшись из магазина.

Вечером приехал Юрий Юрьевич и забрал рукопись новой книги отца – романа в стихах «Арсений Чигринёв».

После 21-00 отец включил радио, чтобы услышать, что ещё скажут о Михаиле Державине. Мы знали о нём, что он главный герой в кинофильме «Моя морячка», «Трое в лодке, не считая собаки» и других, в «Кабачке 13 стульев», в различных остроумных, юмористических передачах вместе с другом своим Александром Ширвиндтом. Сказали, что прощаться будут в понедельник 15 января с 11-00 в театре Сатиры, где работал Державин. «Наверно, пол-Москвы придёт», – сказала мама. «Конечно, и мы бы пошли, – покачал головой отец. – Любимец народа!»

Случайно отец включил Радио России и тут же позвал меня. Шла интересная передача. Тихий, вкрадчивый мужской голос рассказывал, что сегодня 20 лет со дня ухода Георгия Свиридова и 40 дней – Дмитрия Хворостовского. Там, в ином мире, они, наверно, теперь общаются. Хво-

ростовский пел романсы на стихи Пушкина – размеренные, глубокие, музыкальные звуки, подобные раскачивающимся колоколам. И далее лирическая поэма Сергея Есенина «Отчавившая Русь». Пушкин – созерцатель, а Есенин страстный, мятежный, у него трагическое мировосприятие. За роялем Михаил Аркадьев. Песни и романсы Свиридова у нас на пластинке в исполнении Александра Ведерникова (бас), вчера слушали Евгения Нестеренко (баритональный бас), сегодня слушаем Дмитрия Хворостовского (баритон). Всё такое русское, русское! И композиция, и слова, и их исполнение.

Хворостовский учился в Иркутском институте культуры. После победы на конкурсе его послали в Германию. И там один немецкий композитор учил его петь профессионально, минуя Москву, там по сути дела поставили голос Дмитрию Хворостовскому. Оттуда его голос пошёл по всему миру, Европе, вернулся в Россию. Хворостовский пел песни и романсы Свиридова ещё при жизни композитора. Свиридов слышал его и одобрил, конечно. Он добирался до каждой чёрточки, до каждой запятой как в композиции, так и в исполнении.

В 22-20 мы смотрели третью часть фильма «Лунный камень». Как же разворачиваются события? Первый кузен Фрэнклин Блек приезжает с сержантом Кафом расследовать преступление. В атмосфере чувствуется мистическое, где-то близко существование браминов. Умирает мать Рэчел. Что предсказывал сыщик Каф – сбывается. Индусы нападают на Готфри, но не находят алмаза. Лунный камень где-то в Лондоне, у продавца драгоценностей Люкера, которому Готфри передал алмаз. Фрэнклин догадывается, но Рэчел не верит, что Готфри замешан в этом. Она приглашает его к себе домой и говорит, что он не виновен, она знает, кто похитил алмаз. Готфри делает ей предложение. Оказывается, с помощью обмана он прочитал завещание и хочет овладеть наследством прекрасной, молодой Рэчел. Фрэнклин с сержантом едут к подруге служанки Розаны. В письме, переданном ею Фрэнклину, имеется карта, на

которой указано место в песках, где спрятана шкатулка, в ней, как потом выяснится, будет спрятано платье Фрэнклина, испачканное краской...

День был напряжённый, Действительно, весь какой-то мистический. В конце концов, мама сказала, что мать Аллы горько плакала, сидя одна в магазине.

12 января

Утром позвонил В. Г. Анишкин из Орловского Союза российских писателей, и сказал, что послал мне образец личной карточки персонального учёта, нужно заполнить её и принести ему с фотографией. Кроме того, в качестве членских взносов следует принести 200 рублей: 100 рублей – в Москву, 100 рублей – сюда, на всякие мелкие расходы. После завтрака мама посмотрела почту и принесла посылочку. Оказывается, это роман французского писателя Жана – Поля Дидьелорана, который называется странно «Читатель 6 часов 27 минут». Столько времени пассажир едет на поезде и по ходу движения читает эту книгу о типографском рабочем. У писателя множество премий, но две запомнились нам – премии Эрнеста Хемингуэя. Хемингуэй бывал не только в Испании во время гражданской войны, но и во Франции, в культурной столице Европы и мира – в Париже. По очереди читали мы книгу француза, она показалась нам любопытной.

После обеда мы с мамой в Доме быта распечатали мою личную карточку и сделали для неё мою фотографию. После 18-00 мы с отцом заглянули в «Ретро». С интересом посмотрели сериал «Место встречи изменить нельзя». В памяти остался сильный момент: как вор Ручников вместе со своей сообщницей забирают в Большом театре по фальшивому номерку норковую шубу жены английского посланника.

Однако мы ждали в этот вечер четвёртую часть «Лунного камня». Думалось, она будет последняя. И вот слушанка юной миссис Рэчел Роза Спирман, оказывается, любит Фрэнклина. Найдя ночную рубашку Фрэнклина, она

прячет её в шкатулку и говорит ему, что никто не узнает от неё, что это он, Фрэнклин, украл алмаз, давая понять ему, что это их общая тайна. Но Фрэнклин не понимает её и не хочет понять. Роза прячет шкатулку в зыбучих песках и сама погибает в них. Фрэнклин по карте отыскивает шкатулку и видит на рубашке вышитое на ней своё имя. Юная Рэчел встречается с Готфри, который делает ей предложение, но он не нравится ей. Ей нравится другой – Фрэнклин. После того, как Рэчел говорит Готфри, что она передаст наследство будущим поколениям, Готфри теряет к ней интерес, а она видела ночью, как Фрэнклин взял из шкатулки алмаз, он же говорит, что не брал. Впереди – пятая часть сериала, нас ждёт развязка.

Чем завершится сериал – вот в чём вопрос.

13 января

Старый новый год ушёл, наступил настоящий, 2018-й новый год. Сегодня завершаются сериалы, которые мы смотрели в последние дни. Кинофильм «Место встречи изменить нельзя» заканчивается тем, что поймали крупного рецидивиста Фокса и всю его банду. Дело происходит в Москве сразу же после Великой Отечественной войны. Если глубже представить всё это, то, что мы видим? В Московском угрозыске в группе Жеглова (артист Владимир Высоцкий) появляется пришедший с фронта, очевидно по ранению, молодой офицер Владимир Шарапов. Ему противостоит этот самый Фокс в гимнастёрке старшего офицера, на которой, как примета личности, орден Отечественной войны. Многомиллионная Советская Армия демобилизуется. Одна часть (в основном солдаты) отправлены строить дачи в Подмосковье (в то же самое Переделкино). Другая часть (среди них и офицеры), вернувшись с войны, не находят работы и, добывая средства к существованию, становятся на преступный путь. Таков, скорее всего, этот Фокс. А такие офицеры, как Владимир Шарапов, попадают в уголовный розыск и начинают ловить таких, как Фокс. На мой взгляд, таков глубокий, не

поверхностный смысл сериала «Место встречи изменить нельзя».

Ещё более глубок и содержателен смысл сериала, поставленного БИБИСИ, у «Лунного камня» по роману английского писателя Уилки Коллинза. Действие романа начинается в 1799 году, – кстати, когда у нас в России родился Пушкин, – а заканчивается через год. А это уже 1800 год, XIX век. Англичане забирали в колониях всё, что хотели. Полковник британской армии взял и снял со лба бога Вишну реликвию – огромный, сияющий лунным светом алмаз. Лунный камень. И привёз его в Англию, где перед смертью подарил его своей племяннице – юной Рэчел. Нужно сказать, что у индусов была своя армия. Тех в ней, которые сопротивлялись – сипаев, британские полковники привязывали к орудиям и расстреливали, разрывая на части. Но духа индусов, выражаемого браминами, британцы сломить не могли. И вот мы видим в романе трёх жрецов, прибывших в Англию за национальной реликвией – лунным камнем. Психологичен, можно сказать, даже философичен общемировой содержательный смысл этого произведения. Всё остальное, что происходит в пятой серии «Лунного камня» Коллинза, просто жизнь людей, перипетии событий, любовь и ненависть. И всё это укладывается в традиции англичан: молодые люди женятся или выходят замуж за двоюродных братьев или сестёр, поместья и деньги передаются по наследству; подобно Шекспиру, в произведении много всяких смертей.

Так вот, перед последней серией в зыбучих песках погибает служанка Роза Спирман. В последней серии неожиданно умирает доктор, лечивший семейство юной Рэчел Вериндер. Его место занимает ассистент Дженингс. Но Фрэнклин, взявший ночью алмаз, хочет во что бы то ни стало доказать, что он не брал его. Да ведь сама Рэчел видела всё это, хотя не знает, куда алмаз потом делся. Ассистент Дженингс сам болеет такой же болезнью: когда-то он принимал лауданум, то есть наркотик, и знает, чего это может стоить Фрэнклину. Однако Фрэнклин настаива-

ет на своём. Через год, день в день, для него создают ту же самую обстановку. Но дают двойную дозу наркотика, чтобы, как и в ту ночь, он не мог контролировать себя во время сеанса. Опыт проводится с целью подтвердить невиновность Фрэнклина. Юная Рэчел появляется тайно, чтобы наблюдать за происходящим. Юрист, ассистент и прибывшая на сеанс Рэчел видят в точности повторение той ночи, когда Фрэнклин в сомнамбулическом состоянии взял алмаз и передал кому-то... Фрэнклина пробуждают, и он вспоминает почти всё, кроме человека, которому он передал алмаз на хранение. Всё! Невиновность его доказана. Но у кого же алмаз? Все едут в Лондон, к банкиру Люкеру, и тот рассказывает, что алмаз принёс ему Готфри.

Убедившись в обмане, банкир даёт за лунный камень гораздо меньшую сумму. Позже, чтобы выкупить алмаз. Готфри убивает какую-то женщину и, овладев её имуществом, выкупает алмаз у банкира. В Лондоне Готфри переодевается в матроса. Но его отслеживают сержант Каф, ассистент Дженингс и Фрэнклин с юристом. Они приходят к Готфри в номер гостиницы и находят его мёртвым. Сержант говорит, что за убийство женщины его всё равно бы повесили.

Оказывается, трое индусов выследили Готфри с алмазом, задушили его и увезли лунный камень к себе на родину, и уникальный алмаз уже сияет в храме во лбу бога Вишну. Индия никому не отдаст свои духовные, материальные сокровища ни в XVIII, ни в будущем – XIX веке. Индия перестает быть колонией, Индия – страна великая, свободная территория, главное для индусов – это свобода.

А завершается сериал счастливым концом и в Англии, для англичан: Рэчел выходит замуж за Фрэнклина.

14 января

Сегодня по-настоящему Новый старый год. Но ведь суббота, а в субботу наша мама отправляется на рынок выходного дня. Ехать туда до Комсомольской площади лучше не на шестом троллейбусе, а на маршрутке, на ней быстрее. А маме всё равно, у неё социальный проездной.

На сей раз мама берёт с собой и меня. Это чтобы самой груз не нести. У неё ведь с сердцем неважно, высокое давление. Ушли мы из дому, закрыли за собой дверь. И папа остался один. И вот что он мне после рассказывал. «Ну что делать? – подумал он. – После вчерашних не очень-то весёлых сериалов, надо, братец-кролик, как-то развеяться». Нашёл у себя такую кассету. Прослушал её разок, другой, третий и каждый раз всё смеялся. Надо же, значит, что-то в ней есть. Веселенькая, юмористическая такая. А потом, подумал, дай-ка покажу её с помощью телефона одной своей близкой знакомой – Нине Борисовне Нестеровой. Она любит читать журнал «Русское поле», папа не раз ей давал его даже домой. Имеет на всё своё мнение. Всё же работала преподавателем – филологом в Орловском государственном университете.

Набрал отец её номер и говорит:

– Послушай, что я тебе покажу.

Приставил телефонную трубку к магнитофону «япоще», включил его. И пошло, покатило.

ДЕВУШКА С ОСТРОВА ПАСХИ

(песня)

У девушки с острова Пасхи

Украли любовника тигры.

Украли любовника в форме полковника

И съели в саду под бананом. (2 раза)

С тех пор пролетело три года,

И девушка матерью стала.

Поймали виновника – мужа – любовника

И съели в саду в саду под бананом. (2 раза)

У девушки с острова Пасхи

Родился коричневый мальчик.

Поймали и этого, ещё не одетого,

И съели в саду под бананом. (2 раза)

*Бананы давно пожелтели,
И листья давно отлетели.
Но каждую пятницу, лишь солнце закатится,
Кого-то жуют под бананом. (3 раза)*

Закончилась кассета.

– Ну как? – приставил отец телефонную трубку теперь уже к своему уху. – Что скажешь?

В ответ смех в трубке. И голос Нины:

– Смешно. И где ты взял её? По-моему, эта девица, что поёт, из «Фабрики звёзд»...

Положил я трубку. Включил «япошу» уже для себя. И ещё раз включил, и ещё. Если весело, если смешно не только мне, но и ещё кому-то, значит, в самом деле смешно, звезда! Теперь так будет, как только упадёт у меня настроение, так и стану включать эту кассету. Буду слушать юморной, задорный, задиристый голос девицы этой из «Фабрики звёзд»:

– У девушки с острова Пасхи

Украли любовника тигры.

Украли любовника в форме полковника

И съели в саду под бананом. (2 раза)

15 января

С утра отец ждал издателя Юрия Юрьевича с вёрсткой своей новой книги «Арсений Чигринёв» (первого романа в стихах). После этого мы собирались приступить к изданию седьмого номера журнала «Русское поле» и уже с осени собирали материалы, посвящённые 200-летию И.С. Тургенева. Нынешний год юбилейный не только для нас, орловцев – земляков великого русского писателя, но и для всей страны. С осени нам присылают прозу и поэзию о Тургеневе. В заглавнике у нас лирическая поэма Виктора Садовского о Спасском-Лутовиново «Пруд Савиной». И я решил написать к седьмому номеру журнала Колонку главного редактора, но оригинальную, в виде стихов.

*Возьму журнал и с ним я в русском поле,
В лесу, у родника, в ночи и днём
Испытываю радость, благодать
И в духов обращаю всё кругом,
Читать стихи прекрасные, словцо ли
Ловить не как редактору, артисту на гастроли,
А просто как читателю,
А просто как читателю читать.
Другим становишься с другими в русском поле.
В свободе духа, ночью за столом.
И созывая всех к себе кругом,
Читать стихи божественные вволю,
Читать и возвращаться к ним опять,
И хочется поэзии внимать,
Испытывая радость, благодать,
Знать наизусть и всё читать, читать.*

– Читайте Колонку главного редактора.

16 января

Вчера с утра мы ждали Юрия Юрьевича с вёрсткой новой книги, а его всё не было. В конце концов, мы поняли, что сегодня он не придет. Я побежал вниз посмотреть почту. В почтовом ящике оказалось извещение. Сообщалось о возврате прежнего нашего отправления. Но откуда возврат? С почты, что на улице Советской, мы посылали шестой номер журнала «Русское поле» в Воронеж литературному критику В.Д. Лютому и в Москву сыну Ольги Александровой, которой отослал бы журнал матери в Австрию, в этот г. Киршлаг. Нам было крайне интересно: откуда всё-таки бандероль? Побежали на почту, в своё, 40-е отделение, откуда пришёл к нам возврат. Подошли к первому окну, подали заполненное по реквизитам паспорта извещение – и началась карусель.

«Сядьте, посидите, – сказала нам пожилая женщина – бабушка в окошке. – И ждите очереди». – «Где вы видите очередь, – сказал папа. – В зале почти никого». И тут к ней подходит какая-то женщина. «Ну вот, – сказала бабушка –

почтовый работник. – А вы говорите в зале нет никого». Сели мы с папой на сиденье и стали наблюдать за всем, что происходит на наших глазах в зале этого огромного отделения, по размерам похожего на почтамт. Пять окошек в линию, пять бабушек или тётушек по окошкам. Сидят, уткнулись носом вниз и ничего не делают. По радио называют номера, но к окнам никто не подходит. «Номера-то не существуют, – рассуждаем мы с папой. – Люди фактически на почту не ходят, а галочки почтовые работники ставят. Ничего себе! Контора пишет: руб дадут, а два запишут».

– Плохо работаете, не для людей, – сказал отец. – А для себя только, для конторы своей.

Наконец принесли журнал. Оказалось, возврат из Воронежа, от Лютого. Пролежал на почте целый месяц. Почему адресат не взял номер – неизвестно. Отец сказал, что посылать журналы по почте больше не хочется. В другие города надо делать рассылку по электронной почте. А то номер журнала дорогой, да ещё рассылка туда и обратно тоже влетает в копеечку. Пришли домой, а мама и говорит:

– Это в зале не было почти никого, а когда много людей? Вот и приходится, чтобы оплатить коммунальные услуги, надо сидеть тут с утра до вечера. Вот тебе и бабушки в почтовом окошке.

17 января

Вчера с утра отец должен был звонить во Мценск Ивану Александровичу Грачёву. Но мобильник не отвечал. Потом нам надо было сделать в горсаду кое-какие фотографии, меня в новых одеждах. И вот ровно к часу мы все втроём в библиотеке имени Бунина, на заседании клуба творческой интеллигенции. Ведёт его Татьяна Грибанова – автор нескольких книг, в их числе рассказы, посвящённые Рождеству, Святкам, которые звучат сегодня в библиотеке.

Как только мы вошли в зал, Татьяна Грибанова потащила отца фотографироваться у ёлочки, переливающейся огнями. А потом говорили о рождественских праздниках, в которых соединились сразу крещение, святочная неделя

тех, кто носит имя Василий. В зале собрались музыканты, художники, писатели, журналисты. Настроение, которое было создано в зале, побудило отца моего рассказать рождественские эпизоды из своей жизни. Во время войны, когда Малоархангельск был захвачен немцами, наша семья, несмотря ни на что, отмечала все эти рождественские праздники. Через стенку перепившиеся немецкие солдаты топтали ногами наши пластинки, в том числе и «Катюшу», а мы в своей комнатухе верили, вслух говорили, что наши скоро придут. И они вскоре пришли.

После слово сказал прозаик В.И. Самарин, он рассказал об Орле во время войны, об одном из рождественских праздников, которые проводили русские люди даже во время оккупации. Священнослужители помогали жителям верить в себя, спасая многих от расправы, давая народу веру в победу.

В праздничном зале пели песни, танцевали, читали стихи. О Святках рассказывали и читали свои произведения поэты В.И. Корнева, В.М. Васичкин. А прозаик Т.И. Грибанова рассказала немало интересного из своей прежней деревенской жизни во время рождественских праздников. После всего этого родители поехали домой, а я отправился наверх, в Дом быта. Там и сделали мне фотографии в двух экземплярах: для себя и для тёти Лиды, что в Томске.

Дома отец позвонил издателю Юрию Юрьевичу, и тот сказал, что скоро привезёт вёрстку первого романа в стихах. Из Мценской районной библиотеки вечером сообщили, что позвонят завтра утром, подробнее скажут насчёт книг. И папа начал читать вёрстку своей новой книги и читал её до самой глубокой ночи.

18 января

Вчера сразу же после завтрака отец сел читать вёрстку первого романа в стихах «Арсений Чигринёв», полученную позавчера от Юрия Юрьевича. Обнаружилось много ошибок, особенно в статье Д.С. Мережковского «О причинах упадка и о новых течениях современной литературы».

После отца всю вёрстку перечитал и я. И ещё нашлось немало ошибок, особенно в этой статье Мережковского. Так сработала типография, а в типографии наборная машина. Книга с романом в стихах «Арсений Чигринёв» была старая и напечатана на плохой, серой газетной бумаге. При вёрстке будет, очевидно, то же самое. Надо будет читать внимательно и «сигнал» – сигнальный экземпляр книги.

По объёму книга первого романа в стихах оказалась не такой уж большой, меньше предыдущей «Руси уходящей», из которой я перенёс сюда военную повесть. Прочитали мы с отцом всю до конца вёрстку «Арсения Чигринёва» и увидели, что Юрий Юрьевич не убрал в послесловии «Мистика слов» сказанное там об исторической трилогии малых трагедий «Господа Каменские». «И правильно сделал», – подумал отец и сказал мне:

– Если включить в книгу эти трагедии, то объём её будет не больше, а даже меньше предыдущей «Уходящей Руси». Тем более, что малые трагедии подходят сюда по содержанию.

Отец и включил в эту книгу малые трагедии, поставив их перед «Мистикой слов». Вот теперь – с «Господами Каменскими» – книга будет что надо!

После того мы с мамой отправились на продуктовую базу, что за автовокзалом. И привезли оттуда не только печенье, но и ещё кое-что. Я сбегал в газетный киоск и принёс два экземпляра «Орловского вестника» с моей информацией о презентации шестого номера журнала «Русское поле». Выход в свет любой книги, любой статьи, даже информации для нас дома всегда праздник. Мы стали ждать звонка из Мценской районной библиотеки от Ольги Павловны Дидковской, что там у нас насчёт наших книг для их библиотеки. Деньги за них пойдут как раз на оплату выходящей у Юрия Юрьевича книги. Но из Мценска всё не звонили. Всё решали, какие книги взять у нас, а какие не брать, потому что они у них есть, и в достаточном количестве. Так и прошёл в хлопотах наш вчерашний рабочий день.

19 января

Сегодня большой праздник, один из «двунадесяти» – Крещение, или Богоявление. Ещё вчера мама сходила в ближний тут монастырь и принесла святой водицы. С утра выпили мы по полстаканчику, и отец попросил меня отнести его книгу «Судьба – судьбинушка» Алексею Архипычу Калекину – профессору Орловского госуниверситета, нашему земляку из Первой Подгородней, что под Малоархангельском. Я и отнёс её в отдел абонементов «бунинки», пусть возьмёт и почитает.

А днём позвонила Ольга Павловна из Мценска, директор районной библиотеки, и продиктовала нужный список книг. Оказалось, что это не такое простое дело. И мы с отцом стали отбирать книги и отбирали их целый день до самого вечера. Многие книги уже пошли к людям, но оставались ещё в отцовской комнате на шкафу, в лоджии – в стеллажах и ящиках. Да и дома тут, под телефонным столиком. Наконец-то мы сформировали две коробки книг для Мценска и выставили в коридор под зеркало. Приехать за ними должны в начале февраля и привезти деньги для следующей книги. И тут, едва мы закончили дело, по времени в самый прыток, приехал Юрий Юрьевич за вёрсткой. Отец сказал ему о двух важных вещах: во-первых, роман в стихах издавался давно на серой газетной бумаге и при наборе в нём получилось много ошибок, особенно в статье Д.С. Мережковского. Во-вторых, предыдущая книга «Русь уходящая» была больше по объёму. И если в ней оставить малые трагедии «Господа Каменские», то даже и в этом случае объём «Арсения Чигринёва» не будет превышать предыдущей книги. Отец попросил Юрия Юрьевича повнимательнее прочитать вёрстку, особенно статью Мережковского.

А вечером, как всегда, мама смотрела свою любимую передачу с Сергеем Лесковым, а мы с отцом – «60 минут» с Ольгой Скабеевой и Евгением Поповым, а затем по второму каналу – «Большие вести». В этот святой день мы все дома пили святую воду из монастыря, ели капусту и яблоки из наших малоархангельских угодий. И отцу почему-то

вспомнился мичуринский сорт «пепин шафранный», на-чисто исчезнувший там у нас в старом саду, зато мы посадили там новые, улучшенные сорта.

Так и прошёл у нас в трудах и заботах этот великий праздник Крещения Господа Бога в реке Иордани. А тут у нас, и в Орле, и по всей Руси Великой, совершали омовение души и тела в «иорданиях» тысячи тысяч близких по духу нам соотечественников.

20 января

Вчера с утра мы звонили Лене Черемисовой, которую знаем давно, ещё школьницей. После окончания Торгового института она теперь живёт и работает в Орле. Мы поздравили её с праздником Богоявления, Крещения Господнего и пригласили к нам в гости, когда она закончит работу. Тут же начались звонки. Маме позвонила тётя Рая Макаревич, а папе – его друг поэт и музыкант, кубанский казак Виктор Фёдорович Садовский. Ну и какой же он тогда был бы казак, если бы не верил в Бога и обряд Крещения Господнего для него не был бы праздником. Папа мой по бабушке тоже казак, но донской.

Взяли мы фотоаппарат и пошли в монастырь. Он же тут рядом, мы живём в Монастырке. На остановке у нас, на улице 60 лет Октября, всегда много народу, а тут, глядим, особенно многолюдно. И все улыбаются, веселы, все одеты прилично, празднично. Три женщины встретились даже в норковых шубах. Один парень звонит по мобильнику и чётко говорит кому-то: «С великим днём! Счастья и здоровья! С Богоявлением, Крещением Господним!» Прошли мы к монастырю. У ворот стоит полицейская машина, на всякий случай, столько народу кругом, особенно в монастыре. Цыганка, смеясь, разговаривает с полицейским, в раскрытую дверцу желает ему много детей, внуков и всем счастья, здоровья, благополучия.

Вошли мы через ворота во двор, а там, хоть и много народу, но за забором тишина какая-то, божия благодать. И тут же картина – изображение божие. Отец сфотографи-

ровал меня перед ним, на фоне Звезды Вифлеемской. Пошли мы дальше по Свято-Успенскому монастырю, к церкви, куда мы ходим по праздникам и родительским дням, ставим свечки. Сфотографировались мы с отцом перед этой часовней. И тут же у деревянного колодца с крестом я сделал снимок отца, опёршегося правой рукой на этот колодец. Снимок, как потом окажется, получился удачным. Мимо нас прошёл огромный пушистый рыжий кот монастырский. Какая-то девушка сфотографировала его.

Вечером после работы пришла Лена Черемисова. Мы сидели, пили чай за столом и говорили о Подбелевце, о посёлке Синяевском. А потом смотрели телевизор. Показали, как Президент В. В. Путин совершал омовение в «иордани» на озере Селигер, где проходят молодёжные форумы. Выйдя из воды, Путин сразу же одел на себя белый полшубок, как у меня, и обулся в валенки, как у папы.

21 января

Вчера с самого утра мы стали готовиться к моему Дню рождения. Обсуждали: кого пригласить? Гостей должно быть по нашим меркам много. Значит, стол надо ставить в большой комнате. А там ведь ещё новогодняя ёлка. Вскоре мы с мамой поехали на ту сторону Оки, в магазин «Наташу». Туда мама ездит частенько, там всё: и мясное, и молочное, и овощи. А через какое-то время мама отправилась во Дворец культуры железнодорожников, где продавали несладкий конфитюр из кизила и брусники. Это для папы. Причём надо было ехать именно сегодня: в рекламе по Орловскому телевидению сообщали, что продажа башкирского мёда и конфитюра, который мы уже купили, ограничена, продаваться всё это будет до 21 января. Родители мои стали думать: а что ж будем пить-то? Мы все втроем ничего не пьём, тётя Валя Амелина с сыном Вадимом – моим двоюродным братом – пьют только белое, друг мой Павел Абрамов с сестрой Наташей, если она придёт, тоже будут пить белое, тётя Рая Макаревич – мамина родственница – обычно пьёт красное.

– В буфете у нас две бутылки замечательного шампанского, – сказала мама. – Французского «Монмартра» и кубанского «Абрау Дюрсо». Какое поставим на стол?

А днём мы смотрели литературное шоу Игоря Волгина «Игра в бисер» по книге писателей Г. Белых и Л. Пантелеева «Республика Шкид». Это была элитная «школа имени Достоевского» для беспризорников (1920-1923 годы) после революции и гражданской войны. Дети были, скорее всего, из элитных, может, даже дворянских семей. В такой, особой школе выпускали не только книги, но и журналы. Готовили как бы верхушку, в будущем как бы руководящий состав страны. А вечером мы смотрели телепередачу «Агора» (территория); уже в наше время участвовала в ней эта самая элита, в частности, писатель Алиса Ганиева. Несколько ранее она вместе с другими обсуждала в «Бисере» книгу «Республика Шкид». Это перекликается с современностью, событиями, происшедшими на Урале, в школе, где взбунтовались подростки и порезали друг друга.

А вечером мы с папой смотрели новости. Дмитрий Брилёв брал интервью у Ксении Собчак – кандидата в Президенты России. Она рассказывала, что только что прилетела из Сибири, где встречалась с избирателями в Томске, куда мы звоним папиной сестре тёте Лиде.

22 января

Утром позвонил из Москвы мой двоюродный брат Серёжа Баранов и сказал мне по домашнему телефону: «Позови маму». Мама как раз пришла из магазина и снимала пальто в коридоре. Я передал ей трубку, Серёжа сказал ей, что утром сегодня умерла его мама и он уже едет из Москвы в Узловую. «Ну всё, нет больше Анны Серафимовны – моей старшей сестрицы, – сказала нам наша мама Людмила Серафимовна. – Сама отмучилась и других отмучила. До девяноста не дожидка каких-то полгода». Жаль, конечно, стало нам старшую Аню. Перекрестился папа и сказал: «Царство ей небеное, земля ей пухом, хороший

была человек». И вспомнили мы, как все праздники, дни рождения сёстры её со своими детьми и внуками проводили, бывало, у неё в доме или во дворе, в саду. Сама столы накрывала, не жалела для этого ничего.

Наша мама тут же позвонила в Архангельск другой своей сестре Светлане Серафимовне, и та сказала, что она уже знает. Ей сообщила дочь Славика – старшего сына Анны Серафимовны. Грустный был этот день. Мы с папой всё время думали об Узловой, об Анне Серафимовне там, в Узловой, о том, что летом умирать всё-таки лучше: не долбить для могилки мёрзлую землю. Хотя зима нынче тёплая, копать не особенно трудно, земля не особо промёрзла. Мама уже ходила в церковь тут в монастыре, заказала поминки на сорок дней – «сорокоуст», заутреню и обедню, поставила поминальную свечу, а также поставила свечу Николаю-угоднику, покровителю Руси. Сказала нам с папой, что она посоветовала сделать то же самое своей сестре в Архангельске Светлане Серафимовне.

Вечером папа включил телеканал «Ретро», передавали юбилейный концерт композитора Раймонда Паулса и поэта Ильи Резника. Как раз звучала песня, в которой были такие слова: «Не телефонный это разговор». Не телефонный разговор, не телефонные сегодня все эти песни. В «Воскресном вечере с Владимиром Соловьёвым» обсуждались значительно ухудшившиеся наши отношения с Америкой.

Мама сказала нам, нужно ставить стол в большой комнате. Там на маленьком столе ещё стоит новогодняя ёлка. Мы обычно держим её до моего дня рождения. И потому большой стол вытаскивать из-за стола нелегко. Но мы справились быстро. И мама постелила красивую скатерть, поставила приборы. На том и закончился этот день.

23 января

Вчера, 22 января, был День рождения известного писателя Петра Лукича Проскурина, как раз перед моим Днём рождения. Оба дня – юбилейные: Проскуруину было

бы 90 лет, мне – 55. Отец мой написал о нём заметку, о взаимоотношениях с Петром Лукичом и разместил её на флешке. В этот день я позвонил главному редактору газеты «Орловский вестник» и спросил, можно ли принести журнал «Русское поле», чтобы сделать фотографию шестого номера для обзорной статьи, а заодно принести и заметку о П.Л. Проскурине, которому сегодня, 22 января 2018 года, исполняется 90 лет. «Приносите», – сказала мне главный редактор Ольга Юрьевна Шевлякова. В редакции сделали фотографию, скинули с флешки заметку, сказали, что обзор Зои Федотовны Тарабриной выйдет через два номера, а заметка – после обзора.

– Насчёт обзора это ладно, – заметил отец. – Это ещё ничего, а вот насчёт заметки – можно было бы поставить в номер и пораньше.

Пётр Лукич Проскурин когда-то дал моему отцу рекомендацию в Союз писателей СССР. Несколько позже он написал предисловие к его книге «Костровый пояс». Вот что, в частности, там было написано: «У Леонарда Золотарёва есть знание народной жизни, чувствуется богатая языковая одарённость. И это тотчас понимаешь, прочитав хотя бы один из его рассказов. Два-три рассказа из этого сборника, а также другого – «Мёд из подснежников», изданного в Туле, что называется, сразу же делают имя человеку в литературе».

А день-то сегодня какой? Самый канун моего Дня рождения. Гости должны к нам прийти, стол уж стоит в большой комнате, надо на стол что-то поставить, да надо ещё кой-чего подкупить.

Пошли мы с мамой в магазин «Буланжери», что рядом с хлебозаводом, и купили там холодцу, огурцов, яблок. Зашли в кондитерскую на улице Максима Горького, в нашем квартале, и купили пышный, килограммовый торт, мама любит у нас конфеты и торты. Завтра будет с чем пить чай или кофе.

А Проскурин-то родился в 1928 году. К концу войны он был ещё подростком, в таком возрасте не брали на фронт.

Мой отец был в то время мальчишкой. Память о военном детстве сближает моего отца с писателем П.Л. Проскуриным. Оба они – дети войны.

24 января

Вчера, уже с утра, мама готовила всё к столу. А я помогал маме. Затем пропылесосил всё, помыл полы. И мы с мамой стали накрывать на стол, носили в зал всё приготовленное заранее.

Позвонил из Союза российских писателей секретарь нашей региональной организации Геннадий Майоров и поздравил меня с Днём рождения. Сказал, что собирает материал для альманаха к 200-летию И.С. Тургенева и что мне следует приготовить статью о Тургеневе и свою фотографию. И мы стали ждать вечера, прихода гостей. Папа высказал мнение, что первой придёт тётя Рая Макаревич, затем приедут Амелины – Вадим с тётей Валей, последним зайвится друг мой Паша Абрамов. Действительно, ровно в пять раздался звонок, это была тётя Рая. Ещё с порога она раскрыла подарок свой – красивейшее, чудесное полотенце с изображением Крыма. Сколько на нём обозначено городов, поселений. «Ну-ка, ну-ка, – кинулись все мы к оригинальной карте Крыма. – Есть тут наш посёлок Коктебель?» – «Есть, есть! Вот он!» – закричал я. А мама тут же сказала: «Повесим Крым над диваном Игоря летом в нашем Малоархангельске».

Через несколько минут появился мой дружок Паша Абрамов. Без сестры Натальи, сказал, что она готовит документы на врача высшей категории. После него постучала в дверь тётя Валя Амелина без Вадима, сказала, что он приболел. И мы все стали садиться за стол.

Сразу же у нас установилась непринуждённая, праздничная обстановка. Тосты, поздравления. Особенно тепло, как никогда, сказал Паша Абрамов: «Игорь – мой лучший друг! Я люблю его, мы все его любим». Из писательской организации позвонил писатель Владимир Самарин и поздравил меня с Днём рождения, пожелал успехов, празд-

ничного настроения. Мы сидели за столом, говорили о том и о сём. Паша запел казачью песню, отец с мамой подхватили её и выдали свою любимую песню об Одессе: «Поговорим за берега твои, красавица моя Одесса – мама!» Затем отец включил свой японский магнитофон, раздался озорной голос звезды из «Фабрики грёз»: «У девочки с острова Пасхи украли любовника тигры. Украли любовника в форме полковника и съели в саду под бананом». Тётя Валя так и покатилась со смеху. А тётя Рая сказала, что я её любимый племянник. Весь вечер было много звонков. Замечательный был этот вечер. Конечно, запомнится, врежется в память, на всю мою жизнь.

25 января

Вчера утром позвонил директор Дома литераторов Андрей Фролов и напомнил моему отцу, что в 15-00 в библиотеке имени Бунина брянские и орловские писатели будут отмечать юбилей Петра Лукича Проскурина. Мы с отцом пришли в библиотеку немного раньше. Следом появилась Татьяна Грибанова. Отец подарил ей фотографию, они снимались на «Святках», в клубе творческой интеллигенции. Глянув на фото, Татьяна рассмеялась:

– Замечательно! Улыбаюсь я тут, симпатичная. И вы, Леонард Михайлович, рядом со мной.

Мы сели в третьем ряду, напротив стола, где восседали ведущие. Ведущим оказался Алексей Иванович Кондратенко. В это время он давал интервью корреспонденту из Орловского телевидения. Закончив это, он направился к нам. Подал руку отцу и, пожелав здоровья и творческих успехов, сказал, что и ему надо идти к телевизионщикам. Что такое интервью? Это вопросы и ответы. Главным был вопрос: чем близок вам по творчеству писатель Пётр Лукич Проскурин? Отец ответил: прежде всего близок он ему своим романом «Горькие травы», написанном в 1964 году, во времена «оттепели», развенчивания «культы личности».

На стене напротив сначала было изображено следующее:

*«90-летие
почётного гражданина Орла,
известного писателя Петра Лукича Проскурина».*

Затем на стене появилось изображение самого Проскурина.

Начались выступления. Первым говорил о Проскурине ведущий – писатель Алексей Иванович Кондратенко, затем директор музея писателей-орловцев Лариса Семёновна Маричева, после неё – председатель Орловского Совета ветеранов Иван Яковлевич Мосякин. Каждый из них рассказывал о своих встречах с Проскуриным или о том, что он сделал для популяризации творчества писателя.

Перешли к выступлениям самих писателей. Первым из брянских писателей говорил глава их организации. И говорил он как-то тихо, невнятно. Выступающая следом женщина стала говорить чётко и внятно. В основном брянцы читали стихи.

– В Брянске один Проскурин прозаик, – заметил отец. – Все остальные поэты.

– И я прозаик, – сказала женщина, сидевшая передо мной.

И тут Кондратенко пригласил к трибуне орловского писателя Леонарда Михайловича Золотарёва. И вот что отец мой сказал:

– Мы с Василием Михайловичем Катановым принадлежим к другому поколению орловских писателей по сравнению с более молодым. А Проскурин в сравнении со мной принадлежал к другому, более раннему поколению. Я тут набросал текст, чтобы сказать покороче:

«Вспоминая Петра Лукича Проскурина»
(К 90-летию писателя).

Вспоминая писателя Петра Лукича Проскурина – лауреата Государственных премий РСФСР и СССР, я думаю о главном, на мой взгляд, романе всей его творческой жизни «Горькие травы» (1964). Писатель издаёт «Горькие травы» в годы, когда Н. С. Хрущёв разоблачает «культ личности».

Творчество П.Л. Проскурина давно привлекало моё внимание. После газеты «Орловский комсомолец» я стал корреспондентом в «Орловской правде», где и встретился с Проскуриным, когда он приносил к нам в отдел культуры для публикации отрывки из своей прозы. Встречи с Проскуриным продолжились в Туле, где на семинаре молодых писателей Средней России Пётр Лукич представлял моё творчество. Позже он написал предисловие к моей книге «Костровый пояс», где высоко оценил мою прозу».

Последней у нас с Проскуриным встреча была в Орле, куда он приезжал прощаться после, очевидно, тяжёлой и изнурительной болезни. Мы с женой Людмилой Серафимовной вышли из гостиницы «Русь» и проходили мимо, а Пётр Лукич стоял, поджидая меня, у входа. Мы подошли, поговорили по душам; прощаясь, он пожал мне крепко руку и пожелал долгого, удачного пути в жизни и литературе.

26 января

Вчера вечером орловские синоптики сказали по телевизору, что эта ночь будет самой холодной за всё время: будет минус 17. Мы все встали утром, а деревья перед домом белые-белые. Все в инее, до самых макушек. Как на фотографии в книге «Судьба – судьбинушка». Тогда, 29 февраля 2016 года, в горсаду деревья тоже все были в инее. «Красота-то какая! – воскликнул отец. – Надо запечатлеть». И взял свой фотоаппарат, оделся как потеплее и вышел в лоджию. А берёза за окном до самой макушки белая – белая. Не так давно, осенью, она была вся золотая. Но тогда отец не догадался открыть окно и сфотографировать её за окном. А сейчас распахнул окно, высунулся с фотоаппаратом наружу и стал ловить её, белую берёзу, в объектив, чтобы она получилась получше. Получилось! И я тут же побежал наверх, в Дом быта, к заводу приборов. И Вероника сделала мне две фотографии. И ещё одну – с моего Юбилея, где друг мой Паша Абрамов сидит, как

царь, в красной рубашке. Это про запас, Паше к его Юбилею осенью, в октябре.

Потом папа стал рассматривать свои книги. Книгу за книгой. И мы позвонили в Томск по мобильнику, – ответила Оля – тёти Лидина дочь, сказала: «Я еду в магазин за продуктами». Папа спросил, получили ли они наши фотографии? Оля ответила весело: «Получили! Замечательные фото. Завтра придет Аля, тогда и поговорим подольше».

Вечером, как всегда, отец смотрел телепередачи. Телеведущие Ольга Скабеева и Евгений Петров в своей программе «60 минут», как всегда, громили Америку с её Президентом Дональдом Трампом. А на «Общественном телевидении» обозреватель Сергей Лесков говорил о том, что из-за ухудшихся отношений с Америкой наших спортсменов не пускают на зимнюю Олимпиаду в Южную Корею. И он сказал, что, используя этот момент, нашим спортсменам и не надо ехать на эту самую Олимпиаду, чтобы не унижаться. Это во-первых. А во-вторых, вообще следует сменить в стране приоритеты, а именно, внимание общества и финансовые возможности переключить со спорта на медицину, образование, культуру. Будут успехи в этой области – значительно поднимется в Европе да и во всём мире авторитет России, нашей любимой Родины.

– Я согласен с Сергеем Лесковым, – сказал мой отец. – Так лучше будет для нас всех, для всего нашего замечательного Отечества.

27 января

Утром вчера позвонила из Томска тётя Лида и сказала, что Аля приехала, мы, как обычно, встретили её на вокзале. У Оли болят ноги, и она едет лечить их в санаторий Беллакуриха, что в горном Алтае. Тёте Лиде нельзя оставаться одной, вот и приехала к ним туда Аля. А фотографии наши и мы в том виде, в котором мы все втроём на этих фотографиях, просто замечательны. Мы так все рады видеть вас, в том числе и Алечка.

Отец позвонил издателю Юрию Юрьевичу, и тот сказал, что привезёт сегодня вечером вёрстку новой книги – первого романа в стихах «Арсения Чигринёва». И мама поехала в «Мега гринн» смотреть весьма популярный в наше время фильм «Движение вверх» – про нашу баскетбольную команду, победившую на Олимпиаде. Ну а папа отправился в свою поликлинику, что на улице Максима Горького, за таблетками «Диабетона» от диабета второго типа. Врач – эндокринолог Марина Игоревна Аношкина встретила его весьма доброжелательно, даже радостно. Спросила, какой у него сахар? «С утра был 8,0», – ответил отец. – «Многовато, – сказала она. – Я была бы довольна, если бы у вас было хотя бы 7,5, и даже меньше». – «Кусочек торта съел, – улыбнулся папа. – У сына Игоря был День рождения». Марина Игоревна передала мне свои поздравления и выписала отцу рецепт, поставила печать, так что не надо заходить в регистратуру, а можно идти прямо в аптеку. В аптеке Вера Петровна сказала отцу, что таблетки ещё не поступили. У них есть наш телефон, как только поступят – позвонят.

Отец шёл по Центральной площади, новогоднюю ёлку уже убрали, но каток оставался, и многие катались на нём под музыку из висящего сверху репродуктора. Отец подумал: «Какой Марина Игоревна замечательный человек! Надо подарить ей свою книгу. Наверно, «Судьбу – судьбинушку». И медсестре тоже, но другую».

И мы стали ждать маму из кино, а приехал Юрий Юрьевич с вёрсткой. Позвонила мама и сказала нам, что фильм только что закончился и что она едет домой. И отец стал читать вёрстку. Первым в ней был роман в стихах «Арсений Чигринёв», были включены военная повесть «Дан приказ, Или Сабуровское поле», трилогия малых трагедий «Господа Каменские» и статья «Мистика слов». И читал отец вёрстку «Арсения Чигринёва» допоздна, часов до двенадцати ночи.

28 января

Вчера была суббота, а по выходным ржаные лепёшки в киоске не продают. Так что пришлось покупать только хлеб и батон. Но лепёшки у папы всё-таки есть, остались от прошедшей недели. С понедельника по пятницу покупалось по две лепёшки в день, и папа спланировал так, что выходило у него по лепёшке на каждый выходной. И так это продолжается уже с осени, кажется, с октября. После завтрака я пошёл за водой не рядом тут – в магазин «Пятёрочку», тут вода даёт накипь, а куда подальше – в «Фикс» на улице Октябрьской, куда всегда ходил, до этой самой «Пятёрочки».

В полдень мы посмотрели на канале «Культура» «Игру в бисер» Игоря Волгина. По повести Ф.М. Достоевского «Кроткая». Краткое содержание её таково. Офицер отказался стреляться на дуэли и за якобы трусость был изгнан из полка. Это история несчастного человека, который ищет себе родственную душу. Ему встречается молодая девушка, шестнадцати лет. Офицер хочет безраздельно владеть ею. Ему нужна душа её, этой Кроткой, это больше, чем любовь. И всё-таки он влюбляется в неё. Но хочет, чтобы она смотрела на него с благоговением, как на кумира. Он полюбил её, но в пределах своего духа. Для него всякий человек находится в подчинении, а ей нужно равенство в любви. Однако самое большое зло для него в том, что она выбирает между купцом и им, офицером. Кроткая кончает жизнь самоубийством, бросившись из окна с иконой в руках. Почему с иконой? Потому что кончать жизнь самоубийством – это самый великий грех, а икона в руках должна спасти её душу. У Достоевского в произведениях почти все самоубийства идеологичны. И самоубийство Кроткой идеологично. В повести замкнутое пространство, нет имён, есть архетипы. Есть ли перспектива для возрождения офицера? Он ведь мертвец в душе. Однако перспектива, по-моему, у него есть. Достоевский пишет, что воспоминания возвышают его ум и сердце. По мнению Игоря Волгина, «Кроткая» – концентрация всего Достоевского. Эта повесть примыкает к его романам, это один из лучших текстов писателя.

После того отец стал вычитывать первый роман в стихах «Арсений Чигринёв», затем перешёл к военной повести «Дан приказ, Или Сабуровское поле», к малым трагедиям «Господа Каменские», к статье «Мистика слов». И читал вёрстку своей новой книги почти до ночи. А я читал за ним следом. Но спать лёг пораньше отца.

29 января

Едва позавтракав, мы сразу же продолжили вычитывать вёрстку новой книги отца под общим названием «Арсений Чигринёв». Фактически в ней было несколько произведений, а именно, первый роман в стихах «Арсений Чигринёв», военная повесть «Дан приказ, Или Сабуровское поле», трилогия малых трагедий «Господа Каменские», к ним примыкал цикл историко-аналитических статей «Мистика слов». Сначала папа читал роман в стихах, причём делал это во второй раз. А я читал то же самое следом за ним. Немаловажно заметить, что каждый раз в тексте находились ошибки, замечаемые и отцом, и мной.

После романа в стихах отец начал вычитывать военную повесть, которую я уже прочитал после него. Я вычитываю быстрее отца, наступаю ему на пятки. Получается какой-то технологически интересный процесс, когда каждое произведение прочитывается дважды. Так же дважды мы с отцом прочитали трилогию трагедий «Господа Каменские», затем вычитали «Мистику слов». Следует повторить, что ошибки в текстах, хоть и всё меньше, однако всё-таки попадались.

Пушкин сказал, что роман в прозе и роман в стихах – большая разница. В чём же она выражается? В «Евгении Онегине» роман начинается с третьей главы, когда герой начинает действовать самостоятельно. В лирике поэт выражает себя, а в романе изображаются внешне происходящие события. В «Мистику слов» включена статья М.М. Бахтина о романе. О чём же он пишет, что отмечает? В романе, возникшем в русской литературе в XIX веке заложено предчувствие диалогической таинственности, мистиче-

ской глубины взаимоотношений, улавливаемых в каждое время, каждым индивидуумом в различных положениях и состояниях. К романисту выдвигаются специфические требования по языку, образу, новым, открывающимся перед ним возможностям. В условиях романа слово живёт особой, самостоятельной жизнью. Романное слово возникает в эпоху технического прогресса, возросшей международной конкуренции, когда на карту было поставлено само существование наций. Язык стал играть существенную роль в национальном спасении, выживании, возрождении. Возрастают требования к писателю-романисту, усиливается необходимость подъёма духовности, самосознания общества.

Вёрстка была прочитана и готова к приходу Юрия Юрьевича. Папа лёг спать ровно в двенадцать ночи.

30 января

Вчера было девять дней, как ушла Анна Серафимовна, старшая сестра мамина из Узловой. Поминая её, мама подала нам просфору, которую принесла из ближнего монастыря, и сказала: «Царство небесное ей, земля пухом». – «Хорошим она была человеком», – ответили мы и выпили чаю с просфорой. Вскоре папа позвонил Юрию Юрьевичу, чтобы тот приехал за вёрсткой, она уже ждёт его. И в двенадцать часов мы пошли на остановку на улице 60 лет Октября, сели на маршрутку и поехали в «Мега Гринн» смотреть кинофильм «Движение вверх» про нашу олимпийскую баскетбольную команду, победившую ранее непобедимых американцев в Мюнхине в 1972 году.

Понедельник, последний день фильма. Он идёт в четвёртом кинозале, и билеты дешёвы. Фильм оказался мощным, выдающимся. Чем он же он взял моего отца? Прежде всего, в роли тренера баскетболистов Владимира Гаранжина снимался Владимир Машков. Мы все помним его по то же выдающемуся кинофильму «Ликвидация» – про Одессу после войны, про то же выдающуюся роль начальника уголовного розыска подполковника Давида Марковича Гоцмана –

чистого одессита по рождению, еврея по национальности. И тут в этом фильме, как мне показалось, его судьба оказалась очень похожей на папину. Во-первых, оба они любят Родину. Во-вторых, папа издаёт журнал, в котором за свои собственные деньги публикует авторов, любящих литературу. В-третьих, как и тренер Владимир Гаранжин, окружает себя единомышленниками. Напутствуя, тренер ставит их на крыло: «Летите!» – говорит он им перед матчем, и они летят и побеждают американцев. Картина маслом.

Вечером приехал Юрий Юрьевич за вёрсткой новой книги. И папа сказал ему, что вёрстку надо прочитать повнимательнее, книга эта гвоздевая, ключ ко всем четырём романам в стихах.

Вечером мы смотрели телевизор и на канале «Моя планета» вдруг обнаружили передачу о боевых единоборствах в Китае, в монастыре Шаолинь. С великим интересом смотрели мы эту передачу о борьбе «кунг-фу». Это напомнило нам другую передачу, которую мы видели до того. Йоги ложились в землю, зарывались в неё на неделю, на месяц, даже на год. А поднимались оттуда живыми, как ни в чём не бывало. Европейские учёные никак не могут объяснить этот феномен. На Востоке культура совсем другая. Человек, оказывается, непостижим.

31 января

Часы остановились в полночь. Их когда-то подарил папе его дружок, критик и поэт Александр Серафимович Логвинов. Часы эти висят на кухне. На стенке, прямо перед глазами. Без часов нам ну никак нельзя. И тут после завтрака позвонили из книжного магазина и сказали, что книга Д.С. Мережковского «В тихом омуте», заказанная нами, поступила и что можно за ней приехать. Отец с мамой обещали мне купить её к Дню рождения. Мама тут же поехала за ней в магазин, а мы сняли со стены часы и пошли наверх, в Дом быта, что у завода приборов, к часовщику. Заодно на обратном пути думаем, зайдём-ка за кое-какими покупками. Часовщик осмотрел часы и сказал, что батарейка хоро-

шая, механизм не в порядке. Надо чинить его. И это будет стоить 350 рублей. Выписал квитанцию, сказал, что за часами можно прийти в пятницу в любое время.

И мы пошли сначала в Масловский магазин, где купили для папы яблоки какие покислее – «Орловский синяп». Пять килограммов по шестьдесят рублей стоили нам триста рублей. Рядом с Масловским находится магазин «Фикс», где всё по постоянной цене. Тут мы берём воду, кофе и хлебцы. Налили пятилитровую бутылку воды, купили про запас десять пачек кофе двух сортов, взяли с полки четыре оставшихся пачки хлебцев. И в кармане у нас после того осталось всего триста рублей.

Пришли домой. Стали раскладывать по местам в холодильнике яблоки, в стеклянные банки – кофе, к оставшимся пачкам хлебцев – купленные пачки. И тут приехала мама с книгой Мережковского. И мы бросились смотреть эту книгу. Среди других была, на наш взгляд, самая интересная статья о фантастике Н.В. Гоголя. И мы поместили книгу в шкаф, где лежит другая книга статей Мережковского.

А вечером мы смотрели телевизор, и в «Орловских новостях» рассказали об автокатастрофе в Малоархангельском районе, под самым Малоархангельском. Огромный «Камаз» наехал на «газель» и раздавил её. Два человека погибли. «Камазы» обычно ходят по городу – по «бетонке», недалеко от нашего дома. Зимой возят сахарную свёклу с полей, летом – белую глину. Папа всегда переживает за всё, что случается на его малой родине. «Всё! – сказал он маме, которая ездит в Малоархангельск иногда на автобусе. – Будем теперь все троём ездить на электричке».

1 февраля

Вот уже и февраль. А зима фактически началась только 6 января, когда выпал снег. Под самое Рождество. До того шли дожди, земля была чёрной, неуютной. Позавчера по снегу бежали ручьи, как бывает весной. А сегодня при небольшом снеге и температуре минус пять всё замерло по пешеходным дорожкам, и во дворе у нас бе-

лым – бело. Такие колебания плохо отражаются на здоровье человека.

Мы с папой сходили в тот же Масловский магазин и купили такие же яблоки «Орловский синап». Люди разбирают их, скоро яблок с кислинкой может и не оказаться. А мама в «Орловском вестнике» прочитала три статьи и порекомендовала их папе. Отец сказал, что о старости и одиночестве Владимир Ермаков пишет своё, собственное эссе, а он, папа, написал бы не так, по-своему. А вот статью о Юлии Петровне Вревской надо напечатать в журнале. Её муж Ипполит Александрович Вревский, сын князя Куракина, владел сельцом Мишково в Малоархангельском уезде. Михаил Юрьевич Лермонтов приезжал к Вревским, с Ипполитом они были дружны. Сейчас художник Юрий Михайлович Черкасов восстанавливает церковь в Лесках, что километрах в пяти от Малоархангельска. Во дворе церкви находится памятник Юлии Петровне Вревской – баронессе, сестре милосердия, бескорыстной, погибшей в Болгарии в одной из русско-турецких войн. Кстати, у нас есть фотографии памятника.

В этом году исполняется 75 лет победе в Великой Отечественной войне. Нужно будет поместить в журнале статью о нашем земляке, герое этой войны – краснодонце Сергее Тюленине. Его судьба похожа на судьбу его сводного брата тоже Сергея. Немцы бросили краснодонца Тюленина в шахту. В гражданскую войну деникинцы тоже бросили в шахту его старшего брата. Сергей Тюленин родом из деревни Киселёвка. Скульптор Валентин Александрович Чухаркин поставил памятник ему в Корсаковском районе, папа написал о его открытии.

Вечером мы с отцом смотрели телевизор. Путин, напутствуя олимпийцев, сказал, что те, кого не пустили на Олимпиаду, будут участвовать в соревнованиях в нашей стране и за хорошие результаты будут награждены, как и участники Олимпиады. «Народ наш такой! Когда трудно, он только сплачивается вокруг Главы страны! – сказал мой отец. – Мы не Родченковы, не Власовы! Мы – патриоты, будем болеть за своих, особенно за хоккейную команду».

2 февраля

Сегодня 1 февраля – это уже второй и последний месяц зимы. По вчерашнему дню – Дню Сурка – люди определяют, какой будет весна. Если сурок вылезет из норы – весна будет ранняя, тёплая, если нет – поздняя, холодная. А 31-го января была теплынь, по дорожкам бежали ручьи. Нам с папой всегда жалко, когда зимой тают снега. Снега – это шуба для озимых в полях, для молодых саженцев на нашей усадьбе в Малоархангельске. Слава Богу, на другой день пришёл морозец, и ручьи перестали бежать. Значит, наши саженцы: яблоня «Орловский синап», абрикосы, черешня, а также вишня, крыжовник, черника, подаренная папиным другом Леонидом Тихоновичем Морозовым – будут с весны хорошо развиваться...

Так думалось папе, а значит, и мне, глядя из окна в наш двор, пока ещё белый, а в то же время читали книгу о Гоголе «В тихом омуте». В полпятого Юрий Юрьевич привёз вёрстку новой книги «Арсений Чигринёв». Папа тут же зашел читать вёрстку и читал её по порядку: сначала первый роман в стихах «Арсений Чигринёв», потом военную повесть «Дан приказ, Или Сабуровское поле», затем историческую трилогию малых трагедий «Господа Каменские». К ним примыкал цикл статей «Мистика слов», куда входила статья Д.С. Мережковского «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы». И что интересно в тургеневский год (200-летие И.С. Тургенева) статья начиналась со слов: «Тургенев и Толстой – враги». А дальше можно было прочитать слова из предсмертного письма Тургенева Льву Толстому: «Пишу же я вам, собственно, чтобы сказать вам как я был рад быть вашим современником и чтобы выразить вам мою искреннюю просьбу. Друг мой, вернитесь к литературной деятельности!»

А вечером папа обычно смотрит по телевизору передачу «60 минут». На этот раз говорили о зимней Олимпиаде в Южной Корее. И Президент В. В. Путин, провожая олимпийцев и говоря о всевозможных санкциях против нашей страны и наших спортсменов, выделил главную

мысль: нам с вами надо приложить все силы, всю любовь свою посвятить нашей Родине, нашему спорту, нам надо поднимать сельское хозяйство, промышленность, жизненный уровень людей. Только тогда будут считаться в мире с нами, с нашей страной, с нашими спортсменами, будут уважать любимую нами Россию.

3 февраля

Вчера утром мы с отцом пошли за часами. Без времени жить нельзя. Затем зашли в Масловский магазин и подкупили ещё зелёных, с кислинкой яблок. А в «Фиксе» набрали воды и тут же купили ещё несколько пачек хлебцев. Пришли домой, и отец позвонил Юрию Юрьевичу, чтобы тот приехал за вёрсткой. Дома мы тут же стали читать «Арсения Чигринёва». Едва вычитали, как приехал Юрий Юрьевич, на сей раз раньше, чем всегда.

Вечером по телевизору говорили о Сталинградской битве. Путин был на празднике в Волгограде, посетил могилу дважды Героя Советского Союза Маршала Чуйкова на Мамаевом кургане. И отцу вспомнился такой эпизод. После командировки на БАМ от журнала «Молодая гвардия», он был приглашён на 50-летие журнала. От авторов было только двое: от поэтов – Зульфия из Дагестана и мой отец от прозаиков – из Орла. Застолье проходило в Архангельском, в лесном ресторане.

Главный редактор Анатолий Иванов спросил у отца: «А знаешь, кто сидит рядом со мной?» Папа подошёл к нему и к человеку в военном мундире. «Знаю, – ответил отец. – Как Чапаев, тоже Василий Иванович .... Чуйков командующий 62-й армией, герой Сталинграда». Чуйков тут же вскочил и посмотрел на меня: «Кто это?» – «Наш человек, только что вернулся из командировки на БАМ». И Чуйков поднял тост за моего папу – молодого тогда писателя, надежду в литературе, просто за хорошего человека. И это запомнилось отцу на всю жизнь.

И вот 2 февраля 2018 года. 75 лет уже, как мы победили под Сталинградом. А уже 23 февраля – в День Крас-

ной Армии – наши войска освободили Малоархангельск. Немцы сожгли наш дом, снег вокруг был чёрный, бежали ручьи. А со стороныот старой школы к нам сюда шли наши освободители – с новенькими автоматами, в полушубках и валенках. Это были сибиряки, пришедшие к нам сюда из Сталинграда, армия во главе с Рокоссовским. Когда отец был на Алтае у тёти Лиды, где писал роман свой «Два пророка в одном Отечестве», там, в Сибири, сказали ему, что их отцы, старшие братья побеждали под Сталинградом, значит, освобождали и Малоархангельск. Вот что такое часы на кухне у нас, Время есть Время! Отец мой видел всё это в детстве. Он должен поведать всё это поколениям, что видел сам, чтобы поколения помнили.

Дети войны всё помнят! Война всегда у отца перед глазами.

4 февраля

С утра мы с мамой отправились на Комсомольскую площадь, на рынок выходного дня. Купили там всё, чего надо, и всё это стоило нам дешевле обычного. Приехали домой, и я стал помогать маме. В предбанничке вытащил из ящика картошку и стал отрывать ставшие длинными ростки. Зима тёплая, они и попёрли в рост. Затем я протёр полы, и мама позвала меня на кухню толочь орехи для каши. В кафе порция «гурьевской» каши стоит 300 рублей, а тут вся покупка – 900 рублей. Мама ещё со Дня моего рождения обещает сварить мне такую кашу. Её готовили ещё при царе Николае I, в городе Санкт-Петербурге. Один министр отведаль её где-то в провинции, купил повара вместе со всей семьёй и перевёз в столицу, поближе к царю.

Мама поставила специальную посудину с приготовленной «гурьевской» массой внутрь газовой плиты. И когда вытащила оттуда, каша была покрыта румяной корочкой. Мы ели «гурьевскую» кашу и похваливали нашу маму и того мужика, который придумал такое!

После обеда мы занялись каждый своим делом. Мама сбросила на флешку статью о Тургеневе по книге Роберта

Дессе. Мы с папой исправляли ошибки в этой статье для газеты, а затем для журнала.

Вечером мы смотрели телепередачу «Агора» с Михаилом Швыдким, она была посвящена медицине. Медицинское сообщество страны встало на защиту женщины – врача, которой судья дал два года, и она в тюрьме уже две недели. А ведь не виновна. Врачебные ошибки бывают. Что надо делать, чтобы создать и укреплять союз врача и пациента? Главное – человеческое здоровье, а не законы и чьи-то амбиции.

После этого мама открыла электронную почту, давно её не открывала. Там была мне поздравительная телеграмма из Союза российских писателей, послано ещё 23 января 2018 года, с Юбилеем – 55 лет! В поздравлении перечисляли всё: и что я известный прозаик (у меня три детских книги), и что я – литературовед, литературный критик, и что у меня 16 научных статей в ведущих журналах Москвы, Петербурга, Орла, Ростова-на-Дону. Среди поздравлявших мне были известны имена Юрия Кублановского (сопредседатель), Владислав Отрошенко (член правления). Подписала всё Первый секретарь правления Союза российских писателей Светлана Василенко.

И это был для всех нас троих настоящий праздник!

5 февраля

Вчера мама сбросила на флешку фотографии, которые прислала Марина Карлова из Колпны, статью «Путешествие с Робертом Дессе к Тургеневу», поздравительную телеграмму мне из Правления Союза российских писателей. А потом пошла в Дом быта, и там ей всё это распечатали. Пришла домой мама и говорит: «Такая слякоть! Опять всё раскиселило». – «Тепло же, – сказал ей папа. – Москва сказала, что к ночи будет минус 13. Конечно, такая чехарда, плохо для здоровья».

По электронной почте отослали Анишкину мою поздравительную телеграмму, и тут же я позвонил ему, сказал, что послал её для отчёта. Поговорили с Валерием Ге-

оргиевичем. Он сообщил, что только что закончил книгу. «Ну и присылайте отрывок в седьмой, тургеневский номер журнала, – ответил я. – А Майоров Геннадий Николаевич статьи в альманахах принимает?» – «Присылай мне. О чём статья, как называется?» – «Путешествие с Робертом Дессе к Тургеневу». И вот что пишет Дессе о Тургеневе в своей книге. Просвещённые читатели понимают, что реальные люди так не говорят. Но Тургенев демонстрирует своё литературное ремесло, мы видим не просто жизнь, а искусство. Тонкое, изощрённое тургеневское письмо. Прожить жизнь, не зная, что у красного цвета есть такие оттенки, как багровый, алый, кумачовый, гранатовый, пунцовый, кармин – это лишить себя чего-то важного, поэтического. Поэзия – не частая гостья в нашей повседневной жизни, на неё нам не хватает времени, а жаль.

Тургенев, написавший в Баден – Бадене несколько романов, был русским писателем до глубины души. Каждая его книга, свидетельствующая об удивительном богатстве изобразительных средств, изобилует русскими пейзажами, народными характерами, раскрывает особый образ мыслей и чувств, начиная с «Записок охотника», действие которых разворачивается недалеко от Спасского-Лутовиново, до последних мистических рассказов. Он был свободным русским и отстаивал своё право играть на русской скрипке любые мелодии.

Вечером отец смотрел новости на телеканале с Дмитрием Киселёвым. Тот говорил, что Арбитражный суд при МОКе оправдал наших спортсменов на Олимпийских играх в Сочи. И у нас теперь 27 очков, а у Норвегии – 25 очков. Мы на первом месте. Теперь надо побеждать и в Южной Корее. Мы болеем за вас, дорогие, так держать!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

6 февраля

Сегодня понедельник. Я сходил в ближний хлебный киоск и купил две лепёшки. Благодаря папиной смекалке у него было по лепёшке в пятницу, субботу и воскресенье. Значит, надо покупать по две лепёшке в день. Для папиного диабета ржаные лепёшки – лучшее из хлебных изделий, для сытости и диеты. Наш хлеб, русская культура.

И мы стали думать о первом романе в стихах «Арсении Чигринёве». Из Мценска позвонила Ольга Павловна Дидковская – директор районной библиотеки, спросила, что с нашими книгами для них? «Приезжайте хоть завтра», – сказал отец, имея ввиду деньги на издание «Арсения Чигринёва». – «Приедем в четверг», – чётко пообещала Ольга Павловна. И папа тут же позвонил Юрию Юрьевичу и сказал ему об этом.

Вечером на всех телеканалах говорили, что МОК отменил решение своего же Арбитражного суда, оправдавшего двенадцать наших спортсменов и двух тренеров. В их защиту выступил министр спорта Колобков и даже премьер-министр России Дмитрий Анатольевич Медведев, который заявил, что это игнорирование не только олимпийских, но и всяких законов, игнорирование олимпийской хартии с времён француза Бодуэна де Куртене. А Председатель Совета Федерации Валентина Ивановна Матвиенко сказала, что мы будем сотрудничать с парламентами мира, а МОК, поставивший на первое место финансы, надо реформировать. Во всех видах соревнований Россию считают великой спортивной державой, и только

Олимпийские игры для нас оказались закрыты. И всё-таки мы с отцом будем болеть за наших спортсменов, выступающих на Олимпиаде, особенно за хоккейную команду.

Много говорили о погибшем в Сирии лётчике Романе Филиппове. Он совершал облёт территории на новейшем самолёте, игилловцы сбили его из американского оружия. Лётчик приземлился на парашюте на территории, занятой игилловцами. Отстреливаясь из пистолета до последнего, он подорвал себя гранатой. Майору Роману Филиппову присвоено звание Героя России. Роман Филиппов родился в Воронеже. Там он учился в 85-й школе, теперь она носит имя героя.

Показали по телевизору виды Москвы. Она вся в снегу. Снегу навалом. Как красиво, настоящая русская зима!

7 февраля

Вчера с утра папа померил мне сахар. Было 6,0. А норма 5,8. «Сахар – яд, вообще вреден, – сказал мне папа. – Пей чай без сахара. И на завтрак поменьше варенья». После завтрака папа стал слушать на своём магнитофоне «япоше» кассету из «Звуковой поэзии мира», это о том, как папа ездил когда-то в командировку на БАМ скорым поездом №1 «Москва – Владивосток». Концерт на кассете начинается словами «Поезд идёт на Восток». А Южная Корея, где проходят Олимпийские игры, находится там где-то рядом. Все мысли наши сейчас заняты этим грандиозным событием. Арбитражный суд МОКа (Международного Олимпийского комитета) признал наших спортсменов и тренеров «чистыми», однако МОК игнорирует решение своего же суда. Завтра уже в Южной Корее выездная комиссия Арбитражного суда будет решать судьбу этих спортсменов и тренеров. Наша хоккейная команда прибыла на Олимпиаду. Их бурно встречали и наши болельщики, и корейцы. Баритон – кореец пел на русском языке даже гимн России, он учился в Московской консерватории. Первая игра у нас – со Словенией, затем – с командой США.

После трёх часов отцу позвонила Наталья Геннадьевна – бухгалтер из Дома литераторов и сказала, что завтра после обеда можно будет прийти за стипендией. «А тебе, Игорь, – повернулась мама ко мне, – завтра с утра надо сходить в школу и зарегистрироваться перед выборами Президента России». Мама ушла в поликлинику и сказала, чтоб я не звонил ей, она будет у врача. Мы ждали её на ужин, а её всё не было, не было. И мы сели ужинать сами.

Наконец-то звонок в дверь: это пришла наша мама. Оказываается, после врача она побывала в нескольких магазинах. Принесла большой пакет всякой всячины: крупу для каши, молоко, баночку маленьких огурцов, бутылку подсолнечного масла, всякого печенья, в том числе и для папы – отрубного, несладкого.

После ужина мы, как всегда, стали смотреть телевизор. Папа включил сначала канал «Россия-1». «60 минут». После этого он обычно переходит на Общественное телевидение, но сегодня Сергея Лескова не было, и папа стал бегать по всем каналам, и везде говорили об Олимпиаде и несправедливом решении МОКа. «Ничего, ничего, – сказал папа, – завтра спортивная комиссия всё же допустит к играм наших спортсменов». С такими чувствами и выключили мы телевизор.

8 февраля

Сегодня День науки. Отец поздравил меня, ведь я же учёный, кандидат филологических наук, у меня немало научных книг и статей.

Вчера с утра папа позвонил в аптеку Вере Петровне, в отдел льготных лекарств, где ему дают таблетки от диабета. На сей раз Вера Петровна была помягче. Оказывается, как узнали мы вечером по Орловскому телевидению, в Орле находится министр здравоохранения Вероника Скворцова. Надо же, такое совпадение. И говорила она с врио губернатора А.Е. Клычковым как раз о лекарствах для льготников и о долгострое – поликлинике на бульваре Победы, спрашивала, когда же будет закончено это строительство.

Днём папа включил радио, в новостях сообщили, что Арбитражный суд МОКа в швейцарской Лозанне, оправдал наших тринадцать спортсменов и двух тренеров. Вечером отец смотрел телепередачу «60 минут». Она была необычная. Её ведущая Ольга Скабеева находилась в аэропорту Шереметьево, чтобы лететь в Южную Корею, попасть к открытию Олимпийских игр. С ней в одном самолёте летела какая-то трёхкратная чемпионка. Ни её, ни тринадцать оправданных спортсменов и двух тренеров не пригласили. Эти тринадцать спортсменов и два тренера отправятся на игры только на следующий день и опоздают к открытию Олимпиады.

Вечером по телевизору показали Президента В.В. Путина с министрами в Красноярске, среди них мы узнали министра спорта Павла Колобова. Путин говорил, что в Красноярске 20 объектов, которые надо привести в порядок, из них 17 – спортивных. По результатам Олимпиады в Сочи, универсиады в Казани, а теперь вот и по Красноярску мир будет судить о нас, как о великой спортивной державе. Мы можем показывать не только замечательные спортивные результаты, но и организовывать крупнейшие спортивные мероприятия. Так вот, в Красноярске надо подготовить к универсиаде не только все эти 17 спортивных объектов (в зале, где мы с вами сейчас, будут выступать фигуристы, вблизи города спускаться с гор горнолыжники). Следует подготовить к этому мероприятию мирового уровня сам Красноярск. Убрать мелкие котельные, перевести отопление на газ, сделать так, чтобы не засорять окружающую среду промышленными отходами. Аэропорт мы уже видели. Шлём привет нашим спортсменам отсюда в Южную Корею! Высоких им результатов!

9 февраля

Вчера, в половине первого дня, я позвонил главному редактору газеты «Орловский вестник» Шевляковой Ольге Юрьевне и сказал, что написал статью «Путешествие к Тургеневу с Робертом Дессе» по книге австралийского писате-

ля «Сумерки любви». Я купил эту книгу в Москве, на научной конференции, в Орле её не продавали. И сказал Ольге Юрьевне, хорошо бы поставить статью в тургеневский год. Она получилась объёмная, желательно опубликовать её в двух номерах. «Приносите, – сказала она. – Поглядим. Приходите на следующий день».

Вечером показали Президента Владимира Путина с членами правительства в Новосибирске. Это было как бы продолжение вчерашнего Дня науки в Красноярске. В Новосибирске существует мощный научный центр, филиал Российской Академии Наук. Путин осмотрел различные научные и промышленные предприятия города, встречался с видными учёными в различных областях. Особенно он выделил молодых, перспективных учёных в возрасте до сорока лет. Некоторые из них были отмечены премиями, каждый получил по два с половиной миллиона рублей. И делается это уже в десятый раз. Показали тех, кто именно получил эти премии. Один из них работающий на калайдере, определяет перспективы развития промышленности, различных предприятий, управления городами. Другой молодой учёный показывал свою установку, которая фиксирует заражённые клетки в организме человека на ранней стадии заболевания раком. Путин поставил задачу учёным разрабатывать не просто передовые методы в науке, а перспективные, глядя далеко вперёд, например, решать проблемы Байкала. Водные ресурсы миру необходимы, а на Байкале они неисчерпаемы.

В конце теленовостей показали знаменитую певицу Анну Нетребко, выступающую в дуэте с тенором Вазовым. Они приехали из Европы в Москву, чтобы дать концерт в память о своём рано ушедшем друге, великом баритоне Дмитрии Хворостовском. Анна Нетребко – посланник нашей культуры в мире, её слушают в залах Нью-Йорка, Лондона, Милана, Парижа. Вот какой у нас замечательный, талантливый, непокоримый народ не только в науке, но и в искусстве, в спорте. А значит и там, в Пхёнчхане.

Нет в мире такой силы, духа такого, таких хитроумов и бестий, которые бы, по словам Гоголя, пересилили русскую силу!

10 февраля

Осенью когда-то папа высморкался так, что у него пошла кровь из носа. И так кое-когда кровь и шла у него из носа, видно лопнул каплеярчик. А вчера вечером кровь прямо-таки хлынула у него из правой ноздри. Мама смочила тряпочку перекисью водорода и вложила в нос. Кровь приостановилась. Всю ночь папа мучился с этой своей ноздрей. Утром поехали в аптеку за лекарством. В аптеке купили таблетки «Глиформина» для диабетчиков. Дома отец стал пить кофе для поднятия давления.

Из Дома писателей позвонила Светлана Голубева и пригласила на вечер памяти А.С. Шиляева. Мама ушла на него, а я отправился в редакцию «Орловского вестника» со своей статьёй. В два часа состоялось открытие Олимпиады в Южной Корее. Мы увидели нашу команду под олимпийским флагом, в белых костюмах, их было всего 178 человек, норвежцев – 350, американцев – вообще куча мала. Многих наших спортсменов не допустили. И отец сказал, что смотреть олимпиаду мы будем только ближе к финалу.

Пришла мама с вечера, посвящённого А.С. Шиляеву. После того мы смотрели передачу «60 минут», ведущая Ольга Скабеева с Дмитриевым Губерниевым вели передачу из очень холодного, морозного Пхёнчхана.

11 февраля

Вчера было для отца вроде как воскресенье: и кровь ночью из носу не текла, и спал он спокойно. Утром мама, померив ему давление, сказала, что нужно пить таблетки в том же порядке.

После завтрака мы с папой стали думать, что же во вчерашнем дне было примечательного? Наш конькобежец пробежал хорошо, это первая наша бронзовая ме-

даль. В телепрограмме была передача об острове Доманском, это на Востоке. Отец когда-то ездил от журнала «Молодая гвардия» в командировку на БАМ. Конечно, хотели экономически развить северный Байкал, связав его с океаном, но главное – надо было защитить нашу восточную границу.

Единственная железная дорога проходит по самой границе с Китаем, с которым уже был конфликт из-за острова Доманский. Тогда врага спиной своей сдерживали пограничники – сильные, рослые парни. Одним из них был баскетболист из Орла. А тренером у него тут у нас был Валерий Фёдорович Саламатин – командир партизанского отряда имени Парижской Коммуны, действовавшего в районе города Дижона, на территории французских Альп. Мы передали китайцам остров Доманский, поняв, что границу надо укреплять.

Наши русские солдаты – в мире самые лучшие, способны за Родину грудью закрыть амбразуру. Немецкие солдаты тоже неплохие, выполняют все приказания в точности, но амбразуры собой не закроют. Китайские солдаты, которых зовут на Востоке «ходи», выносливы, терпеливы, могут проходить по тайге многие километры.

Так и наши спортсмены, способны грудью закрыть амбразуру во имя Родины. Сегодня первому нашему победителю будут вручать медаль. Это солдат, это герой! Он всё отдаёт на этой войне с нами, невыносимо трудной и несправедливой – XXIII-й зимней Олимпиаде в Пхёнчхане, в Южной Корее. Слава русскому спорту, слава русским солдатам – спортсменам!

*Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать –
В Россию можно только верить.*

12 февраля

Здоровье есть здоровье, это главное. Вчерашней ночью кровь из носу у папы уже не шла. А утром мама поме-

рила папе давление и дала нужные таблетки, надо бывать на воздухе не менее получаса.

Папа нашёл у себя в старых бумагах буклеты с 1988 года, когда он был ответственным секретарём писательской организации и поручил поэту Игорю Крохину, заведующему бюро пропаганды, издать такие буклеты членов и даже не членов Союза писателей. Мы нашли буклет В.И. Самарина и понесли ему домой в виде небольшого презента. Однако папе идти на горку было трудно, и он присел на лавку в другом дворе, а я пошёл дальше к Самарину. Позвонил ему по мобильнику, но дома никого не оказалось, и мы вернулись домой.

Дома в разговоре папа рассказал мне, что он встретил не только маршала Чуйкова, но и ещё в детстве, в 1943 году в Малоархангельске, во время войны, видел Рокоссовского. Немцы сожгли папин дом, и их семья жила в доме у Лаушкиных, что сейчас находится напротив районной Администрации. На квартире у нас стояли офицеры Лисунов и Евдокимов. В это время в нашей армии вводились новые порядки: командиры становились офицерами, красноармейцы – солдатами. Под погоны делали стоячие воротнички. И папина мама с папиной двоюродной сестрой Лидой пришивали офицерам белые воротнички. «Куда это вы наводиться?» – спросила их тётя Лида. – «Хозяин должен приехать», – улыбнулся майор Лисунов. А «хозяином» все знали, был Командующий Центральным фронтом Константин Рокоссовский. И пацаны тут же побежали ко двору старой школы, вокруг которой стояли автоматчики. Папа прошмыгнул мимо оцепления, ему тогда не было и восьми, и увидел перед собой Рокоссовского. Красивый, высокий – он стоял перед генералами и распекал их за что-то... Всю жизнь отец помнит наших освободителей во главе с Рокоссовским и пишет об этом, и говорит. В результате маршалу Рокоссовскому в Парке Победы в Малоархангельске стоит памятник. И мы кладём к пьедесталу цветы из нашего сада.

А вечером в передаче «Романтика романса» мы слушали песни Матвея Блантера. Его всемирно известная

песня «Катюша» прозвучала в исполнении телеведущей Екатерины Гусевой. Эта песня напоминает нам войну, Матвея Блантера в Курске, наших солдат и офицеров в Малоархангельске, поющих в 43-м эту бессмертную песню.

13 февраля

«СЕРДЦЕ, ТЕБЕ НЕ ХОЧЕТСЯ ПОКОЯ».

(из кинофильма «Весёлые ребята»)

Отец мой в Больнице скорой помощи имени Н.А. Семашко, во второй кардиологии.

Как-то папа высморкался, и из правой ноздри у него опять слегка потекла кровь. Потом текла ещё и ещё. А этой ночью прямо-таки хлынула, едва её остановили. С утра папа чувствовал себя неважно. Мама вызвала такси, и они с папой поехали в нашу поликлинику № 5, что на улице Максима Горького. Участковый врач Валентина Васильевна Гришина работала после обеда с 4 часов. И папа зашёл сначала к своему отоларингологу (ухогорлоносу) Ирине Игоревне, та осмотрела нос и направила его к терапевту на второй этаж, в комнату № 5, к Татьяне Евгеньевне Масловой. Она померила папе давление, оно было высокое. Потому кровь и хлынула ночью неудержимо. Татьяна Евгеньевна посоветовалась с другими врачами и решила вызвать «скорую помощь». Папа сидел в коридоре какое-то время в ожидании «скорой». Наконец, она пришла, и мама тут же поехала с папой в Больницу скорой помощи имени Семашко.

В приёмном покое папу принял дежурный врач Владимир Иванович Тышкевич. Померил давление и сказал, что надо ложиться в больницу. Папа просил, чтобы отпустили домой, но Владимир Иванович сказал, что нужно полежать в больнице, чтобы наладили давление. Вскоре пришла коляска, на которой возят больных, и папу отвезли во вторую кардиологию, на третий этаж. Здесь лежали больные с мерцательной аритмией, примерно половина из них страдали ещё и диабетом. Папа к ним и относился. Дежурный врач Пётр Евгеньевич – молодой такой, высокий, весь в белых одеждах – определил ему кровать в

коридоре рядом с палатой № 7. В коридоре клали вновь поступающих.

7-я палата располагалась в довольно удобном месте: была недалеко от поста медицинской сестры, от процедурной, рядом стояли весы, на которых можно было измерить свой вес. Дело уже было к вечеру, включили свет. Папа с любопытством наблюдал за всем, что происходило поблизости от него. Сновали туда – сюда медсёстры, санитарки, больные. Что интересно, женщины – и старые, и молодые – были в пёстрых, ярких халатах. Пожилые ходили как-то по-особому, как утки, в перевалочку. Направо – налево, направо – налево.

Вскоре подошёл Пётр Евгеньевич и сказал папе, что завтра его переведут сюда вот – в 7-ю палату. Вечером из дома позвонили по мобильнику и сообщили, что издатель Юрий Юрьевич привёз тираж новой папиной книги.

И вот что рассказал нам с мамой отец о своём пребывании в больнице имени Семашко. Можно представить всё это в виде его рассказа, но без, как говорится, кавычек, а вроде как в моём изложении – я же пишу книгу о нём, о его житье-бытье.

На другой день из коридора папу перевели в ближайшую палату № 7. Эта палата вроде как из привилегированных: неподалеку от поста медицинской сестры. Отец мой, как только появился в палате, с порога представился:

– Я – Золотарёв Леонард Михайлович, сюда к вам переведён из коридора за стенкой. Вчера привезли меня на «скорой» прямо из поликлиники. По поводу мерцательной аритмии, и ещё у меня диабет.

– Какой-то блатной, – сказал кто-то из ранее тут лежавших. – Мы по три-четыре дня в коридоре лежали.

Отец мой занял указанное ему место и огляделся: слева от него была кровать, как потом выяснилось, вроде как бомжа (человека без определённого места жительства), без паспорта с 1994 года. «Где же ты обитаешь?» – спра-

шивали его. – «А нигде. Спросите на Центральном рынке Князька, Князёк – это я». Как выяснилось потом, бомж этот был, конечно, не бомж. Он был в курсе всего, о чём говорят по радио, телевидению. Всё понимал, обо всём имел своё мнение. Одним словом, какой-то мошенник, что ли.

Но самые живые, говорливые, энергичные были двое напротив отцовой кровати: Саша Клычко – бывший белорус, ныне гражданин России (на кровати ближе к двери) и Юра Кононов – земляк отца, из малоархангельского села Губкино, где папа мой когда-то работал учителем русского языка, литературы и истории. Юра до пенсии на железной дороге водил поезда, электрички, за что получил в палате кличку «Юра-паровоз».

Крайним, за кроватью «бомжа», у самой двери был Толян Барыкин – какой-то классный электротехник, который работал в Алжире, с космонавтами, побывал в Афганистане. Четыре года назад его хватил инсульт, и он почти потерял дар речи, в палате с трудом понимали его. Его прозвали «заведующим светом», он лежал возле самой двери, у выключателей, и в его обязанности входило включать и выключать электрический свет в палате, когда это было надо.

Это был первый состав палаты № 7. Затем её покинули сначала Князёк (его имя было тоже Толян), затем Юра Кононов, который через день приходил во вторую кардиологию, за документами от врачей. Зашёл и в палату по старой памяти – поздороваться. Выглядел он отлично: чисто выбритый, в приличной куртке, брюки отглажены. Все были обрадованы ему, как родному человеку.

На место выписанных прибыли новые: на место Юры – Дима Овчинников, мебельщик с Наугорского шоссе, где делают всяческие диваны, а вместо Князька – Виктор Терехов, предприниматель.

Отец мой оказался самым пожилым из всей палаты. Уж на что «мареман» по возрасту был вроде моего папы, а оказался с 1942 года. Витя Терехов – с 1943 года, а Толян – «заведующий светом» – вовсе с 1944 года. Саша Клычков

и Дима Овчинников были совсем молодые: Саше было 56 лет, а Диме всего 36 лет. И всех одинаково хватануло сердце. Мерцательная аритмия. Наверно, у одного отца моего был ещё и диабет.

Это была первая, и самая, можно сказать, талантливая команда. Как говорится, компания единомышленников. Потому что для лечения сердца нужен не только материальный фактор (таблетки, уколы, капельницы), а ещё и фактор духовный, не менее важный. Это и происходило у них в палате № 7: шутки, смех, балагурство, всякие жизненные истории, рассказываемые каждым в палате, в том числе и моим отцом.

Врачом в палате стал Владимир Иванович Тышкевич, принимавший папу в приёмном покое. Саша Клычко сказал, что и он белорус. Тогда и мой папа сказал, что он тоже белорус по отцу. Отец его был из деревни – по-белорусски «вёски» – Волма в Дзержинском районе за Минском. Это возле самой речушки, за которой в 1920-е годы образовалась государственная граница, разделившая Российскую империю. И Волма отошла к Польше. В поисках работы папин отец перешёл эту речку и оказался в России. Сначала он работал в Брянске, на строительстве Белого Дома (есть фотография, где он как ударник труда сфотографирован со «всесоюзным старостой» Михаилом Ивановичем Калининым), затем переехал в Воронеж, где строил завод имени Коминтерна), выпускавший затем гвардейские миномёты «Катюши» (буква «Ка» на миномётах). За ударный труд Михаил Иосифович Золотарёв получил двухкомнатную квартиру в самом центре города, напротив базара. Сюда и пришла к нему Мария Герасимовна – мама моего отца, бывшая тогда телефонисткой на городской телефонной станции. К ним приехали с юга Воронежской области, из Таловского района, с села Хорольского, что возле института имени Докучаева, её братья Гавриил и Максим, которые стали учиться в различных учебных заведениях. В одной комнате жили отец и мать моего папы, в другой – её братья.

Надо сказать, что квартира эта сыграла роковую роль – она приглянулась милиции. В результате Михаил оказался на Соловках, а Мария с сыном – в Малоархангельске, у старшего её брата Гавриила, работавшего главным бухгалтером в лесничестве, и отца их Герасима Макаровича, переехавшего сюда к сыну из воронежского села Хорольского. Вот такие-то дела, жена негра родила...

...Так вот – это преамбула к тому, что происходило в седьмой палате второго кардиологического отделения Больницы имени Семашко. Сказки, как говорится, будут впереди.

15 февраля

С самого начала, как только оказался в этой палате, отец мой стал приглядываться, присматриваться ко всем её обитателям. Кто чего, как говорится, стоит и куда смотрит. Прежде всего его удивила невероятная активность Саши Клычко, что был на кровати напротив него, поближе к двери. Вернее, «дует» его с Юрой Кононовым, лежавшим на кровати ближе к окну. Они постоянно спорили. Говорили о чём-то между собой, и моему папе было интересно их слушать. Знакомиться с фактами жизни и, так сказать, биографии. В конце концов через их разговоры и споры отец мой так внутренне сошёлся, сблизился с ними, что вполне мог составить им компанию, войти в их разговоры.

– Юра, – сказал он одному из них, – вот ты Кононов. А не из Губкино ли ты Малоархангельского района?

– Из Губкино, – ответил Юра Кононов. – А откуда вы знаете?

– Как откуда? Да я когда-то в Губкино этом работал учителем русского языка и литературы. А родом ты не из Белозёровой, что за речкой Сосной?

– Из Белозёровой. Но я туда редко езжу. Из родни не осталось теперь никого.

– В Губкино живут Кононовы, Васютины, Лаушкины, Агарковы, – заметил мой отец. – Второе Губкино ещё называют и Васютино. Васютин у нас сейчас первый зам. гла-

вы района, а Кононовой была Валя, соседка наша в Малоархангельске, умерла прошлой осенью. А директором школы был кто тогда, когда ты учился?

– Васин Пётр Максимыч, – ответил Юра.

– Ну вот, – сказал отец. – И в то время, когда я работал, был он самый – Васин. А дочь его Сашу я учил в седьмом классе...

– Ну да, Александра Петровна, – вставил своё Юра в их разговор. – Она после была директором школы.

– Будешь в Малоархангельске, – сказал отец Юре Кононову, – заезжай к нам домой. Наш дом на улице Карла Маркса, напротив колодца. А спросишь меня, так каждый укажет, где я живу... Заезжай...

По профессии Юра был железнодорожником, водил, будучи помощником машиниста, электрички и поезда. В палате за это прозвали его «паровозом». Так вот «паровоз», так сказать, и «возил» в разговорах туда – сюда белоруса Сашу Клычко.

– Саша, – тут же переключился мой отец на него, – помнишь такого машиниста-«пятисотника» по фамилии Золотарёв? Знаменит был не только в Белоруссии, ударник был, водил тяжелогружённые товарные поезда.

У Саши Клычко была почти такая же фамилия, как и у нашего нового, молодого врио губернатора Андрея Клычкова.

– Ты бы, что ли, ещё одну буковку в конце подставил, – пошутил отец, – и был бы совсем, как наш губернатор.

– Да у нас полдеревни с такой же фамилией, – ответил Саша. – Что ни дом, то Клычко. Что ни дом, то Клычко.

– Где это?

– Да у нас, в Белоруссии. Я из Брестской, западной области. Приеду к матери, говорю с ней обыкновенно, по-русски, как привык тут, а она меня с трудом понимает. А говорит по-своему, по-белорусски.

Лечебный процесс в 7-й палате шёл своим ходом: с утра таблетки всякие, попозже капельницу, уколы, осмотр больных Владимиром Ивановичем Тышкевичем...

– Тоже, между прочим, белорус, – заметил Саша Клычко.

– Мой отец из Белоруссии, – поделился с соседями по палате мой папа. – Из Дзержинского района, из деревни Волма. Она была как раз на самой границе, по ручью перед ней. Когда по декрету Ленина подписали Брестский договор и западная часть Белоруссии отошла к Польше, отец мой перешёл границу и оказался в России. Пошёл на заработки.

– Ну и как вас, если полностью? – спросил Саша Клычко.

– Золотарёв Леонард Михайлович.

– Леонард Михайлович, – повторил Саша. – Как-то неловко. Можно будет звать вас как попроще? Михалыч.

– Зовите, – улыбнулся отец. – Меня уже так звали и в посёлке Синяевском, и в школе, в Губкино да и в Луковце, когда был я учителем, – Леонид Михалыч.

– Вот и мы будем звать вас Михалычем.

– Михалыч так Михалыч, – согласился он. – Зовите, если так нравится.

Первым из палаты, – того, первого состава – ушёл сосед справа – Толян, которого мысленно звали «бомжом». Его место тут же занял Виктор Терехов. Предприниматель. Этот всё больше слушал, а сам помалкивал. Прислушивался к тому, о чём говорили тут Юра Кононов с Сашей Клычко. Вскоре и Юра Кононов ушёл из палаты, а его место занял самый молодой в палате Дима Овчинников – мебельщик, диваны делает на Наугорке. Ему всего 36 лет. Тогда отец мой и подумал о своём возрасте – самый пожилой из всех, конечно. Затем, слева от него, на кровати к окну был «мареман» Владимир Матвеевич Марченко – капитан второго ранга, выпускник Высшего морского училища подводного плавания в Ленинграде. Думалось, что он вроде сверстник моему отцу, а он, оказывается, с 1942 года. Как и друг отца поэт Саша Логвинов. Саша Клычко был почти ровесник мне, Игорю, – старше всего на год, ему 56 лет.

Теперь всякие споры, всевозможные диалоги переключились на «маремана» и Сашу Клычко. Причём «мареман» притащил сюда какую-то записную книжицу с лю-

бопытными, как ему казалось, фактами. Например, что у нашего Президента есть двойник, и это двойник заменяет иногда Президента. Саша не соглашался, и у них разгорались споры. Они энергично, порой даже яростно доказывали каждый своё. Однако, когда «мареман» рассказывал о нашем подводном флоте, о своей ядерной подлодке, на которой они обошли под водой вокруг всего земного шара и чуть ли не таранили американские корабли, подлодки, это было интересно, даже очень интересно.

На место Юры Кононова пришёл Дима Овчинников, тоже довольно активный член палатной, как говорится, «кают-компании». Он не выпускал из рук смартфона и время от времени сообщал, как идут дела на зимней Олимпиаде в Южной Корее. Например, как выступают наши великолепные фигуристки Алина Сагитова, Жена Медведева. А однажды на всю палату раздался его молодой, звонкий голос:

– А Михалыч-то у нас «звезда»! Вот он – выложен на сайте.

И стал читать:

– Золотарёв Леонард Михайлович – писатель, автор многих книг прозы, поэзии, драмы...

А через какое-то время опять же звучит его голос:

– Золотарёв Игорь Леонардович, автор трёх книг для детей и многих научных статей...

– Так он тоже писатель и доцент, кандидат филологических наук, – пояснил уже про меня мой отец. Теперь папу моего ещё больше заужавали в палате и звали только на «вы» и «Михалыч».

Сначала к отцу сюда приходили мама моя Людмила Серафимовна, потом и я – Игорь. Мы приносили отцу что-либо поесть дополнительно к тому, что давали тут в буфете, рассказывали новости о том, что деется дома, у родни, в городе. Потом стал ходить только я – пробрили с мамой дорожку, и теперь ходил сюда, до самой палаты, я один.

У олтца тут появился кашель, раньше его не было. Заработал его, когда спал через стенку тут в коридоре, а

ещё больше в туалете, куда выходили иной раз мужики покурить и раскрывали окно прямо на улицу, на морозный воздух. Кашель был сухой, глубокий, отец знал, что он будет длиться не менее двух недель. Так оно потом и случилось.

– Михалыч, – сказал однажды Саша Клычко, – вот вы «звезда» у нас, вы поэт, а прочитайте-ка нам что-нибудь из своего, а мы послушаем.

– Прочитайте, прочитайте, – вскинулись сразу все.

– Ну что вам прочитать? Покороче или подлиннее? – размышлял мой папа. – Ну хотя бы вот это. Поехал я на строительство БАМа по командировке журнала «Молодая гвардия». С половины Байкала доехали мы на самоходной барже до севера Байкала, до Нижнеангарска, а там по Верхней Ангаре и до Уояна. Зашёл к председателю колхоза Володе Левину, а у него в углу рога оленьи валяются. «Какая красота!» – не выдержал я, тогда ещё молодой писатель. «Бери, – сказал Володя. – Только не довезёшь. Лето же, жара»...

Но отец довёз их, несмотря ни на что. И до сих пор они висят в коридоре – в квартире нашей, в доме нашем на улице 8 Марта.

В Курске, где учился, папа мой уже считался приличным поэтом, а приехал в Орёл – тут заглох на многие годы. Обстоятельства не позволяли. И писал он уже прозу и очерки. И в газету, и в книги. А потом глянул на эти рога, и как-то сами, говорит он, написались такие стихи.

Погоня

Медведь пугнул оленя у ключа.

Метался, тонконогий, от медведя.

Рога ветвями стлались по плечам.

Копыта колотили гололедье.

Вот через ров. Вот через речку. Миг

И – позади мохнатая погоня.

Вдруг ветку ветвь, и хрустнул хрупкий вихрь,

Упал олень и ногу тянет, стонет.

*Но надо встать, там по пятам медведь.
Рвануться, вырвать тело из агоний.
А тот сопит, тому своё успеть.
Он хищник, он обязан быть в погоне.*

*След мечен кровью по холстам зимы,
Жизнь мечена случайностью, звездюю.
Он вышел на высокие дымы
И замотал ветвистой головою.*

*Он жался к людям, раненый олень.
Он верил им, в глазах ещё светило.
Но угасал в снегах олений день.
Сжимался зовом оленихи милой.*

*Лес был ночным покоем потревожен.
«Не повезло», – вздохнули из сеней.
И брызнул зверь на голос нервной кожей.
Косил, дикарь, на избы и людей.*

*Глядел на нож тоскующе, шалело.
Смертельный холод крался по губе.
И сделал нож своё простое дело.
И каждый что – то выгадал себе.*

*Какую страсть на шее горделивой
Лесная глушь пересекла, как нить.
За красоту в момент её счастливый
Всей жизнью вдруг приходится платить.*

– Все слушали. И – тишина. Ни звука. Немая тишина, переваривают, значит, прочитанное мною, – рассказывал отец. – Потом уже кто-то, кажется, Дима Овчинников, попросил:

– Михалыч! А прочитайте ещё что-нибудь...

– Так, значит, так, – задумался отец, перебирая в памяти, что бы ещё прочитать? Может, это? А может, то? Ну

да ладно, вот это. Это о моей жизни во мценском посёлке Синяевский. Где у нас была тогда дача. Домик так себе, деревенский, и я в том домике среди красивейших по ландшафту окрестностях. И один жил. А мои ещё в городе, ещё не приехали. Ещё работают в институте, на кафедре своей французского языка. Ну вот оно, это стихотворение.

*Живу у леса с краю,
С полями говорю
И сам себе стираю,
И сам себе варю.*

*Моя изба – старушка,
По стенке повитель.
Считает дни кукушка.
А ночи – коростель.*

*Гнездо над головою,
Трава у моих ног.
Глаза на миг закрою,
Слуга себе и Бог.*

*Такой же изначальный,
Ровесник всей земле.
То тихий и печальный,
То чуть навеселе.*

*Раскатываю громы,
Поля водой пою.
Бывает, агрономы
Придут в избу мою.*

*– Ну как живёшь, Михалыч,
Как дышится тебе?
Чего там напахали
Плугами по судьбе?*

*Откуда всяких мошек
Над нами целый рой?
Куда людей хороших
Уносит стороной?*

*Какие синь-туманы
Полощут край земли?
Покуда сны-обманы
Мерещатся вдали?*

*И как все эти дали
Меняет влажный фронт?
Чего мы напахали
По самый горизонт.*

*Себя за стол сажая,
Слова кручу, верчу
И громы удаляю,
И молнии мечу.*

*В таких раздумьях жгучих
Всего бросает в жар.
Под яблоней могучей
Клокочет самовар.*

*Живу у леса с краю,
С полями говорю
И сам себе стираю,
И сам себе варю.*

И опять тишина в палате. Ни единого слова. Только вздохи какие-то, внутренние переживания. Наконец, голос Саши Клычко:

– Михалыч! И это ты сам написал?

– Ну а кто же? Пушкин?

– Да-а, – вздохнул Дима Овчинников, что у окна, головой к самой шторе на окне. – Может, ещё что-нибудь прочитаете?

– Разохотились, – говорит мой папа. – Всё читай и читай вам. А может, я ничего уже больше не помню.

– Не может этого быть, – решает всей командой 7-я палата.

– Прежде память была у меня! Прозу большими кусками читал... Помнится, дело было где-то под Прохоровкой, вернее, в Больше-Солдатском районе. Собрались, помнится, с утра, ещё до работы, механизаторы, а мы приехали туда целой бригадой. Тогда было так – выступали по линии Бюро пропаганды художественной литературы. Ну и дошёл мой черёд выступать. Я хватя, а книжки нет, из какой я читал рассказ «Двенадцать апостолов». Забыл в гостинице. Что делать? Выхожу, напрягаюсь и прямо в зрительный зал, в десятый ряд. А зал-то низкий и глубокий какой-то, бездонный. Ну я и стал читать:

«Под 8 Марта на Кондрата Сироткина свалился указ: его жене, Пелагее Артёмовне, присвоили звание матери-героини. По этому поводу Кондрат трахнул маленько и направился через дорогу к дружку своему или неприятелю, это уж как понимать. Шёл Кондрат в предначертаньях того, как сразит сейчас Спиридона. Всю жизнь у них друг перед дружкой гонка. Спиридон на железную дорогу, и Кондрат за ним. Спиридон уж кладовщиком, а Кондрат всё в обходчиках. Но сегодня перед всей деревней исторический факт: Пелагея – мать-героиня. Не фунт изюму, двенадцать душ, как двенадцать апостолов»...

Кончил отец мой читать рассказ. Смахнул ладонью разом вспотевший лоб. И тут из первого ряда механизатор к нему. Обнял его, притянул к себе, отстранился и смотрит прямо в глаза, лицо мокрое, всё в бисеринках пота.

– Ох! – вздохнул он глубоко, ажник задохнулся.

– Чего это? – говорит мой отец.

– А ничего, – отвечает и покачивает он головой. – Бо-ялся, а вдруг позабудешь...

Ничего себе. Вот какие тогда были читатели.

– Михалыч, почитай ещё чего-либо. Из самого сокровенного, – попросили все теперь и мои, вся палата.

– Сокровенное, задушевное, да? – на миг задумался отец. – Ну ладно. Хотя бы вот это.

Сарматы

*Сарматы кочевали по степям,
Сыны ветров, нечёсаны, лохматы.
Гоняли дроф, копытили бурьян,
Пасли коней, на то они сарматы.*

*Сидели вечерами у костра.
Огонь им красил бронзовые лица.
И мысль была упруга и густа,
Как молока в жерёбой кобылице.*

*Там, за степями, холод, злоба, тьма.
Всё плохо, что сармату непонятно.
А где-то уже строили дома,
Трубу вели на солнечные пятна.*

*А где-то возвеличивали трон,
Кого-то фараонами венчали.
И подданные, тужась испокон,
Златые троны спинами качали.*

*А тут страшил сарматов синий лес.
В нём, топком, племя – русых и бесстрашных.
Не боги, не сошедшие с небес,
Но верят в Солнце, пашут свои пашни.*

*Крепки, как кремьень. Кратки, как скакун.
Такого видеть близко лучше мёртвым.
Сидит сармат – нетёсанный валун,
Седой курган – задумчивый и гордый –*

*Весь свой ковыльный озирает путь.
Горел костёр, варились жеребятта.
Сармат ладонью жирною о грудь
Отёр, вздохнул – на то они сарматы.*

*Дрожала степь от криков и телег,
Жила жестоким полымем объята.
Ему своё казалось лучше всех,
И только пыль осталась от сармата.*

*И лишь курган. В кургане грозный трон.
Охранное оружие из стали.
И, мёртвый, правит мумиями он,
Пока живые холм не раскопали.*

*Потом в себя уставясь, как в коран,
Вновь над курганом возведут курган.
И, хоть отковылились ковыли,
Сарматами всё тянет из земли,
Всё тени кровь кипучую тревожат.
То бросят вскачь, то тут же и стреножат.*

И тут, после этого стихотворения, тишины уже не было. Сразу же Саша Клычко сказал:

– Во бля, память, Михалыч, а говоришь, памяти что-то не стало, таблетками память тебе тут отшибло. Глянь, какие стихи помнишь, даже не сбился. Ни единого разу.

– Я же говорил, Михалыч – «звезда»! – живо откликнулся Дима. – Да ещё какая! Первой величины.

– Ты, Михалыч, – сказали все тут, всем хором, – читай эти стихи всегда и везде, здесь и сейчас, и тут у нас и повсюду.

Такие-то сухари были у меня в палате седьмой со стихами. Ну как не поверить в искренность этих слов.

И всё-таки как ни сдружились они все тут в этой палате, а всем, конечно, хотелось домой. Вот ушёл Саша Клычко, и сразу как-то всё потускнело. Необъяснимая радость от человеческого общения сменилась лёгкой грустью. На место Саши молча зашёл человек Никто. Мы тут прозвали его Инкогнито. Ни поздоровался, ни хотя бы представился. Зашёл молча и сел на кровать. Только всего и сказал:

– Я тут у вас не задержусь. Завтра же меня тут не будет.

Когда он вышел, они посмотрели его книжку «Загадки истории», тонкий журнальчик с кроссвордами, которые он тут разгадывает, чтобы ни с кем не общаться, не разговаривать.

И все тут почувствовали, что скоро и кое-кому собираться домой. После обеда вместо горсти стали давать по две таблетки. Последние уколы, в «процедурной» капельницы с панангином, таблетки тут в палате. В четверг будет как раз десять дней, как отец мой тут. Десять дней и шесть капельниц. Столько же было у Юры Кононова.

Инкогнито тоже собрался только тут переночевать, и всё. А пришёл наш врач Владимир Иванович Тышкевич, померил давление, оно было, очевидно, высокое, потому этому Инкогнито тут же была назначена капельница, значит, этот Инкогнито застрянет тут на несколько дней.

Владимир Иванович прошёл по больным. Померил всем давление, каждому что-то сказал. Наконец, подошёл к моему папе. Тоже померил давление, посмотрел на анализы, в том числе и на сахар, в принесённой им специальной тетради, сказал:

– У вас всё вроде неплохо.

– Десять дней я тут, и шесть капельниц у меня, – сказал я ему мой папа, чтобы укрепить свою надежду на то, что ему разрешат, наконец, покинуть больницу.

Дима тоже собирался уйти домой, но и ему тоже предписали капельницу с панангином.

Действительно, все тут в палате с высоким давлением, с мерцательной аритмией, а у моего отца ещё и диабет.

Когда Владимир Иванович покинул палату, повисло какое-то молчание. Неловкое такое, нехорошее молчание. Чтобы развеять его, отец сказал:

– А что, ребята, не прочесть ли мне вам ещё стихи, как вы считаете?

– Конечно, конечно, – подал голос из угла своего Дима Овчинников. – Какой вопрос?

– Как говорится, у матросов нет вопросов, – ответил папа мой, веселя и в то же время сочувствуя тем, кто не

уходил сегодня домой. – Ну вот такие стихи на память, чтобы поддержать всем, кто тут остаётся, настроение. Более-менее оптимистичное и в то же время патриотичное.

Родная речь

*Ты хранись в нас, о русская речь,
Острый меч и испытанный щит.
Нам бы землю родную сберечь.
Русь святая себя сохранит.*

*Сохранит землю русскую сын,
Сохранит сына русская мать.
Будем ей молчаливо внимать
Под гортанные скрипы осин.*

*Под тележный, заржавленный звук,
Под кровавые просыпы рос.
Был мой дедушка великоросс,
Не согласен на малое внук.*

*Ты хранись в нас, о, русская речь,
Русь, Россия – родимая мать.
За неё уж пришлось в землю лечь,
За неё ещё будем стоять.*

«Мареман» ушёл первый, за ним стал ожидать своей очереди и мой папа. Позвонил домой по мобильнику, мы с мамой привезли на такси ему одежду. Надо было зайти в «ординаторскую», где были врачи, чтобы взять у Владимира Ивановича бумагу, где подробно описано, когда и какие лекарства надо теперь отцу принимать какое-то время после выхода из больницы. А может, и пожизненно.

– Идите в свою палату, – сказал Владимир Иванович, – вам принесут туда такой список.

Мы с мамой остались сидеть тут, около «буфетной», где больных обычно кормили завтраком, обедом и ужином. Давали несладкое, несолёное, жидкое. «Девятый

стол» для диабетчиков. А отцу как диабетчику в обед или на ужин давали ещё и компот из шиповника.

Сидел мой папа в своей палате, на своей постели и ждал бумагу, и думал, кого положат после него тут, на эту его кровать. Надоело сидеть, вышел из палаты, пошёл туда – к «буфетной» и «ординаторской», где ждали его мы с мамой. Встретился на пути Владимир Иванович, как раз шёл в «ординаторскую». Людмила Серафимовна стала расспрашивать его о папе нашем и его состоянии.

– Неплохо, – сказал он ей односложно. – Зайдите в «ординаторскую», вам уже, скорее всего, написали бумагу.

– Ну вот, – сказал отец более-менее оптимистично, – вытащили меня тут в больнице, хорошо, что побыл, а то бы всякое могло быть.

– Конечно, – ответили мы с мамой. – Конечно, хорошо, что тут полежал.

Оделся папа во всё привезённое нами и сразу стал на себя не похож.

Вышли незаметными коридорами через первый этаж к главному выходу и пошли, теперь уж пешком, к пятому троллейбусу. Однако троллейбуса не было, они вообще редко ходят, и поехали мы все втроём на маршрутке, кажется, 35-м номере. Вид у отца был, думается, такой, что ему сразу же уступили место. Он сел и стал смотреть в окно. Справа, как будто давно не виденные, пробежали дома, завод приборов, поворот направо, поворот налево.

Когда вышли на своей остановке, на улице 60-летия Октября, отец с трудом встал, вышел из маршрутки и пошёл своими ногами. Наша мама поддекрживала его, вела под руку, а я шёл сзади, нёс мои кое-какие вещички, которые побывали в больнице. И так мы шли до дома нашего, на улице 8 Марта, хоть и под горку, а всё равно идти было трудно. Шёл папа как будто впервые на ногах – как на каких-то подушках. Это подраспухли ноги, наверно, от сахарного диабета. Однако домой же идём, домой!

Дома отец как только разделся, так сразу прилёт. И пошла, полетела перед глазами вся эта вторая кардиология, 7-я палата, ребята – весёлые ребята, весь дружный коллектив, команда, которая лечилась тут не только капельницами, уколами и таблетками, но ещё и хорошим настроением, можно сказать, любовью друг к другу.

Один, главный урок отец мой вынес от них: больше пяти килограммов не поднимать, никуда одному не ходить.

Тут и сказал сам себе:

– Как только напишу эту вставку о себе в больнице в Игореву книжку «Дневник о моём отце», так и позвоню Саше Клычко. Уходя, он дал нам с Людмилой Серафимовой свой номер мобильного. «Что бы это прочитать мне ещё из стихов? – подумалось мне. – Чтобы все из дружной нашей седьмой палаты в кардиологии услышали меня и, конечно, обрадовались бы встрече, новым словам? Прочитать – боевое такое, дух поднимающее, жизнеутверждающее? Ну, хотя бы вот это»...

Бессмертный полк

Дедушке моему Герасиму Макарычу

Бессмертный полк шагает по России.

Возник живой, как эхо поколений.

Три сына – Гавриил, Максим, Василий –

Легли на главном, на московском направлении.

Три сына дедушки ушли и не вернулись.

Несу над ними дедушкин портрет.

У Вечного огня дай постою, поэт,

Мы выстояли, брат мой, не согнулись.

Бессмертный полк шагает по России,

По городам, по памяти земли

Три сына деда: Гавриил, Максим, Василий,

Три моих дяди первыми легли.

*Гляжу в огонь, колышутся в нём лица.
Остановлюсь, прищуриюсь на момент,
И вижу я – в полк строится столица,
И впереди с народом Президент.*

*Бессмертный полк шагает по России.
И в том полку живом, в колонне той
Три сына: Гавриил, Максим, Василий –
И дедушка мой с ними, как святой.
Бессмертный полк шагает по планете,
А в том полку и взрослые и дети.*

И отец мой сказал:

«Надеюсь, вы слышите меня, друже? Саня Клычко, Юра Кононов, Дима Овчинников, Владимир Марченко, Толян Барыкин и все, кто был и будет ещё там, во второй кардиологии в седьмой палате, сражённые неожиданно сердечным недугом.

*Бессмертный полк шагает по России.
Возник живой, как эхо поколений...
У Вечного огня дай постою, поэт,
Мы выстояли, брат мой, не согнулись...*

Когда мне нехорошо, когда бывает трудно, я вспоминаю свою вторую кардиологию, свою седьмую палату, друзей своих, можно сказать, по несчастью, которые не пали духом, держатся сами и держат других. Таков он, наш русский человек – оптимист, старается крепче стоять на ногах даже в самых трудных, а иногда даже в невероятных условиях».

* * *

25 февраля

Воскресенье. В этот день состоялось закрытие XXIII зимних Олимпийских игр в Южной Корее, в Пхёнчхане. В финале наша хоккейная команда играла с Германией. Эта команда всегда была на уровне швейцарской. И вот она встретилась со швейцарской командой и обыграла её. Затем по порядку обыграла сборную Швеции и, что

совершенно неожиданно, Канаду и вышла в финал, где должна была встретиться с нами, то есть со сборной России.

Мы-то думали, Россия – фаворит. Однако с первого же периода увидели, что Германия – «зело крепок орешек». Лишь на последней секунде первого периода нам удалось распечатать их ворота. После начала второго периода мы получили шайбу в свои ворота. Счёт этот держался долго. Игра была равных команд. Немцы демонстрировали исключительную цепкость в обороне. Нашим игрокам надо было увеличить скорость, но они не могли этого сделать, и ещё половина периода игра была равной. И тут началась настоящая чехарда. Они забрасывают нам шайбу, мы отвечаем. Они забрасывают нам ещё, мы отвечаем, счёт равный. Неумолимо дело движется к концу третьего периода. Мы получаем третью шайбу в свои ворота, они выигрывают. И тут совершается чудо! За 55 секунд до конца матча при удалённом игроке и пустых воротах наши собирают в кулак всю свою силу воли и бросаются на штурм ворот противника. И за 55 секунд до конца основного времени Гусев забивает третью шайбу, сравнивая счёт. Стало легче дышать. Мы знали уже, что в овертайме рано или поздно забьём победную шайбу. Наши ребята включили скорость, немцы стали прогибаться. И вскоре самый молодой, двадцатилетний Кирилл Капризов забивает победную, четвёртую шайбу!

Тут же нашему тренеру Олегу Знароку из Москвы раздаётся звонок. Это звонит Президент России Владимир Владимирович Путин: «Молодцы! Мы тут болели за вас, вся страна у экранов болела за вас». Тренер стоит бледный, как полотно, так далась ему эта игра. И тут же на льду нашей команде вручают золотые медали чемпионов зимних Олимпийских игр. А через каких-то четыре часа состоялась церемония закрытия XXIII зимних Олимпийских игр в Южной Корее. Ну и нам с папой далась эта игра, зато радость от победы была удесятёрённой. Наши спортсмены, несмотря ни на что, завоевали две золотых

(но каких!), шесть серебряных и девять бронзовых медалей. Молодцы!

26 февраля

Это понедельник, первый день после завершения Олимпийских игр в Южной Корее. Со здоровьем у папы после больницы было не очень-то хорошо. И с сахаром, и с аритмией сердца. У папы всё не выходила из головы больница, палата №7 с её обитателями. Мерещился коридор второй кардиологии, по которой сновали туда-сюда больные, обслуживающие медперсонал. Всё слышался зычный голос буфетчицы: «На завтрак!» «На обед!» «На ужин!»

У мамы с давлением было тоже неважно. Однако она готовила еду: с утра каша, в обед суп или борщ, а вечером творог. Мама пила свои таблетки, а папа свои, которые иногда совпадали. Пили утром и пили вечером по пять-шесть таблеток сразу, запивая водой. Кашель, полученный папой в больнице, не проходил. Мама стала давать ему какой-то немецкий порошок. Пить один раз с утра и несколько дней, чтобы размягчить сухой кашель и свести его постепенно на «нет».

А вечером мы, как всегда, смотрели по телевизору передачу «60 минут» с телеведущими Ольгой Скабеевой и Евгением Петровым. Вначале кратко сказали, что в Кремле готовится встреча Президента Путина с призёрами зимних Олимпийских игр и награждение их государственными наградами. А дальше уже ни слова об Олимпиаде, стали говорить, как обычно, о внутреннем положении России, об Украине и Польше, о том, что происходит в Сирии, в чём разница отношения к населению у наших войск и американских.

По второму каналу Ольга Скабеева рассказывала, как наши спортсмены летели из Южной Кореи самолётом. Радость их была неопишима! Вратарь Вася Кошечкин не сдал в багаж свой бумбокс. Он включил музыку, и спортсмены устроили в салоне весёлую дискотеку. Пели всякие песни и бросились танцевать. Чемпионы Олимпиады Гусев и Ки-

рилл Капризов, забившие решающие голы, вальсировали с чемпионами Олимпийских игр и призёрами фигуристками Алиной Сагитовой и Евгенией Медведевой. Так и прилетел этот весёлый самолёт в столицу нашей Родины – в Москву.

Тем и запомнился нам с отцом понедельник. Как говорится, понедельник – день тяжёлый. А для нас лично он, как и для всей страны, оказался не только лёгким, но даже радостным и весёлым.

27 февраля

Ночь на вторник была самой холодной за зиму. Ртутный столбик на термометре, что у нас за окном, опустился до минус 22. Резкий перепад давления в атмосфере очень влияет на сердечников. И этой ночью у мамы случился криз. Мы вызвали такси, чтобы отвезти её в нашу поликлинику, что на улице Максима Горького. Сидели дома с папой и переживали за маму. Она не разрешила нам звонить туда ей, в это время она может быть у врача. Мама сама позвонит нам, и мы и ждали её звонка. Наконец, она позвонила и сказала, что медсестра сделала ей укол. Наш участковый врач Валентина Васильевна Гришина прописала лекарство, объяснила, как принимать его.

Мы всё ждали маму, а её всё не было. Оказывается, она сходила на почту на улице Брестской и активировала на следующий месяц свой проездной билет. Затем перешла через Центральную площадь к остановке у Парка культуры. Люди, стоящие на остановке, сказали, что с шестым номером троллейбуса где-то случилась авария. А пятого номера всё не было. Женщины пошли пешком, и мама пошла вместе с ними. По пути зашла в «Магнит» и купила там три банки морской капусты, нежирного сыру и ещё кое-чего. Наконец, она позвонила в дверь. Мы увидели её с полным пакетом и стали ругать за то, что она несла такой груз. Вскоре мама позвонила Насте – бывшей своей студентке, Настя работает врачом в Москве. Она уже толковый, опытный врач. И Настя по-

дала ей такую идею: таблетки принимать не через три часа, а через каждый час по частице таблетки, чтобы поддерживать давление на более низком уровне. Мама так и сделала. К вечеру высокое давление у неё снизилось, криз, слава Богу, прошёл.

А вечером по телевизору показывали, как Президент Владимир Владимирович Путин принимал в Кремле чемпионов и призёров Олимпиады. Он поздравил их с заслуженной победой и вручил государственные награды. На трёхцветной ленте у каждого на груди засиял орден Дружбы. Ответные речи держала наша теперь уже знаменитая фигуристка Женя Медведева, хоккеисты сборной России, прозванной «красной машиной», Ковальчук, Кирилл Капризов и другие. Затем спортсмены получили белые иномарки отечественной сборки. Многие тут же поехали на своих машинах домой. А Алина Сагитова сидела на переднем сиденье и никуда не ехала. Ей, семнадцатилетней, не хватает ещё трёх лет до вручения водительских прав.

28 февраля

Это последний день зимы – самый холодный, с высоким атмосферным давлением. Небо солнечное, синее, безоблачное. Затем подул лёгкий ветерок, побежали облака и полностью закрыли небо. «Погода изменится, – заметил отец. – Холод сойдёт, должно потеплеть». Однако у мамы по-прежнему кружилась голова. По совету Насти, мама стала принимать таблетки по четвертинке. Помогая родителям, я стал заниматься хозяйственными делами: пошёл по киоскам за водой, хлебом, батоном, за молоком, творогом. Папа попросил меня сходить в ближайшую аптеку за борным спиртом. Это нужно ему для того, чтобы мерить сахар в крови, у него же сахарный диабет. У нас в подъезде уже какой день идёт ремонт: белят стены и потолки, красят панели. На полу в подъезде, по этажам и лестнице, следы от этой побелки. И я принялся дома тщательно протирать подошвы обуви, мыть полы у входа в квартиру.

А вечером по телевизору опять говорили о нашей, хоккейной команде, заставившей нас всех изрядно поволноваться. Но всё-таки ведь победили сборную Германии. «У нас с Германией давние счёты, – сказал мой отец, а уж он-то видел войну воочию, через детство его в Малоархангельске прокатилась битва на Орловско-Курской дуге. – Это как в Великую Отечественную войну. Немцы дошли до самой Москвы, до Ленинграда, даже до Волги, затем, как пружина, наша армия развернулась и отбросила их до Берлина. Вот так! У нас и Первая мировая война, и Вторая мировая теперь в генах». Так и звучит, я знаю, в душе моего отца эта священная песня:

*Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С тевтонской силой тёмною,
С проклятою ордой!
Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна...*

Давно это было, а всё, как вчера. Тем вдесятеро ценнее победа нашей «красной машины» на этой Олимпиаде, как и нашей доблестной Красной Армии в той теперь уж далёкой войне.

1 марта

Сегодня по календарю начало весны. Даже температура с утра вместо привычных 9 и выше градусов поднялась только до 7 градусов. По «серебряному дождю» сказали, что март в этом году будет холодный. И это, на наш взгляд, хорошо. По крайней мере, не будет слякоти, грязи. А с середины месяца всё равно снег начнёт таять, с 25 марта Ока вскроется, по ней поплывут льдины. Так обычно бывает.

Мама почувствовала себя лучше. Сходила в магазин, купила молока, яиц и ещё кое-чего из продуктов. Мы все дома повеселели. Никуда не денешься, весна есть весна. Правда, это зимняя весна, а мы ждём весну летнюю. Ну хотя бы пришёл скорее апрель, когда мы поедем на свою

усадебу в Малоархангельске. Не были там целую зиму. Как там наши молодые яблони, как себя чувствуют после зимовки саженцы смородины, крыжовника, вишни, абрикосов, голубики, подаренной папиным другом Леонидом Тихоновичем Морозовым?

Два события волновали нас с утра в этот день: вёрстка второго романа в стихах «Кремль. Соловки», которую приехал и забрал наш издатель Юрий Юрьевич, чтобы исправить ошибки. А второе событие – речь Президента России Владимира Владимировича Путина, названная «Посланием Президента Федеральному собранию». Ровно в полдень мы включили вторую, российскую программу по телевизору, как раз когда Президент России прошёл к трибуне своей характерной, слегка раскачивающейся походкой и обратил лицо к огромному залу, в котором была, кажется, вся элита страны. Молодые и пожилые лица, узнаваемые и неузнаваемые, члены правительства, религиозные деятели. Президент говорил о перспективах развития народного хозяйства. Концептуальной была мысль об опережающем характере перспектив, рассчитанных на годы вперёд. Вторая часть выступления была посвящена укреплению обороноспособности страны. Путин назвал и показал по видео всевозможные виды вооружений, ракет, самолётов, подводных лодок. Особо выделялся ракетный комплекс «Сармат», которого нет ни у кого и, долгое время не может быть. Однако мы никому не угрожаем, нас не трогай, мы не тронем, а затронешь, спуска не дадим. Вечером в передаче «60 минут» передавали западные комментарии выступления Путина. Одни поддерживали нас, другие, проамериканские, говорили, что мы бряцаем оружием. А мы все знали, что Россия в таком случае является гарантом мира, и гордились своей страной.

2 марта

Сегодня температура поднялась до 4 градусов. Весна идёт. Мама позвонила своей давней подруге Галине Васильевне Поповой и разговоривала с ней целых 45 минут. У мамы только что было высокое давление, а Галина Васи-

льевна хочет, чтобы мама пришла к ней домой по её якобы важным делам. А ведь знает, что мама ещё слаба. Галина Васильевна живёт неподалёку от больницы Семашко. Мы в том районе жили когда-то на улице Интернатной.

Дома мы обсудили финансовое положение с точки зрения издания книг и журнала. Вышел уже шестой номер «Русского поля». А на седьмой, тургеневский номер денег нет. Надо создать сайт и посылать библиотекам и авторам уже электронный вариант. Я позвонил Толику Травинскому, он всё знает, и спросил у него, сколько стоит открыть сайт. Толик ответил, что Костин заплатил за открытие сайта 6000 рублей и что нужно платить за его содержание ежемесячно. Мама тут же позвонила Валентину Ивановичу Костину, и тот рассказал, что он давно не издаёт свой журнал в издательстве «Новое время», они содрали с него за 30 экземпляров 70 000 рублей. Теперь он издаёт свой журнал в опорном университете имени Тургенева. Там у него есть страница на сайте. Отец посоветовался с мамой, и они решили встретиться с и.о. начальника Департамента культуры Валентиной Александровной с предложением открыть на их сайте страницу для нашего журнала. Так мы и выйдем из затруднительного положения.

Вечером мы по первой программе смотрели репортаж о пребывании Президента России Владимира Владимировича Путина в самой западной точке страны – Калининградской области. Это область – анклав. В неё едут через соседние государства. Выступая перед активом области, Путин как бы продолжил своё «Послание Совету Федерации». Он подробно прокомментировал социальную и экономическую части этого послания, остановился на военной программе. По телевизору показали отклики зарубежных средств массовой информации. Многие из них критиковали Путина за агрессивность, за бряцанье оружием. Путин сказал, что это реакция России на выход Америки из системы ПРО. Теперь у нас руки развязаны.

В Калининградской области Путин посетил четыре мощных электростанции, созданных в последние годы.

Это, прежде всего, работа для людей, электроэнергия для области, которую можно будет продавать соседям.

3 марта

В день особенный. 5 марта 1953 года, умер Сталин. Это событие потрясло весь мир, всю страну, весь Советский Союз. Многие поехали в Москву на похороны вождя народов. Думалось, он вечен, а умер, как и все смертные. Об этом написано у отца в одном из романов в стихах. А 30 декабря 1953 года не стало папиного дедушки Герасима Макаровича, который родился именно сегодня – 3 марта 1881 года. В этот же день ушёл из жизни муж маминей сестры Светланы Серафимовны Борис Кириллов, полковник медицинской службы. За завтраком мы вспомнили дедушку, помянули Бориса не злым, тихим словом.

Несмотря ни на что, с утра шёл небольшой снежок, поднялся ветер, сделалась метель. Папа позвонил издателью Юрию Юрьевичу, спросил, когда он приедет с «сигналом». Тот сказал, что привезёт «сигнал» второго романа в стихах в понедельник, как обычно, после работы, после шести часов вечера.

А вечером по телевизору показали большую чашу стадиона в Лужниках, где пройдёт чемпионат мира по футболу в 2018 году. Почти весь 100-тысячный стадион был заполнен народом. Это были не только москвичи, сюда приехали и пришли люди со всех регионов страны. Это было по сути предвыборное выступление Президента Владимира Владимировича Путина. Его слова были сильны, эмоциональны, точны и кратки.

Выбрасывая руку вперёд, он бросал в народ:

– Мы поднимем страну?

– Да! – отвечали люди ему в едином порыве.

– Мы разовьём свою экономику?

– Да! – отвечали люди ему в едином порыве.

– Мы защитим свою страну?

– Да! – отвечали люди ему в едином порыве.

В конце Путин поклонился и сказал всем проникновенно: «Храни вас Господь!» После Президента России на

стадионе выступали его доверенные лица: кинорежиссёр Никита Михалков, министр обороны Сергей Шойгу, министр транспорта Максим Соколов.

Тем и закончился этот день в Лужниках на самой высокой ноте.

4 марта

Вчера ночью снег уже не шёл. Но за эти дни его выпало столько, что по дорожкам, протоптанным людьми, стало трудно ходить. Мама выбрала расчищенную дорожку около спортивного клуба, и они с папой стали гулять по этой дорожке. Сюда, в наш двор, к скамейке, на которой папа сидел, передыхая, затем вставал и шёл по дорожке за дом, к следующей скамейке. Так и ходили они туда – сюда несколько раз. В этот раз идти отцу было легче.

Наша мама говорит иногда, надоело мне кормить вас, двух мужиков. И мы сами решили наварить к обеду картошки с говяжьей тушёнкой. Папа сказал мне: «Игорь, сбегай в «Фикс» и купи там огурчиков». Я и сбегал, принёс баночку. Потом отец сказал, что надо будет принести из ящика в нашем «предбаннике» четыре средних картофелины, порезать их мелко и положить в кастрюлю. Когда вода закипит, бросить туда картошку и варить двадцать минут. Затем положить туда говяжьей тушёнки. Мировая, сытная будет еда!

Мы с папой набирали страницу, когда мама позвала нас на кухню и угостила салатом из ранней капусты. Успела сбегать в магазин тут рядом в «Оптовичок» и купить там этой капусты. Через какое-то время мама принесла нам ещё салат – из протёртой красной свёклы. Мы съели эти салаты с хлебом, запили чаем с лимоном – вот тебе и обед. Варить картошку с тушёнкой не надо. На ужин мама подала нам картофельные оладьи из того же «Оптовичка».

Вечером, как обычно, в «Итогах недели» по телевизору говорили о предвыборной кампании Президента страны Путина, о его выступлении в Лужниках и Калининградской области. Затем мы переключились на музыкальную

передачу «Романтика романса». Пели артисты из театров «Ленком» и имени Маяковского (бывшего Мейерхольда). Артистка Анна Большова великолепно спела замечательную песню из спектакля «Юнона и Авось» (музыка Алексея Рыбникова, слова Андрея Вознесенского). — Я тебя никогда не забуду,

Я тебя никогда не увижу.

5 марта

Вчера, 4 марта, папа решил сходить в парикмахерскую и постричься. Мы с папой стриглись ещё когда, осенью — 12 сентября. Прошло уже почти полгода, без одной недели. Я ходил в другую парикмахерскую ранее и постригся не так давно, уже в марте. На следующий день с утра мама решила повести отца на улицу, чтобы он подышал свежим воздухом. Врачи в больнице рекомендовали ему быть на свежем воздухе не менее получаса. Заодно отец решил сходить в парикмахерскую, что возле самого магазина «Пятёрочка» (прежде «Лидер», «Апельсин», «Дашенька»). До сих пор остановку тут таксисты да и водители автобусов и троллейбусов, по старой памяти, иногда называют «Дашенька».

На горку отцу подниматься всё ещё трудно. Решили идти сбоку от автомобильной дороги, по нашей улице 8-го Марта, а не как всегда, наверх по двору. Отец с мамой шли по снегу сбоку, правее автомобильной дороги. Слева легковые машины сновали по дороге то туда, то сюда, то сверху вниз, то снизу вверх. Пока дошли до «Пятёрочки», отец насчитал машин, пролетевших мимо, штук пятьдесят. Значит, люди ездят тут на такси — те, у кого нет своей машины.

В парикмахерской «Шоколад», притулившейся к самой «Пятёрочке», не было никакого тамбурочка. Дверь открывалась с улицы прямо в саму парикмахерскую. Отец с мамой вошли в неё, молодая парикмахерша стригла пожилого человека. После него папа сел в кресло перед зеркалом и подумал: «Молодая, неопытная, наверное, ученица, а мастера нет, некому подсказать. Обкарнает, как какую-нибудь овцу».

- Вас чем стричь, ножницами? – спросила девушка.
- Ну, а чем же? – в сердцах ответил ей папа.
- А как? – спросила она.
- «Канадку», – односложно ответил отец.

И девушка стала стараться. И так, и этак. И ножницами, и электрической машинкой. В общем, когда пришли домой и глянули в зеркало, мама осталась довольна, а значит, и папа.

А вечером мы, как обычно, смотрели телевизор. По второй программе говорили о пребывании Президента Владимира Владимировича Путина на Урале, в Свердловске. В рамках предвыборной кампании Президент России встречался с молодёжью. В разговоре он сказал молодым о том, что нужно быть активными в жизни, строить её по-новому, быть настоящими патриотами своей Родины. Как бы между прочим, Владимир Владимирович заметил, что он из простой семьи, его дед был поваром, а отец – рабочим. А сам он родился в Ленинграде, закончил Ленинградский университет и стал, как видите, Президентом.

6 марта

Всю ночь до самого утра было минус 14. А днём было уже минус один. Такие – то перепады. Чувствуется дыхание весны. Мама вызвала такси, и они с папой поехали в свою поликлинику поздравлять женщин с наступающим праздником весны, днём 8 Марта. Сначала зашли к отоларингологу Ирине Игоревне, поздравили её с праздником, и папа подарил ей свою книгу «Пламень Александрии», а медсестре Ирине подарил другую – «Мастер Леонардо». Затем зашли в «Медстатистику» поздравили давнишнюю свою хорошую знакомую медсестру Ольгу. У её мамы тоже мерцательная аритмия. Так она столько наговорила папе: какие лекарства принимать, как вести себя при аритмии. Она и без мединститута была бы просто замечательным врачом. К двенадцати в тот же кабинет, где была с утра отоларинголог Ирина Игоревна, пришла эндокринолог Марина Игоревна Аношкина, затем её медсестра Наташа.

Папа поздравил их с наступающим праздником и подарил Марине Игоревне свою книгу «Судьба – судьбинушка», а Наташе – «Имя не покрывает идей». «А я и не знала, что вы писатель», – сказала Марина Игоревна. Она выписала папе рецепт, который надо было заверить печатью в регистратуре. С этим рецептом папа пошёл в ближнюю аптеку, где Вера Петровна из льготного отдела дала ему впервые за два месяца две пачки диабетона. Вечером папа читал вёрстку своей новой книги со вторым романом в стихах и с пьесами до поздней ночи.

7 марта

Накануне праздника ночь была холодной, а днём было почти ноль градусов. Но ещё рано снегу таять-то, хотелось бы, чтобы по-настоящему стало таять, попозже. Звонили маме Таня Чаплыгина с кафедры французского языка, дядя Витя из Москвы и художник Юрий Черкасо, все поздравляли маму с 8 Марта. Зелёные яблоки у папы закончились, и мы все втроём пошли в Масловский магазин. Утром сказали, что после обеда привезут со склада хорошие, «без бочков». Папе было трудно идти в гору и он присел на середине пути на лавочку. Мы с мамой купили яблок – восемь кило «Орловского синапа». Дома отец переложил их в контейнеры, в оба холодильника. А вечером Президент Путин был уж в Самаре. Встречался с молодыми предпринимателями, посетил кондитерскую фабрику, похвалил отечественную продукцию. Вечером папа стал перечитывать свою вёрстку и читал её допоздна.

8 марта

Сегодня большой женский праздник – День 8 Марта. Это праздник весны, любви, хорошего настроения. С утра, едва встали, мы с папой пошли поздравлять нашу маму – самого любимого человека на земле. Погода в последнее время колебалась: то вниз, то вверх, но всё равно в пределах минус 3-7 градусов и даже нуля, а сегодня так и вовсе плюс 1 градус. Это, в шутку сказать, от тепла женских сердец.

С утра папа позвонил своей любимой двоюродной сестрице Лиде, моей тётке, и мы поздравили её саму и её дочь Олечку с праздником – Днём 8 Марта. Между прочим, сказали, что звонок наш особый – с улицы 8 Марта. Как говорится, и на нашей улице праздник, который является праздником всей страны. И мы этим очень довольны. Наконец-то живём на улице с приличным названием, а то ведь жили на Машиностроительной, Интернатной. Тётя Лида, конечно, очень обрадовалась нашему звонку и сказала обеспокоенно, что ей звонил Витя Нижевясов из Москвы, наш двоюродный брат, и сообщил, что папа мой недавно лежал в больнице, куда привезли его на «скорой». «А сейчас ты как, Лёля? – спросила она. – После больницы-то». – «Да ничего вроде, – ответил ей папа. – Всё вроде наладилось. Сердце всё, высокое давление, мерцательная аритмия. Да и у Люси нашей тоже был криз, тоже высокое давление. Но тоже сейчас ничего, жить можно. А у тебя как, Лида?» – «Да что я? Я вроде бы тоже ничего, гуляю вот полегонечку. Да мне уже девяносто». – «А мне за восемьдесят, – сказал папа. – Я уже старше нашего дедушки Герасима Макарыча, а ты, Лидочка, приближаешься к возрасту моей матери, твоей тётки Маруси, она прожила свыше девяноста трёх лет. Живи, Лида, и дальше – наш замечательный, любимый наш человек».

Затем задрывчал наш простой телефон, зазвонили наши мобильники. И к нам сюда, и от нас. Папа позвонил тётке Рае Макаревич, и мы поздравили её с праздником. Затем маме звонил Станислав Семёнович Савончик, Ира Торсукова. И как только мы вышли на улицу, чтобы погулять, зазвенел мамин мобильник. Это звонил и поздравлял её с праздником наш друг, поэт и музыкант Виктор Фёдорович Садовский. Затем маме позвонила, моя двоюродная сестра Надя Макаревич. После прогулки папа читал вёрстку своего романа в стихах.

Вечером Президент России Владимир Путин поздравлял по телевизору наших прекрасных женщин и даже читал им стихи.

10 марта

Сегодня, 9 марта, с утра мы с отцом стали вычитывать второй роман в стихах «Кремль. Соловки», трилогию драм «Охотничий домик, Или голубая роза», «Чёрная пыль», «Последний Зубр», все три драмы под общим названием «Губернатор провинции». Первая из них – о загородном доме, где принимают высоких гостей. Вторая – о чернобыльской катастрофе. И третья – о восстановлении такого вида животных, как зубр, – в Орловском Полесье. Заключает рукопись послесловие «Свобода жить» с мыслями в основном о романе в стихах. Особенно трудно вычитывать роман в стихах. Читали с отцом второй раз – тщательно, очень внимательно. Находилось не только многовато ошибок, но и надо было углублять смысл, уточнять выражения, делать роман прозрачным, по-настоящему художественным. И так мы читали роман (сначала отец, потом я) до самого вечера.

А днём мы нашли оптимальный маршрут, где нам с папой гулять, быть эти «полчаса», рекомендованных врачами, на свежем воздухе. Чтобы потом варила голова, лучше работалось за столом, лучше были бы у папы анализы. Маршрут перед нашими окнами, во дворе, у спортивного клуба «Резон». Сначала, выходя из дому, мы шли за «Резон» до второй скамейки у дома. Затем, возвращаясь, проходили опять-таки мимо «Резона» в наш двор, к скамейке у яблони. И так туда – сюда несколько раз, пока не истекали «полчаса», и мы вдвоём, освежённые, бодрые, возвращались домой.

А вечером, уже после телевизора, отец вычитывал драмы почти до полуночи. После того на завтра оставалось дочитать всего немножко от третьей драмы и послесловие «Свобода жить».

В этот же вечер, обсуждая «Послание Президента Федеральному собранию», по телевизору говорили о важности путей сообщения для такой огромной страны, как наша, говорили о морском транспорте и самолётах. Особо выделили БАМ – Байкало-Амурскую магистраль.

Отец вспомнил, как ещё когда-то в 1974 году ездил туда в командировку от журнала «Молодая гвардия» на комсомольскую стройку и оказался в Тоннельном отряде №10, который должен был пробить дорогу через Северо-Муйский хребет. Отец написал после о том повесть «Изопъём Байкалу синего».

11 марта

С утра сегодня, 10 марта, мы весь день во второй раз читали вёрстку папиной книги «Кремль. Соловки». Чем больше мы поправляем рукопись, тем книга кажется лучше. Надеемся, что и читателям она тоже понравится. Ночью, как обычно, бывает более морозно, днём – едва за ноль, а к обеду и вовсе температура переваливает за плюс. После обеда мы обычно гуляем по привычному теперь уж маршруту – из дома к спортивному клубу «Резон». Но сегодня слегка изменили свой маршрут, и после дома за «Резоном» двинулись вверх туда до половины дороги на шестой номер троллейбуса, это если ехать отсюда в город. Свернули налево, идём по дорожке и между двумя детскими садиками, и слышим, как с деревьев нас приветствуют своими какими – то хрипыми голосами грачи. Это они нас поздравляют с приходом весны. Одни из них только что прилетели с юга, а другие, самые патриоты, тут на зиму и оставались.

Выходить нам на улицу, чтобы подышать свежим воздухом, надо не позже трёх часов после обеда. В половине четвёртого мы уходим домой, а на эту дорожку вырывают женщины. Вот и сегодня так. Они идут, слегка покачиваясь, с остановками – пятеро. А вчера было восемь. Это видим мы каждый раз из окна своей кухни.

С утра, после того, как мы дочитали вёрстку папиной книги, я засел за набор вставной части о том, как папа наш со своей аритмией оказался в больнице, и я стал писать дальше эту вставную часть. И собирался её дописать завтра, а дописал сегодня, до половины двенадцатого ночи. В перерывах между чтениями, чтобы передохнуть, папа

включает свой магнитофон. На этот раз он поставил кассету «Старый патефон №1». Лев Лещенко запел такую юморную песню.

Кавказ

*На Куре стоит гора,
Самая большая,
А под ней течёт река,
Мутная такая.*

*Если на гору ту влезть
И с горы кидаться,
Очень много шансов есть
С жизнью расстаться.*

Так и работали мы с отцом целый день, пока не включили телевизор и там сказали, что до выборов Президента России остаётся меньше недели и что уже в следующую субботу будет объявлен день тишины, это когда нельзя проводить предвыборную агитацию.

Но пока дебаты ещё продолжаются, и Президент России Владимир Владимирович Путин, выступая перед избирателями, сделал важное заявление, он сказал, что самое важное у него за весь президентский срок – это то, что потенциал страны увеличился вдвое. Это касается и экономики, и вооружённых сил, и многого другого, что, безусловно, отразится на жизни людей, повысит их материальный уровень.

12 марта

Сегодня воскресенье, 11 марта. С утра я набрал две страницы из того, что папа написал вчера о том, как он лежал в больнице имени Семашко. И папа вычитал их. После обеда мы в половине третьего пошли побыть на свежем воздухе, прогуляться по привычному маршруту. Прошли за спортивный клуб «Резон», папа посидел тут на лавочке, и мы двинулись к дорожке между детскими садами. В своём дворе папа присел на скамейку, и мы сфотографировали друг друга.

Где-то рядом по-весеннему ворковали голуби. Женщина поблизости сидела на скамейке, и голуби крутились возле неё, надеясь что-то от неё получить. Видно, уже не раз она подкармливала их, бросала им крошки.

После прогулки я набрал ещё четыре страницы из того, что было написано папой. Вечером, как всегда в воскресенье, мы все троём слушали музыкальную передачу «Романтика романса». Выступал Ансамбль русской песни имени Людмилы Георгиевны Зыкиной. Папа видел её живём, когда несколько лет тому назад оказался в Кремле, на концерте. Был в Москве, в Союзе журналистов вместе с Зоей Федотовной Тарабриной, Лебёдкиным – отцом, Люсей Бородиной и Светланой Мезенцевой, с которыми папа работал когда – то в «Орловском комсомольце». Отца в Союзе журналистов наградили высшим журналистским знаком «300-летия российской печати».

На концерте в Большом Кремлёвском зале орловские журналисты передали отцу красные гвоздики, им подарили их до того, у входа в зал. Собрали эти цветы, чтобы он вручил на сцене Людмиле Зыкиной, но он постеснялся. Ансамбль русской песни имени Людмилы Георгиевны Зыкиной исполнял замечательные, такие душевные русские песни, что душа плыла, улетала куда-то в небо. Так и звучала песня «Издалека долго течёт река Волга» с глубоким, проникновенным, особым, по-словам композитора Родиона Щедрина, голосом Зыкиной. В конце передачи Екатерина Гусева спела известную всем песню из репертуара Людмилы Георгиевны «Оренбургский пуховый платок».

После этого Президент Владимир Путин сказал, выступая перед избирателями, что у нас на вооружении есть ракета «Кинжал», летящая в десять раз быстрее звука, ей нет никаких преград, и она уже поставлена в Южном Федеральном округе на боевое дежурство.

13 марта, понедельник

Не стало Олега Павловича Табакова – великого артиста театра и кино, замечательного режиссёра да и

просто большого, талантливого русского человека. Ушёл из жизни человек – личность, человек – эпоха, которого знали и любили буквально миллионы. Президент России Владимир Владимирович Путин, будучи в Краснодаре, на Всероссийском форуме сельхозпроизводителей, прислал в Москву телеграмму соболезнования родным и друзьям, близким покойного. В последнее время, выходец из Самары, Олег Табаков был актёром и главным режиссёром Московского художественного театра имени А. П. Чехова. Он создал знаменитый театр т. н. «Табакерку» и работал в нём. Мы знали его, конечно, как Вальтер Шелленберг в кинофильме «17 мгновений весны», по кинофильмам «Москва слезам не верит», «Ширли-Мырли», «Три мушкетёра» и другим. Характерный голос артиста звучал в мультфильме о Простоквашино, озвучивая Кота Матроскина.

Гражданская панихида состоится в четверг во МХАТе имени Чехова. Похоронен Олег Табаков будет, очевидно, на Новодевичьем кладбище, он же был народный артист СССР.

Царство небесное, земля вам пухом, Олег Павлович. Низко кланяемся мы праху вашему. Слава России, воспитавшей достойного сына Отечества.

Нужно сказать, он был ровесником моего отца, тоже с 1935 года.

* * *

С утра я пошёл с мамой по магазинам покупать продукты питания. Маме моей, как и отцу, нельзя поднимать и нести ничего тяжёлого, у неё тоже неважно с сердцем, высокое давление. После завтрака мы с папой дочитывали вёрстку второго романа в стихах «Кремль. Соловки». Сегодня вечером после работы, то есть после шести, за ней должен приехать наш издатель Юрий Юрьевич.

Прогуливаясь уже по привычке перед своим домом по знакомому маршруту, отец присел на теперь уж привычное место у яблони и глубоко задумался о жизни как

таковой. Утром я ходил к Алле, там вместо неё оказался её муж Сергей, и он сделал фотографии меня и папы – последние, скорее всего, зимние фотографии.

Отец сидел, опершись на свой костыль, и думал, – о чём? Сейчас он подготовил к изданию второй роман в стихах, а третий, четвёртый роман в стихах «Неопалимые», «Москва – третий Рим»? Из девятитомника, двенадцатая и тринадцатая книги в Собрании Сочинений? Вот, очевидно, о чём глубоко задумался мой отец, сидя на лавочке в такой памятный день.

И он прочитал мне потом когда-то написанные такие стихи, которые всегда теперь читает, когда уходят друзья.

Мы вымираем, Русь, мы вымираем.

Звезда-полынь, тебя за то виню.

Я каждый год имею дело с раем,

Я, что ни год, то друга хороню.

Они уж там, они – мои святые,

А тут по ним чернеет скорбь травы.

Всё меньше тех, с кем был всю жизнь на «ты» я,

Всё больше тех, с которыми на «вы».

Куда идём, за что мы натерпелись,

Потерянные дети той войны?

И снова бродят пастыри и ересь

Среди несуществующей страны.

Мы – призраки, мы – дырка на медали.

Кричи, кричи, над ним, грачиний рай.

Его вот с этим холмиком сравнили,

При жизни не впустив в тот самый рай.

Ударит ком о крышку гроба глухо.

Он был мой друг. Прости, Святая Русь,

Себя хороним, а земля ей пухом.

Я тихо, тихо в голос ей молюсь.

*Россия, Русь, спаси себя, спаси,
Не дай иссякнуть людям на Руси.
Не дай погибнуть слову в наши дни.
Россия, Русь, храни себя, храни
Во имя отца и сына и святого духа.
Аминь.*

Впервые эти стихи папа прочитал в Советской районной администрации, в Союзе работников культуры, где присутствовал священник. Он сказал: «Это православные, божественные стихи обо всех нас, о всех, кто живёт и жить будет у нас на Святой Руси».

14 марта

Вчера с утра мама пошла в поликлинику № 5, что на улице Горького, к своему кардиологу. Кардиолог Орлова дала много добрых советов и ей, и папе. В частности, она рассказала о простом способе: когда вдруг подскочит давление, надо выпить горячего чёрного чаю и меленькими глоточками. У папы было давление 145-58-60. Мама пришла домой, мы дочитывали в книгу о пребывании папы в больнице, вставку в неё. А днём пошли гулять на улицу, но не справа от спортивного клуба «Резон», а, наоборот, слева – мимо двух детских садов.

Вечером после телевизора мама принесла отцу стакан горячего чаю. «Попробуй выпить, – сказала она, – посмотрим, что получится». Через какое-то время померили давление: до того было 147-58-60, а стало 140-58-60. Всю ночь с перерывами, отцу снились какие-то не страшные, скорее, добрые сны. А под конец приснился просто-таки юморной сон. Ну были вещие, даже трагические сны, но никогда такого не снилось. Приснился сон о деньгах в чемодане. Как будто давно, ещё в «Орловском комсомольце» папа был в зале, где проходила какая-то конференция. Рядом с папой сидел парень с чемоданом. Папа сказал ему: «Ляг, парень, и открой чемодан, а глаза закрой. Увидишь, что будет». И мы там прошли по залу, шепнули кое-кому, что это, мол, афганец раненый лежит. Открыл

парень глаза, а чемодан рядом с ним полон денег. Так, бывало, шутили мы в «Орловском комсомольце», особенно Володя Муссалитин, были же все тогда молодые.

Вечером Президент Владимир Путин, выступая перед избирателями, говорил о том, что, несмотря на новые санкции США, мы будем развивать свою экономику, укреплять оборону Отечества.

15 марта

С утра вчера перепархивал снежок, был лёгкий морозец, переходящий в нулевую и даже плюсовую температуру. Но всё равно март – зимний месяц. Мама сходила в аптеку за таблетками для себя и папы. Услышала там кое-какие советы. От одних таблеток надо отдохнуть в субботу и воскресенье, к другим – добавлять витамины (лимоны, яблоки, грейпфруты, киви), чтобы таблетка «железа» действовала. А ещё надо есть по бутерброду с икрой, чтобы влиять на состояние здоровья. Сахар у папы колеблется от шести до восьми, давление – со 130-50-58 прыгает порой до 150-70-80. Сложное это дело – лавировать таблетками, давлением и сахаром. Мама помогает отцу справляться с этой задачей.

К обеду мама предложила приготовить картошку «фри». В коридорчике я перебрал картошку, очистил её от плетей. Картошки у нас целый мешок, это 40 килограммов. Папа сказал мне: «А давай-ка мы с тобой завтра сами приготовим картошку с тушёнкой». Когда-то папа купил на базаре много тушёнки в стеклянных и металлических банках, из государственных запасов. Мы, русские люди, любим картошку, она для нас «второй хлеб». Вот как написано у папы в его стихотворении о даче, об овощах на огороде, в четверостишии о картошке.

А царица всему куртагу моему

Дорогая, родная картошка.

Без неё, я к тому, нет улыбки в дому,

Сирота на столешнице ложка.

Вечером по телевизору сказали, что Англия, английский премьер Тереза Мей высылает 23 наших дипломата,

не пускает к себе Министра иностранных дел России Сергея Лаврова. «Это они так вмешиваются в наши выборы, – сказал отец. – Как и в Америке, тоже говорили, что мы вмешиваемся в выборы их президента». Потом показывали по «Культуре» передачу с Олегом Павловичем Табаковым, записанную заранее. Андропов говорил ему, что так играть Вальтера Шелленберга безнравственно. Привыкли у нас видеть немцев придурками. А это ещё и талантливый режиссёр Татьяна Лиознова. Олег Табаков, видимо, будет похоронен на Новодевичьем кладбище.

16 марта

С утра погода, как и вчера, была ломкой, также слегка снежило. Двор наш был словно одет ровным белым саваном. В общем, было красиво. После завтрака мы с мамой пошли по магазинам. В «Магните» можно купить то, чего нет в других магазинах. Прежде всего, мы отобрали пакеты семян, уже пора, май на носу, когда на усадьбе у нас в Малоархангельске будем сажать и сеять огурцы, петрушку, все эти листовые салаты, цукини. В общем, к шести пачкам прибавили ещё четырнадцать. Также мы купили молока, багеты, а для того, чтобы таблетки «железа» работали, мы, по рекомендации врача, набрали ещё и лимон, киви, зелёного лука. Как говорится, что твоей душе угодно. Я и принёс всё это домой и выложил перед папой.

А днём мама пошла в музей Тургенева, на очередное заседание Тургеневского общества, она – член общества. Мы же с папой пошли гулять по привычному маршруту. Хоть полчаса, а папе надо побыть на улице, подышать свежим воздухом. После прогулки папа слушал свои музыкальные кассеты, а я читал книги. Через какое-то время приехала домой мама и рассказала, что было там, на заседании клуба. Самое интересное то, что они ездили на Донбасс, побывали у своих коллег – музейных работников. По словам Людмилы Анатольевны Балыковой, Донецк – вполне европейский, ухоженный город. В центре ходит общественный транспорт, работают музеи, театры.

Всё, как говорится, в порядке. И только где-то на окраине в районе аэропорта войну с украинскими силовиками напоминают выбитые стёкла, разбитые балконы, рамы окон. Скорее всего, их специально не ремонтируют, чтобы приезжающие в город иногородние видели всё это и осуждали войну и тех, кто обстреливает Донбасс.

В музее мама купила книгу А.М. Польшинкина о Тургеневе с фрагментами и фактами о его жизни и жизни его рода, близких, друзей. Будем читать.

Вечером все каналы телевизора были заполнены измышлениями Англии о России. Министр иностранных дел Сергей Лавров сказал им, что формула яда, какой отравили двойного агента, есть и у самих англичан. Так что они вполне могли сделать это и сами, тем более накануне выборов. Англия всегда была враждебно настроена к нам. Президент В. В. Путин на заседании Совета безопасности сказал, что на их санкции будут приняты соответствующие меры.

17 марта

Ночь была, как обычно, холодной, а с утра, мы знали, станет теплее, температура поднимется, может быть, до нулевого градуса. И днём мы с папой опять пойдём гулять по привычному маршруту. А по двору снежок будет так же перепархивать, славно, пушисто лежать и завтра, и, может, до конца марта. И во дворе будет так же красиво.

С утра мама поехала за речку по магазинам – в «Наташу» и большой «Магнит». Папа сказал: «Вот посмотришь, Игорь, мама привезёт холодцу». И, действительно, коза пришла, молочка принесла. Это, как говорится, в русской народной сказке. Кроме молока и кефира, мама принесла ещё и пачку холодца, конечно, и два большущих граната, грейпфрут, а яблоки зелёные у папы есть и свои, из прежней покупки, осталось ещё почти половина.

А днём после того, как отец вычитал то, что я набрал на компьютере, мы с ним пошли прогуляться по нашему маршруту. Сидели так же на тех же скамейках, ходили так

же за спортивный клуб «Резон», смотрели в высокое небо. Сегодня оно было то в мелких белых облачках, а то синим-синим, таким оно бывает лишь в марте. Какое-то бездонное, синее, как васильки среди хлебов, в ржаном нашем русском поле. Ни в апреле, ни в мае, ни даже летом оно таким не бывает, только в марте. Лови момент и любуйся.

Вечером Президент России Владимир Владимирович Путин был в Санкт-Петербурге, в Медицинском центре имени академика Алмазова. В своей речи он сказал не только о важности здоровья для народа, о мерах, принимаемых государством в этом направлении, но и особо подчеркнул значение для всех нас здоровья детей. По его словам, на развитие детских поликлиник и детских отделений дополнительно выделено 10 миллиардов рублей. Медицина у нас в стране должна быть бесплатной.

В тот же день вечером Владимир Владимирович Путин был в Москве. Выступая по телевидению, Президент призвал всех граждан Российской Федерации прийти на предстоящие выборы и выразить своё волеизъявление. Как записано в нашей Конституции, право каждого человека у нас иметь свой голос, а голосовать он может по своему усмотрению. Придите, граждане России, на избирательные участки и продемонстрируйте свою любовь и преданность нашей Родине!

18 марта

17 марта день необычный, это последний день перед выборами, когда запрещается всякая агитация. Необычный день, уже больше середины марта, а довольно крепкий мороз с ветром, так что метёт метель и даже позёмка. Мы с отцом оделись потеплее, опустили уши в своих шапках-ушанках. И ходили по привычному маршруту: мимо спортивного клуба «Резон», у дома за ним посидели на лавочке, прошли наверх, посидели на лавочке у яблони и вернулись домой.

В рекламном буклете кандидата в Президенты России Григория Явлинского предлагается увеличить вдвое зар-

плату людям, сократив расходы на госаппарат, силовиков и даже на вооружение. Уроки истории говорят нам о другом. Века уже Россия находится под санкциями различных государств Запада. Известны нашествия на Москву поляков, французов, немцев. А чем всё это заканчивалось? А тем, что неизменно такие войны заканчивались в столицах этих государств – в Варшаве, Париже, Берлине. Наш народ в жестоких сражениях отстаивал свою независимость. Так было, так будет! Так что за Явлинского вряд ли будут голосовать на выборах в массовом порядке, недаром в списке кандидатов в Президенты он стоит одним из последних.

Вечером отец смотрел передачу о начальном периоде Великой Отечественной войны. Немецко-фашистские войска вероломно напали на нас. Вскоре героический гарнизон Брестской крепости оказался в тылу врага, довольно быстро был захвачен Минск. Севернее направления Минск – Смоленск находился Полоцкий укрепленный район. Полоцк сдерживал наступление врага на Смоленск и далее на Москву. Вместо двух недель герои Полоцкого укрепрайона продержались три недели, дав возможность Смоленску организовать оборону и сдержать наступление неприятеля на Москву. Вместо блиц-крига враг подошёл к Москве лишь к декабрю. Результат Московской битвы известен. Это была первая великая победа в великой войне.

Обороной Полоцка руководил полковник Зыбин. 3-я танковая армия Гудериана атаковала Полоцк и в лоб, и с севера, но ничего не могли поделать с защитниками укрепрайона, пока у тех не закончились боеприпасы и тяжёло-раненые не заполнили все окопы. Зыбин вывел из «котла» свои подразделения, за что ему было присвоено звание генерал-майора, и он был назначен командиром корпуса. Если бы Явлинский хорошо знал историю, его программа наверняка была бы другой.

19 марта

Сегодня день выборов Президента России. Выборы Президента для нас всегда праздник. Небо синее, день сол-

нечный, праздничный. С восьми утра до восьми вечера будет проходить голосование. Мы уже знаем, за кого будем голосовать, за какого кандидата. За него, конечно, а за кого же ещё? После завтрака мы пошли в школу-гимназию имени Фридриха Шиллера. Здесь находится наш избирательный участок, в этой школе, она неподалеку от нашего дома.

Мы пришли туда часов в десять. Было много народу, но не было торжественности, всюду какая-то суета. Скорее всего, от того, что на этот раз можно идти от входа и направо, и налево. Налево проходили избиратели с улицы Максима Горького. Мы пошли направо, на свой участок. Нашли свой дом, встали в очередь. Нам дали бюллетени для нашего голосования – длинная такая бумага, в которой было восемь фамилий, расположенных по алфавиту. Мы живо нашли нужное, где-то в середине бюллетеня. Зашли в кабину и поставили «галочку» в нужном месте, то есть проголосовали за нужного человека. На этот раз обе урны перед нами были электронные, мигом проглотили бюллетени, присоединив наши голоса к общероссийскому результату.

После выборов мы зашли в магазин «Оптовичок». Папа купил себе большой грейпфрут, мама купила ещё кое-чего, и мы вернулись домой. Папа позвонил Зое Федотовне Тарабриной, накануне она сломала левую ногу у щиколотки, спросил, как Зоя Федотовна себя чувствует, ходила ли голосовать. Она сказала, что к ней приезжали домой с урной, а внучка была наблюдателем.

И днём мы, как всегда, пошли гулять по привычному маршруту: за спортивный клуб и назад вдоль него, а домой через двор. Солнечно, капли всюду, но всё же морозно хотя уже и за середину марта.

Вечером мы слушали музыкальную передачу «Романтика романса». Композиторы были известные: Евгений Крылатов, Давид Тухманов, но песни выбрали почему-то неважные. Только одна из них – «Любовь и разлука» – была мелодичной, на слова Булата Окуджавы с музыкой Шварца. После того отец переключил телевизор на второй канал, где говорили о предварительных результатах выбо-

ров. За Владимира Путина подано более 67 процентов голосов. Среди них и наши три голоса. Завтра с утра Москва даст окончательные результаты.

20 марта

Всю ночь по стране шёл подсчёт голосов, Председатель Счётной комиссии по выборам Президента России Элла Памфилова объявила, что выборы состоялись, что по регионам избирателей пришло более 63 процентов, что Владимир Путин одержал убедительную победу, набрав 67, 7 процента голосов. На Орловщине за Путина подали более 78 процентов голосов, среди них и наши три голоса. Утром по радио, а затем и по телевизору мы услышали, как распределились места среди кандидатов в Президенты. Первые четыре места вслед за Путиным заняли Павел Николаевич Грудинин от партии коммунистов, далее от ЛДПР – Владимир Вольфович Жириновский, на четвёртом месте оказалась Ксения Анатольевна Собчак. Результат Путина был ожидаемый, а вот Грудинина и особенно Жириновского был несколько неожидан: они набрали меньше голосов, чем предполагалось. Зато Ксения Собчак набрала больше голосов, чем рассчитывали эксперты.

Владимир Владимирович Путин тут же пригласил к себе своих вчерашних конкурентов и сказал на всю страну, что резких реформ он не предполагает, что состав правительства будет объявлен им после инаугурации, что он как Президент на предстоящий шестилетний период возьмёт всё важное в социальном и экономическом плане у кандидатов в Президенты для своей программы развития и укрепления обороноспособности России.

Ночью, Москва сказала, было минус 22 градуса, а днём опять нулевая температура. Значит, запахло весной. Мы с мамой сходили в магазин электротоваров «Наденька», где купили бытовой удлинитель. Папа сказал, что он всегда пригодится в хозяйстве.

После того мы с папой, как обычно, вышли на улицу подышать свежим воздухом. Прошлись по знакомому

маршруту со всей его атрибутикой: скамейками для отдыха, спортивным клубом «Резон», переходами между скамейками. Ходили по графику ровно полчаса, даже немного более.

А вечером все каналы телевидения были заполнены разговорами о санкциях Англии против нас из-за Сергея Скрипаля, отравленного неизвестно кем в Лондоне, а может, и ими самими, каким-то отравляющим веществом «Новичок». И ещё критикой прошедших у нас выборов Президента, что от них и следовало ожидать.

21 марта

С утра отец с мамой поехали в управление культуры к Валентине Александровне Поливаевой. Она теперь в кабинете, где был Павел Валерьевич Морозов. Отцу стало трудно с финансированием журнала «Русское поле». Он рассчитывал на сайт управления, где для журнала могут дать страницу. Советник по культуре врио губернатора Андрея Клычкова Юрий Грымов сказал по телевидению, что возможен сайт для журнала. И тогда можно будет рассылать электронные варианты. Поливаева рада была познакомиться с главным редактором журнала и объяснила, что их учреждение входит в общий портал администрации области, где им выделена отдельная страница, но на ней они размещают только свои чиновничьи документы. Творчество поэтов, писателей не предусмотрено. Скорее всего, надо обратиться в Дом литераторов, к его директору Андрею Фролову.

В комнате, где сидел один Павел Морозов, теперь трое. Отец подумал: «Ничего себе! А если взять по стране, сколько будет чиновников? Вдвое больше, чем в Китае с его населением в полтора миллиарда». Отец спросил: «А где же теперь начальник управления Моисеев?» Оказывается, он директор Краеведческого музея. «А Павел Морозов?» Заместитель директора музыкального колледжа.

Днём мы с папой отправились погулять по привычному маршруту. Едва вышли из дома, как какая-то женщина окликнула нас: «Ребята, что это за птица бежит по чёрному

прогалу между снегами, справа от дорожки?» – «Может, крупный воробей?» – сказал я. Папа присмотрелся и говорит: «Скорее всего, куропатка. Так нет, куропатка крупнее. А может, серый дрозд? Тот поменьше. Надо будет посмотреть по определителю птиц, но он в Малоархангельске. Дома мама сказала: «Это, наверное, свиристели». Но у свиристелей хохолок на голове.

Днём по телевизору показывали, как посол России в Англии В.А. Яковенко провожал наших дипломатов домой. От нас пришёл борт за 23 дипломатами с их семьями, всего 80 человек. Показали, как радуются они возвращению домой, предстоящей встрече с родными и друзьями, с Россией. Позже встречали наших паралимпийцев на паралимпийских играх в Южной Корее. Они завоевали 8 золотых медалей. Президент Владимир Путин поблагодарил их и наградил победителей государственными наградами, как и прежних участников Олимпийских игр в Пчхёнхане. Так мы отвечаем на санкции Запада.

22 марта

Сегодня День Поэзии. Отец мой не только писатель, журналист, переводчик, но и, конечно, поэт. У него много эпических и лирических стихов, драмы в стихах, четыре романа в стихах «Арсений Чигринёв», «Кремль. Соловки», «Неопалимые», «Москва – третий Рим». Первым делом с утра я поздравил папу с этим замечательным праздником. А когда мы вышли во двор, нам встретилась Лена Машукова, она была у своей мамы тут у нас по соседству.

Нужно сказать, роман в стихах «Кремль. Соловки» посвящён моей бабушке, папиной маме, которую папа считает «декабристкой». Когда-то она ездила к своему мужу – папиному отцу – на Соловки, возила ему деньги и вещи. Их тут же отобрали у него лагерные «виртухаи». В романе рассказывается сразу о трёх кремлях: на Соловках, в Москве, где восседал «отец народов», и маленьком, деревенском кремельке где-то на просторах Орловщины. Есть в романе страницы, посвящённые похоронам вождя.

Друг отца Александр Кузьмич Денисов в те времена, когда учился в Орле в железнодорожном техникуме, ездил в Москву на похороны Сталина. Это послужило как бы материалом для описания такого важного события в жизни страны.

Весь день шёл лёгкий снежок, одевая просторы белым саваном. По радио, а вечером и по телевидению как важное сообщение сказали о том, что, очевидно, снег растает во второй декаде апреля, поскольку сейчас снегу всюду лежит раза в полтора больше обычного, да ещё и каждый день снежку подсыпает и подсыпает.

Целый день, до самого вечера, мы с папой вычитывали во второй раз вёрстку второго романа в стихах. Сначала читал папа, за ним читал я. И хоть немного после него, а ошибки всё-таки попадались.

Вечером по телевидению показали брифинг в Министерстве иностранных дел России – встречу со средствами массовой информации, отечественными и зарубежными журналистами. Теперь уже официальный представитель нашего министерства обвинил Англию, её премьер-министра Терезу Мей в том, что это они, англичане, отравили граждан России – отца и дочь Скрипалей отравляющим веществом «Новичок», которого нет у нас и быть не может. Как говорится, не рой другому яму, сам в неё попадёшь.

23 марта

Ночью, как обычно, падал снежок, и всё вокруг было так же, как и вчера, белым-бело, особенно дорожка, по какой надо было идти к шестому троллейбусу, чтобы ехать в поликлинику. И мама вызвала такси. Ещё рано, около восьми утра, а в поликлинике уже много людей. Папе надо пройти две процедуры: осмотреть желудок и сделать флюорографию. Отец был первым на осмотр желудка, и мама ушла на флюорографию, это внизу, к 16-му кабинету. Но вскоре вернулась, там никого не было, да и не предвиделось.

Отец зашёл в процедурную, где осматривают желудок, медсестра записала его, а врач, тоже женщина, сказала: «Вот по этой справа трёхступенчатой лесенке поднимитесь и лягте на кушетку, щёчкой на эту вот подушку». Папа показал полотенце: «А это куда?» Она взяла полотенце и расстелила на подушке. Затем врач принялась за свою страшную процедуру. Папа делал это впервые, но слышал, что это препротивнейшая штука. Так оно и случилось. Врач велела отцу открыть рот как можно шире, затем что-то смазала в горле и стала запихивать туда шланг с лампочкой. У отца от этой процедуры прямо-таки глаза на лоб полезли. Она ввинчивала ему туда вовнутрь шланг с лампочкой, и у папы слёзы текли из глаз, хотелось кашлять, а нельзя, зонд с лампочкой входил всё глубже и глубже. Она тщательно осматривала желудок весь изнутри. «Так, – говорила она медсестре, – язвы, кажется, нет. Но подозрения имеются. Стенки желудка подвержены эрозии, отсюда и кровь». Наконец-то она сказала: «Вставайте. Всё, процедура закончена. Выйдите в коридор, мы вам вынесем результаты обследования». Мама сразу же прочитала бумагу. «Ничего хорошего», – сказала она. – «Ну не язва же», – ответил папа.

Сразу пошли делать флюорографию. Нина Ивановна сказала, что надо раздеться, прислониться голой грудью к аппарату и не дышать какое-то время. Сделала снимок и сказала: «Всё будет готово завтра. Отнесёте своему кардиологу Орловой, она вас вылечит». Просмотрев результаты осмотра желудка, Орлова сказала, что, если вылечить желудок от гастрита, то не станет аритмии, восстановится давление, кровь не будет течь. Ехать в областную поликлинику на консультацию к врачу-гематологу было уже поздно, и они вернулись домой.

А вечером за вёрсткой второго романа в стихах, которую мы прочитали, приехал наш издатель Юрий Юрьевич.

24 марта

Ночь была, скорее всего, тёплой, а потому и утро было тёплым. Уже с утра по дороге, где ходили машины,

вовсю бежали ручьи. По каждой колее два ручья, два бурных потока. Значит, по-настоящему запахло весной. С утра пораньше отец с мамой поехали в областную консультативную поликлинику. К врачу-гематологу. Поднялись на пятый этаж. Народу тьма. И все из районов области. Маме сказали, что городских тут вообще не принимают, надо ехать отсюда в районную поликлинику. И отец с мамой пошли пешком по городу до этой самой поликлиники, что на нашей улице 8 Марта. Поднялись на четвёртый этаж. К врачу-гематологу была очередь. Папе нужно было всего-то спросить, принимает она или нет из городской поликлиники №5, что на улице Максима Горького. Но очередь не подпускала даже к двери, твёрдо стояла на своём. И тут кто-то сказал: «Да вот же она». Мама тут же подошла к ней с бумагами. На двери было написано «Врач-гематолог Марина Александровна Козьмина». Это была она. Мама показала ей направление из поликлиники, отцову выписку из Больницы имени Семашко. «Ну что ж, — сказала она, — сейчас, видите, очередь, я могу принять вас с утра во вторник. Приходите пораньше».

«Слава Богу, — подумали мы, выйдя из поликлиники, — что врач встретилась нам перед дверью, а не была в кабинете».

А вечером мы смотрели товарищеский матч по футболу России с Бразилии, это была как бы тренировка перед чемпионатом мира летом у нас в стране. Папа вспомнил, что когда-то он оказался на матче Бразилии с нашей командой в Москве. Пеле играл тогда против Льва Яшина и прямо с середины поля забил ему неотразимый гол. Наши проиграли, но всего 0:1. Сейчас дело было другое. Команда наша была не та. К тому же была только что собрана, звенья команды ещё не сыграны. Первый тайм закончился со счётом 0:0. Сейчас бразильцы играют во многих европейских клубах, команда, безусловно, сильная. Замечательно стоял на воротах наш лучший вратарь Игорь Акинфеев, отразивший несколько трудных ударов. Несколько острых ситуаций создали и наши у ворот бра-

зильцев. Смотреть игру было крайне интересно. Бразильцы буквально танцевали с мячом, широко видели поле, создавали моменты один за другим. В общем, наши проиграли 0:3, и все мячи были забиты нам во втором тайме. Ну что, неплохой урок нам перед чемпионатом мира!

25 марта

Утром мы с мамой поехали на маршрутке до Комсомольской площади на рынок выходного дня. Он бывает в субботу и воскресенье. Народу было много. Проход между правой и левой сторонами узкий, идти трудно. Однако мы купили всё, что хотели, а именно, красные яблоки себе, папе нужны зелёные, купили всякую зелень – зелёный лук, укроп и петрушку, купили также бутылку топлёного молока, творог и сливки у Земфиры из Алёшни. Мы знаем её давно, ещё по рынку у нас тут на Приборостроительной. Творог и сливки у неё замечательные, творог можно есть и без сливок. И потому они у неё, хоть немного и дороже, чем у других, однако всегда к ней очередь. Творог и сливки у неё ночные, свежие. Либо коровы у неё такие хорошие, либо Земфира умеет готовить свои молочные продукты.

Приехали домой, разложили всё это на столе. Мама тут же сказала: «К обеду будем готовить салаты». Салаты она сделала из красной свёклы, из зелени в сметане. Очень вкусными оказались салатки. Папа сказал: «К утру у меня обязательно снизится сахар».

Днём мы пошли гулять по новому маршруту. Обошли свой дом, прошли наверх по дорожке, где обычно прогуливают собак, затем повернули направо и вошли в свой двор. И тут уж маршрут был привычный: по дорожке мимо детских садиков и опять направо к спортивному клубу «Резон».

После прогулки мы смотрели «Игру в бисер» Игоря Волгина о стихах Гавриила Романовича Державина. А вечером по телевидению показывали выступление Начальника Генерального Штаба Валерия Герасимова в Академии военных наук, он говорил о важности укрепления

обороноспособности страны, о развитии военной науки. А днём ранее выступал заместитель министра обороны по вооружению и говорил конкретно о новых системах ракет, подводных лодок и надводных кораблей.

Позже на «Культуре» мы слушали передачу «Агора» (территория), её ведёт Михаил Швыдкой. Выступали писатели Дмитрий Быков и Сергей Шаргунов, критик Павел Басинский и другие. Было очень интересно, участники встречи были хорошо подготовлены и вообще интеллектуалы. Передача была посвящена 150-летию со дня рождения Максима Горького – великого русского писателя.

26 марта

Утром было солнечно. И, хотя ночь была довольно холодной, а с утра было всего минус три градуса, погода при боковом ветре была довольно прохладной. После завтрака я пошёл наверх туда, в Масловский магазин, чтобы купить для папы зелёных яблок. Скорее всего, будет «орловский синап», «антоновка» давно уже кончилась. Надо было купить яблок в две сумки по четыре килограмма. К моему удивлению, килограмм яблок стал стоить 45 рублей вместо 50. И потому сдачу мне с 500-рублёвой бумажки дали больше, чем нами ожидалось. Я принёс домой полных две сумки, и папа тут же определил их во второй холодильник, что возле двери в его комнату.

Мама сварила к обеду «гурьевскую» кашу – с изюмом, орехами, бананами. И, хотя такую сладкую кашу есть папе нельзя, он всё же попросил ложечку попробовать. Мама приготовила к обеду вкусный борщ. После обеда мы с папой пошли гулять по новому, совершенно другому маршруту. Пошли наверх, до самой улицы 60 лет Октября, обошли весь квартал и вернулись домой по своей улице 8 Марта. Так отец готовился к завтрашнему утру – к своему походу в ближнюю поликлинику, на анализ крови. После обеда мама сварила картошку: нам с мамой по две картофелины, папе – одну. Папа подумал: «Завтра, небось, повысится сахар».

Вечером мы слушали музыкальную передачу «Романтика романса». Пели песни на слова поэтов серебряного века: на стихи Игоря Северянина, Анны Ахматовой, Николая Гумилёва, Александра Блока. Начали с Игоря Северянина «Город у моря», затем на стихи Анны Ахматовой с музыкой Давида Тухманова. В конце прозвучала песня на стихи Александра Блока «Я пригвождён к трактирной стойке». И папа сказал, что они забыли, что ли, про Сергея Есенина. Но вот и есенинские стихи «Пускай ты выпита другим».

*Пускай ты выпита другим,
Но мне осталось, мне осталось
Твоих волос стеклянный дым
И глаз осенняя усталость.*

Здорово, что Есениным в самом конце украсили эту передачу!

27 марта

За это время папа настолько окреп, что мог с мамой доходить до ближней поликлиники. И на этот раз по дорожке наверх туда он дошёл до улицы 60 лет Октября, а там до поликлиники было уже недалеко. Хоть не было ещё и восьми утра, в поликлинике уже было много народу. На пятом этаже, где брали кровь на анализы, очередь от двери уходила аж в коридор. «Сколько же больных в городе», – сказал отец. – «Конечно, – ответила мама. – В армию брать некого. Столько даже среди молодёжи больных». Папа просидел в очереди час, пошёл другой. Мелькание людей, двери туда – сюда, вот давление у него и поднялось. За талоном они с мамой сходили к нашему участковому Людмиле Алексеевне Константиновой, но талон она выписала на 29 число. С таким числом в кабинет на анализ крови не пустят. Мама догадалась сходить к начмеду, и начмед сказала, что отругает Константинову за то, что та назначила на 29-е. И всё-таки поставила печать и заверила талон своей подписью. Медсестра, которая делала анализ крови, сказала отцу с мамой, что они мог-

ли бы сделать такой же анализ в поликлинике и на улице Горького.

Днём мы с папой ходили гулять уже по привычному маршруту: вверх по внутреннему двору до улицы 60 лет Октября и назад домой по своей улице 8 Марта. Было уже по-весеннему тепло, шесть градусов с плюсом. Бежали ручьи, но снегу ещё было немало, и было скользко. Костыль папе с остриём на конце весьма годился.

А вечером все каналы только и говорили о санкциях Англии и Америки против России из-за Скрипалей – Сергея и его дочери Юлии. Они с дочерью ездили на могилу жены Скрипаля и как раз проезжали мимо лаборатории в Солсбери, где разрабатывают и изготавливают это отравляющее вещество «Новичок». А вину за отравление Скрипалей Тереза Мей сваливает на Россию. Имперские замашки Великобритании. Англия высылает 23 наших дипломата, США в поддержку Англии высылает 60 наших дипломатов, закрывает наше консульство в Сиэтле. Всего Англию поддержали 18 европейских государств, высылающих от одного до четырёх наших дипломатов. Однако не все поддерживают англичан и американцев. Например, Австрия и Бельгия, где находится представительство Европейского экономического сообщества, – против санкций.

Москва заявила, что Россией будут применены адекватные меры.

28 марта

С утра пораньше отец с мамой пошли в ближнюю поликлинику, к врачу-гематологу Марине Николаевне Козьминой. Но здесь была уже очередь, отец оказался четвёртым. Первую в очереди врач отпустила быстро, аудиенция оказалась довольно короткой, 20 минут. Затем к врачу зашли сразу двое, скорее всего, мать и дочь. Эти пробыли в кабинете целый час. Наконец-то зашли отец с мамой. Марина Николаевна внимательно осмотрела бумаги: из Больницы имени Семашко, от врача Владимира Ивановича Тышкевича, из поликлиники №5, что на улице

Горького, от врача-кардиолога Орловой Надежды Николаевны и сказала, что лечение, назначенное ими, правильное, пейте те же таблетки. Анализ крови, сделанный тут в поликлинике, показывает, что с гемоглобином в крови всё вроде неплохо. Надежда Николаевна Орлова вылечит, снимет аритмию.

Днём мы с папой прошлись по своему кварталу, пришли домой. По телевизору и по радио только и говорили о трагедии в Кемерово, где сгорел торгово-развлекательный центр, погибло более 40 детей, а со взрослыми более 120. По всем городам России прошли митинги солидарности «Кемерово, мы с тобой!» В Москве, на Манежной площади, состоялся такой же митинг, а на площади Пушкина – митинг не санкционированный, можно сказать, молчаливый, протестный. Такой митинг состоялся и в самом Кемерово. В Кемерово приехал Президент Путин, чтобы разобраться с ситуацией.

А вечером мы смотрели футбол из Петербурга «Россия – Франция». Перед матчем была объявлена минута молчания. Хотя в товарищеском матче французы и выиграли со счётом 3:1, однако наша сборная играла более осмысленно, активнее, чем с бразильцами. Под конец по орловскому телевидению показали митинг в нашем городе на площади Ермолова, возле памятника Лескову. Собрался народ. Выступал врио губернатора Андрей Клычков. «Кемерово, мы с тобой!» Так закончился этот день на печальной ноте.

29 марта

Сегодня день траура по всей России. В каждом городе и райцентре приспущены государственные флаги, люди несут к стенам скорби живые цветы, мягкие игрушки, пускают в небо белые шары.

С утра отец с мамой ездили в поликлинику №5, что на улице Горького. Ночью слегка порошило, и двор был весь, как в белом бархате, с синеватым отливом. Это от мартовского синего-синего неба. Папа со своими анализа-

ми был на приёме у врача-кардиолога Надежды Николаевны Орловой. Она порекомендовала дальше обратиться к врачу-гастроэнтерологу Амеликовой Ольге Викторовне, это в ближней поликлинике. Днём мы, как обычно, гуляли полчаса, даже чуть больше, по привычному маршруту. Это из дому на спортивный клуб «Резон» и налево вверх по направлению к троллейбусу, потом ещё налево и вокруг своего двора. Вот и получалось как раз полчаса.

А вечером все каналы телевидения, радио были заполнены этим страшным, печальным событием. «Кемерово, мы с тобой!» Сегодня вся Россия шла в слезах к стенам скорби. При Президенте Владимире Путине – это уже второе происшествие с большим количеством погибших. В первый раз затонула подлодка «Курск». Погибающие моряки почти неделю стучали изнутри в борта подлодки, пока стуки не затихли совсем. Отец написал об этом стихи и положил их на музыку.

Пепел подлодки стучит в моё сердце...

Стуки всё тише, а души живей...

В северном море не обогреться,

В волнах крутых коченеет страна.

Где-то на дне там лежит моё сердце,

Павшие листья уносит волна.

Телеведущая программы «60 минут» Ольга Скабеева вела передачу в Москве, а Евгений Попов – из Кемерово. Он разговаривал с очевидцами события. Это было ужасно. Десятки погибших детей. Отец услышал голос своего ребёнка: «Папа, спаси!» Он бросился в горящее здание, но тут же задохнулся от дыма и едва выполз оттуда. Дети выпрыгивали с четвёртого этажа и разбивались насмерть. Со всего мира звонили, слали телеграммы соболезнования. И в этот же день англичане и американцы высылали наших дипломатов. С таким ужасом в душе отец едва заснул в эту ночь.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

30 марта

Сегодня в Кемерово люди идут нескончаемым потоком туда, откуда понесут детей на кладбище. Всего в развлекательно-торговом центре погибло 64 человека, из них 41 ребёнок. Трое были из других городов, эти трое нашлись. После отъезда Президента Путина Следственный комитет России во главе с Председателем комитета Александром Сергеевичем Бастрыкиным привлёк к уголовной ответственности пятерых разного рода чиновников. Их показали уже за решёткой. Выяснилось, что истинной хозяйкой этого центра была Юлия Богданова. И её привлекли к уголовной ответственности. Те пятеро подозреваемых в преступлении пытались свалить всю вину на неё, вроде она не разрешала им проверять пожарную безопасность здания, не следила за тем, чтобы двери залов были максимально приближены к выходу. Главной для неё была материальная выгода. А тот, кто живёт в Австралии, – это менеджер. Вместо того, чтобы, находясь в Кемерово, контролировать работу сотрудников центра, он жил припеваючи в Австралии на деньги от этого центра. Следователи найдут способ, как и его привлечь к уголовной ответственности.

В двенадцатом часу отец с мамой ездили в поликлинику № 5, что на улице Максима Горького. Папе сделали первую инъекцию из десяти в ягодицу. Ввели витамин «В12», которого не хватает папиному организму. После того мама с рецептом врача-гематолога сходила в социальную аптеку, купила необходимые лекарства, а я отправился в Дом быта – это наверх, к заводу приборов. Здесь мне распечатали мою

докторскую диссертацию, в прошлый раз распечатали её некачественно. Набор заключения и библиографии оказался бледным, слабочитаемым. Работу надо перепечатать.

Вечером в передаче «60 минут» представитель Министерства иностранных дел Мария Захарова сказала, что Тереза Мей искажает сам смысл понятия «солидарность», говоря, что англичане солидарны с американцами в отношении санкций против России, высылки наших дипломатов. Против них, конечно, будут приняты аналогичные меры.

Так и закончился день в печали по детям, погибшим в Кемерово, и в idiotских санкциях против нас Дикого Запада.

31 марта

С утра отец с мамой вышли из дому, чтобы ехать в поликлинику № 5, что на улице Максима Горького. Ночь была довольно холодной, выпал лёгкий снежок и накрыл белым весь двор, а под ногами хрустел ледок, и было легче, чем вчера, идти по мокрому снегу. Однако был гололёдец, и костыль со штырём помогал отцу не скользить на этой скользкой дороге. В поликлинике, в процедурном кабинете, была другая медсестра, а не Элля, как вчера, но и она сделала инъекцию легко, безболезненно. Одну из десяти ампул папа разбил нечаянно – значит, будет девять уколов. Завтра суббота, процедурный кабинет работает с 8 до 11 часов, в поликлинику надо будет ехать пораньше. И ещё следующая полная неделя с субботой, и всё. С процедурой будет покончено.

После этого отец с мамой поехали на маршрутке за речку, в сбербанк, чтобы взять 18 тысяч на книгу «Кремль. Соловки», три тысячи есть у нас дома. Деньги в сбербанке дали отцу тысячными купюрами – восемнадцать бумажек. Дома мама заменила тысячные купюры на пятитысячные. Пятитысячными двадцать тысяч, плюс ещё одна тысяча тысячной купюрой, всего 21 тысяча рублей. Это на издание книги за свои деньги малым тиражом. Деньги были приготовлены, папа позвонил издателю Юрию Юрьевичу и спросил, когда будет готов тираж. «Завтра привезу, а во сколько – созвонимся».

Вечером опять говорили о санкциях англичан против России. Нами были приняты ответные меры: выслались 23 английских дипломата, а также английские дипломаты из Генерального консульства в Санкт-Петербурге. И ещё выслались 60 дипломатов США, а также дипломаты из других стран, которые применили к нам санкции из-за Сергея и Юлии Скрипалей. Из каждой страны выславалось ровно столько, сколько ими было выслано наших. Сегодня они уже паковали свои чемоданы и покидали Россию. Послы таких стран, как Греция, Австрия и других, приезжали в Министерство иностранных дел России, и тут им оказывали дружественный приём.

По телевидению говорили о погибших в Кемерово, особенно о детях. Кроме пятерых чиновников и Юлии Богдановой, привлечена к ответственности ещё Комкова, отвечавшая за контроль электросети в этом торгово-развлекательном центре. Председатель Следственного комитета Александр Бастрыкин сказал, что, кроме них, будут, очевидно, привлечены и другие. Московские следователи работают.

1 апреля

Сегодня 1 апреля – день шуток и розыгрышей, а ещё это вербное воскресенье, канун православной Пасхи. Что это день смеха мы с мамой знаем, потому что были в этот день в Буживале, что под Парижем, участниками конференции «Смех Гоголя и Тургенева». Ну и поскольку сегодня день смеха, числа у нас смешно перепутались. Пишу о сегодняшнем дне, а как будто вчерашнем.

С первого апреля повернуло, очевидно, к настоящей весне. И без всяких шуток, всерьёз. Ночью, скорее всего, было тепло. Отец с мамой вышли во двор, чтобы ехать в поликлинику на улицу Горького, а во дворе никакого белоснежного покрывала, и под ногой снег хлюпает, уже не хрустит, а проваливается. Поликлиника в субботу работает с 8 до 11 часов. Значит, папе с мамой надо ехать туда пораньше. На остановке шестого троллейбуса сидели на

скамейке двое бомжей: мужик и баба. И страшно ругались, баба даже крыла мужика матерным словом. «Это ты у меня бутылку взял!» – орала она. – «Не брал я, ей богу, не брал, – отбивался мужик, как мог. «Да не брал он, не брал», – подошёл мужчина. А женщина, сидевшая рядом, сказала бомжихе: «Совесть надо иметь, ты всё-таки женщина». Дома папа позвонил издателю Юрию Юрьевичу, и тот ответил, что тираж привезёт часа через полтора. Вскоре он привёз второй роман в стихах, и мама сказала: «Какое хорошее название – «Кремль. Соловки»».

А вечером мы записывали «Игру в бисер» с Игорем Волгиным «Максим Горький. «На дне». И с помощью нового удлинителя записали теперь хорошо, не то, что ранее «Игру в бисер» по драме Михаила Булгакова «Бег». С самого начала передачи о пьесе Горького «На дне» сказали, что она была написана в 1902 году, Леонид Андреев зачеркнул у Горького слово в названии «На дне жизни», и Горький согласился. При обсуждении драмы «На дне» участники передачи особо отметили, что она очень современна. А мы подумали о встрече с бомжами у нас тут утром на остановке троллейбуса.

В передаче «Итоги недели» Сергей Брилёв рассказывал о своей поездке в Кемерово, где встретился с отцом погибшего при пожаре ребёнка. Это ужасно! А вице-губернатор Сергей Цигилёв выразил всем соболезнование, сказал, что это наши дети и что он сделает всё, чтобы Кемерово развивалось, люди получали бы достойную зарплату.

* * *

Сегодня, наверно, самый тёплый день за всю весну, свыше 7 градусов. И снег буквально набух от воды, всюду ручьи и ручейки, нога так и тонет в раскисшем снегу. Чтобы пройти по свежему воздуху, нам с папой пришлось избрать совершенно новый маршрут. Сделали своего рода «восьмёрку»: один круг через двор верхнего дома и вниз мимо магазина «Пятёрочка» и другой круг – вокруг своего

дома. Как говорится у Иосифа Бродского в стихотворении «Назидание»,

*И вечер делит сутки пополам,
Как ножницы восьмёрку на нули.*

Целый день мы с папой перечитывали его книгу «Кремль. Соловки», её привёз вчера Юрий Юрьевич. После «Арсения Чигринёва» это уже широкое полотно, можно сказать, событие в литературе. В романе говорится о трёх Кремлях: о главном, московском Кремле, о Кремле на Соловках и о маленькой орловской деревеньке под названием «Кремль» где-то под Шаблыкино. В романе речь идёт о матери моего отца Марии Герасимовне, которая ездила к мужу в лагеря на Север, возила ему деньги и вещи, которые у него тут же и отобрали. Герой произведения Арсений Чигринёв ищет на Соловках могилу отца, но никакой памяти о заключённых на этом острове нет. Действие происходит то в Соловках, то в Серединной России; то в двадцатом веке, а то в древние, ещё авестийские времена. Роман этот реалистический, порой фантастический, даже мистический.

Вечером телеведущий Дмитрий Киселёв говорил о событиях недели: о Кемерово, высылке российских дипломатов из Америки и соответственно американских, английских из России. После того мы все втроем с удовольствием слушали на канале ОРТ (общественное российское телевидение) замечательный концерт Лаймы Вайкуле. Она, бывшая танцовщица, замечательно пела замечательные песни маэстро Раймонда Паулса «На Пикадилии», «Чарли» и другие. Концерт гибкой, музыкальной певицы проходил в темпе, весьма динамично. После него на том же канале мы слушали передачу о поэте Евгении Евтушенко, «угадавшем эпоху». Он родился якобы на станции «Зима» в Сибири. объехал 96 стран мира. Преподавал в Америке, в университете штата Оклахома. Таков был замечательный вечер, подарок нам вчера, накануне православной Пасхи, в вербное воскресенье.

3 апреля

Сегодня золотая середина процедур, которые делают папе в поликлинике № 5, что на улице Горького. Сделали уже пять уколов, вводят витамин «В12», остаётся столько же. Все каналы телевидения и радио днём и вечером забиты информацией о Скрипалях Сергее и Юлии, о пожаре в Кемерово, о вице-губернаторе Кемеровской области Сергее Цигилёве, который провёл первое заседание правительства.

А вечером мы слушали телепередачу с Сергеем Лесковым. В заключение он сказал, что на прошлой неделе побывал в трёх деревнях Ярославской области, отвёз туда пятьдесят книг. В деревнях этих есть школа и библиотеки, причём областная власть выделяет библиотекам на книги от 300 тысяч до 500 тысяч рублей. А вот в Тверской области и особенно в Псковской не дают ни копейки, а без школы и библиотеки деревня мертва.

Отец переключил телевизор на другой канал. Надо же, шла передача о сельских библиотеках. Телеведущая брала интервью у профессора Литературного института имени Горького Мариэтты Омаровны Чудаковой и у доцента Московского университета. Помню, когда я учился на Высших Литературных курсах при литинституте, Чудакова читала нам лекции о Михаиле Булгакове. Когда я подал свою диссертацию для обсуждения, при наличии двух докторских положительных рецензий она отозвалась о ней резко, я считаю, несправедливо. Вот и сейчас выступала резко, даже грубовато. Сказала, что хорошо знает деревню, потому что мать у неё сельская учительница. Как она может знать деревню, когда деревня давно уж не та. Запомнился эпизод, когда Чудакова отвезла книги в рязанские Спас-Клепики, где учился Сергей Есенин. По её словам, мэр городка не разрешил библиотеке взять у неё эти книги. Думается, она лжёт. Просто у библиотеки нет денег, а она привозила книги за деньги. Отец был когда-то в Спас-Клепиках, выступал там со стихами и песнями на слова Сергея Есенина, его принимали в ближних

Мещёрах, как космонавта. Один скульптор привёз в Спас-Клепики скульптуру Сергея Есенина и ночью поставил её без разрешения властей. Утром сбежались жители городка и защитили своего Сергея Есенина.

Передавая бесплатно книги библиотеке в Малоархангельске, отец просил, чтобы брали не только себе, но и давали другим, сельским библиотекам. Город вырос за счёт деревни, пора отдавать ей долги.

4 апреля

Идёт второй день страстной недели, седмицы. Православная Пасха будет в следующее воскресенье. Сегодня как раз девять дней, когда в Кемерово, в торговом центре «Зимняя вишня», погибли десятки людей. И по храмам России, в том числе и в Орле, прошли поминальные литургии по погибшим. В городах страны всё ещё несут живые цветы и мягкие игрушки в память о сгоревших заживо детях.

Отец с мамой поехали в поликлинику № 5, что на улице Горького, где ему сделали укол, ввели витамин «В12». А перед этим, у поликлиники, они встретили папиного земляка, из малоархангельской Первой Подгородней Алексея Архиповича Калекина – профессора Орловского государственного университета. Ранее отец подарил ему свою книгу «Судьба – судьбинушка» о малоархангельских друзьях, о самом Малоархангельске, об истории своей жизни. Алексей Архипович сказал, что папину книгу он прочитал с интересом. А какие-то замечания он выскажет при встрече когда-нибудь позже.

После поликлиники отец с мамой зашли в Дом литераторов, к его директору Андрею Фролову. Отец попросил его разместить на сайте журнал «Русское поле», где ранее была размещена его книга «Судьба – судьбинушка», а также журнал «Литературный Орёл». «Мы приступаем, – сказал отец, – к созданию седьмого по счёту номера журнала «Русское поле», посвящённого 200-летию великого русского писателя – земляка Ивану Сергеевичу Тургеневу». –

«Это можно», – сказал Андрей и показал на компьютере, как это будет выглядеть. Когда вышли из Дома литераторов, мама сказала отцу: – «А позже можно будет попросить разместить на сайте и твоё собрание сочинений в 13-ти книгах. Думаю, он согласится».

Днём мы с мамой ходили в музей Тургенева на выставку к 80-летию театра имени Тургенева, где актёры представили зрителям сцены из произведений великого русского писателя.

Вечером по телевидению показывали выступление Президента Путина в Турции – первой после его инаугурации. Приём был торжественный, дружеский, оркестр играл даже «Калинку». Путин с Президентом Реджепом Эрдоганом обсуждали ситуацию в мире, о мерах против террористов в Сирии, о санкциях Запада против России, которые Турция, будучи членом НАТО, не поддержала.

5 апреля

Сегодня 5 апреля, день, когда Ленин написал и опубликовал свои «Апрельские тезисы», в которых призывал большевиков взять власть в свои руки. С этого и началось двоевластие – власть Временного правительства и предстоящая власть большевиков, завершившаяся Октябрьской революцией 25 октября (по старому стилю) 1917 года.

С утра я побежал в киоск за газетой: должна выйти вторая часть моей статьи «Путешествие с Робертом Дессе к Тургеневу». Вместо этого вышла статья о недавно ушедшем из жизни литераторе Щипакове. «Ну что ж, – сказал папа, – хороший был человек».

С утра, как обычно, отец с мамой поехали в поликлинику №5, что на улице Горького, делать уколы. Туда-сюда в поликлинику и из поликлиники на шестом троллейбусе, папа вроде бы побывал на свежем воздухе. Но этого, оказывается, мало. Мы поняли, что к вечеру на воздухе надо побыть ещё не менее получаса, тогда давление будет приличное. После прогулки отец начал делать седьмой номер журнала, посвящённый 200-летию Ивана Сергеевича Тургенева.

Составлял план, просмотрел, что у нас уже есть на эту тему, а что и кому надо ещё заказать. Продумал состав «фотоокна» в журнал, это в основном фотографии Орла – города Тургенева, где он родился, и Спасского-Лутовиново. Например, у Виктора Садовского уже готова небольшая поэма. Валентина и Ги Порседда не так давно прислали статью о своём путешествии к Чехову на Сахалин. Злата Фоссманы сказала по телефону из Франции, что скоро пришлёт свой материал. Ольга Александрова уже прислала, как всегда, свою страницу из Австрии.

К вечеру мы с папой прогулялись по привычному маршруту вокруг нашего двора и спортивного клуба «Резон». После этого отец включил телевизор и прошёлся по многим каналам. Весь вечер говорили о государственном визите Президента России Путина в Турцию. Президент Турции Эрдоган оказал Путину наивысший, дружеский приём. Договорились о многих проектах: мы будем строить в Турции первую атомную электростанцию, будет завершён газопровод «турецкий поток», наши продадут Турции современные зенитные комплексы. Турецкая армия вторая в Европе, а будет ещё сильнее. Договорились, что на следующий день к ним присоединится Президент Ирана аятола Хомейни. Будет проведена встреча руководителей трёх влиятельных стран.

6 апреля

Главное – это здоровье. Зимой у папы оно пошатнулось. С мерцательной аритмией в феврале он оказался в Больнице имени Семашко. С той поры он принимает кучу лекарств дважды в день – утром и вечером. Сначала от диабета, потом и от сердца. В конце марта прибавились таблетки ещё и от желудка. Так что, в конце концов, сегодняшним вечером таблетки «амоксцицилина» будут закончены, а завтра заканчиваются и уколы.

Днём мы с мамой ходили в музей Тургенева на заседание Тургеневского общества, где музейные работники рассказывали о своей поездке на автобусе в Германию и во

Францию. Они посетили города Мюнхен в Баварии, Дрезден, Берлин, Баден-Баден, где неоднократно бывал, даже жил Иван Сергеевич Тургенев. Немецкие города чистые, ухоженные, особенно Мюнхен. Побывали они в Париже, но он казался им неухоженным, грязным, они попали в арабский квартал, в центре Парижа они, видно, так и не побывали.

К вечеру папе померили давление. Оно было высоким, особенно то, что связано с ритмом. «Идите гулять, – сказала мама, – походите, побудьте на свежем воздухе хотя бы полчаса». Мы с папой пошли гулять по нашему привычному маршруту и пробыли на свежем воздухе даже больше, чем полчаса. Пришли домой, померили давление – результаты оказались неплохими. Теперь после ужина и принятия таблеток будем всегда гулять.

Вечером Президент Путин принимал исполняющего обязанности губернатора Кемеровской области Сергея Цигилёва. На встрече они говорили о перспективах развития области, о путях повышения добычи угля в шахтёрском крае.

Что же касается Сергея Скрипаля и его дочери Юлии, то тут санкционные атаки англичан отбивал Министр иностранных дел России Сергей Лавров. Англичане поубавили спеси, стали менее наглыми. Яд, которым якобы были отравлены Скрипали, производится не только в Англии, к тому же это отравляющее вещество «Новичок» действует мгновенно и смертельно. А дочь Скрипаля Юлия пришла в себя и уже разговаривала по мобильнику с двоюродной сестрой Викторией.

7 апреля

Сегодня на страстной неделе пятница – день, когда пытали и распинали Иисуса Христа. Было это более двух тысяч лет назад, но люди, христианский мир помнят всё до сих пор. Своей жизнью Иисус Христос дал пример, чтобы люди верили в лучшее, любили друг друга, надеялись на лучшую долю. Своим беспримерным подвигом Иисус Христос сплотил христиан вокруг высоких идей, сделал

их более человечными, нравственными. Вот какой завтра день – Воскрешение Христа, с которого и началось воскресенье. Это выходной день, чтобы люди шли в церковь, отмаливали грехи, настраивались на благие дела.

С утра отец с мамой съездили в поликлинику № 5 в предпоследний раз. Отцу надоело ездить на уколы, да и накладно. После этого мы занялись оформлением седьмого номера журнала «Русское поле». Позвонил Виктор Садовский, сказал, что послал очередную поэмку. Валентина Корнева прислала стихи. Все авторы отражали тургеневскую тему, поскольку номер посвящён 200-летию Тургенева.

А вечером, как это стало уже традицией, мы с папой пошли гулять, ходили вокруг наших домов. Хотелось подышать свежим воздухом подольше, чем полчаса. Однако что-то заглодало, не потому ли после прогулки давление оказалось хуже прежнего.

После того мы смотрели передачу «60 минут» с телеведущими Ольгой Скабеевой и Евгением Поповым. Они говорили всё о тех же санкциях, всё в том же тоне. Затем мы переключились на канал ОРТ (общественное российское телевидение) с Сергеем Лесковым. Вначале он остановился на отношениях Китая с Америкой. Товарообмен у них гораздо больше, чем у России с Китаем. Китай продаёт Америке электронику, одежду, обувь, а Америка Китаю – лёгкие самолёты, пшеницу. Америка взяла и увеличила пошлины на китайские товары, в ответ Китай увеличил пошлины на американские товары. И сразу у людей в Америке возросли потребности на эти товары. А мы продаём Китаю новейшее вооружение, технологию атомных электростанций, но пятого поколений, а девятого поколения оставляем себе. Наш товарообмен с Китаем вроде бы небольшой, зато высокого качества.

На том же канале режиссёр Александр Белинский, исходя из своего опыта, привёл слова Корнея Ивановича Чуковского: «В России надо жить долго, чтобы что-нибудь получилось». И мы с этим согласны.

8 апреля

Вчера был предпоследний день пасхальной недели. Зато последний день, когда сделали папе укол, в последний раз ввели «В12». Таблетки от желудка тоже заканчиваются. Не будет горечи у папы во рту. А денёк сегодня золотой, солнечный, синее апрельское небо. Ещё до ужина, мы с папой пошли гулять, сделали два круга: прошли мимо спортивного клуба «Резон» и вокруг своего дома. Снегу уже никакого, только грязь, где нет асфальта.

Вечером в субботней передаче «Итоги недели» Сергей Брилёв говорил всё о тех же английских, американских санкциях по поводу Сергея Скрипаля и его дочери Юлии. Ясно, что это надумано, возможно, англичане и сами отравили Скрипалей. В Солсбери у них, неподалеку от Лондона, в нескольких домиках располагается секретная лаборатория, которая производит химические отравляющие вещества: всего 200 граммов способны уничтожить население всей планеты. Это страшнее, чем даже водородная бомба.

Позже на канале «Культура» в передаче «Агора» Михаил Швыдкой говорил о ЕГЭ (едином государственном экзамене). Состав передачи был весьма профессиональный: директор московской школы, преподаватель педагогического вуза, эксперт по ЕГЭ, родители школьников. Все специалисты в основном поддерживали идею ЕГЭ, различия были в отдельных нюансах. Одни высказывали мысль хотя бы о том, что те выпускники школ, которые не смогли с первого раза поступить в тот или иной вуз, могут сделать это четыре года подряд. И ещё. Любой школьник любого региона страны, даже из Дальнего Востока и Камчатки, может рассчитывать на успех при поступлении в какой-нибудь приличный институт. Два учебных заведения в стране – Московский университет и Петербургский университет – имеют привилегии: их и финансируют по-иному, и отбирают из школ элиту. Кое-кто из участников передачи считает, что у ЕГЭ есть и некоторые отрицательные стороны. Отец выступает против ЕГЭ, и вот почему. Такая систе-

ма рассчитана на средних и слабых учеников. Например, во Франции в 60-е годы, когда был большой приток мигрантов, уже применяли такую систему, и ничего хорошего. Советская система образования была лучшей в Европе, тогда готовили лучших специалистов в различных областях науки и техники.

9 апреля

Воскресение Христово, возрождение Спасителя христианского мира

Президент России Владимир Владимирович Путин поздравил Патриарха всея Руси Кирилла со светлым днём Пасхи. Президент выразил мысль о том, что религия – это цивилизация, нравственное, духовное воспитание людей, всего христианского мира. Премьер-министр Дмитрий Анатольевич Медведев также поздравил Патриарха, сказал о значении высокодуховных, нравственных людей для развития страны, для экономики и различных отраслей жизни: культуры, науки, даже вооружения. Торжественная литургия в Москве, ночное бдение проходило в храме Христа Спасителя. На богослужении присутствовали Владимир Путин, Дмитрий Медведев с женой Светланой и мэр Москвы Сергей Собянин. Пасхальное богослужение состоялось во всех храмах Великой России, до самых до окраин.

– Слава богу, – сказал утром папа, – не надо ехать в поликлинику № 5. – И количество таблеток уменьшается, не так горько будет во рту.

Сегодня, как и вчера, денёк оказался что надо: солнечный, поистине светлый, и небо безоблачное, синее-синее. Подарок судьбы. Почему люди идут в церковь? Мама тоже пошла в ближний Свято – Успенский монастырь, мы живём в Монастырке, а это почти рядом. Мама отнесла туда для бедных кое-какие вещи, с десяток крашенных пасхальных яичек. Люди идут в церковь потому, что в этот день по легенде якобы открываются врата неба, и родные, близкие, все, кого ты знал в жизни, с небес спускаются к людям, и люди встречаются с ними.

Мы вышли из дома до ужина, решили сегодня побывать на свежем воздухе подольше, не менее часа. Прошли мимо клуба «Резон» и вокруг нашего дома, посидели на лавочках под солнышком. Пришли домой и померили папе давление, оно было лучше обычного.

Вечером по каналу «Культура» включили телевизор, хотели послушать музыкальную передачу «Романтику романса», посвящённую юбилею театра имени Моссовета. Но телевизор не включался. Вчера приходил мастер по компьютерам, устанавливал программу и, видимо, разладил телевизор. Все усилия наши были напрасны. Завтра решили пригласить мастера по телевизорам. Без телевидения, информации жить в современном мире нельзя. Тем и закончился великий день Пасхи.

10 апреля

Понедельник. Вчера была Пасха, изменились все программы по телевидению. То были пасхальные богослужения, документальные фильмы о вере Христовой, в субботу показывали «Итоги недели» с телеведущим Сергеем Брилёвым, в воскресенье – «Вести недели» с Дмитрием Киселёвым. Оставался лишь «Вечер с Владимиром Соловьёвым». В следующее воскресенье будет Красная горка, через два дня, во вторник, Радуница. Сергей Есенин назвал свою первую книгу «Радуница». У папы есть песни в кассете на слова Есенина, положенные на музыку его души. А на другой кассете записаны две есенинские песни в замечательном исполнении вокального трио «Реликт». Это «Ты поила коня», «Отговорила роща золотая». Папа, когда ехал из Рыбного в родное есенинское село Константино, видел эту берёзовую рощу – справа от дороги, близь Константиново. Мы любим слушать есенинские песни в исполнении «Реликта».

А день с утра был всё также солнечный, весёлый, с глубоким синим небом. Мы смотрели на градусник: в Орле было 17 градусов, в Москве даже 20. Тепло, конечно. Мы с папой оделись как полегче: на свитер папа одел

клетчатую курточку, свою серую фуражку и пошли мы гулять по привычному маршруту. Сели возле подъезда сразу на лавочку, а потом пошли к спортивному клубу «Резон», обошли его, обошли и свой дом. В общем, пробыли на свежем воздухе больше часу. Вернулись домой, а мама и говорит: «Юрий Юрьевич привёз уже вёрстку третьего романа в стихах «Неопалимые»». После ужина и принятия таблеток папа тут же засел за вёрстку и читал её допоздна. В романе есть вставная повесть друга Арсения Чигринёва Родькина «Ходынка. Аппиева дорога». Когда-то Родькин, учась в Орле, в железнодорожном техникуме, ездил с приключениями в Москву на похороны Сталина. Уже на Курском вокзале оказалось очень много народу. И люди в поездах всё подъезжали и подъезжали. Дошли до улицы Горького (ныне Тверской), а тут людей несметно сколько. Чем ближе к Колонному залу, тем всё больше и больше, давили друг друга, даже по крышам шли. Погибло много людей, это была настоящая Ходынка. Валялись раздавленные трупы, детские очки, одежда и обувь. Такое же столпотворение было описано в романе Джованьоли «Спартак», когда умер римский диктатор Сулла. В общем, отец читал вёрстку часов до двенадцати ночи. И просыпался время от времени, чтобы читать ещё и ещё. Силе воли папы можно лишь позавидовать.

11 апреля

Сегодня третий солнечный день с синим, высоким, бездонным апрельским небом. В Москве да и у нас в Орле побит давний температурный рекорд – 21 градус тепла. Все, даже детишки во дворе бегают раздетые, в одних рубашонках. Прямо-таки не знаешь, как одеваться, всё же весна. Подует ветерок, и становится зябко.

Папа читал вёрстку своего третьего, предпоследнего романа в стихах «Неопалимые», я читал следом за ним. И так продолжалось до самого вечера. Читать трудновато, ошибок много: и с буквой «ё», и машина при сканировании так перекручивает слова, что порой не поймёшь, что

за слово перед тобой. Хорошо, что папа помнит многие тексты почти наизусть. И роман в стихах, и пьесу, и даже цикл стихов, включённые в рукопись, читать крайне интересно. Сюжет романа не совсем обычный: в Москве умирает Сталин, диктатор нашего времени сравнивается с древнеримским диктатором Суллой. А пьеса «Шестая кожа змеи, Или Тургеневский бережок» – единственная комедия из всех 93 пьес, написанных и опубликованных папой. Комедия настолько смешна, ситуации легко угадываемы, взяты из самой жизни города, из писательских и театральных кругов, что, если бы она была поставлена в местных театрах, зрителей каждый вечер был бы полный аншлаг. Так она смешна, узнаваема, интересна. Вот председатель Кооператива литераторов «Тургеневский бережок» Захар Захарович Петурхо – Петуршацкий (Моисеев), чистый поэт Браников (Виктор Дронилов), Ванькина – Банькина (Ирина Семёнова и Валентина Амиргулова), Батманов (Василий Катанов), Рюма Астралов (Игорь Лободин). Рюма всё время прикладывается к 700-граммовой бутылке даже на собраниях, на заседаниях бюро Кооператива литераторов и говорит, что у него «лапа» – Глава города тоже Астралов.

Сюжет комедии незамысловат, подобен гоголевскому «Ревизору». В городе появляется безработный артист Ртищев. Заходит в местный театр «Глобус» во главе с режиссёром Вепринцевым. И у них рождается план, как попасть Ртищеву в «Глобус». Дескать, пусть проникнет в Кооператив литераторов под видом специального представителя Президента. Комедия положений, необычные ситуации. Каждый литератор при встрече с ним наговаривает на другого, приносит Ртищеву бутылку. Постепенно все прозревают, а Петурхо – Петуршацкий сокрушается, как же это он не угадал в спецпредставителе артиста.

12 апреля

Сегодня что-то холодновато, даже днём всего 8 градусов. А ночью, скорее всего, была нулевая температура, а то и

с минусом. Как в Москве. Это для сердечников очень плохо, а папа с мамой у нас сердечники. Всего-то позавчера в Орле было плюс 21, рекорд в эту весну, а сегодня 8. Получается, апрель – весенний месяц, но ближе к зиме, а май – к лету. Завтра день космонавтики. Это 120 минут полёта Юрия Гагарина в космосе. Давно дело было, папа был тогда ещё молодой, а помнит это событие, как будто оно было вчера.

Вечером Юрий Юрьевич придет за вёрсткой, как всегда, после работы. Это после шести. Значит, нам с папой надо дочитать её, чтобы вёрстка к этому времени была готова. А ошибок всяких в ней много.

Вечером мы смотрели телевизор. Ажиотаж вокруг Скрипалей Сергея и Юлии, отравленных в Англии, стал спадать. Зато возникло другое, огнеопасное, запахло большой войной. Президент Америки Дональд Трамп предъявил сирийскому правительству прямо-таки ультиматум за то, что Президент Сирии Асад якобы применил химическое оружие на территории противника. Наши заявили, что никакого химического оружия не было и что, если Америка применит силу, Россия, у которой здесь военная база, ответит адекватно. Дональд Трамп сказал, что к восточному побережью Средиземного моря уже движется линкор «Дональд Кук», он находится всего в 100 километрах от Сирии. К тому же сюда, мол, подтягивается шестой американский флот, дислоцирующийся в Средиземном море. В самом деле, запахло войной. А через 40 минут Дональд Трамп выступил с заявлением, что надо проверить, так ли всё это. Напряжение спало.

Америка привыкла манипулировать войной и миром, бросать население планеты из огня да в полымя. На всём, куда вмешивались американцы, оставались их зловещие следы. Например, так было в Ливии, затем в Ираке, теперь вот в Сирийской арабской республике. Вроде нет никакого им окороту. И гарантом мировой стабильности выступает Россия. «Пока у нас есть хорошее вооружение, лучше даже американского, – сказал Президент России Владимир Владимирович Путин, – нам нечего опасаться за свои

границы». В Москве, на заседании госсовета, рассмотрели вопрос по сирийской проблеме. Президент Путин заслушал премьер-министра Дмитрия Анатольевича Медведева, который сделал потом подробный отчёт в Госдуме.

13 апреля

Сегодня день космонавтики. И хотя апрельское небо голубое, но прохладно. А вот 12 апреля 1961 года, когда папа был в Луковце учителем русского языка, литературы и истории, было тепло. По дороге к речке Сосне, где за речкой папа стоял на квартире, было тепло, везде зеленела трава. Такая радость охватила страну. Человек в космосе, наш Юрий Гагарин! Он облетел земной шар. А вечером с учителем пения и физкультуры Валентином Башкатовым они пели под баян только что появившуюся песню «Восемнадцать лет».

Сладкая истома, черёмухи цвет.

Усидишь ли дома в восемнадцать лет.

И вот Юрий Гагарин чётко чеканит шаг по ковровой дорожке, докладывая руководителю страны Хрущёву о своём полёте в космос.

Днём заехал к нам поэт Валентин Митрофанович Васичкин. Он спросил отца, как у него здоровье. «Да пока ничего», – ответил отец. – «А я в последнее время побывал два раза в больнице. Тоже с сердцем неважно. Вставляли пружинку в сосуд, чтобы прочистить аорту. Но пока тоже ничего, терпимо». И рассказал, что у него выходит книга, называется «Последний снег». Чтобы сделать обложку, он долго искал этот последний снег, везде всё уже стаяло. Наконец-то нашёл такое местечко. По краям откосы, на них зелёное – хвойный лес, впереди – лощина, по ней течёт вода – вверху белеет последний снег, и вода течёт сюда синяя – синяя от апрельского неба. В этом году у Митрофаныча 5 августа будет юбилей. Это совпадает с днём освобождения Орловщины.

С утра все каналы радио и телевидения только и знали, что говорили о космонавтике, о первом полёте в кос-

мос, о широкой, доброй, ласкающей душу гагаринской улыбке. В Москве, в городе Сергея Королёва, есть музей космонавтики, а в музее – главный экспонат – капсула, в которой Юрий Гагарин летал в космос. Он полетел в космос, кажется, капитаном, а вернулся – майором. А сначала побывали в космосе собаки Белка и Стрелка. Проверяли, можно ли в космос лететь человеку. Гагарин – наша гордость на все времена.

И поехал Юрий Гагарин по всему свету. И люди встречали его с ликованием. Да здравствует, наша страна первопроходцев космоса!

14 апреля

Сегодня тепло, даже на пару градусов больше, чем вчера. В окно кухни нам видать: двор словно расцвёл. Дети в ярких одежках высыпали на улицу. Да и взрослые сидят на скамейках, греются на солнышке. Метеорологи сообщают, что будет ещё теплее. Ну, конечно, весна, должны же холода когда-нибудь кончиться. А на май прогноз предсказывает морозы. В прошлом году май был холодный. Пчёлы не летали, не опыляли яблони и вишни. И потому яблук и вишен было немного. Вишни у нас в конце огорода. Мы наклоняли граблями гибкие ветки и собирали ягоды с самой макушки. В общем, с грехом пополам набрали ведёрко. Положили в морозилку холодильника, а в октябре, замороженные, повезли в Орёл, положили и тут во второй холодильник, в морозильную камеру.

И вот сегодня у нас необычный обед. Мама сварила кашу из тушёной тыквы с нашего огорода, была эта тыква с мясом, был чай, как обычно. А на десерт мама подавала вишни. Это было так неожиданно, мы уж забыли, что вишни лежат у нас в холодильнике. И какие же вкусные вишни! После разморозки они становятся даже сочнее, вкуснее. Не то, что сливы, которые замораживать нельзя. Слива делается какими-то кислыми, осклизлыми, нехорошими на вкус. К 11 июля, к Петрову дню, обычно успевают вишни. Мы ждём этот день с нетерпением. Дай Бог,

чтобы май был солнечным, чтобы летала божья пчёлка и опыляла цветущие сады.

Вечером мы слушали телевидение. В новостях уже мало что говорили про Скрипалей Сергея и Юлию. СМИ (средства массовой информации) переключились на Сирию. Обязательно где-нибудь в мире должна быть напряжённость, без этого люди не могут. Теперь американцы взяли за Президента Арабской Республики Башера Асада. Дескать, он применил в Восточной Гуте химическое оружие. Англичане, естественно, поддержали США, и началась свистопляска. Наши заявили, что никакого химического оружия не применялось, что из Совета Безопасности в Сирию едет специальная комиссия, чтобы установить всё, что там было. Президент Америки Дональд Трамп, говорят, спит по 4 часа в сутки. Сегодня ночью, в 3 ч аса 15 минут, он проснулся и продиктовал свои мысли, так называемый «твит» – направление, по которому надо действовать. А действовать надо только так: бомбить Сирию! И никаких гвоздей. И всему миру стало тревожно.

15 апреля

Ночью Президент США Дональд Трамп отдал приказ бомбить в Сирии, в провинции Восточная Гута, город Думу. Это произошло ночью в четыре часа. Как у нас было в 41-м году, «Киев бомбили, нам объявили, что началась война». С утра запахло большой войной. Американцев поддержали 18 европейских стран, но были и такие, которые не поддержали Америку. Это Италия, Греция, Австрия, Венгрия и другие. И, конечно, Китай. Американцы выпустили со своих кораблей по городу Думе, где якобы Президентом Сирии Башером Асадом было применено химическое оружие, более 100 ракет. Свыше двух третей из них были уничтожены средствами сирийских ПВО. Английские самолёты летали бомбить Сирию с острова Мальта, где у них военная база, а французы – аж с юга Франции. Ничего у них не получилось. Ни английские, ни французские ракеты не попали в цель.

Американцы бомбили Сирию, не дождавшись приезда Комиссии по проверке применения химического оружия. Теперь эта Комиссия задержалась из-за опасной ситуации, сложившейся в Сирии. Россия и США обратились в Совет безопасности ООН, каждая из них со своим предложением, но обе резолюции были заблокированы благодаря праву «вето», существующему в Совете безопасности. Эта святая «троица» (США, Великобритания, Франция) собирались применить следующую волну бомбардировок. К сожалению, Турция поддержала Америку. А вот Италия, Греция, Австрия, Венгрия не поддержали американцев. Президент Путин позвонил Президенту Турции Реджипу Эрдогану и сказал, что фактически тот выступает не против применения химического оружия, а поддерживает Америку. Реджип Эрдоган сказал, что он не хочет ссориться с Великой Россией. Через 40 минут после команды бомбить Сирию Дональд Трамп сказал, что и мы не будем ссориться с Россией. И к вечеру международная обстановка вроде как-то сама собой разрядилась, стало легче дышать.

Президент России Владимир Путин заявил, что он отдал приказ нашей базе в Сирии передать Асаду новейшие ракетные установки «С-500». Теперь уж ни одна ракета не упадёт на территорию Сирии.

Так что, начавшись с большой тревоги за судьбу мира, к вечеру обстановка изменилась. Оказывается, не так страшен чёрт, как его малюют. Существует управа на «ястребов» даже таких оголтелых, как Дональд Трамп – Президент Соединённых Штатов Америки.

16 апреля

Сегодня Красная горка, день, когда с горки катают пасхальные яйца. А через день, во вторник, будет Радуница. В этот день люди ходят на кладбище, поминают ушедших родных, близких. У Сергея Есенина первая книга так и называется «Радуница». И ещё ровно четыре года назад 15 апреля украинские батальоны начали интенсивно обстреливать Донбасс – Донецкую и Луганскую народные

республики. Стреляли так, что разрушали дома, убивали людей. Потоки беженцев хлынули в Россию, в том числе и к нам в Орёл. Мы позвонили в центр по размещению беженцев, предложили свою дачу в посёлке Синяевском. Беженцы спросили нас: а школа там есть, а магазин? Нет. У нас же дети, сказали они, нам без школы нельзя. И их разместили где-то в райцентре, кажется, в Хотынецком районе. Американцы поддерживают Петра Порошенко в Киеве, иначе бы такой агрессии против русскоязычного Донбасса не было бы. Лучше бы Украина занималась собой, своим благосостоянием, а то не выдают месяцами людям зарплату, пенсии, раза в четыре снизился жизненный уровень населения. Зато олигархи, каким является сам Порошенко, набивают свои карманы, обогащаются.

А вечером средства массовой информации снова говорили о Скрипалях Сергее и Юлии. Юлию уже выписали из больницы, а куда дели – неизвестно. То же самое и с Сергеем Скрипалём. Полиция запретила им встречаться с послом России Сергеем Яковенко, с родственниками. Министр иностранных дел России Сергей Лавров решительно отверг обвинения англичан относительно отравления отца и дочери Скрипалей ядом «Новичок». Он заявил, что яд этот, «Новичок», изготавливают в Великобритании и в других странах НАТО. В России такое химическое вещество не производится. Зато англичане, поддерживая Дональда Трампа, продолжают настаивать на том, что Башар Асад применил у себя, в городе Думе, химическое оружие, хотя так заявлять США не имеют никаких оснований.

После музыкальной телепередачи на канале «Культура» «Романтика романса», где артисты Мариинского оперного театра (Санкт-Петербург) пели замечательные русские романсы, народные песни, мы с папой пошли в ванную, чтобы искупаться, так сказать, смыть грехи свои тяжкие, накопившиеся за неделю.

Таков был этот многоликий, тёплый апрельский денёк.

17 апреля

Вот и перевалило за середину апреля, всё ближе и ближе к лету, температура – то постоянно 20 градусов, а позавчера было 21. Папа спит в своей комнате с приоткрытой в лоджию дверью. И прохладно, и свежий воздух. Депутаты городского Совета приняли решение прекратить топить жилые дома 23 апреля, то есть в понедельник. Детские сады и больницы будут, скорее всего, и дальше топить, если погода позволит. Однако отопительный сезон будет закончен.

А у мамы ночью разболелся зуб. Что она с ним только ни делала: и тёплой водой с содой полоскала, и чеснок на зуб клала. Более-менее к утру успокоилось. Тут же с утра мама полетела в нашу поликлинику № 5, что на улице Максима Горького, к дежурному врачу. И хотя врач был не стоматолог, а терапевт, он сказал, что она делает всё правильно. И прибавил какие-то таблетки от зубной боли. Мама ходила в ближнюю аптеку, купила эти таблетки и явилась домой повеселевшей. Приближалось время обеда, а есть вроде нечего, мама обед не варила. На скорую руку сварили чищенной картошки, ели её со свежими огурцами и зеленью. И с хлебом, конечно. Ну и, конечно же, пили чай с лимончиком и душицей.

С утра я набрал страницу своего «Дневника», а после того мы с папой стали вычитывать «Дневник» с самого начала. Читал папа, я – за ним. Из набранных 140 страниц отцу хотелось добраться до вставного рассказа о его пребывании в Больнице имени Семашко по поводу мерцательной аритмии. Наконец-то добрались, рассказ в рукописи закончился на 89 странице. «Ну что там, – сказал папа, – давай для ровного счёта вычитаем ещё страницу, будет 90». После 140-й страницы до самого окончания «Дневника» нам следовало набрать ещё 43 страницы. На завтра оставили и набор страницы, и вычитывание всего остального.

Вечером СМИ говорили про Скрипалей Сергея и его дочь Юлию. Акцент делали на применении «Новичка» как химического оружия. И тут же естественно перешли к Си-

рии, где якобы тоже было применено химическое оружие. А США, Англия и Франция вроде бы вступились за жителей сирийского города Дума. Наши начисто отвергают их версию насчёт Скрипалей и Сирии. Американцы с англичанами и французами обрушились со своими ударами на страну, которая борется с мировым терроризмом, и кто они теперь? Конечно, агрессоры. И мы с отцом, безусловно, согласны с нашим министром Сергеем Лавровым.

18 апреля

Сегодня второй день после Красной горки – это Радуница. Люди ходят на кладбища, поминают родных и близких, у нас таких немало: это Коля Самойлов из Томска, Николай Смагин из тульской Узловой, Борис Кириллов – муж сестры мамы Светланы Серафимовны из Архангельска. Совсем недавняя по времени потеря, ушёл из жизни в начале апреля давнишний, ещё студенческий папин друг Вадим Владимирович Плотников из Курска. Мы, конечно, помянули их, мама ходила даже в ближний Свято-Успенский монастырь, поставила там поминальные свечки.

Что интересно, у Сергея Есенина первая книга стихов так и называется «Радуница». Она была опубликована в Петрограде в 1916 году. У отца есть её репринтное издание. Вот два стихотворения из неё. Сергей Есенин в первом же сборнике сразу взял высокую поэтическую ноту, без периода ученичества. Россия увидела, что это замечательный поэт, певец России, мастер русского слова, русская душа. Вот стихи из есенинской «Радуницы».

*Сыплет черёмуха снегом,
Зелень в цвету и росе,
В поле, склоняясь к побегам,
Ходят грачи в полосе.
Никнут шелковые травы,
Пахнет смолистой сосной.
Ой, вы, луга и дубравы, –
Я одурманен весной.*

Рекруты

*По селу тропинкой кривенькой,
В летний вечер голубой.
Рекрута ходили с ливенкой
Разухабистой гурьбой.*

*Распевали про любимые,
Да последние деньки:
«Ты прощай, село родимое,
Тёмна роща и пеньки».*

Это Сергей Есенин позвал когда-то папу в поэзию, в литературу. Он прочитал его сборник ещё в четвёртом классе и задохнулся от яркости, необычности слов, зримости образов, нравственности русской души. И жил папа с мыслью, когда же он побывает на родине Сергея Есенина, в рязанском селе Константиново. Наконец-то, по линии Бюро пропаганды художественной литературы, он оказался в Милославском районе и везде, где бывал, читал стихи Сергея Есенина, пел песни на есенинские стихи многих композиторов в том числе и свои, авторские. Люди внимали ему, особенно его словам о том, что Есенин – его крёстный отец. Оказывается, натуральный отец моего папы родился в том же, 1895 году, когда и Сергей Есенин.

Затем папа побывал в родном селе Сергея Есенина, где до сих пор жива крестьянская изба поэта, а рядом, в доме помещицы Кашиной, теперь музей Сергея Есенина. Побывал папа и в Спас-Клепиках, где учился поэт и куда тоже идут и едут люди со всей России. В конце концов, сказал папа, золотые кудри Есенина никогда не спадут с души народа, он всегда будет жить в памяти русских людей, нашей Великой России.

Такой день эта Радуница, когда вспоминают родных и близких, и самым близким кажется нам замечательный Русский Поэт Сергей Есенин. И этот день, это имя затмило всё, что происходит в мире: и Сирию, и тем более Скрипалей. Русское поэтическое слово, пронзив душу нашего народа, вечно, незабываемо.

19 апреля

А сегодня уже следующий день после Красной горки, это четверг. Перевалило через половину следующей недели. Естественно, сначала о погоде. Апрель – второй месяц весны, но, в отличие от марта, это весна, которую потянуло уже к лету. Однако погода неустойчивая, холодновато. Но мы с папой выходим на улицу, чтобы подышать свежим воздухом. Сначала выходили на улицу и гуляли по полчаса, теперь же бываем около часа.

Маршрут у нас привычный. Как выходим из своего подъезда, так тут же поблизости садимся на лавочку под деревьями. Но сейчас тени нам не надо, мы ищем солнышка, радуемся каждому его лучу. Посидев маленько, мы движемся дальше к спортивному клубу «Резон». Пройдя какое-то расстояние, мы садимся уже на следующую скамейку и на ней сидим какое-то время. Отцу нужно передохнуть, чтобы двинуться дальше на небольшую горочку по дороге, куда мы обычно ходим на шестой номер троллейбуса. На горочке мы сворачиваем налево и через несколько шагов останавливаемся, чтобы папе опять-таки передохнуть. Так и идём этой верхней узкой дорожкой между двумя детскими садами. После сворачиваем налево и проходим к нашей главной скамейке у столика под матерыми яблонями. Так и сидим, зорко рассматривая окружающую действительность.

На деревьях, за спортклубом «Резон», уже появляется лёгкая зелёная дымка. Живы деревья, не замёрзли зимой. На деревьях каркают грачи – большая чёрная птица с мощным длинным клювом. Одни из них зимовали тут, другие улетали на тёплый юг. Встретив прилетевших гостей, они весело разговаривают с ними, покаркивая своими хрипыми голосами и похлопывая своими чёрными крыльями. Сорока, сидящая поблизости, не решается войти в их «светское» общество. Однако натура берёт своё: она принимается стрекотать, сообщая людям о том, что «грачи прилетели, грачи прилетели, на крыльях весну принесли!»

А мы с папой сидим, смотрим, слушаем, и на душе радостно от того, что пережили зиму, что грядут тёплые дни, что всё оживает после зимней спячки: и животный, и растительный мир. Скоро нам опять отправляться в Малоархангельск на нашу дачу. На целое лето. Грачи прилетели, грачи прилетели, на крыльях весну принесли!

20 апреля

Вот и сегодня, в пятницу, накануне выходных, мы опять к вечеру выходим на улицу. Но теперь знаем точно, что будем гулять около часа, потому что вроде как потеплело всё и в природе, и в душе человеческой. Вот и сейчас, едва мы вышли из своего подъезда, и ещё не присели на свою ближнюю лавочку, как женщина, стоящая справа, спросила нас:

— А что, ребята, известно вам, какая эта вот птица?

Пригляделись мы: что за диво? Ну грачи — ладно, голуби — ладно, их тут в нашем дворе, как мама говорит, «миллион». А эта птица в одном экземпляре. Вроде скворца, но крупнее, вроде голубя, но поменьше и другого, сероватого цвета.

— Это, скорее всего, дрозды, — говорит отец. — Серые дрозды, а не чёрные.

— У нас же, папа, есть определитель, — говорю я.

— Есть, — говорит отец. — Но он же в Малоархангельске. Там он важнее, так у нас птиц, как говорится, целое море. Почти как в посёлке Синяевском. Только соловей один. А так у нас три... В саду у нас, в соседнем лесочке и у дома Тихоновых Нюры и Ивана на дубах...

Постояли, постояли мы, глядя на этого серого дрозда. Да и пошли дальше своей дорогой, к спортклубу «Резон». А там, после привычной скамейки, опять по дороге наверх, к троллейбусу, и налево между детскими садами. Сидим на нашей любимой скамейке со столом под огромными, матёрыми яблонями, и внимание наше, как магнитом, притягивают к себе голуби. И ходят они по снежку, который пока ещё весь не стаял, своими «босыми ногами», и ноги у них почему-то не отмерзают.

В одном месте нашего обширного двора голубей много, в других местах – ни одного. Почему? Оказывается, женщина из второго подъезда выходит сюда и разбрасывает им корм, в основном крошки хлеба. И они слетаются к ней, бегают, суетятся вокруг неё, воркуют, как бы благодарят. Так интересно.

Посидели, посидели мы с папой, сфотографировали друг друга да и пошли воссояси. На сей раз к своему подъезду не перед нашим домом, а позади него. Смотрим, а в конце нашего дома, в палисаднике, уже голубеют цветы – первоцветы. Ну, конечно, подснежники. Так интересно!

21 апреля

И сегодня у нас «субботея». А завтра будет воскресенье. Два выходных. Но у нас с папой ни выходных, ни проходных. От души гуляем по двору, бываем на свежем воздухе не менее часа. Не май, ясное дело, однако макушки деревьев ещё более позеленели, особенно у берёз и черёмухи, этих первоцветов апрельских. И на сей раз сидим на любимой скамейке и любуемся своим большим, красивым двором, смотрим на детей в ярких одеждах, бегающих между шустрыми, проворными голубями.

Сегодня у ребята гоняют футбольный мячик, а один мальчишка стоит перед ними, изображая вратаря. Девочки и те играют в футбол. А другие ребята качаются на качелях, высоко подлетают на самое небо, соревнуясь друг другом. Самых маленьких родители возят на колясках. Какие побольше, катаются на велосипедах, на «самокатах», на роликовых коньках. Мы смотрим на всё это, на всю эту весеннюю кутерьму, а сами думаем о своём доме, своей квартире, где у нас сейчас проходит ремонт. Ну не всей квартиры ремонт, а только туалета и ванной комнаты. Ещё с утра пришла к нам одна знакомая – Ира, специалист по ремонту квартир. Принесла с собой кисти, краски, шпатлёвку, в общем, всё, что необходимо. И одна без всякой помощи ловко справляется со своим делом. Она работает в бригаде где-то при домоуправлении. А тут у нас подра-

батывает в свой выходной. И мы сидим тут, на «любимой» скамейке подольше, чтобы ей не мешать.

Однако пора нам возвращаться домой. Открываем входную дверь своим ключом и дверь в нашу квартиру, раздеваемся. Папа ставит в кладовку свой костыль, с которым гуляет по двору, проходим в папин кабинет и смотрим, как Ира работает в ванной комнате. Наша мама разговаривает с ней, они говорят про житье-бытье, о ценах в магазинах, о проезде в общественном транспорте. Наша мама ходит по магазинам, ездит на автобусе и троллейбусе и многое знает об этом. Но Ира знает больше. Ловко орудуя кистью, она высыпает столько всяких сведений и про цены, и про общественный транспорт, и про многое другое. Так интересно!

22 апреля

Сегодня 22 апреля, а это значит День рождения Ильича, Владимира Ильича Ленина. Умер Ленин, мы знаем, зимой в конце января, а именно, 23 января 1924 года. А родился весной, накануне Первого мая – праздника трудящихся всего мира. Папа рассказывал, что, когда он работал журналистом в «Орловской правде» в 100-летие Ленина, из Орла на его родину в Симбирск (ныне Ульяновск) отец ездил в поезде «Орловский пропагандист». В Ульяновске побывали представители всех слоёв населения области. Среди них был и мой отец. У отца остались самые приятные воспоминания от этой поездки

Орловцы посетили дом, где родился, жил в детстве и молодости будущий вождь мирового пролетариата, побывал в школе, где Ленин учился, видел парту, за которой сидел во время школьных занятий. И что любопытно, в том же городе, в той же школе, в соседнем классе учился в то время Керенский – будущий премьер-министр Временного правительства. Семья у Ленина была замечательной, и если бы при царе не повесили в Петербурге старшего брата Владимира Ильича Сашу, то младший брат Володя вряд ли участвовал бы в революционной борьбе, не стал бы Председателем совнаркома.

На обратном пути поезд «Орловский пропагандист» заехал в Казань, где учился Владимир Ильич в Казанском университете, кажется, на юриста.

Вот что такое апрель для моего отца. И 5 апреля, когда Ильич написал свои знаменитые «Апрельские тезисы», нацелившие Россию на революцию, перевернувшую весь мир, и 22 апреля – День рождения Ильича.

Это всё так, всё это история, начало XX века. А сейчас всё-таки век XXI-й, наша современность. Уже давно мой папа старше возрастом самого Владимира Ильича. Да, ну ладно. Такая очём? Онеуклонном ходе жизни, приближении Первого мая, когда нам с папой ехать на свою дачу, в Мало-архангельск. В наш родительский дом. Нужно сказать, снег давно уже стаял, его вроде как и не бывало. И река Ока не весть когда освободилась от льдов, а мы всё сидим здесь, в своей зимней обители, и всё ждём чего-то, как говорит отец, «от Бога успитка». Ждём праздника Первого мая – настоящего праздника трудового народа, чтобы ехать и работать в саду у себя и на огороде.

Итак, да здравствует Первое мая! Да здравствует наша дача!

23 апреля

После воскресенья – Дня рождения Ленина – жизнь потекла своим чередом. Однако, в отличие от ранней, мартовской весны, апрель всё же тёплый весенний месяц. Хотя и с отдельными отклонениями от климатической нормы. Например, ночи сырые, прохладные, но дождь не идёт, только тужится. Иногда мы с папой гуляем и утром, дышим на улице свежим воздухом. Но утром во дворе почти никого: дети – в школе, взрослые – на работе, пожилые – ещё не проснулись. Пробежит кто-нибудь в магазин за хлебом и обратно нырнёт в свой подъезд. Двери подъездов пока что закрыты, не хотят люди пускать к себе утреннюю уличную прохладу.

Вышли мы во двор с отцом, глянули, а на нашей ближней скамейке кто-то уже сидит, слегка пригорбаться. Это,

конечно, пенсионерка. Кто же ещё? Прошли мы подальше к другой скамейке у дома рядом по улице Пожарной. Между прочим, тоже, как и наш дом, – номер 27. До сих пор те, кто приходит на Пожарную в гости, попадают к нам сюда на улицу 8 Марта.

Посидели, посидели мы на этой скамейке и пошли дальше за спортклуб «Резон» к следующей скамейке. А дальше по привычному маршруту – вверх по дороге к троллейбусу и налево по узкой дорожке между детскими садами. С соответствующими остановками. При таких остановках есть время разглядеть эти детские садики с их просторными территориями. Справа – новый двухэтажный детский сад. Слева – детсадик давнишний, построенный ещё при царе Горохе. Зато такой интересный: паровозики с вагончиками, большая куча песка: что-то будут строить, а что – увидим. И вся территория в огромных деревьях, на которых сидят и покрикивают друг на друга грачи. А новый, более современный детский сад куда больше – двухэтажный, с большими окнами. И на территории тут стволы всяких вишен, игровые площадки, крытые для каждой группы детей отдельно. Можно гулять детям и в проливной дождик. Не промокнешь и после не заболеешь. Оглядели мы с папой всё это разом и дальше двинулись, налево – в наш двор, к нашей любимой скамейке под большими, матёрыми яблонями. Сидим и думаем: «Завтра с утра сюда снова придём. Утром тут можно в полном одиночестве поразмышлять».

Ну а после прогулки дома сидели и делали с папой страницу из «Дневника» и тут же вычитывали её.

Вечером гулять куда интереснее, но много людей, много суеты. Вот дети качаются на качелях, соревнуюсь друг с другом, кто выше поднимется к самому небу. Вот мужчина несёт на руках собачку, собачка-то – дочкина или сынулина, а выгуливать – папе. Вот женщина ведёт свою маленькую, почти крохотную собачку. А вот такая же собачонка бежит за какой-то женщиной. У соседнего подъезда встретили давнюю нашу знакомую Галю Шилияеву. Она

кормит свою кошку, которая живёт в подвале, лазает туда через незабитое оконце.

Вот так и проходит день. Новый день, как говорится, новые хлопоты, новая пища для размышлений.

24 апреля

А это уже и вторник, можно сказать, последний вторник в конце этого месяца. С утра мы с папой гулять не пошли. Мы с ним делаем шестой номер журнала «Русское поле», а это требует затрат и времени, и денежных средств. Естественно, надо куда-то и кому-то звонить, после ехать и привозить финансы, «которые поют романсы», вручать Юрию Юрьевичу, который издаёт наш журнал «Русское поле». Этот номер не только литературно-художественный, но и публицистический. В нём будут помещены материалы авторов о краеведении, о хлебе, также будут опубликованы рецензии на различные произведения. Журнал наш не только российский, в котором авторы, кроме орловских, и из других городов, но даже из-за границы. Например, в Орёл уже приехали из Италии (Сардиния) Ги и Валентина Порседда. Они уже прислали по электронной почте материал о своей поездке осенью на Сахалин, по чеховским местам. Очень даже интересно, будем читать.

Вечерами мы с отцом, безусловно, смотрим телевизор. Как без него? Надо быть в курсе всего, знать, что происходит в «мире чудес». Особенно нас интересуют телепрограмма «60 минут» с телеведущими Ольгой Скабеевой и Евгением Поповым. Эту программу транслируют теперь дважды: днём – в 13.00 и вечером – в 19.00. Днём нам смотреть некогда. Всякие дела. Обычно мы смотрим её вечером в 19.00. Вот и сегодня говорят про Украину, про русскоязычный Донбасс, про Сирию. На передаче эти вопросы с различных сторон обсуждают уже знакомые лица, мы привыкли к ним и знаем почти точно, что они скажут. Но есть в их речах и определённая новизна, факты и аргументы, не совсем известные нам. От того с интересом и

смотрим мы эту важную телепередачу. А ещё любопытно посмотреть на саму Ольгу Скабееву, она меняет причёски и особенно одежды. И мы ждём, когда она появится на телеэкране. В антрактах отец любит переключаться на каналы «Звезда» и «Ретро». Хорошо, что есть канал «Культура» и в нашем городе Малоархангельске, куда уже навострились мы ехать на целое лето.

25 апреля

Опять среда. Дождик с утра слегка моросит. Но нам с утра на улицу и не надо. Выберем времечко погулять вечером. Всё дела и дела, как говорил папин друг, скульптор дядя Валя Чухаркин, «жена негра родила» и при этом энергично тёр о ладонь ладонью так, что, кажется, сыпались искры. Папа часто вспоминает о друге с интересом и даже с любовью. Говорит, что зря Валентин Александрович уехал в Москву, что, если бы остался тут, пожил бы подольше. Зато бы не стал широко известным не только в Москве, но и в России. Особенно папа выделяет его памятник в Сергиевом Посаде святому Серафиму Саровскому и меценату Третьякову, основававшему когда-то в Москве Третьяковскую галерею.

Папа мыслит, конечно, спонтанно. Одно за другое у него цепляется, как вагоны в товарняке. Это, помнится, так говорил не Заратустра, а античный философ Аристотель – учитель самого царя царей Александра Македонского.

Ну, так я о чём? А всё о нашей жизни, нашей современности, которая станет в будущем тоже историей. И вот мы «подчищаем» в Орле всякие тут дела, чтобы к Первому мая ехать в Малоархангельск. У папы есть книга о нём «Малоархангельск. Глубинка русская моя». И в этой книге отец причисляет себя к «детям войны». А что это, нашему, значит? А вот что. Берётся тот же самый конец апреля, даже Первое мая в Малоархангельске, когда немцы оккупировали наш городок, нашу малую родину. Отец рассказывал, что ему не было тогда и семи лет, а первому другу его – Володе Ефремову – было почти что девять.

И вот Первого мая лежат они на траве в Христоповском саду, а с базара несётся бравурная музыка оккупантов. «Вот поглядишь, – говорит Володя, – наши скоро придут». – «Ещё бы, – отвечает мой папа, – мы ждём, конечно, придут». И самое интересное даже не в том, что наши вскоре пришли, а именно, 23 февраля 1943 года, в День Красной армии. Пришли наши к нам сюда из-под Сталинграда во главе с Рокоссовским, нашим освободителем. Вот ещё почему мы весной спешим в Малоархангельск, где в мемориальном парке, благодаря участию моего отца, стоит теперь памятник маршалу Рокоссовскому.

26 апреля

Сегодня четверг – последний в апреле четверг. Вроде чистый четверг – это когда перед Пасхой люди купаются, совершают омовение тела, чтобы чистым предстать перед Небом. Скоро нам ехать в Малоархангельск, а там у нас, хоть и есть банька в саду, а в баньке – ванна, однако мы там не купаемся. Значит, надо помыться здесь. Заранее. Перед поездкой. Вечером сегодня и искупаемся.

Ну, а пока всё как обычно, всё по порядку. Утром отцу идти в поликлинику на улицу М. Горького. И к врачу – эндокринологу Марине Игоревне Аношкиной, чтобы посмотрела отца, определила его общее состояние и выписала рецепт, с которым идти в аптеку тут же рядом на улице Горького. За таблетками «диабетона». А ещё сходить в ту же поликлинику к врачу-кардиологу Надежде Николаевне Орловой. Раньше к ней ходила лишь наша мама, а теперь и отец: давление неустойчивое, мерцательная аритмия. В поликлинике они с мамой бывают часов до двенадцати дня. Остальное время в нашем распоряжении. Хотя «распоряжение» это – дело относительное. С утра в девять завтрак, принимать «до» и «после» таблетки. Обед с часу до двух, ужин – с шести до полседьмого. А между ними, как говорится, «перекус». Надо есть через каждые полтора часа хоть и малыши дозами, но часто. И неустанно. Диабет – это не болезнь даже, а образ жизни. Так пишут и говорят врачи.

Сегодня после обеда мы с отцом опять делали стра- ницу. Отец читал, а я за ним тоже читал, вычитывал напи- санное, чтобы ошибки не попадались. Сегодня после ше- сти, после работы, приедет издатель наш Юрий Юрьевич и привезёт вёрстку новой книги из Собрания сочинений – это девять томов в 13-ти книгах. А пока есть время подумать у нас с папой и о чём-нибудь другом. На днях была пере- дача «Романтика романса». Передавали замечательные песни военных лет. Все их знают, помнят и поют при всяком случае, в любых застольях. Вот, например, такая песня – «В землянке».

*Вьётся в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза,
И поёт мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.*

А ещё «В лесу прифронтовом». А ещё «Севастополь- ский вальс помнят все моряки». И многое другое. Вот, скажем, такая песня «Потеряю я свою кубанку со своей удалой головой». Отец услышал её ещё в 43-м у колодца на улице Ленина в Малоархангельске и помнит её до сих пор. А друг папин Виктор Садовский тоже казак, между прочим, кубанский казак из станицы Клетнянской.

– Слушай, друг, – сказал он моему папе, – спиши песню.

– Поищи в Интернете, – ответил отец. – Не найдёшь, – спишу, заезжай...

Дело в том, что Виктор Фёдорович ездит рядом тут в Глазуновку, руководит там художественной самодеятель- ностью.

Вечером, после таких внешних и внутренних перипе- тий, мы с отцом совершили омовение души и тела. С того и начали собираться в Малоархангельск.

27 апреля, пятница

Вот и пятница – последний день перед выходными, ког- да нам уже ехать в Малоархангельск. Мы собираем вещи: и то, что тётя Лида прислала из Томска отцу и маме, и то, что есть тут у нас, но всё это надо отвезти, чтобы глаза нам тут

не мозолило. Посмотрели в предбаннике ящик с картошкой, а на картошке такие длинные плети. Надо привезти картошку в порядок. Вытащил всю её в коридор, положил на мешок, стал очищать её. Набралось побольше мешка. Плети отнёс я в мусоропровод, а картошка пригодится для нашего Малоархангельска. Можно посадить её на огороде, хватит на целых три-четыре борозды.

В лоджии у нас аж четыре коробки с вещами, присланными тётей Лидой из Томска. В этих коробках и то, что тут в Орле пригодится, и то, что следует отвезти в Малоархангельск. Это мамина норковая шуба, это папины брюки и рубашки, это обувь моя и папина. Одним словом, много чего прислала нам сюда папина двоюродная сестра. А ещё её дочка Оля связала папе красивый свитер из французского мохера, а так же две пары тёплых шерстяных носков. Какая труженица, умеет вязать! Сама всему научилась.

Сложили мы нужные вещи в коробки для Малоархангельска и пошли на улицу подышать, как всегда, свежим воздухом. Все ещё во дворе одеты в тёплые куртки, но ведь не зима же, не март, а всё-таки уже ближе к лету. Мама стала звонить по мобильнику Саше – мужу Иры, которая делала нам ремонт, чтобы Саша отвёз нас с этими вещами в Малоархангельск. Думали, что у него «газель» – довольно просторная машина, куда вмещается всё: и мы сами, и обе большие коробки, а у него просто легковая машина. Мы-то сами сядем, а вот вещи куда?

Стали отец с мамой обсуждать этот вопрос, чтобы, как говорится, были и волки сыты и овцы целы. Решили так: утро вечера мудренее. Пусть приезжает, а там будет видно. И сели мы смотреть телевизор, свою любимую передачу «60 мину» с телеведущими Ольгой Скабеевой и Евгением Поповым. Надо же быть в курсе всего, всех событий. Опять про эту Сирию, опять про русскоязычный Донбасс. Новое – то, что больше стали говорить о бендеровской Западной Украине. Отец рассказывал, что после окончания десятилетки в Малоархангельске он поехал через Харьков во Львов, где жила тогда с мужем тётя Дуся – мать се-

стра. Собрался уж там в институт поступать, да, слава Богу, передумал, вернулся обратно в свою Серединную Русь. Поступил на историко-филологический факультет Курского пединститута, по окончании которого получил диплом, где было обозначено, что он учитель русского языка, литературы и истории. Так потом и работал учителем на селе – в Губкино и Луковце, о чём отец вспоминает с превеликой любовью к своей работе, к сельским ребятам.

Вот с какими мыслями собрались мы ехать в Малоярославль, на свою малую родину.

28 апреля

А это уже суббота – выходной день, но не для нас. Мы все в хлопотах: и таблетки надо купить, взять их туда с собой, вдруг там в аптеках чего-либо не окажется. Хотя в Малоярославльке вроде бы всё есть. И из еды тут подкупить, съездить на Комсомольскую площадь на рынок выходного дня, походить по ближним магазинам. Сложить всё это, упаковать, приготовить к поездке. Не на себе ведь везти: в автобусе или на электричке, а всё-таки на машине. Хоть и не «газель», однако ведь легковая машина. Как-нибудь разместимся. Мы, конечно, как всегда, рады книгам, а тут ещё и папино Собрание сочинений.

Под самый конец недели, даже не в пятницу, как всегда, а в выходной день – в субботу издатель Юрий Юрьевич привёз следующий том из Собрания сочинений в 9-ти томах в 13-ти книгах. У кого ещё в Орле есть такое, а может, и во всей России?

Начали читать этот том по очереди «Москва – третий Рим». Вот что написано в аннотации: «В эту книгу большого русского писателя Леонарда Михайловича Золотарёва входит четвёртая, заключительная часть эпопеи в стихах «Арсений Чигринёв» – роман в стихах «Москва – третий Рим», а так же сюда включена повесть – притча на современную, животрепещущую тему «Коренную пустынь, Или на земле Русской просиявшие», которая продолжает идеи драматической квинтологии в стихах об

Александре Македонском, всё так же из Большого Евразийского Круга.

Ранее были опубликованы первые три романа в стихах «Тяга земная», «Кремль. Соловки», «Неопалимые». С выходом в свет четвёртого романа завершается многолетний подвижнический труд автора.

А дальше в том же томе вот что написано: «Где-то когда-то, давным-давно, много лет тому назад, я прочёл одно стихотворение. Оно скоро позабылось мною... но первый стих остался у меня в памяти:

Как хороши, как свежи были розы.

И.С. Тургенев».

А дальше вот что читаем в этом томе: «Мастер Леонардо из Малоархангельска» – так называется статья В. Садовского о моём отце – писателе Леонарде Михайловиче Золотарёве, опубликованная в сентябре 2006 года в газете «Орловская правда».

И вот перед нашими глазами бегут одна за другой строчки ещё из первого романа в стихах «Арсения Чигринёва»:

Москва, Москва! И символ твой Арбат!

Не поколеблен облик твой, при силе.

А сколько уж царей, цариц, царят

Столицу от тебя переносили!

Вот и сейчас в провинции орём:

«Все деньги здесь!» – Зато и храмы тоже.

А если так, то да поможет Боже! –

Уж как-нибудь сие переживём.

Москва – третий Рим. А Древний Рим, как известно, погряз в роскоши и разврате. Однако какой другой русский город способен держать всю эту махину? Особая миссия лежит на плечах Москвы.

– Ну, конечно, – сказал отец, – мы отвезём в Малоархангельск два комплекта девятитомника Собрания сочинений – домой себе и для Малоархангельской городской библиотеки.

Завтра едем в Малоархангельск.

29 апреля

Опять воскресенье, последний день мы в Орле. Начинаем укладывать вещи под зеркалом, поближе к двери. Чтобы сразу отсюда – и в лифт, а из лифта – в машину. Хорошо, что не ехать автобусом или электричкой. Сюда из Малоархангельска осенью мы ехали на такси малоархангельском, что на Центральной площади, везли всякое продовольствие из сада и с огорода: картошку, яблоки, трёхлитровые банки со снадью. Отсюда тоже поедем на машине, но не на такси, а просто на легковой машине. И повезёт нас Саша. Едем не как на электричку или автобус ранним утром, а попозже, когда все выезжают на свои дачи.

Мы стоим в коридоре, одетые, и ждём машину. Вот и телефонный звонок.

– Я уже тут, – говорит Саша по мобильнику. – Жду вас, выходите.

Через какое-то время он сам приехал на лифте на наш четвёртый этаж и входит в распахнутые двери.

– Лучше спуститесь вниз, и идите к машине, – говорю я ему. – Смотрите, что и как разместить в багажнике и на сиденьях, нас всё-таки трое. А я с вещичками как-нибудь сам справлюсь. В крайнем случае, два раза съезжу туда-сюда на лифте. Так и сделали. Привёз я свои вещи, большие коробки, мешок с картошкой, а Саша ловко уже размещает их в кузове. А банки возьмём и поставим вниз, к ногам, чтобы они не мешали. Ну и отправились мы в путь-дорогу.

Выехали за город через Первую Курскую, справа и слева завертели поля, перелески, посадки. Так отвыкли мы от этой дороги, так соскучились по Малоархангельску.

– Как приедем, Леонард, – говорит мама, – так сразу же зажигай газ, топи печку. За зиму в доме всё отсырело, прохладно. Как в доме таком ночевать? А часам к пяти потеплеет, ещё ночь и полдня потопим, будет всё совсем хорошо.

– На зиму повыливали всю воду из всякой посуды, – сказал отец.

– Ничего, – ничего, – говорю я, – схожу к ключу на переулок Адлера, за водой для питья. Открой сарай, папа, возьму там десятилитровый бачок. А для хозяйственных нужд согодится вода из колодца, что на улице напротив нашего дома.

– Бери эмалированное ведро и дуй с ним сначала к колодцу.

Вот и Малоархангельск. Проехали мы по «бетонке», вторая улица налево – наша улица Карла Маркса. Третий дом налево с краю наш дом. Увидели его и рады – домик зелёный, как огурчик. Саша выгрузил нас и тут же уехал. А мы вошли во двор, огляделись и сказали: «Здравствуй, наш дом! Здравствуй, наша усадьба! Здравствуй, наш город!»

30 апреля

Едва приехали домой к себе в Малоархангельск, как папа тут же затопил газовую печь, чтобы нагреть отсыревшее за зиму помещение, и тут же пошёл и открыл подвал, оба сарая. Отнёс картошку во второй сарай, пусть греется перед посадкой, подмёл двор, убрал прошлогодние листья с берёзы, что стоит возле дома. Потом мы с папой стали раскладывать вещи, какие куда: в первый сарай, в подвал, во второй сарай, в летнюю кухню. А мама вытащила из сумки еду, привезённую из Орла, и мы на крыльце пообедали. Потом папа уложил у себя на столе девяти томник своего Собрания сочинений, газету «Орловский вестник» с моей статьёй о Тургеневе. Папа разложил перед лампой всякие таблетки от диабета и мерцательной аритмии. А я из подвала вытащил три ведра картошки и рассыпал во втором сарае, чтобы семена прогрелись перед посадкой.

Вечером я помог папе включить телевизор, он тут включается не так, как в Орле. Мы проверили все десять каналов. На канале «Культура» шёл концерт русской песни с солистом Девятовым.

Издали долго течёт река Волга,
Течёт река Волга, конца и краю нет.

1 мая

Сегодня 30 апреля, с завтрашнего дня начинаются майские праздники. Мы же пишем страницу позже, когда всё произойдёт. Папа говорит, что Первое мая для него после Нового года – самый любимый праздник в году. Первое мая – это Праздник Весны и Труда. Даже немцы в 1942 году, когда оккупировали наш город Малоархангельск, тоже отмечали его. Помнится папе, что тогда ему не было ещё семи лет, а другу его Володе Ефремову – девяти. И вот лежали они на травке в Христоповском саду, а с базара летели бравурные немецкие марши. Володя и говорит: «Скоро наши придут». – «Ну да, конечно», – отвечает мой папа. Это было на праздник Первого мая, а уже на другой праздник – 23 февраля 1943 года, в День Красной Армии, – и пришли наши, освободили Малоархангельск.

И вот с утра мы все втроём пошли на кладбище – проведать папиного дедушку, а моего прадедушку Герасима Макаровича и папину маму – мою бабушку Марию Герасимовну. После зимы надо привести могилки в порядок: убрать сорную траву, разместить всякую листву. «Ну, здравствуйте, дорогая наша родня», – поклонились мы обелискам, и папа стал сметать веником всякий сушняк, а мы с мамой срезать траву, мыть квадратные плиты. Марии Герасимовне мы положили яркие красные цветы, Герасиму Макаровичу – солнечно-жёлтые. Могилку дяди Симы – папиного отчима – и его матери мы посыпали песочком, на могилке Николая Ефимовича Мельникова, жившего у нас и помогавшего бабушке по дому и по усадьбе, – срезали сорную траву. Скоро тут вырастут принесённые нами из дому ландыши.

И тут стал накрапывать дождик. Пошёл сильнее. Мы забежали под крышу ближайшей остановки автобуса. Вскоре дождь кончился, и мы домой пошли по Советской улице. И тут увидели новое: вместо магазина напротив, где продавали краску, теперь «Кулинария», вместо магазина «Алиса» – магазин «Правильная корзинка». Сколько их магазинов в центре Малоархангельска! Ещё появились «Пятёрочка» и «Магнит», как в Орле у нас. Будет куда мне ходить за продуктами.

После обеда приехал папин друг Валентин Митрофанович Васичкин. Пригласил отца на свой юбилей 5 августа 2018 года, он будет проводить его в своей деревне Васильевке. После этого мы собрали и сожгли на огороде сухую траву, а вечером посмотрели два замечательных кинофильма «Весёлые ребята» с музыкой Исаака Дунаевского и американский вестерн «Великолепная семёрка».

2 мая

Сегодня Первое мая, а май – самый яркий, самый красивый, самый душистый месяц в году. А ещё в мае начинают петь соловьи. А Малоархангельск – такой городок, «где по соседству с соловьями курскими поют не хуже наши соловьи». И сегодня на нашем дубе впервые этой весной защёлкал тенор – соловей. Слушаем его, а не видим, прячется где-то за веткой. Скромный какой, как все настоящие таланты, как какой-нибудь оперный певец, любимец наш соловей. И небо под стать красоте – синее, и температура лёгкая, летняя, 27 градусов. Работать на свежем воздухе, среди такой красоты очень приятно. Мы с папой собрали по огороду – саду прошлогоднюю, засохшую мальву, сгребли железными граблями скошенный ещё той осенью сухой ковыль. Сложили всё это в несколько кучек по огороду, чтобы сжечь. Зола – приличное удобрение. Теперь саженцы и молодые яблони, груши надо полить. Стали поливать, а сосед Сергей Петрович Себелев и говорит: «Поливать при такой температуре нежелательно, надо с утра или вечером».

А днём постучала в калитку Таня-дикарка и говорит моему отцу: «Вчера вы сказали, что можно прийти к вам с тачкой и забрать уголь, который у вас в сарае, приготовлен был когда-то для матери. Не нужен вам теперь, у вас же газовое отопление». И вот Таня с дочкой, а следом за ними мужик – скорее всего, Танин муж – появились с тачкой. Наш папа показал им уголь во втором сарае, и они стали возить его домой. И, хотя возили уголь до самого вечера, сделали всего три рейса, а ведь живут поблизости.

«Так дело не пойдёт, – сказал мой отец. – Так вы будете курохтаться тут целую неделю».

Перед обедом я сбегал на огород за петрушкой и зелёным луком, петрушка нужна папе для здоровья, от малокровия. А наша мама сходила в новый магазин «Правильная корзинка» и принесла оттуда вкусную домашнюю колбаску. После обеда я чудо-лопатой вскопал верхнюю и нижнюю куртины – под картошку и огурцы. Уже вечерело, когда папа взял зажигалку и зажёл кучки сухой травы, разбросанные по огороду. Папа шевелил кончиком железных граблей поднявшееся высоко жаркое пламя, было очень красиво.

А вечером я читал стихи, смотрел давнишние, ещё детские диапозитивы. А папа в какой раз просматривал своё девяти томное Собрание сочинений.

3 мая

Сегодня второе мая, а Первомайский праздник по городам и весям России всё ещё продолжается. По телевидению показали, как в Москве и других крупных городах, в различных регионах страны люди танцуют и поют, ходят по улицам и площадям с Первомайскими манифестациями. Папа позвонил в Белгород своему давнишнему, ещё школьному другу Николаю Кузьмичу Мозжухину и поздравил его с Днём рождения. «Как здоровье?» – спросил его мой папа, имея в виду, что диабетом Николай Кузьмич болеет куда дольше, чем папа. – «И не спрашивай, – оптимистически ответил папин друг Николай Кузьмич Мозжухин, полковник, который не бывает в отставке. – Всяко бывает, но об этом сейчас говорить не будем». – «А я в феврале десять дней провалялся в больнице Семашко. Мерцательная аритмия обнаружилась. Но сейчас тоже уже ничего, терпимо».

Потом мы налили из колонки воды в вёдра и поставили на солнце, чтобы погрелись. Прежде полили саженцы раствором воды с топазом от мошек, а затем уже саженцы эти и молодые яблони стали поливать тёплой водой.

С утра приехала с тачкой Таня с дочерью и мужем, и они возили уголь целый день теперь уже интенсивно, делая рейс менее чем за час. И гора угля в сарае стала заметно уменьшаться. А мы с папой в это время поливали саженцы и молодые яблони. Сосед Сергей Петрович сказал нам, что днём в жару работать нельзя, а мы продолжали работать, пока всё не полили. Мимоходом заметили, что по левую сторону огорода уже заметно подросла петрушка и лучок порей. Свежая петрушка – это хорошо для отца, для его здоровья. Теперь её за столом будет сколько хочешь, ешь вволю, полезный продукт. А я пошёл копать землю для посадки всяких овощей. К прошлогоднему луку подсадили нынешний лучок – головками, купленный на базаре. На следующей грядке посадили красную свёклу, затем морковку, ещё на одной грядке – салат, укроп, редиску. Всего получилось четыре грядки. Конечно, всё это сажали с подливом. А прежде и свёклу, и морковку, и укроп с редиской подержали в воде под солнцем, чтобы они лучше всходили. Морковь – самая привередливая из них, мы оставили семена, чтобы можно было, в случае чего, пересеять.

А вечером я читал книги из нашей домашней библиотеки. Папа смотрел телевизор и всё удивлялся, почему это нет передачи «60 минут» с телеведущими Ольгой Скабеевой и Евгением Поповым?

4 мая

Сегодня среда, обычно в этот день в Орле мы покупаем газету «Орловский вестник» с телепрограммой. Но сюда, в Малоархангельск, эта газета не приходит. В киоске «Союзпечати», когда мы спросили об «Орловской искре», нам ответили, что эта газета вообще-то бывает, однако сегодня её что-то не привезли.

С утра я сбежал за билетом для мамы на малоархангельскую автостанцию, а после обеда мы проводили её в Орёл. Там дела: с утра получить пенсии, после обеда сходить в Союз писателей, получить папину стипендию и сбросить с флешки, что написал папа Андрею Фролову

для Малоархангельска. А ещё маме надо сходить в поликлинику № 5 к врачу-кардиологу, у мамы всё ещё что-то неважно с давлением. После обеда мы с папой принялись за работу: во-первых, сделали очередную страницу, после чего вверху на малой куртине посадили картошку, которую привезли из Орла. Хоть немного, а посадили. Соседи посадили картошку ещё после Первого мая. К вечеру мы стали поливать саженцы и молодые яблони. Учили, что все работы, особенно полив, в жару надо делать с утра или вечером.

Опять же с утра мы открыли настежь калитку, подперев её палкой, чтобы тележка свободно проходила, ничего бы не задевала. Теперь уже Таня-дикарка с дочерью и мужем возили уголь к себе домой интенсивно. Мы сидели за столом, набирали страницу и в окна видели, как они то везли уголь в тачке домой, а то возвращались обратно. Отец посчитал, за какое время они делают рейс, теперь они делали его минут за сорок пять. Значит, дело пошло быстрее, можно рассчитывать на то, что сарай скоро опустеет. На свободном месте в нём расставим ящики, старую бочку, лопаты и тяпки и т.д.

И вдруг во дворе у нас что-то сильно и приятно пахло. Ага, это, кажется, первыми начинают цвести у нас сливы, чероносливины, набухли цветами вишни, черешни, абрикосы. Самой первой брызнула белым цветом абрикоса – дикарка, а где-то внизу, по ручью Куликоржавец, летала и куковала кукушка. Явный признак близости воды и тепла. Уже вовсю, не стесняясь, защёлкал соловей, этот ловкий майский угодник. У нас он тут один такой, а там, во мценском посёлке Синяевском, на даче у нас, было три соловья: в нашем саду и поблизости два в перелеске. В Малоархангельске тоже множество всяких птиц. И жить тут нам очень даже радостно и хорошо.

6 мая

Сегодня суббота, 5 мая. С утра ждём маму, должна приехать из Орла. С самого утра теплынь такая: 25 граду-

сов, хотя ночь была прохладная, около 10 градусов. Это всё же весна, а не лето, когда температура днём и ночью почти одинаковы. Позвонили маме, но она сказала, что дел на сегодня будет много. Так оно и получилось. Пенсию принесли позже, флешку мама взяла не ту, пришлось терять время на то, чтобы взять текст для Андрея Фролова из компьютера. Пошла в Союз писателей и получила папину стипендию, сбросила текст с флешки Андрею для Малоархангельска. Позвонила Ира Торсукова, встретились с ней. Надо было сходить к Валерию Анишкину за альманахом с моей статьёй «Путешествие с Робертом Дессе к Тургеневу». Но тут пришла Лена Пимкина со своим стихотворением о Бунине. Разговор зашёл больше о том, что Лене, получающей всего 11 тысяч пенсии, пришлось устроиться на работу няней, ухаживать за больным малым ребёнком. И, хотя она получила за месяц двадцать тысяч, вроде бы ничего, но это было ужасно. Не выдержала, пришлось оставить работу. Юрий Юрьевич принёс вёрстку четвёртого романа в стихах поздно. Все эти встречи, походы в Союз писателей и к врачам в обе поликлиники измотали маму. И она позвонила нам, сказала, что завтра не может приехать, очень устала, поднялось давление. Надо отдохнуть.

А что же у нас в Малоархангельске? Весь день Таня-дикарка с дочерью и мужем возили уголь. И делали это как можно быстрее. Рейс за рейсом сокращал количество угля в нашем сарае. Папа сидел и смотрел в окно, как они мотались туда-сюда. Старались уложиться за сегодняшний день. А я полил саженцы крыжовника, абрикосов, черешни, вишни, груши, молодые яблони – «орловский синяп», мельбу, антоновку. Потом я стал поливать большие деревья, по пять ведёрок на каждое. Но их поливать было уже легче, носить от колонки ближе, времени уходит на это меньше.

Закончил свою работу я уже поздно, закончили возить уголь и Таня-дикарка вместе с дочерью и мужем. Обеспокоенные, мы вечером позвонили нашей маме, как

она там? Мама ответила, что она маленько передохнула, давление стало ниже, завтра она, наверно, приедет. Мы, конечно, очень обрадовались. С таким настроением папа смотрел телевизор с Сергеем Брилёвым, а я читал книгу стихов.

7 мая

Воскресенье сегодня. С утра мы ждём нашу маму из Орла, она должна приехать электричкой, и мне идти встречать её на «бетонку». А до того папе надо успеть измерить давление и сахар. Надо успеть и позавтракать, а мне сходить в магазины за лимоном, помидорами, капустой, хлеб у нас пока есть. Конечно, сегодня с утра мы чувствуем облегчение от того, что уголь из сарая не возят, не мотаются перед глазами, сарай свободен. А ещё на душе хорошо, что мама едет, что расцвели нарциссы, тюльпаны, белым облило вишни, сливы, даже яблони зацветают. Как в песне поётся: весна идёт, весне дорогу!

И вышел из дома я ровно в 10 часов. Но на «бетонке» автобус с мамой пришлось подождать. Минут пятнадцать на станции автобус ждёт курскую электричку и потому приходит сюда, на «бетонку», попозже. Наконец, автобус пришёл, и я встретил маму. От остановки до нашего дома всего ничего, каких-нибудь 300 шагов по проулку и немного направо по улице Карла Маркса. Папа, конечно, нас ждал с нетерпением. Мама привезла мне мои очки от солнца, альманах Орловского регионального Союза российских писателей с моей статьёй «Путешествие с Робертом Дессе к Тургеневу», вёрстку четвёртого папиного романа в стихах «Москва – третий Рим». Мама рассказала, что у неё вчера был насыщенный день: сходила в поликлинику № 5, где наш участковый врач Валентина Васильевна Гришина сказала, что нужно делать ей и папе при стенокардии, какие принимать таблетки. После этого я ходил в малоархангельскую городскую библиотеку и отнёс свою книгу «Классики и современники», а также две газеты с моей статьёй – для них и для А.С. Трунова.

Позвонил Анишкин, сказал, что скоро будет презентация альманаха, а когда – он позвонит.

И мы с папой стали читать вёрстку, сначала папа, потом я. И читали до позднего вечера. Ужинали мы на крыльце. Было тепло, даже жарко, сегодня 30 градусов, а вчера было даже 31. Всё в саду было в цвету, всё благоухало. Неожиданно налетел сильный ветер, прямо – таки ураган, посыпался град. Мы даже испугались не столько ветру, сколько этому граду: обобьёт все цветы на кустах и плодовых деревьях. Однако нет худа без добра: ветер вскоре прекратился, похолодало. И хорошо, что похолодало и для нас, и для растений. Мы читали папину вёрстку, а сами думали о прошедшей инаугурации нашего Президента.

8 мая

Сегодня 7 мая – День радио. У нас на телевизоре четыре канала радио России, в том числе «Маяк», десять каналов по телевизору, в том числе «Культура». А сразу после войны у нас дома в нашем Малоархангельске были только чёрные рупорочки. Зато передачи были замечательные: по целому вечеру допоздна передавали зарубежные и отечественные оперы, целиком читали повести, например, о герое – разведчике Николае Кузнецове, действовавшем далеко в тылу врага, в частности, во Львове. Он уничтожил военную элиту третьего рейха, за что во Львове ему поставили памятник, который пришлось перенести на Урал, в Свердловск – на малую родину героя – в связи с бандеровщиной, с террористическими акциями на Западной Украине.

Утром я убрал в саду сухую малину и отнёс на верхний огород, чтобы сжечь. Однако было тепло, даже жарко, и мы решили отложить всё до вечера, а может быть, и до утра. Смотреть на всё белое и зелёное, цветущее в нашем саду приятно, радостно. Лепестки с вишен, слив, абрикосов от жары стали уже опадать. Не хотелось, чтобы, когда зацветут яблони, стояла бы такая жара. Комфортная для людей и растений температура от 22 до 26 градусов.

Мы с мамой любим выходить в сад с утра пораньше, когда ещё не так жарко, и движемся от дома до самого верха, до вишен, разглядывая саженцы и молодые яблони, вслушиваясь в трели соловья, знающего в пении, как говорят, около тридцати всевозможных колен. И сегодня вот как он бил, разорялся, выходил из себя, сыпал бесконечно рулады и, останавливаясь, слушал самого же себя, улетающего высоко в голубое майское небо и широко – широко в зелёные майские кущи.

После обеда мы посадили пять борозд картошки на левой стороне огорода. Семена отобрали средние – не крупные, но и не мелкие. Папа ходил с лопатой, а я за ним с ведром, швыряя в лунки картошку. Пришла мама, молча оглядела нашу работу, посоветовала сжечь на той стороне огорода сушняк попозже, как было уже решено. В свободное время мы с отцом вычитывали вёрстку четвёртого романа в стихах «Москва – третий Рим» и читали её допоздна. Было много опечаток, ошибок. Мы старались вычитывать тщательно, сначала читал отец, за ним читал я. День прошёл удачно. Хорошо на даче. Природы ликование и очарование весны. Природа блаженствует, мы от всего в восхищении. Май, действительно, праздник весны, красоты и труда.

9 мая

С утра папа с двумя костылями пошёл наверх, осмотрел грядки с луком, морковью, красной свёклой, а также грядку с салатом, редиской, укропом. Обошёл сверху усадьбу с саженцами и молодыми яблонями, с маминой вишней и маминой сливой. Все они благоухали от цвета и запаха. С крыжовником было всё в порядке, а вот первый снизу абрикос едва давал признаки жизни, а другой вообще не давал никаких признаков. На базаре надо будет купить саженец вместо него.

На завтрак у нас была вкусная каша – овсянка с молоком. Ну и, как всегда теперь, мы едим зелень – особенно петрушку и лук с огорода. Едва позавтракали, как позвонил

папин друг Виктор Садовский, поздравил с праздником, всегда поздравляет. Через какое-то время из Москвы позвонил отцов двоюродный брат Нижегородов Виктор Максимович. Тоже поздравил нас с праздником, сказал, что завтра он с внуками пройдёт в «Бессмертном полку» по Тверской.

Бессмертный полк шагает по России,

По городам, по памяти земли.

Три сына деда – Гавриил, Максим, Василий,

Три моих дяди первыми легли.

Позвонил Валерий Георгиевич Анишкин и поздравил с праздником, сказал, что с удовольствием прочитал в альманахе Игореву статью о Тургеневе. Опять звонок. Папа сначала даже не узнал голос. Это звонил из Тулы тоже отцов друг Валерий Ходулин. Папа говорит ему, как всё цветёт в саду у нас в Малоархангельск, как всё тут замечательно. И пригласил его к себе в гости, а Ходулин и говорит, что он не так давно перенёс тяжёлую операцию и до сих пор чувствует себя неважно. Отец в ответ, конечно, поздравил его с праздником и пожелал выздороветь поскорее. После этого мы позвонили в Курск Людмиле Анатольевне Плотниковой, поздравили с праздником и сказали, что приедем и сходим на могилку к недавно ушедшему Вадиму, её мужу. Были ещё звонки: от Морозова Лёни из Читы и от тётки Лиды из Томска. В Томске, оказывается, опять выпал снег. Кстати, идею бессмертного полка придумал в Томске полковник в отставке. Сначала с портретами вышло всего семьсот человек, завтра в одной только Москве в полку пройдут более миллиона.

10 мая

Сегодня было тепло, как и вчера. Всё цветёт, всё благоухает. Небо чистое, синее, а одуванчики жёлтые. Осколки солнца на земле. После завтрака мы стали одеваться по-праздничному. На люди же идти, на великий праздник. Закрыли на замок крыльцо и калитку, заторопились идти к одиннадцати часам туда, к Парку Героев. На аллее, ведущей к Вечному огню, видим, уже стоят юнармейцы.

А люди в начале аллеи уже двинулись с венками, мы тут же пристроились к ним. Впереди идёт Глава Малоархангельского района Юрий Алексеевич Маслов и другие руководители, видные жители города. И вот у микрофона Маслов и райвоенком полковник Макаров. Маслов говорит о значении нашей победы для района, области, всей страны, Макаров – о нашей доблестной армии во время Отечественной войны, о наших современных Вооружённых Силах. Потом Маслов глазами находит моего отца и движением руки приглашает к микрофону. Отец на сей раз выступать не собирался, но знает, что сказать в любое время. Вот и сейчас, во-первых, он поздравляет с праздником своих земляков, говорит, что к Дню Победы всегда приезжает сюда из Орла, а во-вторых, всё остальное: и что видел тут в 43-м Рокоссовского и что помнит, как восстанавливали разрушенный город, и что с детства знает ценность куска хлеба, никогда не бросит его в ведро.

После митинга мы встретились с друзьями: Александром Сергеевичем Труновым и художником Юрием Михайловичем Черкасовым, выбрали лучшие точки тут в парке и стали вместе и врозь фотографироваться. Потом смотрели парад юнармейцев. Всё у них отлажено, чётко. В последние годы всё отрепетировали до автоматизма. Было приятно на всё это смотреть, всё красиво тут, в жёлтых одуванчиках, под уже расцветшими каштанами. Пришли мы домой радостные и какие-то вдохновлённые. Побывали на настоящем празднике. Недаром к празднику этому приезжаем в Малоархангельск.

И начались снова звонки, поздравления. Вечером мы по телевизору смотрели репортаж с Парада Победы в Москве. Показали современную боевую технику на земле и на небе. Впервые прошли арктические войска. В девять часов в центре Малоархангельска, над Вечным Огнём вдруг расцвёл всеми цветами праздничный салют. Мы вышли во двор и с интересом смотрели на яркое уже ночное небо, каждый раз по-новому расцветающему над головой.

11 мая

С утра резко похолодало, всего до плюс одиннадцати – двенадцати градусов. Мы вспомнили, что вчера по телевизору Москва передала, что в Черноземье кое-где будут даже заморозки. А у нас в городе Малоархангельске, что на юге Орловщины, меньше, чем даже в Орле, всего днём было четырнадцать градусов. Теперь мы не то, что бы открывали дверь от жары на улицу, а наоборот, закрывали дверь в дом от холода. Такие майские холода называются «черёмуховыми холодами». Даже такой рассказ был когда-то написан папой.

Отец позвонил Юрию Юрьевичу и сказал, что наша мама будет завтра в Орле, и ему можно приехать за вёрсткой последнего, четвёртого романа в стихах «Москва – третий Рим». И если не окажется ошибок, то можно отдавать вёрстку в тираж, делать книгу. Мы с мамой сходили в «Магнит» и купили кое-какие продукты. Это если мама уедет, не будет её, так что было бы нам что поесть. Хотя на то у нас огород и подвал, где картошка, морковка, петрушка, зелёный лук. В магазине мы купили папе два грейпфрута, квашеную капусту, принесли овсяные хлопья, чтобы варить кашу. Мы с папой вытащили шланг из сарая и протянули его от колонки вдоль ограды до самой груши. А потом решили сходить в магазин «Солнечный», посмотреть, есть ли там какие-либо шланги, которые не ломаются, не лопаются, не выходят быстро из строя. А мама со своей подругой Верой Григорьевной пошли в гости к Марье Тимофеевне, она живёт на улице Ленинской. А я сходил в фотоателье на Володарском переулке и принёс вчерашние и сегодняшние утренние фотографии.

Вечером мы смотрели репортажи с парадов Дня Победы в Сирии, там, оказывается, много наших частей. Парады проходили также в северной нашей столице Санкт-Петербурге, в других крупных городах страны. Что интересно, показали любительскую хоккейную «Ночную лигу», в которой играл наш Президент Владимир Владимирович Путин. Он забил пять шайб и сделал две голевые

передачи. Это, конечно, что-то вроде иронии, однако в то же время серьёзная пропаганда спорта, как любительского, так и профессионального.

Мама стала собирать свои вещи и документы, чтобы по своим делам ехать завтра в Орёл. А мы давали ей всякие поручения.

12 мая

Сегодня пятница – это тут базарный день. Жители города одеваются как понаряднее, ведь это праздник для них, встречи, разговоры, всякие пересуды: какие новости у каждого, что с прошлой пятницы случилось в Малоархангельске. Проводив маму в Орёл, мы с отцом тоже пошли на базар. Надо обменять сумку на другую, хорошую, купить саженец абрикоса, рассаду капусты. А, главное, нам нужен гибкий силиконовый шланг для поливки сада и огорода, который не ломается, как другие, а только гнётся. Сумку мы обменяли, рассады капусты купили, а вот со шлангом не всё в порядке. В прошлый раз мы видели три куска такого гибкого шланга по тридцать метров стоимостью по восемьсот рублей каждый, общей стоимостью 2400 рублей. Теперь у мужика, продающего такие шланги, остался один двадцатипятиметровый кусок. Продавец сказал, что дома у него есть силиконовые шланги, но по двадцать пять метров той же стоимостью. «Ну что ж? – сказал папа. – Привозите». И рассказал, как найти наш дом в Малоархангельске, на какой мы находимся улице. «Ждите меня завтра, после базара в Глазуновке, часика в два». После обеда мы с папой посадили саженец абрикоса, рассаду яровой и цветной капусты, хорошенько полили их. Пришлось носить воду вёдрами от колонки, как бы пригодился нам такой шланг. Вскопан чудо-лопатой почти весь огород, остаётся посадить позднюю капусту, помидоры, огурцы, а, когда потеплеет, к весеннему Николе, посадить ещё и кабачки, тыкву, болгарский перец.

Позвонила мама и сказала, что только что был Юрий Юрьевич, взял вёрстку романа в стихах «Москва – третий Рим», твёрдо обещал сделать книгу к 21 мая. Это нас, ко-

нечно, обрадовало. Книга для нас с отцом всегда великий праздник. Вечером мы опять полили саженец абрикоса и рассаду капусты – ранней и цветной, воду для поливки огорода носили в вёдрах от колонки. Кстати, цветную капусту у нас очень любит наша мама.

После трудов праведных мы с папой поужинали, но не на крыльце, а дома, на кухне: на улице холодно, чуть больше тринадцати градусов. Затем пошли смотреть телевизор. Надо же знать, что деется в мире, а также в Орле, на Орловщине, какая будет у нас погода, когда станет снова тепло. А дальше был концерт «Три аккорда», мы слушали его с большим, даже, можно сказать, с превеликим интересом.

13 мая

Утром, едва мы встали, как нам из Орла позвонила мама и сказала, что поедет электричкой к нам сюда не в 8 – 35, а днём в час семнадцать. Надо подольше поспать, отдохнуть, а то вчера замоталась, устала. Я пошёл в магазин «Магнит» за хлебом и батоном, купил папе два грейпфрута, они нужны ему для здоровья. А папа пошёл «скандинавским шагом», то есть с двумя костылями, осматривать нашу усадьбу. Как там вчера посаженная капуста, как чувствует себя саженец абрикоса? Слегка моросил дождь. Ранняя капуста, все двадцать будущих кочанов, поднялись, стояли, а вот у цветной капусты девять из двадцати лежали на земле. «Надо будет и саженец, и капусту после обеда полить», – сказал папа. – «Хорошо, – ответил я. – Сейчас пойду и налью из колонки воды в вёдра, пусть постоят и погреваются на воздухе, так для растений будет лучше».

Потом я пошёл и покрасил белой краской, которую купила мама, стволы саженцев и молодых яблонь. Это гораздо лучше, чем прежде белили извёсткой: и крепче держится, и дождём не смывается. Оставшейся белой краской папа кое-где покрасил забор и калитку, а я – верхнюю планку над воротами и столб слева в саду. Затем папа приготовил на обед овсяную кашу на молоке, сварил яйца вкрутую и картошку в мундирах. Такую картошку с капустой мы ели с ним с удо-

вольствием. После обеда мы с отцом сделали очередную страницу. И только я вышел в калитку, как тут же вот она и мама, пришла домой с остановки. Оказывается, автобус теперь не ждёт электричку из Курска. Я сходил за водой в колодец и в родник на Адлера. Мама стала рассказывать про свои приключения в Орле. Пришла она насчёт зубов к врачу-стоматологу, а он наговорил ей столько всего, в общем, надо тысяч десять-пятнадцать ему заплатить для начала. Мама обратилась к своей бывшей студентке, она хозяйка стоматологической поликлиники. Та пригласила её в свою поликлинику, обещала сделать всё, что надо, и с хорошей скидкой. И тут же врач поликлиники назначил ей явиться 21-го мая. Вечером мама позвонила своей родственнице тёте Рае, и та рассказала, что её сестра Валя заплатила за лечение зубов 50 тысяч рублей, а потом ей переназначили ещё на 50 тысяч рублей. Ничего себе, так-то зубы лечить.

В этот день я набрал двенадцать страниц из двадцати четырёх. Оставалось двенадцать. И это как-то радовало, вдохновляло.

14 мая

Утром мы встали часов в восемь и вышли во двор. Слышались ласкающие душу звуки – соловья где-то на нашем дубе и колокольный звон с церкви Михаила Архангела. Церковные, патриархальные звуки уводили в прошлое, когда в городе было несколько церквей. Мы с папой пошли наверх усадьбы и сделали несколько снимков возле цветущей яблони «мельбы». Потом сделали ещё несколько фотографий. Мама рассказала, что в Орле она посмотрела электронную почту. Ольга Александрова, живущая в настоящее время в Австрии (г. Киршлаг), сейчас тоже всё цветёт и благоухает, просила прислать ей фото цветущих одуванчиков, они сейчас здорово цветут, небось, в Малоархангельске. Мы с отцом сделали фотографию, сняли и другие майские картины: белого нарцисса, жёлтых тюльпанов и прекрасной, душистой сирени у дуба. Я побежал на проулок делать фотографии,

а папа пошёл наверх нашей усадьбы своим «скандинавским ходом».

Мы подремонтировали скамейку, затем покрасили жёлтой, апельсиновой краской, привезённой из Орла, колонку, эту скамейку и туалет. Краска почти кончилась, но отец всё же сумел покрасить столбы у дорожки, ведущей к бане. И тут заморосил дождь, и снова похолодало. Это внушало нам опасения, что может не будет урожая ни яблوك, ни слив, ни вишен. Это всё так называемые «черёмуховые холода». И мы с отцом от дождя пошли в дом и стали делать страницу.

А вечером мы все втроём слушали «Романтику романса», посвящённую Андрею Вознесенскому. Рассказывали про Вознесенского, что он в 14 лет начал писать стихи, послал стихотворение Борису Пастернаку. И вдруг телефонный звонок: это звонил ему Борис Пастернак, который высоко оценил его стихотворение и предсказал ему едва ли не великое будущее. Во всяком случае Андрей Вознесенский стал известен не только в России, но и в мире. Однажды он был принят самим папой римским. В телепередаче «Романтика романса» прозвучали три замечательных песни на слова Вознесенского «Верни мне музыку», «Миллион алых роз» на музыку Раймонда Паулса, которую пела Алла Пугачёва, и песню с музыкой Мишеля Леграна на слова в переводе Вознесенского из кинофильма «Шербурские зонтики».

Тем и закончился этот замечательный день, начавшись с холода и завершившись теплом этих песен.

15 мая

Вчера был понедельник, а понедельник, как говорится, — тяжёлый день. Но, оказывается, не для нас, а для нас он был обыкновенный, даже лучше обыкновенного. Что же происходило в этот день? Утром после того, как мы позавтракали, а отец измерил давление и сахар, он отправился своим «скандинавским ходом» вверх по усадьбе. Заодно осмотрел рассаду капусты и саженец абрикоса.

Ранняя капуста стояла, как и вчера, а у цветной – поднялась ещё одна «капустина», теперь стало их восемь. Папа сказал, что ночь была холодная, а день обещает быть тёплым, значит, к вечеру надо будет полить и капусту, и саженец.

После завтрака мы с мамой пошли в хозмаг и в магазин «Дача», узнать насчёт силиконового шланга. Силиконового шланга не было, были только армированные и резиновые шланги. Мы пришли домой: что делать? И отец с мамой пошли в магазин «Солнечный», а я остался дома, на хозяйстве. В «Солнечном» оказался всего один кусок такого шланга длиной в 25 метров. Решили пойти на завод, там есть магазин «Стройдвор», где всё есть. Однако и там силиконового шланга остались два куска по 25 метров. Зато были такие шланги по 20 метров. Выписали четыре шланга с соединительными устройствами, плюс доставка 200 рублей. Сказали, что привезут их через час. И отец с мамой зашли рядом в «Пятёрочку», осмотрели всё, что имеется в этом продмаге. Как и в Орле, он оказался дорогим, мы не ходим туда ни в Орле, не будем ходить и в Малоархангельске. Мама купила тут один лишь багет.

И вот мы все дома. Вскоре в калитку постучали. Шофёр привёз четыре упакованных куска силиконового шланга, мы положили их на лавку во втором дворе, чтобы завтра протянуть их к бочке у большого стола под яблоней. Мы смотрели на круглые упаковки и радовались. А дальше было всё, как обычно. Мы пообедали, сделали очередную страницу. И уже к вечеру, когда дневная температура снизилась, я принялся поливать рассаду капусты – по кружке на каждую лунку, на саженец абрикоса вылил воды полведра.

Ну, а вечером мы посмотрели самый кончик игры на чемпионате мира по хоккею между сборными России и Словакии. К нашему удовольствию, мы выиграли у словаков со счётом 4:0. Потом я учил стихи, а отец читал книги и что-то писал.

Вот и прошёл этот майский день лучше обычного.

16 мая

Сегодня вторник, утро было солнечным, тёплым, только девять часов, а уже 14 градусов, значит, денёк будет тепло. Теплее, чем вчера. После завтрака я сходил на улицу Ленина, к груше напротив дома Семёновских за молоком, которое привозят из Хмелевого. Деревенское молоко гораздо вкуснее и питательнее, чем магазинное. А мама пошла в магазин «Правильная корзинка» за «домашней колбасой» и в малоархангельский хлебный магазин за сдобными булочками, которые пекут только тут, в Малоархангельске. Я обычно приношу трёхлитровую банку молока за 100 рублей. Едва принёс полную банку, как мы тут же налили кружки и выпили молочка со сдобными, пышными булочками. И мы с отцом стали делать страницу.

После обеда в калитку к нам постучали. Это приехал к папе Юрий Михайлович Черкасов, художник. Они с отцом прошли в папину комнату. «Ого! – сказал Юрий Михайлович. – Какой у тебя кабинет». Отец показал ему альбом с фотографиями, где они 9 Мая были у Вечного огня и под каштанами в Парке Героев. Отсюда затем «Бессмертный полк» пошёл по Малоархангельску. Папа предложил Юрию Михайловичу кофе или чай, тот ответил, что тут, конечно, ему быть интересно, но он очень устал. Вставать пришлось в четыре утра, чтобы отвезти на машине жену и внуков на Глазуновку, к электричке «Ласточке». Ей надо ехать в Москву делать зубы, она уже заплатила за это 11 тысяч. Немалые деньги, если учесть, что поездка туда и обратно стоит столько же. Расставаясь, Юрий Михайлович обещал вскоре приехать ещё, вот тогда и поговорим обо всём от души.

После его отъезда я пошёл на огород и полил раннюю и цветную капусту, а также саженец абрикоса. При этом заметил, что ранняя капуста вся стоит, как и стояла, а вот цветная приподнялась, маленько повеселела. Вчера рассада лежала в восьми лунках, а сегодня только в шести. Посмотрели на градусник, температура маленько приподнялась, даже к вечеру было плюс 23 градуса.

Вечером мы с папой смотрели хоккейный матч на первенство мира из Дании между сборными России и Швеции – недавними чемпионами Олимпийских игр в Южной Корее и чемпионами прошлого первенства мира. В первом периоде наши забросили шведам шайбу, во втором периоде шведы сравняли счёт. Было уже поздно, и мы пошли спать. Завтра опять будет насыщенный рабочий день.

17 мая

Сегодня 16 мая, середина месяца, середина недели. А день с утра уже солнечный, предвещает жару. Сосед Алексей Агарков с женой Мариной, видим, ходят по двору с утра раздетые – к вечеру всё тело у них станет красным, сгорит от майского солнца. Мама сходила на базар и принесла рассаду поздней капусты. Десяток сорта «подарок». Мы с папой тут же принялись сажать её там, где у нас капуста. Тут же и поливали по литровой кружке под корень. Папа сказал, капуста-то слабенькая, глянь-ка, тут же легла наземь. А как покупать её? Рассада-то в сыроватом коме земли, обёрнута газетной бумагой, да ещё в целлофане. Это помидоры сразу видны. В следующую пятницу купим штук сорок помидоров и десятка два перцев.

Я вскопал участок под капусту, которую принесли с базара, и стал поливать всю капусту, а также саженец абрикоса, весь молодой сад. Потом мы принялись распутывать силиконовый шланг, конец опустили в бочку, а сам шланг укрыли в траве. Нам сказали, что он боится мороза и солнца. Оказалось, что мы купили кусок шланга в 20 метров лишней. С трудом распутали всё и укрыли в траве, а лишней кусок отнесли домой в «красную комнату». Пригодится.

Потом мы пообедали, и после пяти часов опять принялись за работу. На первой грядке у нас растёт салат, укроп и редиска. И я полил эту грядку, а затем и ещё три грядки: морковку, красную свёклу и лук. Мама первой увидела, что показались «разведчики» салата и редиски. Редиска восемнадцатидневная, значит, через восемнад-

цать дней можно будет подавать её к столу. А укропа всё ещё нет. Укроп вообще капризный, зато растёт быстрее всех и выше всех, торчит над всем огородом. Полили мы и вторую грядку моркови за чесноком.

Вечером после полива отец с мамой готовили к посадке семена четырёх сортов огурцов, двух сортов кабачков и тыкву. Положив их в сырую тряпочку, выставили на солнце, чтобы они наклюнулись, проросли. Завтра к вечеру мы их будем высаживать наверху за чесноком и внизу, где огурцы и помидоры. А сегодня к вечеру мы слушали ещё раз интереснейшую передачу «Игра в бисер» с Игорем Волгиным о «Бородино» Лермонтова. После всего, как всегда ярко и глубоко, говорил на канале ОРТ Сергей Лесков об образовании.

На том и завершился наш трудовой день.

18 мая

Сегодня четверг, по-пасхальному чистый четверг. Это когда люди моются, как бы очищаются от грехов перед Богом. И у нас тут с утра стал накрапывать мелкий, очистительный дождик. Однако отец всё же пошёл своим «скандинавским ходом», то есть с двумя костылями, наверх по усадьбе, мимо огорода и молодого сада: мимо саженцев и молодых яблонь. Остановливался около вишен, слив и яблонь, зорко вглядывался, завязались ли они после цветения, будут ли плоды.

После завтрака мы с папой сели делать очередную страницу и делали её до обеда. К вечеру пошли на огород и в верхний, молодой сад. Осмотрели капусту. Хоть и моросит дождик, а поливать капусту надо, она водолюб. И вот что осенило отца, что придумал он. Не надо искать ещё одну бочку, зачем, когда есть у нас в бане своя. Стали в бане снимать красивую, выкрашенную в жёлтое бочку, а она никак не снимается. Мы и так, мы и этак. Она всё равно никак не снимается. Вытащили большой гвоздь, которым она была прибита к стене, повернули сюда к себе. И тут отца осенило: взяли и спилили мы острой наживкой

капроновый шланг и вытащили бочку из бани. Затем отнесли в верхний сад, поставили под «мельбу», вбросили в бочку зелёный армированный шланг, получилось красиво. Мы даже решили сфотографировать эту бочку под яблоней. Теперь из нижней бочки мы будем поливать огород, а из верхней – молодой сад.

К вечеру мы стали поливать огород и молодой сад с его яблонями, вишнями, абрикосами, сливами, черешнями, ежевикой. Вот сколько мы всего тут насажали, начиная с картошки и кончая озимой капустой. После этого стали сажать огурцы четырёх сортов, кабачки двух сортов и тыкву на борозде, что за чесноком, и ещё с краю, где нижние огурцы и там, где будет болгарский перец. Ну я и стал опять поливать из зелёной поливалки все четыре грядки с луком, салатом, редиской, красной свёклой, морковкой на нижней и верхней грядках. А затем снова доплна налили обе бочки водой.

Стало вечереть. А в сумерках ежи обычно выходят гулять. И наш ёжик выбрался на дорожку из своего укрытия. Увидел нас, громко фыркнул и исчез в малине. Мы налили ему молочка: «Пей, наш ёжик! Броди до рассвета по саду». На следующий день будет пятница, нам идти на базар, чтобы купить зелёную краску и покрасить большой стол и скамейки, а также скамейку напротив подвала.

19 мая

Сегодня пятница, снова базарный день. С утра шёл приличный дождь, а мне надо идти на улицу Ленинскую за молоком. Вот я и надел плащ, взял с собой зонтик и отправился туда к мужику, который привозит молоко из Хмелевого. Народу за молоком на этот раз почти не было. Скорее всего, из-за дождя. Мама сварила овсяную кашу на молоке, и мы с удовольствием её съели. А нам с папой надо идти на базар за голубикой и зелёной краской. Стали ждать, когда же дождь кончится. И тут он неожиданно кончился. Пошли мы наверх, в молодой сад, и сфотографировали красивую жёлтую бочку под цветущей «мель-

бой» с силиконовым шлангом. И вот мы с папой идём на базар, по дороге, в проулке за Пенсионным фондом, я зашёл в фотоателье и сделал фотографию своей жёлтой бочки под «мельбой».

У базара было много машин, на базаре было много продавцов, а покупателей мало. Видимо, жителей разогнал утренний дождь. Голубики среди саженцев не оказалось, продавали только яблони, груши, сливы, даже ежевику, а голубики не было. Вышли за базар, где обычно стоят машины и продают краску, и краски не было. Что делать? Надо выходить из положения. Решили за краской зайти в магазин «Солнечный». Здесь краска была, и та самая, зелёная эмаль, которая нам и нужна. Слава Богу, хоть это купили. Домой на этот раз мы пошли по Советской. Заглянули в малоархангельский хлебный магазин, спросили, есть ли сочники. – Есть. – Купили три сочника. – А есть сдобные, красивые булочки? – Нет. Будут после трёх часов дня.

Пришли домой, после обеда сделали страницу. Я сходил за булочками. И тут раздался телефонный звонок, это звонил папин друг Васичкин Валентин Митрофанович, сказал, что к вечеру приедет проведать нас. Мама накрыла стол в большой комнате, и мы стали ждать Васичкина. И вот, наконец, он приехал. Привёз свои три книги, две из них у нас уже есть. А третья, самая полная, красивая, замечательно оформленная, в твёрдом переплёте «Последний снег», только что вышла. Он подписал нам её так: «Дорогим моим Золотарёвым Леонарду, Людмиле и Игорю всё так же тепло и радостно с пожеланиями добра и удачи»...

За разговором мы засиделись, Васичкин уехал домой, а мы налили ёжику молока. Перед сном папа прочитал живой, интересный рассказ Валентина Васичкина «Ирунечка», и рассказ ему очень понравился.

20 мая

«У нас нынче субботея», – так поётся в русской народной песне. Так или почти так и у нас – завтра суббота, «у нас завтра субботея». Утром папа позвонил Васичкину,

спросил его, как он доехал, тот сказал односложно: «Да ничего». Вчера вечером отец прочитал его рассказ «Ирунечка» из книжки, подаренной накануне. Отец похвалил рассказ, сказал, что он поставит его в седьмой номер журнала «Русское поле». В рассказе говорится о том, как молодая девушка влюбилась в мужчину старше её, у которого семья, дети, и пронесла это чувство через всю свою жизнь. Когда отец похвалил его, Митрофаныч так завёлся, что не остановишь. «Ещё приезжай», – пригласил его отец и тем закончил разговор. Теперь уж точно скоро приедет.

Потом я пошёл на огород и полил капусту – раннюю, позднюю и цветную. Полил из зелёной лейки и четыре грядки слева – лук, грядку с салатом, укропом, редиской и ещё две – с морковкой и красной свёклой, а также грядку с морковкой пониже чеснока. Чеснок я полил дважды. После этого папа принялся красить зелёной краской лавку во втором дворе напротив подвала, большую столешницу и скамейку под бабушкиной, развесистой яблоней в старом саду. Затем я окопал все, какие у нас имеются, кусты смородины – чёрную, красную, а также за боярышником белую смородину. И тут от Орла зашла тёмная, грозовая туча, сверкнула молния, ударил гром. И полил сильный дождь с градом. Теперь уже было не до поливки верхнего сада с молодыми яблонями и саженцами. Земля тут же стала сырая, и мы решили полить верхний, молодой сад на следующий день.

Папа включил телевизор. Ровно в 21.00 началась передача «Агора» с телеведущим Михаилом Швыдким. Передача была посвящена молодёжи и в прошлом, и в настоящем. Чем отличаются они друг от друга? Современной молодёжи, тем, которым сейчас двадцать пять, присуща гораздо большая самостоятельность, индивидуализм. Всё это результат влияния Интернета. Главное отличие молодых людей старшего поколения – это то, что они более способны принимать самостоятельные решения, активнее в жизни, полнее желая реализовать себя. Меньше надо запрещать молодёжи, создавать для неё больше

условий. Завтра нам ехать в Орёл. Мы стали собирать необходимое, что понадобится в Орле. После «Агоры» телевизор перестал вдруг работать. Это, очевидно, результат прошедшей грозы. Утром разберёмся.

21 мая

Утром мама встала пораньше, прошла «скандинавским ходом» мимо огорода и верхнего, молодого сада. Когда отец, взяв свои костыли, прошёл тем же «скандинавским ходом» по тому же пути, мама уже рассказывала ему, что она видела, что будет с ягодами и плодами. Папа увидел на её дереве сливы всего лишь одну завязь сливы, а мама сказала, что видела их порядочно. На вишне же маминой будет много вишен. Из молодых яблонь плодовой оказалась «мельба», завязь её была заметно розовой, значит, яблоки будут красные. И ещё из самых молодых яблонь самой плодовой становилась антоновка, что между маминой вишней и белой смородиной.

После завтрака я пошёл поливать молодой сад из верхней бочки. И поливал по две кружки на саженец и по ведру на мамины сливу и вишню, и на молодые яблони. Вычерпал бочку до дна, пошёл включать колонку, через какое-то время пришёл посмотреть, а бочка пуста. Значит, в бочке отверстие, вода вытекла. Надо будет лучше посмотреть, откуда она вытекает. Может, забить отверстие деревянным кляпом или позвать Романа, который когда-то запалял нам нижнюю бочку? Тоже неожиданная проблема.

После завтрака папа стал включать телевизор, а он не включается. Это, скорее всего, после вчерашней грозы. Мама догадалась, как включить телевизор. Мы с папой сделали страницу и стали собираться в Орёл. Положили в сумку зарядные устройств, папины таблетки, газету «Орловский вестник» с телепрограммой и т.д. На остановке у сквера было много народу, воскресенье же, вечером будет ещё больше. На станции долго ждали электричку, наконец, приехали в Орёл. После ужина отец стал включать телевизор, а он и тут не включается, тоже, наверно, после

грозы. Отец догадался, как включить картинку, а мама – как включить звук. На канале «Ретро» оказалась передача, «Песня 83». Великолепные песни пели Лев Лещенко, Людмила Сенчина, молодая Алла Пугачёва исполняла песню «Миллион алых роз» Раймонда Паулса. Это – классика. В «Романтике романса» трагической, переворачивающей всю душу прозвучала песня «Баллада о матери» Евгения Мартынова на слова Андрея Дементьева.

После такого музыкального вечера мы с отцом приняли душ. Смыли с себя малоархангельские, как говорится, грехи свои тяжкие.

22 мая

С утра было прохладно, да и день, скорее всего, будет не таким уж тёплым. Небо хмурое, моросит дождь, который порой становится сильным. В окно видно, как блестит асфальт, люди бегут с зонтиками. Во дворе, конечно, никого из детей, да и взрослых тоже. Мама варит на завтрак вкусную овсяную кашу на молоке, купленную рядом тут в «Родном селе», а сама посматривает в окно: ей сегодня идти в стоматологическую поликлинику, она на улице Матросова. Так брать с собой зонтик или не брать?

Мы позавтракали, и папа позвонил Юрию Юрьевичу, спросил, когда будет готова новая книга, мы приехали из Малоархангельска, как и договаривались, в понедельник. «Очевидно, к концу недели», – ответил издатель. – «В пятницу нам надо быть в Малоархангельске. По пятницам там бывает большой базар. Нужно купить рассаду помидоров, болгарского перца и ещё озимой капусты. Привезите, пожалуйста, книги в четверг, как всегда, после шести». Юрий Юрьевич ответил, что постарается привезти. Мама пошла в стоматологическую поликлинику, где ей станут удалять на зубах камни, делать во рту гигиену, а мы с папой засели за очередную страницу.

К вечеру отцу стало приходиться в голову, как всё это неприятно: и книги не готовы, и надо заделать отверстие в бочке. Или деревянным кляпом забить дыру, или надо

звать Романа, который в прошлом году заварил нам нижнюю бочку, что под большой яблоней. Пришла мама из поликлиники и принесла нам в сумке на ужин ещё кое-чего, что купила в ближних тут магазинах.

После ужина мы смотрели передачу «60 минут» с телеведущими Ольгой Скабеевой и Евгением Поповым. Передача была посвящена нынешним событиям на Донбассе, где украинские боевики усилили обстрел населения. Затем отец нашёл на канале «Звезда» передачу о нашей военной технике во время Отечественной войны. Что интересно, на фронте грузовую машину, перевозящую артиллерию средних калибров называли уважительно «Захар Иваныч». И тут на той же «Звезде» прервали передачу, и мужской голос сказал: «Передаём важное сообщение, сменился тренер футбольной сборной страны. Главным тренером назначен Николай Цискаридзе – народный артист России, ректор академии хореографии имени Вагановой в Петербурге». Отец прямо-таки офонарел, ничего себе поворотец судьбы!

23 мая

С утра сегодня было уже плюс 15 градусов. Днём, Москва сказала, будет плюс 23. Однако пасмурно, небо всё в облаках. А отцу с мамой идти в нашу поликлинику, значит, на всякий случай надо брать с собой зонтик. После завтрака они стали собираться сначала к одному врачу, потом к другому: принять душ, одеть свежее бельё, одежду, какую получше. Идти надо к 12 часам, но пошли они пораньше, лучше по воздуху пройдемся или в очереди там посидим. В поликлинике сразу же пошли в регистратуру, взяли медицинскую карту и направились сначала к эндокринологу Марине Игоревне Аношкиной. Здесь оказалось много народу. Каждый, как и они, подумал, что идти надо во вторник, будет меньше народу, чем в понедельник. Заняли очередь и пошли наверх к кардиологу Надежде Николаевне Орловой. К удивлению, тут вообще не оказалось никого, и они сразу попали к врачу.

Надежда Николаевна встретила их не только радушно, но, можно сказать, даже ласково: «Приехали, побывали у себя там на природе?» – «Конечно, – ответил отец. – Посадили картошку, капусту и всякую всячину. Ходили по усадьбе «скандинавским ходом», с костылями.

Врач стала обследовать папу, прикладывала, кажется, стетоскоп к груди, где сердце, слушать в различных местах спины, померила давление. Оно оказалось хорошее. «И сахар сегодня был неплохой», – ответил отец. Надежда Николаевна стала расспрашивать его, как он чувствует себя, какие потребляет таблетки, В конце концов, она сказала, что всё у него выглядит лучше, конечно. Затем она подробно описала, что ему надо делать летом, что предпринимать в случае чего. А так надо есть квашенную капусту, красную свёклу, зелёные яблоки, можно кое-когда пить кофе. И всё это она указала в рецепте. «Какой знающий врач! Творческий специалист, очень внимательна к людям», – подумал отец и сказал вслух ей об этом. Хорошие врачи должны знать, что думают о них пациенты и вообще население города.

Затем отец с нашей мамой пошли к эндокринологу Марине Игоревне Аношкиной. Какая красивая, молодая! Она встретила их радостно, можно сказать, даже родственному. По её рецепту в аптеке тут рядом дали два стандарта диабета.

Вечером после передачи «60 минут» отец смотрел интересный фильм о разведчиках в конце Отечественной войны.

24 мая

Ещё только восемь утра, а уже тепло, почти 20 градусов. А что же будет к полудню? Скорее всего, плюс 25, а то, может, и больше. День обещает быть хорошим, на небе ни тучки, замечательный будет денёк. Утром на завтрак мама сварила овсяную кашу на молоке, и папа сказал: «Чтобы с давлением и сахаром было хотя бы более – менее неплохо, с утра надо есть овсяную или гречневую кашу, в обед – суп или борщ с нежирным мясом, на ужин – творог с

молоком. Тогда можно будет рассчитывать на приличные показатели».

После завтрака мы стали делать предпоследнюю страницу и делали её почти до часу дня. После обеда неожиданно позвонил Юрий Юрьевич и сказал, что привезёт новую книгу не на следующий день, а уже днём сегодня, ближе к вечеру. После этого мама пошла в стоматологическую поликлинику, а мы с папой отправились гулять по традиционному маршруту вокруг наших домов, где мы ходили, бывало, и зимой, и ранней весной. Вышли из своего подъезда и присели на ближнюю лавочку. Сидели и кайф ловили под солнцем. Потом встали и пошли к спортивному клубу «Резон» и опять присели на привычной лавочке. И тут подошла пожилая, довольно благообразная женщина и, обращаясь ко мне, сказала: «Игорь, я – мать Олега Корягина, вы с ним учились в одном классе, в 19-й школе». И я спросил её: «И где он теперь?» – «Олег теперь генерал-майор, а ты?» – «А Игорь, – сказал отец, – кандидат филологических наук, член Союза писателей, автор более двадцати книг и многих научных статей, опубликованных в ведущих журналах страны. К тому же после института, французского отделения, закончил Высшие литературные курсы в Москве, при Литературном институте имени Горького, стал литературным критиком и литературоведом». – «Молодец! – разубалась мама Олега. – Так не каждый может. Это, очевидно, что-то свыше дано». – «И ещё большой, неустанный труд, – ответил ей мой отец. – Да и я тоже писатель, автор более пятидесяти книг. Сегодня должны привезти тринадцатый том из моего Собрания сочинений». Как только пришли домой, так тут же появился Юрий Юрьевич с новой книгой «Москва – третий Рим». А вскоре пришла и мама. Мы тут же бросились читать и рассматривать новую книгу и читали, рассматривали её допоздна. А в перерыве в телепередаче «60 минут» слушали Ольгу Скабееву и Евгения Попова, новости на канале «Россия». Таков был у нас этот замечательный, по-настоящему праздничный день.

5 июня

Сегодня мы знаем, что завтра по всей России будет отмечаться День русского языка, а это значит, день русского духа, русской культуры, русского мира. Организацией Объединённых Наций за большой вклад в мировую культуру русский язык признан одним из пяти важнейших языков Азии и Европы. К сожалению, в последние годы заметно упала грамотность русских людей. Даже чиновники, даже дикторы радио и телевидения делают непростительные ошибки. Например, особенно часто вместо «четырёхсот» (род. п.) мы слышим «четыреста». Что же делать? По всей стране россияне пишут теперь диктанты. А, скажем, на нашей малой родине в орловском Малоархангельске, в Доме детского и юношеского творчества, существует студия русского языка, которую ведёт учительница русского языка и литературы Валентина Ивановна Колабенкова. Мы бы рекомендовали ей обратить особое внимание на числительные. Не так давно мы слышали сообщение о том, что тридцать учителей русского языка направлены в Таджикистан. После распада Советского Союза в республике значительно упала грамотность не только русского, но и своего языка. Мы с отцом понимаем, какое значение имеет родная речь для становления личности, для духовного обогащения нации, наконец, даже для обороноспособности страны. Как пример вот это стихотворение моего отца.

Родная речь

*Ты хранись в нас, о русская речь!
Острый меч и испытанный щит!
Нам бы землю родную сберечь,
Русь святая себя сохранил.*

*Ты хранись в нас, о русская речь!
Русь, Россия, родимая мать!
За неё уж пришлось в землю лечь.
За неё ещё будем стоять.*

И это уже было у нас. Когда 3 октября 1941 года завоеватели пришли в Малоархангельск, они прежде всего хотели лишить нас родной речи, навязать свой язык. Мы на смерть встали за него. Не дали врагу стереть с лица земли наш народ, наш язык, нашу культуру. Русский язык – один из немногих, который звучит во многих уголках мира. Например, даже в Латинской Америке, в Уругвае, куда приехали когда-то после революции эмигранты, белые офицеры.

Русский язык принадлежит великому народу. Вот что сказал о нём замечательный русский писатель, наш земляк Иван Сергеевич Тургенев, которому в текущем году отмечается 200-летие: «О великий, могучий, свободный и правдивый русский язык! Не будь тебя, как не впасть в отчаяние при виде того, что совершается дома. Нельзя не верить, чтобы этот язык не был дан великому народу». На базе русского языка в XIX веке в России возникла великая литература А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого и других. Вот почему завтра, т.е. 6 июня, в стране отмечается День рождения первого из великих – Александра Сергеевича Пушкина.

И, конечно, в нашем малом городе Малоархангельске все мы придём к памятнику нашему национальному гению.

6 июня

Сегодня День рождения Пушкина, День русского языка. Без Пушкина нет русского языка, без русского языка нет Пушкина. Это два неразделимых понятия. Пушкин родился в конце XVIII века, в 1799 году. Всё начало будущего XIX века прошло под знаком Пушкина. В феврале 1837 года Пушкина не стало, его убили на дуэли. Всех лучших поэтов России, да и других стран, лишали насильственно жизни за их любовь к человеку, поэзии, прекрасному поэтическому слову. Это Пушкин, Лермонтов, Сергей Есенин, замечательный поэт Гарсия Лорка в мракобесной Испании времён гражданской войны. Мы все трое в нашей семье любим Пушкина. Единственный в области памятник

Пушкину, кроме Орла, созданный местным скульптором – учителем Иваном Алексеевичем Семеновским, – находится в Малоархангельске. Мы с отцом ежегодно приходим сюда, говорим о нём, читаем его стихи.

Вот и на этот раз мы втроём идём на Пушкинский праздник поэзии. Издалека видим: тут уже немало народу – и детей, и взрослых. Открывает праздник директор детской библиотеки Марина Николаевна Ревякина. Она говорит о значении великого поэта для нашего народа, для нашей культуры. Она передаёт слово мне. И я говорю о поэте как о нашем национальном достоянии, гордости нашей, о его русской душе. Привожу не совсем известные факты. Например, когда умирал Пушкин, он передал любимый свой перстень с зелёным изумрудом Владимиру Ивановичу Далю, в дальнейшем создателю Толкового словаря русского языка. И что интересно, впоследствии Даль передал этот перстень Ивану Сергеевичу Тургеневу – наследнику лучших пушкинских традиций..

Почти весь XIX век после Пушкина прошёл при недостаточном понимании творчества поэта. И только некоторые из поэтов, такие, как Аполлон Григорьев, признавали в Пушкине большого поэта, называя его «солнцем нашей поэзии». Настоящее признание Пушкин получил в слове, сказанном Тургеневым и Достоевским, при открытии в Москве памятника Пушкину, созданного скульптором Опикушиным. Тургенев сказал, что поэзия Пушкина – это всё для каждого из нас, для всех поколений.

Пушкин, безусловно, был связан с Малоархангельском. После встречи в Орле с генералом Ермоловым, отправляясь на юг, он проезжал Малоархангельск. Здесь по легенде его приняли за высокую «птицу» из Петербурга. Сюжет этот Пушкин передал Гоголю, и тот создал свою бессмертную комедию «Ревизор».

Имя Тургенева тоже связано с Малоархангельском. У него были поместья в Дубовике, Ивани, Луковце, а в Верхососенье имелся флигель, где появлялся Тургенев, когда приезжал на охоту. Многие выдающиеся люди ока-

зались связанными с Тургеневым. Например, баронесса Юлия Петровна Вревская назвала одну из своих деревенок Тургенево. Художник Юрий Черкасов восстанавливает храм в Лесках вблизи Малоархангельска. Около храма он установил скульптуру Вревской с такими словами: «Нежное, кроткое сердце... и такая сила, такая жажда жертвы! Помогать нуждающимся, она вся отдалась на служение ближним. Тургенев».

После меня выступил папа и рассказал, что его дом был когда-то напротив памятника и что это он выбрал такое высокое, красивое место для памятника Пушкину, придумал девиз памятнику «Здравствуй, племя младое, незнакомое!» Так, снимая цилиндр, Пушкин приветствует будущие поколения. «Сюда к нам, на открытие памятника, – сказал отец, – приезжал Григорий Григорьевич Пушкин – прямой потомок великого поэта, от его старшего сына Александра. Григорий Григорьевич был и у нас дома на той же улице, что и памятник Пушкину».

Затем выступила мама и прочитала стихотворение Пушкина «Мадонна», посвящённое жене Пушкина Наталье в девичестве Гончаровой. На праздник из Орла приехал доктор филологических наук, профессор Орловского опорного университета имени Тургенева Валентин Иванович Костин. Особо отметим в его слове о Пушкине неразрывную связь Тургенева с Пушкиным. О продолжении пушкинских традиций, особенно в русском языке. Затем он спел романс Глинки на стихи Пушкина «Я помню чудное мгновенье».

*Я помню чудное мгновенье,
Передо мной явилась ты,
Как мимолётное виденье,
Как гений чистой красоты...*

*Душе настало пробужденье,
И вот опять явилась ты,
Как мимолётное виденье,
Как гений чистой красоты.*

Поющий профессор спел также ещё один классический романс «Средь шумного бала». В заключение в его исполнении прозвучала замечательная русская народная песня «Ой ты, степь широкая».

*Ой ты, степь широкая,
Степь раздольная!
Ой, да ты не стой, не стой
На горе крутой!*

Как-то по-особому звучало это тут, в Малоархангельске, в этом степном городке.

Вторую часть пушкинского праздника открыли школьники двух школ города, пришедшие сюда. Они читали стихи Пушкина, участвовали в викторинах, отгадывая слова из пушкинских произведений. Трогательно было смотреть на самых маленьких, самых младших школьников – участников этого праздника. Вот стоят трое, первая из них Анечка. Она начинает: «Мороз и солнце; день чудесный!» Другая девочка подхватывает: «Ах, лето красное, любил бы я тебя, когда б не зной да пыль, да пыль, да комары, да мухи». И третья девочка заключает: «Осенняя пора, очей очарованье, приятна мне твоя прощальная краса». Сейчас эти девочки – первоклассницы, но они уже знают и читают Пушкина. Так и пойдут они дальше по жизни с именем Пушкина в самом сердце, во глубине своей русской души. Как хорошо это, просто замечательно! Видеть всё это, предвосхищать их будущее, всё наше будущее, будущее нашей Родины, нашей страны.

На мой взгляд, Пушкина в какой-то мере можно сравнить с Иисусом Христом. Тридцати трёх лет отроду Иисуса Христа распяли на кресте. Но люди пронесли его имя через века, сделали кумиром, богочеловеком. Так и Пушкин, погибнув в молодом возрасте во имя любви к людям, остаётся в душе каждого русского человека на все времена. Значенье Пушкина будет расти в поколениях. Ай да Пушкин! Ай да молодец!

22 июня

Сегодня – канун 22 июня, День скорби и памяти, начало Великой Отечественной войны. А также День поля на Орловщине, в малоархангельском Дубовике. В июне много событий: родился гений русской поэзии Пушкин в День русского языка, родился мой папа – 24 июня, родилась его мать, моя бабушка Мария Герасимовна, которая обычно отмечала свой день рождения, что и сын – мой отец. Родилась тётя Аля – папина двоюродная сестра и многие другие близкие нам люди. В общем, урожайный месяц не только в поле, но и множество людей явилось на свет божий в этот первый месяц лета. Наконец-то после холодных дней пришло настоящее лето. И температура изо дня в день повышается на один градус: тридцать, тридцать один, тридцать два, ночью уже двадцать градусов, почти сравнялось с дневной. Ну как тут не поливать огород, сажены в молодом, верхнем саду, молодые яблони, сливы и вишни. У нас две бочки – верхняя и нижняя, которые мы наливаем с утра, чтобы вечером после шести поливать всё, что у нас на огороде (из кружки – огурцы, помидоры, капусту, болгарский перец, баклажаны, из поливалки – всё остальное). Много чего понасажали, много чего поливаем, а почти ничего не растёт, огурцы слабо взошли, тыквы взошли всего пять штук. Да и остальное не лучше: кабачки, морковка, красная свёкла. Потому что жара, сегодня, например, тридцать три градуса. Это почти что засуха, и бороться с ней можно лишь с помощью шланга, воды из колонки. Вот мы и стараемся, боремся, даже в саду ромашки полевые, даже розовые пионы как-то поблекли, стоят, скучные, вялые.

Однако и в такую жару у нас тут, в малархангельском Дубовике, проходит сегодня всероссийский День поля. С утра пораньше мы позавтракали и отец с мамой отправились на Центральную площадь города, где обычно стоят такси. Там они взяли такси и поехали в Дубовик. Это в каких-нибудь семи километрах, однако праздник поля проходит подальше туда, к селу Архарово, за посадкой

уже видать золотой купол архаровской церкви. И это уже шестнадцать километров, даже немного больше, чем до станции Малоархангельск. Здесь прямо в поле и проходит праздник – День русского поля. Сюда и должны приехать участники мероприятия: зам. министра сельского хозяйства страны, врио губернатора Андрей Евгеньевич Клычков, вся его свита из Орла, главы орловских районов и, конечно, академики – доктора сельхознаук – главные участники проходящего здесь семинара.

У главного входа отца встречает Салис Добаевич Каракотов, главный распорядитель мероприятия, руководитель «Щёлково Агротех», расположенного под Москвой.

– Что вы хотели? – спросил он напрямую моего отца.

– А вот что, – ответил отец. – Я главный редактор журнала «Русское поле». Был тут в Дубовике, на ваших полях и в прошлом году, в журнале были опубликованы материалы об этом празднике, даже с вашим портретом, Салис Добаевич... Теперь мы делаем следующий, седьмой номер, а это дорогое удовольствие, стоит денег...

– Сколько? – спросил в лоб Каракотов – распорядитель кредитов.

– Да тысяча пятьдесят, – ответил отец, а сам подумал: «Это, скорее всего, Глава Малоархангельского района Юрий Алексеевич Маслов с ним уже переговорил».

– Поможем, – сказал академик, – напишите письмо, адрес – на сайте. Думаю, положительно рассмотрим вопрос.

Отец с мамой вошли в главный ход и пошли по территории слева направо. После отец мне рассказывал. Сразу же стали встречаться знакомые, даже друзья. «Что это за мужчина? – сказал отец и подумал: – Да ведь это Рожков Виктор Анатольевич – Глава Свердловского района.» Подошёл к нему, поздоровались, отец сфотографировал его, а после сказал, как на это он смотрит, чтобы взять для своей районной библиотеки моё только что вышедшее Собрание сочинений: девять томов в тринадцати книгах.

– Сколько? – тут же спросил Рожков.

– Да тысяч тридцать, – ответил отец. – На журнал «Русское поле» нужно, на следующий номер.

– Возьмём, конечно, – сказал Рожков. – Оплатим.

Пошли дальше по кругу. А людей-то сотни, как найдёшь тут друга папиного – Главу Мценского района Ивана Александровича Грачёва? Кто-то подсказал: ищите его среди вон тех людей. Подошли к ним отец с мамой и видят, кто-то высится над всеми на целую голову в золотистой фуражке. Ну, конечно, Иван Александрович – богатырь святорусский, сорок седьмой размер обуви. Подошли, обняли друг друга, отец и говорит:

– Иван Александрович, ты ещё вроде бы как подросток. Как чувствует себя ваш первый внук Александр, родившийся в прошлом году в это время? Помните, что вам позвонили сюда из Мценска, что у вас внук родился, как вы обрадовались и я вместе с вами?... И как там жена ваша Ирина?...

– Живём помаленьку, – ответил Иван Александрович. – Всё у нас пока вроде в порядке... Леонард Михайлович, а я уже написал статью вам в журнал о Спасском-Лутовиново, о Тургеневе, его юбилее.

– Присылайте, – ответил отец мой не только как редактор журнала, но и просто как человек, друг Ивана Александровича.

– У меня вышло Собрание сочинений – девять томов в тринадцати книгах. Вы не против, чтобы взять два комплекта для вашей районной библиотеки?

– Конечно, – засмеялся Иван Александрович. – Скажу Дедковской, чтобы приехала к вам за ними. Позвоните мне вначале следующей недели, мы на райсовете рассмотрим и выделим деньги.

– А как чувствует себя Дедковская Ольга Павловна? – спросил отец.

– Мы с ней в полном контакте, она хороший работник... Я рад за вас, Леонард Михайлович, вы так плодотворно работаете...

Отец мой достал фотоаппарат, деньги на который ему когда-то дал Иван Александрович, вытащив из собственно-

го кармана. Отец стал его фотографировать, как стоял он в своей золотистой фуражке, однако лицо закрывало солнце и давало тень. Что делать? Надо снять фуражку и фотографировать без фуражки. И тут к ним подошёл Владимир Ильич Каратеев – бывший Глава департамента сельского хозяйства Орловской области, а ныне его главный специалист.

– Давайте-ка я вас всех троих щёлкну, – обрадовался отец.

И поставил справа от себя Каратеева, а слева нашу маму – Людмилу Серафимовну. Он и тут, Иван Великий, возвышался над ними, как над лесом могучий тургеневский дуб.

– Но я пошёл работать, – сказал, попрощавшись, мой папа и отправился дальше по кругу во глубину всевозможной сельскохозяйственной техники и всяческих экспонатов. Например, одно колесо от комбайна было вдвое больше человеческого роста. А напротив замерли в линию четыре комбайна, изготовленных в отечественном «Ростсельмаше» по зарубежным лицензиям.

Затем отец с мамой пошли ещё дальше и всё искали глазами среди людей губернатора Клычкова, а его всё не было и не было. Наконец, они увидели не такую уж большую, но чётко организованную кучку людей. Впереди среди них и был губернатор, специалисты рассказывали ему что-то у экспонатов, показывали, а он, слушая, неуклонно продвигался вперёд, к тому, другому краю всей этой выставки техники и экспонатов. Отец подошёл к нему с намерением познакомиться и подарить свою книгу «Судьба – судьбинушка» в твёрдом переплёте. Клычков кратко выслушал его и сказал:

– Подойдите ко мне в конце этого мероприятия.

Отец с и мамой отошли в сторонку и отец сел на стульчик у какого-то экспоната. Сидел и смотрел, как губернатора вели по полю, по сортовым участкам ржи, пшеницы, гороха, сои, чечевицы. За ними двигалась «газель» с орловскими телевизионщиками, чтобы всё это записать и показать вечером по орловскому телевидению. В конце концов, губернатор оказался у сцены, на которой был установлен

микрофон. Грянула песня «Хлеб – всему голова» в исполнении хора Орловского сельхозуниверситета имени Николая Васильевича Парахина. Затем на сцену стали подниматься руководители, а также академики – доктора сельхознаук. Клычков по микрофону поздравил всех с Днём поля и объявил об открытии праздника. Начались поздравления главных участников мероприятия за достижения в производстве элитных семян различных сельскохозяйственных культур. Первым назвали имя Салиса Добаевича Каракотова, его назвали Почётным гражданином Малоархангельского района Орловской области и на грудь навесили широкую алую ленту, подобную той, которую вручали при царе вместе с орденом Святого Владимира.

А дальше пошли награждения отличившихся на сельскохозяйственном поприще. Слух отцу резанула фамилия, назвали Андрея Игоревича Шендакова. Ему тоже дали почётную грамоту, ведь он, хоть и член Союза писателей России, а доктор сельхознаук, профессор Орловского сельхозуниверситета. И вот губернатор вместе с руководителями спустились со сцены, чтобы провести семинар в специальном павильоне, где уже было всё готово к приёму гостей. Тут-то и подошёл отец к губернатору со своей книгой «Судьба – судьбинушка».

– А, это вы, – сказал Клычков. – Я вас слушаю.

Отец вручил ему свою книгу, чтобы губернатор знал его не понаслышке, и сказал, что он вообще-то орловский писатель, член Союза писателей России, а летом живёт тут, на своей малой родине, в Малоархангельске. «Ну вот и всё вроде закончено», – подумал отец, а мама сказала:

– Визит наш сюда закончен. С финансовой точки зрения он был вроде успешным.

«Дай Бог, дай Бог», – подумал отец.

И как теперь выбираться отсюда? Машин много, а знакомых с машинами нет. И тут отец увидел главу района Юрия Алексеевича Маслова. Он стоял особняком от всех и кому-то звонил. Отец подошёл к нему:

– Не подбросите ль нас до Малоархангельска?

– Я сам за рулём, – сказал глава района. – Сейчас что-нибудь придумаем.

Позвонил кому-то, отцу с мамой сказал:

– Сейчас подойдёт машина – чёрная, номер 929. Водитель Юрий Гайдук. Идите и встречайте её.

А вот и машина. Ехали в сторону Дубовика и дальше к городу за Дубовик. Проезжая мимо деревни Костюрино, Юрий сказал, что он родом из Костюрино и что родился на том месте, где когда-то был дом фон Рутцена – прототипа Тургеневского романа «Рудин». Мама сказала, что ей очень нравится эта деревня, а папа заметил, что он там бывал раза два, когда делал книгу «Малоархангельск. Глубинка русская моя». Этому Андрей так обрадовался, просто, сидя за рулём, весь от души засиял. Спустились к пруду на Беленьком, стали подниматься вверх. Проезжали мимо кладбища.

– Здесь лежат мой дедушка и моя мать, – сказал мой отец.

25 июня

Сегодня 24 июня, День рождения моего отца и два дня до начала Великой Отечественной войны. Помнится моему отцу тётин Лидин отец, папиной двоюродной сестры, папин дядя Гаврюша, Гавриил Герасимович Нижегородов, вернулся с финской войны. И вот, едва раненная рука у него поджила, как опять собираться на новую войну – с фашистской Германией. Отец мой принадлежит к поколению детей войны. И вот что он мне рассказал о том времени. Хочется передать поподробнее, как всё это было. Отцу моему не было тогда и шести лет. Вот его рассказ о начале войны, всё для него было тогда как вчера. 12 часов дня Вячеслав Михайлович Молотов по радио объявил, что Гитлер вероломно напал на нас, теперь грудью надо защищать свою Родину. Уже на другое утро с Белорусского вокзала в Москве воинские части отправлялись навстречу врагу под песню, написанную ночью Лебедевым – Кумачом «Священная война», которую тут же подхватил весь народ.

*Вставай страна огромная,
Вставай на смертный бой,
С фашистской силой тёмною,
С проклятою ордой.
Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна.
Идёт война народная,
Священная война.*

На другой же день, в понедельник, дядя Гаврюша, тётин Лидин отец, отправился в военкомат, который располагался тогда в доме напротив нынешней редакции районной газеты «Звезда». Мы проводили его, он вошёл в дверь, как и другие. Оттуда уже никто не выходил, оттуда люди уже отправлялись на фронт. Только мы его и видели. Лишь весной сорок третьего, когда Малоархангельск освободила армия Рокоссовского, мы узнали, что он погиб где-то под Бобруйском, средний дедушкин сын Василий – где-то уже под самой Москвой, а младший дядя Максим – где-то вначале, на самой границе. Так не стало трёх дедушкиных сыновей, павших смертью храбрых в сорок первом, на главном, московском направлении.

И была война 1418 дней, и закончилась она парадом Победы в Москве на Красной площади, где 24 июня, в отцов День рождения, воинами всех фронтов были повержены знамёна гитлеровских полчищ.

Это – история. А вот что происходило сегодня в День рождения моего папы. Мы были в Малоархангельске, и нам надо было ехать в Орёл. Как всегда в таких случаях, мы встаём рано. И тут телефонный звонок по мобильнику. Знакомый голос поздравляет отца моего с Днём рождения, желает, как говорится, всего хорошего. Это дядя Коля Мозжухин звонит из Белгорода. Друг папин ещё со школьных лет.

– Мне сегодня, – говорит отец, – прямо подарок с небес: всю ночь моросит дождь, и стало прохладно. В саду и на огороде растения хоть отдохнут. А как у вас?

– А что у нас? – отвечает Николай Кузьмич – полковник в отставке, который никогда не бывает в отставке. – Вчера было 37 градусов в тени, а сегодня всю ночь банит дождь, гроза и даже град кое-где... Но не в этом дело, а в том, что я желаю тебе, несмотря ни на что, прожить до ста лет, мой дружище.

А через какое-то время опять звонок.

– Леонард, друг мой, товарищ и брат, тоже казак. Я люблю тебя, я поздравляю, конечно, – говорит Виктор Фёдорович Садовский – музыкант, журналист и писатель.

– Тебе спасибо, Витя, – отвечает отец. – Ты положил на ноты столько моих авторских песен.

Приехали автобусом на станцию Малоархангельск, и тут моросит, и тут, слава Богу, прохладно. Сели в электричку на Орёл. Уже подъезжаем к Орлу, опять телефонный звонок. Нина Родина – давняя наша хорошая знакомая, мамина подруга. Поздравляет, конечно. Звонит тоже с дачи где-то под Коломной. Как погода? Никакого дождя и жара.

Приехали в Орёл. Опять телефонные звонки – от двух Лид сразу: из тульской Узловой и из Томска. От маминой сестры и от папиной. Опять-таки поздравляют папу, конечно. Тётя Лида из Томска – любимая сестра папина, старше его на восемь лет.

– Как ты там, Лидочка? – говорит отец ласковым голосом. – Как себя чувствуешь?

– Желаю прожить тебе, сколько и я, – слышится её слегка хрипловатый голос.

Мама посмотрела электронную почту – Алина «эсэмэска».

– Завтра у неё день рождения, – говорит папа. – Не забыть поздравить её.

Звонил с дачи писатель Миша Турбин. Прислали электронное письмо Ги и Валя Порседда. Звонила Валя Амелина – жена маминого брата. В общем, всё это продолжалось до вечера.

Вот в какой день родился мой отец. Самый длинный день в году, на переломе лета и зимы. В День парада на Красной площади в Москве 24 июня 1945 года, когда мы показали всему миру, как мы любим своё Отечество и как можем его защищать. И вот стихи моего отца об этом, что было и что ещё может быть.

*Бессмертный полк шагает по России.
Возник живой, как эхо поколений.
Три сына Гавриил, Максим, Василий
Легли на главном, на московском направлении...
Бессмертный полк шагает по России,
И в том полку живом, в колонне той
Три сына – Гавриил, Максим, Василий –
И дедушка мой с ними как святой.
Бессмертный полк шагает по планете,
А в том полку и взрослые, и дети.*

СОДЕРЖАНИЕ

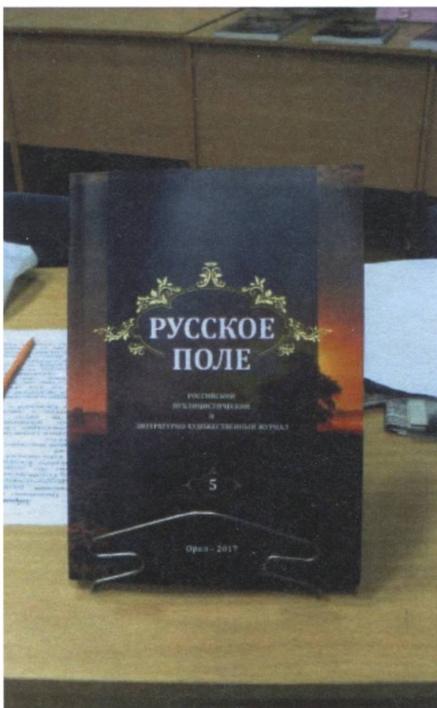
ПРОЛОГ	3
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	6
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	76
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ	142
ФОТООКНО.....	225

Мой отец,
Леонард Михайлович
Золотарёв, у Белого дома
в Орле

Вековой дуб в Орле,
ровесник
тургеневского дуба
в Спасском-Лутовиново

Журнал «Русское поле»
в областной библиотеке
имени Бунина

В зале «бунинки»
Игорь и Людмила Серафимовна Золотарёвы

Общее фото после одной из презентаций
журнала «Русское поле»

Музей И.С.Тургенева
в Орле

Мы с отцом
у мемориальной
доски И.С.Тургеневу.
На этом месте был дом,
в котором родился
И.С.Тургенев, великий
писатель земли русской

Глава Мценского района Иван Александрович Грачёв
смотрит в окно своего кабинета в поля
до самого Спасского-Лутовиново

Памятник Ивану Сергеевичу Тургеневу во Мценске,
в городском парке

Это само тургеневское
Спасское-Лутовиново.
Дом писателя

Станция Бастьево,
откуда начинается
дорога вверх до
Спасского-Лутовиново

«Флигель изгнанника» на территории музея-заповедника

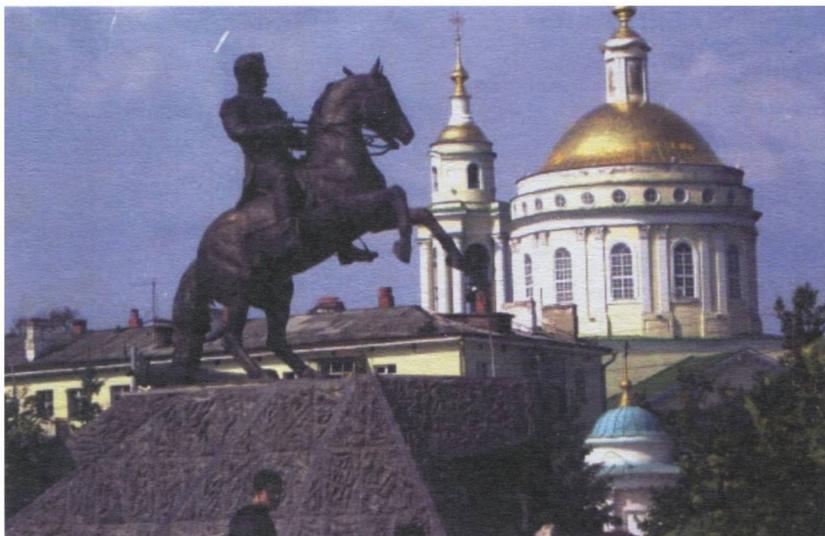
Мостик у пруда Савиной

В Клеймёново
на фетовском празднике.
Звучат стихи, поются
народные песни

Шахматный столик в
Спасском-Лутовиново.
Тургенев – лучший
шахматист среди
писателей своего
времени.

Главные символы
города Орла –
Алексей Петрович
Ермолов на коне
и взлетающий орёл
на Александровском
мосту

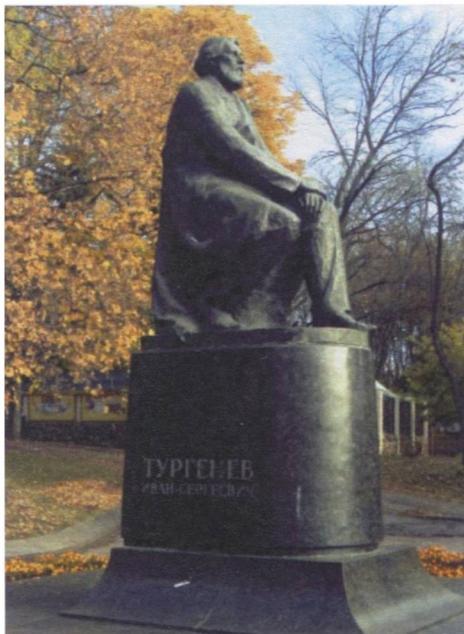

Игорь Леонардович
Золотарёв
у заветного камня на
Дворянском гнезде.

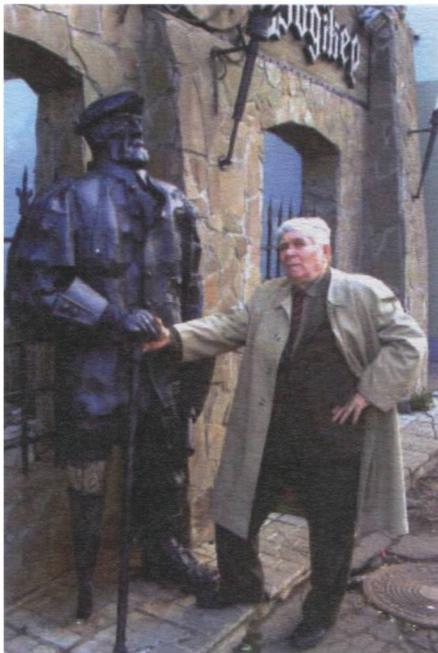
В Орле на железно-
дорожном вокзале.
И.С.Тургенев
со своей охотничьей
собакой Дианкой.
Работа художника
А.И.Курнакова

Главный памятник
Ивану Сергеевичу
Тургеневу в Орле,
в городском парке
культуры в золотую
осень.

На Дворянском гнезде
бюст Тургенева, куда
приходят возлагать
цветы в сентябре,
в День памяти писателя

Мой отец писатель
Л.М.Золотарёв в Орле
на улице Октябрьской.
Пожимает руку
железному
Джону Сильверу
у входа в пивбар

В г.Малоархангельске
6 июня каждого года
в День рождения
А.С.Пушкина проходят
яркие литературные
праздники поэзии

Малоархангельский Дубовик. 21 июня 2018 года –
День поля, день русского поля.

Врио губернатора Андрей Евгеньевич Клычков и другие
руководители области в этот День поля в Дубовике. Слева
генеральный директор АО «Щёлково Агрохим» академик
Салис Добаевич Каракотов

В Дубовике главный специалист Орловского департамента сельского хозяйства Владимир Ильич Коротеев, Глава Мценского района Иван Александрович Грачёв, Людмила Серафимовна Золотарёва

Слева Глава Малоархангельского района Юрий Алексеевич Маслов с участниками научного семинара Дня поля

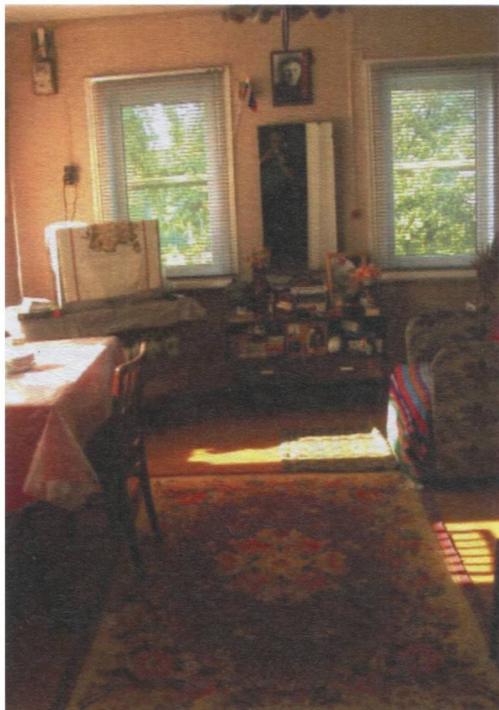

Глава
Свердловского района
Виктор Анатольевич
Рожков

Писатель Леонард
Михайлович
Золотарёв,
как когда-то
у Сервантеса
в «Дон Кихоте»
у ветряной мельницы

Главная комната
в нашем доме
в Малоархангельске,
где всё сияет
от солнца

И кабинет отца,
рабочий стол

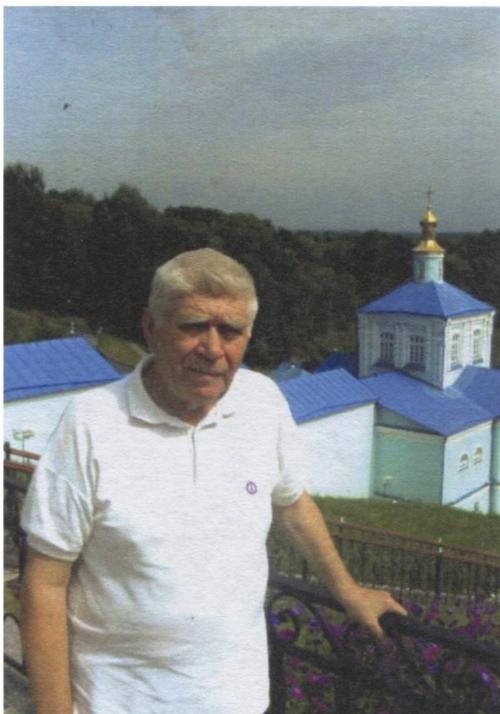

Вот Леонард Михайлович с таким кабачищем в руках на нашей усадьбе. В нашем дворе. «Алло! Мы ищем таланты!»

Святой колодец в Андреевке неподалёку от Малоархангельска по дороге на Аколпну

На одной из презентаций книг Л.М.Золотарёва Татьяна Грибанова благодарит его за всё написанное в прозе, поэзии, драме, очерке

В Коренной пустыни

В Клеймёново, на Фетовском празднике.
Валентина Корнева, Валентин Васичкин,
Леонард Золотарёв, Владимир Корнев

В Малоархангельске Л.М.Золотарёв с мэром А.С.Труновым
и другими членами администрации города

Л.М.Золотарёв

ВОЙНА И МИР

«В ознаменование победы над Германией в Великой Отечественной войне назначаю 24 июня 1945 года в Москве на Красной площади парад войск Действующей армии, Военно-Морского флота и Московского гарнизона – Парад Победы...

Парад Победы принять моему заместителю Маршалу Советского Союза Жукову.

Командовать Парадом Победы Маршалу Советского Союза Рокоссовскому».

Из приказа Верховного Главнокомандующего.

Леонард Золотарёв

ВПЕЧАТАННОЕ В СЕРДЦЕ

*На пальце от гусяного пера
След в память, дней неумолимый рок.
Слов сквозь меня прошла уже гора,
Весь белый свет, судьбища между строк.*

*Неизгладим, всего-то бугорок,
А сколько боли, мук моих, труда
Глядит сюда, в судьбищу между строк,
Впечатанное в сердце навсегда.*

*Живи, перо! Расти, мой камень, в гору!
Не плюй мне в душу, трепетная жизнь!
Вот что постиг в мою седую пору
Мозоль на пальце, дух, стремящий ввысь.*

23 июля 2018 г.

[150-00]

ИГОРЬ ЛЕОНАРДОВИЧ ЗОЛОТАРЁВ

ДНЕВНИК О МОЁМ ОТЦЕ

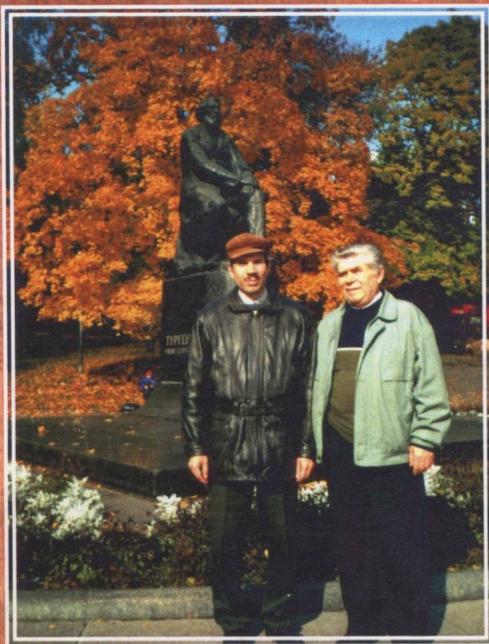
Всё, что в нас, и вокруг нас

Корректурa автора

Фото Л.М. Золотарёва

Отпечатано с готового оригинал-макета
В ООО «Новое время», ул. Итальянская, 23
Заказ №815.

Книги для детей (проза):

- Моя семья
- Карусель
- Свиристели

Литературно-критические книги:

- Русские идеалы (книга о книгах)
- Параллели (книга о книгах)
- Классики о классиках (книга о книгах)
- Читайте классиков (диалоги и полилоги)
- Французская поэзия в русских переводах
- Феномен фантастического в произведениях Пушкина, Лермонтова, Гоголя и Мериме (часть первая)
- «Двоемирие» в фантастических произведениях Пушкина, Лермонтова, Гоголя и Мериме (часть вторая)
- Тургенев и Мериме: реальное и фантастическое
- Концепция фантастического в реализме русских и французских писателей (30-е – 90-е годы XIX века)
- Проблема фантастического в русской и французской литературе XIX века
- Феномен фантастического в произведениях русских писателей XIX века и Мериме